ЛѢТОПИСЬ САМОВИДЦА

О

ВОЙНАХЪ ХМЕЛЬНИЦКАГО.

МОСКВА.

1846.

Digitized by Google

" LETOPIS'
SAMOVIDTSA "

ЛѢТОПИСЬ

САМОВИДЦА

О

ВОЙНАХЪ БОГДАНА ХМЕЛЬНИЦКАГО

И

О МЕЖДОУСОБІЯХЪ, БЫВШИХЪ ВЪ МАЛОЙ РОССІИ

ПО ЕГО СМЕРТИ.

Доведена продолжателями до 1734 года.

МОСКВА.
Въ Университетской Типографіи.
1846.

Digitized by Google

Slav 3232.47

По опредѣленію Общества іюня 1-го дня, 1846 года, Москва.

Секретарь О. Бодянскій.

HARVARD UNIVERSITY LIBRARY JAN 8 1970

KILGOUR

ИЗДАНІЕ

ИМПЕРАТОРСКАГО Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ.

3484

Digitized by Google

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Такъ какъ нѣкоторыя изъ Украинскихъ лѣтописей не имѣютъ опредѣлительныхъ заглавій и означенія имени лѣтописца, то потому эта лѣтопись, въ отмѣну отъ другихъ и для точности ссылокъ, названа *Лѣтописью Самовидца*, на томъ основаніи, что сочинитель ея, какъ видно изъ текста, жилъ и дѣйствовалъ отъ начала войнъ Богдана Хмельницкаго, можетъ быть, до послѣднихъ годовъ XVII столѣтія. Думаемъ такъ потому, что съ оныхъ годовъ разсказъ теряетъ свою описательную форму и переходитъ въ хронологическую перечень событій. Начало Лѣтописи, судя по языку и по особенному краткому изложенію, заимствовано Самовидцемъ изъ другой хроники Украинской. И такъ *Лѣтопись Самовидца* въ собственномъ смыслѣ начинается съ заглавія: «Лѣтописець о началѣ войны Хмелницкого (на стр. 6).»

П. Кулишъ.

Получивъ отъ П. А. г. Кулѣша списокъ этой, чрезвычайно важной, Лѣтописи на Малороссійскомъ языкѣ своего времени, я тотчасъ вспомнилъ, что въ Библіотекѣ Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ, имѣется что-то, похожее на нее. И дѣйствительно, въ Отд. I. подъ N. 131, я нашелъ рукописный списокъ ея, но не на Малороссійскомъ, а Великороссійскомъ, языкѣ, т. е., переводъ, неизвѣстно кѣмъ и когда сдѣланный, впрочемъ, отзывающійся слогомъ прошлаго столѣтія и писанный разными почерками. Онъ подаренъ Обществу въ 1824 г., генваря 23-го, Д. Ч. его, С. Д. Нечаевымъ, а Д. же Ч. оного, Д. Н. Бантышемъ-Каменскимъ, представлены были въ Засѣданіе 29-го Февраля, упомянутаго года, замѣчанія на оный, напечатанныя въ приложеніяхъ къ протоколу этого засѣданія. Списокъ этотъ сдѣланъ весьма неотчетливо касательно письма: безпрестанно попадаются самыя грубыя описки и недосмотры, которыя показываютъ, что онъ писанъ

Digitized by Google

въ Великороссіи. При всемъ томъ, не имѣя другаго Малороссійскаго списка, я и въ немъ нашелъ, при свѣркѣ, довольно такого, что значительно рознится отъ этого послѣдняго и собой исправляетъ и пополняетъ его. Съ 1677-го года почти подъ каждымъ годомъ встрѣчаемъ въ немъ, послѣ перевода, множество прибавленій, отмѣченныхъ знакомъ, поставленіемъ въ началѣ и концѣ каждаго изъ нихъ и очень замѣчательныхъ своимъ содержаніемъ. Неизвѣстно, откуда и кто ихъ внесъ сюда. По крайности, прибавлявшій всюду отмѣчалъ свои привнесенія. Если бы этому примѣру слѣдовали всѣ, подобные ему, то мы имѣли бы теперь лѣтописи наши какъ въ ихъ первичномъ видѣ, такъ равно и съ наростами, вездѣ строго обличающими свою природу. Разнословія и прибавленія я отмѣтилъ при печатаніи особыми числами и предлогаю ихъ отдѣльно, подъ конецъ списка. Кромѣ того, для мало знакомыхъ съ языкомъ подлинника присоединяю Словарь невразумительныхъ словъ и выраженій; а для большаго удобства при употребленіи этой лѣтописи, прибавляю еще Указатель замѣчательнымъ предметамъ и именамъ, въ ней заключающимся.

О. Бодянскій.

МОСКВА.

Сентября 19-го, 1846 года.

Digitized by Google

ЛѢТОПИСЬ САМОВИДЦА
О
ВОЙНАХЪ ХМЕЛЬНИЦКАГО.

Digitized by Google

Digitized by Google

ЛѢТОПИСЕЦЪ

ВЪ МАЛОЙ РОССІИ

ПРЕЖДЕ ХМЕЛНИЦКАГО БЫВШИХЪ ГЕТМАНОВЪ

И ПРИ НИХЪ ДѢЙСТВІЯ.

Когда послѣ самодержавія великаго князя Владиміра и междуусобнаго сыновъ его убійства, такожъ послѣ великаго разоренія, Батыемъ нанесеннаго, нескоро Гедымъ [1], великій князь литовскій, пришедши на Кіевъ, побилъ надъ рѣкою Ирпенемъ князей рускихъ и прилучилъ къ своей землѣ княженіе Кіевское, постановивши въ немъ намѣстника Миндона князя Олшанскаго, то съ тѣхъ поръ Литва обладала Кіевомъ ажъ до смерти князя Симеона Олельковича, который церковь Печерскую, чрезъ 230 лѣтъ по Батыи пустовавшую, обновилъ.

Въ 1340 року, по смерти князя Олельковича, король польскій Казимиръ I княженіе Кіевское на воеводство перемѣнилъ и всю Малую Россію на повѣты роздѣлилъ; изъ Русиновъ постановилъ воеводы, каштеляны, старосты, судіи и протчіи урядники и многихъ рускихъ людей честію и волностію польскимъ чиновникамъ и шляхтѣ сравнилъ и наслѣдниками своими присягою утвердилъ. И потомъ король 1 Ягтелонъ [2], 2 Владиславъ Ягтеловичъ, 3 Александръ Казимировичъ, ажъ до 1410 року, тіе жъ права, отъ I Казимира Руси наданные, при коронаціяхъ своихъ присягою подтверждали и держали ненарушимо, а Жикгимонтъ I [3] и по немъ другіе короли польскіе въ подтвержденіе давнихъ правъ ихъ козацкихъ и привилегіи свои давали имъ.

И въ 1506 року первый былъ гетманъ войскъ запорожскихъ изъ фамиліи сенаторской именуемый Прецславъ [4] Лянцкронскій. Сей многократно землю Турецкую съ козаками щастливо воевалъ. За сего гетмана и за короля полскаго Жикгимонта I козакамъ за службы ихъ давано волности и привернено землю, которую король полскій Казимиръ I, въ року 1340, заобладавши, изъ княженія Кіевскаго воеводство учинилъ, выше и низше пороговъ по обонхъ сторонахъ Днѣпра во владѣніе вѣчное, дабы Туркамъ и Татарамъ на Рускую землю коваки нападать не допускали.

Послѣ того былъ гетманъ запорожскій князь Димитрій Вишневецкій.

А того послѣ былъ же гетманъ запорожскій князь Евстафій Ружинскій.

Digitized by Google

По доволномъ же времени Ляхи, владѣящія Кіевомъ и Малою Россіею, усовѣтовали въ работѣ и подданствѣ людей Малоросійскихъ Украинскихъ держать. Но которыи не пріобыкли невольничей службѣ, обрали собѣ мѣсто пустое около Днѣпра низше пороговъ днѣпровскихъ на житло, где въ дикихъ поляхъ упражняяся звирными ловлями, также и рыбными, при томъ и безсурманъ на морѣ розбивали, называяся козаками отъ древнихъ Козаровъ, рода тогожъ Руского, при Какганѣ еще бывшихъ.

1516 року, за отшествіемъ вышпомянутаго короля Жикгмонта I, въ Москву великаго государя россійскаго воевать, ханъ татарскій Мелинъ Гирей, напавши на Рускую землю, огнемъ, мечемъ и плѣненіемъ многіе мѣста разорилъ. Тогда возвратясь изъ походу, король собралъ охотные войска, якъ Поляковъ, такъ и козаковъ, которые, повоевавши Бѣлгородъ, и воротяся съ добычами, какъ на нихъ напали Турки и Татаре, хотячи отнять корысти, такъ еще и тѣхъ нападшихъ Турковъ и Татаръ побѣдили. И зъ того времени неточмо козаки козаками, и Поляки названы были козаками, акибы волными безплатными жолнѣрами. Да съ тогожъ времени козаки въ храбрость и силу произойшли, воюя часто на Турковъ, и въ тѣхъ войнахъ жаждѣ и алчбѣ, морозу и зною приобыкли, а жилище свое прозвали *Кошемъ* или *Сѣчею*. Какимъ же порядкомъ жили и нынѣ еще живутъ и какое у нихъ оружіе и пища, о семъ всякому извѣстно можетъ быть. Да они жъ въ покои жити никогда не любятъ, но и для малой корысти великую нужду подымаютъ и море, было, преплавати отважуются и, суднами подъѣзда подъ турецкія городы и разоряя оные, съ корыстьми до Коша возвращаются. И для такихъ воинскихъ дѣлъ ихъ не возгнушалися изъ высокихъ фамилій персоны быть у нихъ гетманами, какъ выше описано.

Послѣ того былъ гетманомъ запорожскимъ козакъ Венжикъ Хмельницкій и побилъ великую Орду подъ Заславемъ [5] на Волыню [6], 1534 году.

Опослѣже, при королѣ полскомъ Генгрѣки Французѣ, былъ гетманъ запорожскій Свѣрговскій [7], который съ Ивяніемъ, господаремъ волоскимъ по 14 щасливыхъ имъ на обѣихъ войнахъ на Турковъ, наостатокъ отъ Турковъ въ Волохахъ убитъ зосталъ съ всѣмъ войскомъ.

1576 року былъ гетманъ Богданко. Сей повоевалъ Крымъ.

При Стефанѣ же Баторіи, королѣ польскомъ, въ томъ же 1576 годѣ, козаки въ лутшій порядокъ устроены, который, ради ихъ мужества, поставилъ самъ имъ гетмана, давъ ему хоруговъ, бунчукъ, булаву и печать съ гербомъ, то есть рыцеръ съ самопаломъ, на головѣ колпакъ перекривленный и рогъ при боку, а арматъ и военныхъ припасовъ, воюя Турковъ, сами добули себѣ. Да тотъ же король Баторій и старшину войсковую въ нихъ учредилъ: обозныхъ, судей, писарей, асауловъ, полковниковъ, сотниковъ и атамановъ, и еще, опрочъ ихъ же стариннаго

Digitized by Google

синодоваго [8] города Чигирина, далъ Терехтемировъ съ монастыремъ для зимовыхъ квартиръ, а платилъ всякому въ годъ по червонцу золотому и по кожуху.

Въ то время козаки, напавши на Азію, на 1000 миль повоевали, Трапезонтъ взяли и изсѣкли, Синопъ до фундаменту опровергли и подъ Константинополемъ корысти побрали. Видячи же король Баторій, началъ и самъ опасоватися ихъ и хотѣлъ всѣхъ выгубити. Но козаки, познавши королевскій замыселъ, первые отъ кочевискъ своихъ пошли къ Донскимъ и тѣмъ самимъ болшій еще Полякамъ страхъ задали, а потомъ знову въ луги днѣпровскіе прійшли и войною противъ Татаръ забавлялися попрежнему.

1577 року гетманъ былъ козакъ славный Подкова. Произведенъ на господство волоское съ помочю Шаха гетмана, изгнавшаго съ господарства Петра воеводу. Но и сего Подкову, когда по двукратной его съ козаками надъ Волохами побѣдѣ, не похотѣлъ самъ волоскимъ воеводою быть, не повѣрась Волохамъ, и пришелъ на Подоле, где Ляхи, лестно поймавши, отослали до короля, который повелѣлъ ему Подковѣ голову отсѣкти въ Львовѣ. Тѣло же его козаки въ Каневскомъ монастырѣ погребли.

Да въ томъ же 1577 годѣ былъ гетманъ запорожскій помянутый Шахъ, при которомъ козаки, мстячися за Подкову, многіе бѣды Волохамъ нападками дѣлали.

Опослѣ былъ гетманъ Скалозубъ. Сей отъ Турковъ на морѣ пропалъ.

А въ 1593 року былъ соборъ нѣкоторыхъ архіереовъ рускихъ, именно: митрополита Михайла Ракозы [9] и другихъ епископовъ, въ Брестѣ Литовскомъ для уніи съ римскою вѣрою, которую и постановили, поклонившись папѣ, а благословеніе цареградскаго патріархи оставили. За что шляхтичъ Косѣнскій [10], когда по благочестію возревновалъ и, козацкимъ гетманомъ учинившися, сталъ воевать Ляховъ, тогда онаго подъ Пяткою Ляхи убили 1594 года.

1597 року, за тую жъ Унію взявшися потомъ противъ Ляховъ Гетманъ Запорожскій Наливайко, съ козаками Слуцкъ и Могилевъ спаливъ и Ляховъ многихъ побилъ. Но онаго гетмана [11] коронный Жолковскій подъ Лубнями, на урочищѣ Солонцѣ, поймавъ и съ нимъ полковника Лободу и Мазепу якогось отослалъ въ Аршаву [12], где его на мѣдномъ волу спалено. И зъ тѣхъ поръ война межъ козаками и Ляхами начиналась.

Петръ Конашевичъ Сагайдачный гетманомъ озвался, который съ козаками Кафу, турецкій городъ, надъ моремъ звоевалъ и, многихъ христіанъ оттуду освободивши, съ богатыми корыстьми вернулся.

Въ 1620 року, за Жикмонта II, короля полскаго, гетманъ Жолковскій ходилъ съ козаками украинскими на Цецору противъ Турковъ, где и Михайло Хмелницкій былъ надъ козаками сотникомъ, который прежде сего, при нѣкоторомъ Иванѣ Даниловичѣ, старостѣ чигиринскомъ, писаремъ былъ зборовъ податей и оженил-

Digitized by Google

ся и родилъ сына Зѣновія, послѣ названнаго Богданомъ, котораго отецъ измолоду въ наученіе русское, потомъ и въ латынское отдалъ а во время помянутаго походу туда жъ на Цецору и сынъ Хмельницкаго пойшолъ съ отцемъ на войну. Между симъ были гетманы запорожскіе Самойло Кушка, котораго Турки живаго въ полонъ взяли, а по немъ Бородавка. На Цецорѣ же, когда Османъ, царь турецкій, избилъ Ляховъ, то и Михайла Хмельницкаго убито тамъ, а сына его Зѣновія въ полонъ взято, откуду по двохъ годахъ выкупленъ ясыромъ татарскимъ.

1621 року Сагайдачный паки учиненъ гетманомъ, который, убивши гетмана Бородавку и собравши 6000 реестровыхъ козаковъ (бо уже такому только числу козаковъ опредѣлено быть, а протчіихъ всѣхъ въ подданство повертано), ходилъ съ Ляхами подъ Хотѣнь [13] на Турка, котораго тамъ и побѣдили. Помянутый Петръ Сагайдачный гетманъ, ктиторъ Кіево-Братскаго монастыра и школъ [14], умеръ же тамъ въ Братствѣ и погребенъ, 1622 года.

Около сихъ годовъ князь Острогскій Константинъ Ивановичь, котораго статуя въ Печерскомъ монастырѣ имѣется мраморная, за общенародные обиды рускіе супликовалъ до всего сенату, такожде и король шведскій, а полскій королевичь, Владиславъ до трибунаду.

1628 року, ради великихъ тягостей и озлобленій, нетокмо козакамъ, но и церквамъ рускимъ, отъ Подяковъ творимыхъ, повставши козаки на ихъ, обрали гетмана Тараса, и, учинивши съ Ляхами баталію подъ Переяловлемъ, множество Ляховъ побили и примирилися.

Року 1629, Зѣновій Михайловъ сынъ Хмельницкій, при другихъ вѣрныхъ службахъ своихъ въ королевствѣ Полскомъ, двохъ Кантимировъ живо до короля привелъ, за что имѣлъ у короля особливую милость, ибо изъ природы былъ разуменъ и полатынѣ изученъ. Общенародное о Русѣ челобите, а паче отъ козаковъ, зъ великимъ жалемъ въ крывдахъ и утѣсненіяхъ, Ляхами дѣючихся, посылано на енералный сеймъ въ Варшаву, но ничего по тому облегченія не получено.

1632 года еще былъ гетманъ нѣкоторый Семенъ Перевязка.

Между тѣмъ въ року 1634 король подъ Смоленскомъ взялъ Шеина съ войскомъ великороссійскимъ и донскимъ, и съ арматами и съ обозомъ, и нѣмецкую пѣхоту съ командиромъ Александромъ Аеславусемъ [15], где при войску полскомъ и козацкое, въ томъ числѣ помянутый Зѣновій Хмельницкій найдовался. Да тогда жъ Поляки, пошедши далѣе въ Москву, облегли городъ Бѣловъ [16] и тамо миръ, своей сторонѣ полезный, съ великимъ государемъ россійскимъ здѣлали.

Когда же Ляхи, мстячися на козаковъ, изнову начали ихъ зѣло озлоблять и хватая явно вбивать, тогда козаки, паки збунтовавшись, выбрали себѣ гетмана Павлюка и здѣлали войну подъ Кумейками, где отъ гетмана коронаго Конец-

полскаго побѣждены, а протчіи подъ Боровицею примирилися, 1637 году, декабря 6 дня.

1638 року вскорѣ Поляки, гетмана Павлюка поймавъ, въ Варшавѣ голову отксѣкли и на палю взбили. Видя же козаки, что Ляхи умыслили ихъ всѣхъ выгубить, знову поставили межъ собою гетмана Остраніцю, придавши къ нему помощъ козака Гуню, и въ степу, надъ рѣкою Старицею, войною Ляховъ побѣдили, где уже Ляхи, миръ учинивши съ козаками, присягли, что не будутъ волностей ихъ нарушать и не мстѣтимутся. Но потомъ, присягу зломивши, Остраніцю и Гуню убили въ Варшавѣ, а Кизима [17] сотника кіевскаго съ сыномъ его на пали взбили и многихъ знатныхъ четвертовали, а иннихъ на гакахъ вѣшали. И зъ того времени всякую свободу козакамъ отняли и тяжкіе и вымыслные подати наложили необычно, церкви и обряды церковные жидамъ запродали, дѣтей козачихъ въ котлахъ варили, жонкамъ перси деревомъ вытискали, и протчая, и протчая.

Въ томъ же року 1638 собралися были козаки съ Полторакожухомъ гетманомъ на Мерлѣ, но тамъ разбѣглися, послышавши о приходѣ князя Вышневецкаго. Однакожъ тогда и безъ войны Поляковъ многое число погибло отъ жестокихъ морозовъ.

Гетманъ коронный Конецпольскій, опасаючися, чтобы козаки не собралися на Запорожьѣ для помсты, устроилъ надъ порогомъ городъ Кодакъ и осадилъ Нѣмцами полскими для поскромленія козаковъ. При которомъ гетманѣ Конецпольскомъ, подъ бытность его самого въ Кодаку, и Зѣновій Михайловъ сынъ Хмелницкій съ протчими козаками найдовался, и на вопросъ гетманскій: „Угоденъ ли же вамъ, козакамъ, Кодакъ сей?“ отвѣтствовалъ полатынѣ, что ничего рукою человѣческою сотвореннаго нѣтъ, жебы не могло быть разорено.

1640 року былъ еще гетманъ козацкій Булюкъ, на которомъ Ляхи гетманство запорожское окончивши, наслали козакамъ, вмѣсто гетмана, комисаровъ и вождовъ своея лядскія державы, породы и вѣры, которые, для своего зыску и прихотей, такъ были козаковъ утѣснили, яко ледво кто имѣлъ что либо свое собственное въ дому, опрочъ жены, якъ и сами описали.

Между симъ имѣлъ Зѣновій Хмелницкій землю Суботовъ, отцу его Михайлѣ отъ вышпомянутого Даниловича, старосты чигиринскаго, наданную, и за поворотомъ отъ короля, въ надѣю службы отческой, въ которой на войнѣ отъ Турковъ и убитъ, также и для своихъ услугъ, на означенной землѣ поселилъ людей, чему подстаростій чаплинскій позавидѣвши, обнесъ старостѣ чигиринскому, „недостоитъ де простому козаку въ слободѣ селитися“, [18] и потому староста оную слободу отнялъ у Хмелницкого и далъ Чаплинскому во владѣніе 1647 року. И за тое Хмелницкій, оскорбився зѣло, сказалъ: „Еще де козацкая мати не умерла; не все и Чаплинскій забралъ, когда еще есть шабля въ рукахъ“. А Чаплинскій, сіе послышавши, Хмелниц-

кого въ турму велѣлъ вкинуть, сына же его Тимоша́ въ два кія посередъ города бити; и зале́дво по прошенію жены Чаплинскаго изъ турмы Хмелницкаго выпущено.

Того жъ року король Владиславъ, по плачевному козацкому челобитю въ обѣдахъ несказанныхъ, написалъ листъ, за своею королевскою печатю до Барабаша́, асаула войскового, въ тѣ слова: „Ежели де жолнѣры есте добрые, шаблю и силу имѣете, и что вамъ за себе стать воспящаетъ?“ Какій королевскій листъ Зѣновій, да онъ же и Богда́нъ, Хмелницкій досталъ фортелно у Барабаша́, во время дытыны его воспріемникомъ бывшаго, и вычитавъ предъ козаками и усовѣтовалъ ступать на Запорожже, и рушилъ декабра 7 дня, 1647 года, первѣе въ островъ Бу́чный [19], потомъ въ Рогъ Мики́тинъ, где найшолъ козаковъ съ 300 человѣка, съ которыми въ Сѣчи жолнѣровъ полскихъ всѣхъ выколовъ, послалъ до Исламъ Гирея хана помочи просить на Ляховъ, и выпросилъ.

По веснѣ гетма́нъ коронный и каштелянъ Павелъ Потоцкій комендировалъ сына своего Стефана въ 6-ти тысячахъ Ляховъ полемъ, а Барабаша́, учинивши за присягою гетма́номъ запорожскимъ, въ 6-ти тысячахъ реестровыхъ козаковъ водою Дѣпровою, при жолнѣрахъ нѣмецкихъ, зовемыхъ *гусарія*, на Запороже выправилъ ловить тамъ и разгромить Хмелницкаго; ибо знову для збунтовавшагося Хмелницкого козакамъ гетма́нство привернено въ концу 1647 року. Но Хмелницкій выйшолъ съ луговъ въ поле на Жовтые Воды, первые послалъ Дандру [20] до реестровыхъ козаковъ къ Дѣпру перемовлять ихъ на свою сторону, и перемолвилъ. Где заразъ Барабаша́ Фило́нъ Джеджелій скололъ сонного, а потомъ и всю старшину ихъ и полковниковъ лядскихъ то побили, то потопили ихъ драгунією нѣмецкою, Ляхамъ измѣнившою, до Хмелницкого прійшли [21]. И тамъ когда генералъ, сынъ Потоцкого наспѣлъ съ войскомъ своимъ до Жолтыхъ Водъ, тотъ часъ баталія здѣлалась, и прогнали Ляховъ къ Княжимъ байра́камъ, где Потоцкій убитъ зосталъ, а съ нимъ и комисаръ козацкій, и войско его иное въ полонъ взято, въ томъ числѣ и Шемберка и Сапѣгу съ протчіими козаками и полковниками, а иныхъ посѣчено съ помочію Татаръ, туда до Хмелницкаго прибувшихъ съ Тугабе́мъ мурзою. Тамъ же и Ивана Вигове́кого Хмелницкій въ полонъ взялъ, что сталося въ року 1648, мая 2 дня.

Послѣ же того что происходило, нижей сего въ лѣтописцѣ Хмелницкого пространно и ясно и удивително показанно и явствуетъ всю [22].

ЛѢТОПИСЕЦЪ
О НАЧАЛѢ ВОЙНЫ ХМЕЛНИЦКОГО [23].

Початокъ и причина войны Хмелницкого есть едино отъ Ляховъ на православіе гоненіе и козакомъ отмщеніе, тогда бо онымъ не хотячи, чего не звыкли были, па́нщины робити, на службу замковую обе́рнено, которыхъ зъ листами и въ городѣ до хандожанія коней старостовъ держали, въ дво-

рахъ гру́бу, то есть печи, палити, псовъ хандожити, дворѣ змѣтати и до иншихъ неизносныхъ дѣлъ приставляли; знову зась, которые зоставали козаками реестровыми, а надъ оными полковникове, пано́ве, шляхта отъ гетмана коронного посыланные были, которые бы объ [24] ихъ волности бынайменѣй не дба́ючи, але [25] яко могучи о ихъ мѣрали, ле́гче поважаючи плату, которая постановлена была на козака отъ короля его милости и речи посполитой по золотыхъ тридцать на рокъ, тое на себе отбѣрали, съ сотниками дѣлячися бо сотниковъ не козаки обѣрали и наставляли, але полковники кого хотѣли зъ своей руки, жебы онымъ жичливыми были. Также полковникове козаковъ до всякой домовой незвычайной работы приставляли. Въ поля зась пойшовши, любо якій козакъ достане у Татаръ коня доброго, того отоймуть. Зъ Запорожья чрезъ поля дикіе зъ рарогомъ, раструбомъ [26], орломъ, съ хортомъ козака бѣдного шлеть въ городы, кому подарокъ шлючи якому пановѣ, не жалуючи козака, хочай бы згинулъ, якъ не трудно отъ Татаръ. Знову зась хочай бы якого языка татарского поймали козаки, то съ языкомъ татарскимъ, на кого ласкавъ полковникъ, якого жолнѣра своего высылаетъ до гетмана коронного, а козацькую отвагу потлумляетъ. Въ городахъ зась отъ жидовъ тая была кривда, же не волно козаковѣ въ домѣ своемъ жадного напитку на потребу свою держати: не тилко меду, горѣлки пива, але и браги. Которые зась на рыбу хожували козаки за порога, то на Кодаку́ на комисара рыбу десятую [27] отбѣрали; а полковникомъ особливо треба дати и сотникамъ, асаулѣ и писаревѣ; ажъ до великого убозства козацтво прійшло, а болше шести тысячей не повинно козаковъ быти. Хочай и сынъ козацкій, тую же панщину мусѣлъ робити и плату давати. Тое надъ козаками было. Надъ посполитствомъ зась, любо во всемъ жили оффито, въ збо́жахъ въ би́дляхъ, въ пасѣкахъ, але однакъ чего не звыкла была Украина терпѣти, вымыслы [28] великіе были отъ старостовъ и отъ наиѣстниковъ и жидовъ; бо сами державцы на Украинѣ не мешкали, тилко урядъ держали, и такъ о крывдахъ посполитыхъ людей мало знали, альбо любо и знали, только заслѣплены будучи подарками отъ старостъ и жидовъ арандарей, же того не могли узнати, же ихъ саломъ по ихъ же шкурѣ и мажуть, съ ихъ подданныхъ выдравши, онымъ даруютъ, що и самому пану вольно бы узятп у своего подданного и не такъ бы подданный его жалкова́въ; а то леда шевлюга, леда жидъ богатится, по килька цуговъ коней справляетъ, вымышляючи чинши великіе, поволовщины, дуди, о́сыпъ, мѣрочки сухіе, зъ жорновъ плату и иное отни маніе фолфарковъ [29], що натрафили на человѣка на одного, у которого отняли пасѣку, которая всей землѣ Полской начинила бѣды. А тимъ способомъ.

Въ Чигиринѣ мѣстѣ мешкалъ сотникъ Богданъ Хмелницкій, козакъ ростропный въ дѣлахъ козацкихъ военныхъ и у писмѣ вѣжливый и часто у двора королевского въ посе́лствѣ будучій, и подъ часъ бытности своей съ козакомъ значнымъ переясловскимъ, зъ Иваномъ Иллящемъ (а тотъ Иллящъ

барзо зычливый королевѣ его милости), и упросили писмо, албо привилéй, на робленіе челновъ на море мимо вѣдомости гетмановъ коронныхъ, що и одержавши, тое скрыто держали отъ полковниковъ въ Переясловле. А подъ тотъ часъ у вышъ менованного Хмелницкого подстаростій чигиринскій Чаплинскій, зостаючій отъ Конецпольского, отнялъ хуторъ съ пасѣкою и млиномъ на урочищѣ Суботовѣ, полторы милѣ отъ Чигирина, и за той хуторъ посваръ сталъ съ подстаростимъ Хмелницкому. И Хмельницкій, видячи, же оного вѣчистіе добра оному квáлтомъ выдрано, старался фóртелемъ, жебы тотъ привилéй, данный отъ короля отъ его милости, на робленіе челновное волное козакамъ, достати; що и доказалъ, бо маючи въ дому своемъ у гостяхъ того Иллюша Ормянчина и у оного вывѣдавшися о схованю того привилея, упоивши оного, ключъ у пяного взявши, послалъ своего посланця по тотъ привилей, данный отъ короля его милости Владислава IV, который оному и привезъ его послáнецъ. Итакъ зъ онымъ привилéемъ Хмелницкій за пороги пойшолъ и козакамъ ознаймилъ, же на волности козацкіе мѣють привилей короля его милости. До которого много войска козацкого почалось горнути. Аже на Запороже зоставати не могъ задля налоги, которая на тотъ часъ съ полковниками лядскими посполу съ жолнѣрами зоставала, пошолъ на Низъ къ мору на поля къ Лиману, и тамъ войско къ оному рушилось, утѣкаючи отъ полковниковъ лядскихъ. Которого Хмелницкого полковникове посылали на тіе поля имати и разгромити; але оный тихъ посланыхъ лядскихъ погромилъ, а козацтво до оного пристало. Итакъ Хмелницкій, видячи, же уже учинилъ задоръ зъ Ляхами, и своего набытку албо и грунтовъ жалуючи, выслалъ своихъ посланцóвъ до хана крымского, чинячи зъ оными згоду и пріймуючи братерство, жебы ему помогали войска лядскіе зносити. Що ханъ крымскій зъ солтаномъ [30] ордами зъ радостію на тое позволивъ и, приславши своихъ мурзъ до Хмелницкого, межи собою присягу съ обоихъ сторонъ выконали на Низу, и заразъ ханъ посылаетъ съ ордами великими Тугайбея до Хмелницкого. Зъ которою ордою Хмелницкій на Запорожже наступилъ, до которого все войско, зостаючое на Запорожу, пристало и Хмелницкого себѣ за старшóго прияли.

ВОЙНА САМАЯ,

РОКУ 1648.

Взявши вѣдомость отъ комисара козацкого панóве гетмáнове, такъ коронный Миколай Потоцкій, яко тежъ и полній Калиновскій, же юже купа немалая войска зобралося на Запорожжи, до Хмелницкого приставши, заразъ со всѣми войсками коронными притягли на Украину до города Черкасъ и тамъ, отправуючи свята великіе Воскресенія Христова, усе войско козацкое съ полковниками ихъ скупили и казали онымъ присягти, же не маютъ зрадити полковниковъ своихъ и до Хмелницкого приставати. Итакъ заразъ по Воскресеніи Христовомъ гетмáнове ко-

ронные высылаютъ войска немалые водою Днѣпромъ у чолнахъ, посадивши посполу съ козаками и пѣхоту нѣмецкую. А землею полемъ посылаетъ гетманъ Потоцкій сына своего Стефана съ комисаромъ козацкимъ, зъ которыми войска коронного тысячей шесть, а козацкого съ тыми, що у чолнахъ пошли еще при комисару, тысячей шесть, приказавши онымъ, жебы ишли просто на Запорожже до Сѣчи зловити Хмелницкого албо осадити его зъ войскомъ. И сами гетма́нство зъ войсками коронными за ними въ тропи помалу ишли съ тяжарами войсковыми и пѣхотами. Хмелницкій, узявши вѣдомость о наступленію войскъ коронныхъ, не ожидаючи приходу ихъ, але переправившися зъ войсками татарскими немалыми, напротивъ пойшолъ войскъ коронныхъ и, испоткавшися въ поляхъ у урочища Жолтой Воды, тамъ осадилъ каштелянича Стефана Потоцкого и комисара козацкого зъ войсками ихъ. А войска, которые ишли Днѣпромъ водою чолнами, минувши городы, не доходя пороговъ, старшину, зостаючую при нихъ, и пѣхоту нѣмецкую, аъ чолнахъ будучую, выкололи и покидали въ Днѣпръ и послали своихъ посланцо́въ до Хмелницкого. По которыхъ прислалъ Хмелницкій зъ Ордою, и Орда, на свои коні оныхъ побравши, привезла на Жовтые Воды, где посполу того войска коронного достали. Войска зась козацкіе, зостаючіе при тихъ войскахъ коронныхъ, видячи, же ужъ и тое войско, которое водою пшло, зостаетъ при Хмельницкомъ и Ордѣ, и тіе усѣ съ войска коронного пристали до Хмелницкого и до Орды и на то жъ войско начали бити, где презъ килка днiй безъ престанку тая война трива́ла, и войско, осаженное будучи въ степахъ, не могучи вытривати, рушило таборомъ оттоля ку Княжимъ байракамъ оборонною рукою, уступаючи назадъ къ городамъ. Але въ томъ отходѣ не пощастилося имъ, бо, не допустивши оныхъ до тихъ Княжихъ байраковъ, почала Орда съ козаками таборъ ихъ розривати, а въ тіе Княжіе байра́ки запровадивши войско коза́цкое пѣхоту, покопали ровы, до которыхъ пришовши та́боръ войска полского, змѣшалися и тамъ усе тое войско разбито, въ неволю по́брано татарскую и каштелянича Стефана Потоцкого посполу съ комиса́ромъ взято, который въ молодыхъ лѣтехъ на Запорожжѣ животъ свой скончилъ, бо Хмельницкій оного, не даючи Ордѣ, на Запорожже до Сѣчи отослалъ, и тамъ отъ ранъ померъ. А иншіе панята въ неволю пошли татарскую. Гетманове зась коронные и полній съ потугами своими на Чигиринъ ишли въ тропы за тимъ войскомъ, хотячи оныхъ посилкова́ти; але, по розгромленію войска полского у Княжихъ байра́ковъ, нѣкоторые, съ того погро́му поутѣка́вши, дали знати, же юже нѣкого посилковати, бо войско до остатку знесено, отвернули Гетманове Миколай Потоцкій, каштелянъ краковскій, коронный, и Калиновскій, гетманъ по́лній, зъ войсками назадъ къ городамъ, не идучи на Чигиринъ, але просто шляхомъ на поворотмл къ Корсуновѣ мѣсту ишли. За которыми Хмелницкій зъ Ордами немалыми ишолъ, наступаючи на нихъ. Где Гетманове, переправивши рѣку Рось у Корсуню и насдпусто́шпа-

пп мѣста, поминовали Корсунь. Которыхъ заразъ настигнувши Хмелницкій за Корсуномъ, учинилъ потре́бу; где Гетмановe оборонною рукою уступовали, беручися въ поля́. А припало онымъ ити промежу лѣсами въ милѣ отъ Корсуна, где Хмелницкій казавъ запровадити пѣхоту козаковъ корсунскихъ въ тіе лѣски; которые шляхъ перекопали и тамъ позасѣдали, не допущаючи переходу та́буровѣ лядскому. А Хмелницкій, съ тылу и около зъ войсками и Ордами наступивши, оное войско розгромилъ зъ допущенія Божеского. Где Гетмановъ обоихъ, великого коронного и по́лного, въ неволю взято и все войско выгубленно, же мало хто зъ того погрому увойшолъ. Где Орда неошацо́ванную здо́бычъ узяла, такъ въ ко́няхъ и ришту́нкахъ, яко найболше въ неволникахъ знатныхъ пановъ и панятъ и посполи́того войска. А козаки знову збогатилися зъ обозу полского такъ великихъ пановъ, же сребро малою цѣною продавали. Которая-то потреба, албо война, подъ Корсуномъ была на томъ тижню по святой Троицѣ. Была тая поголоска на всей Украи́нѣ, албо хвалка, отъ шляхты, же по знесенію тоей своеволѣ съ Хмелницкимъ, мѣли пано́ве Украи́ну плюдрова́ти и болшую часть оса́жовати людми Нѣмецкими и Полскими. Также и у вѣри руской помѣшка великая была отъ унѣятъ и ксендзіовъ, бо юже нетилко Унѣя у Литвѣ, на Волы́нѣ, але и на Украи́нѣ, почала го́ру брати. Въ Чернѣговѣ архимандритове одинъ по другомъ зоставали; по иншихъ городахъ церкви православные запеча́товали. До чого помощниками онымъ шляхта, уря́дъ и ксіонзы были, бо уже на Украи́нѣ, що городъ, то костелъ былъ. А въ Кіевѣ тежъ утискъ немалый церквамъ Божіимъ старожитнимъ чинили, такъ воевода Кіевскій Тишке́вичъ, на тотъ часъ будучій, яко тежъ Езуиты, Домѣнѣканы, Бернадыны и иные законы наѣздами правами митрополиту утиску́ючу и науки школъ забороняючи, згола стародуску православную христіянскую вѣру собѣ прекладаючи нерозную отъ поганъ, бо лѣпшое пошанова́нія абы жидищевѣ спроскому было, анѣже найлѣпшому христіяни́новѣ Руси́новѣ. А найго́ршое насмѣви́ско и ути́ски терпѣлъ народъ Рускій (отъ тыхъ?) которыи зъ руской вѣры приняли римскую вѣру. И такъ народъ посполи́тый на Украи́нѣ, послышавши о зне́сенню войскъ коронныхъ и гетма́новъ, за́разъ почали́ ся ку́пити въ полки, не толко тіе, которые козаками бывали, але́ кто и нѣгды козацства не зналъ. Що видячи пано́ве держа́вцѣ украи́нскіе, нетолко пано́ве старосто́ве, зостаю́чіе по городахъ, але́ и самъ князь Вишневецкій, который усе Заднѣпря мѣлъ въ своемъ подда́нствѣ, имѣючи при себѣ килкана́дцять тысячъ люду военного грошово́го, опро́чъ драгунѣей и выбра́нцовъ, которыхъ съ подданныхъ своихъ начинилъ былъ по всѣхъ городахъ неизлѣчо́ную рѣчъ, му́сѣлъ утека́ти и уступова́ти зъ Украи́ны зъ городовъ своихъ зъ княгинею и зъ сыномъ своимъ Михайломъ, который напотомъ королемъ полскимъ зосталъ былъ. Отъ боку зась Хмелницкаго, гетмана войска Запорожского (который южъ по знесеню войскъ коронныхъ ца́ле гетманство принявши за упрошеніемъ усе́го войска козацкого, бо до того ча-

Digitized by Google

су гетманомъ не звался, ажъ покуля́ обоихъ гетмановъ коронныхъ знаки войсковые, то есть булавы и бунчуки, у свои руки узялъ, все войско оного гетманомъ настановило и на тотъ урядъ упросило), заразъ отъ року оного козацтво по розныхъ городахъ разійшо́вшися, полко́вникове сотниковъ собѣ постановлявши и гдеко́лвекъ знайшлася шляхта, слуги замковые, жиды и уряды мѣскіе, усе забиаали не щадячи а нѣ жонъ и дѣтей ихъ, маѣтности грабова́ли костели палили, отва́лювали, ксіонзовъ забивали, дворы зась и за́мки шляхетскіе и дворы жидовскіе пусто́шили, не зоставляючи жадного цѣлого. Рѣдкій въ той кривѣ на тотъ часъ рукъ своихъ не умочилъ и того грабленія тихъ добръ не чинилъ. И на тотъ часъ туга великая людямъ всякого стану значнымъ была и наруганія отъ посполитыхъ людей, а найболше отъ гултяйства, то есть отъ брова́рниковъ, ви́нниковъ, могилниковъ, бу́дниковъ, на́ймитовъ, пастуховъ, же лю́бо якій человѣкъ значный и нехотѣлъ привязоватися до того козацкого войска, тилко му́сѣлъ задля позбытя того насмѣ́йска и нестерпимыхъ бѣдъ въ побояхъ, на пояхъ и кормахъ незвычайныхъ, и тіи мусѣли у войско приставати до того козацства. Где по городахъ, ю за́мкахъ шляхту доставано, гдеко́лвекъ позачиня́лись были, то есть въ *Нѣжинѣ, Черниговѣ, Стародубовѣ, Го́млю.* Все тое подостававши, выстинали, бо пе́ршей устрашившися шляхта, жидовъ повыдавали зъ маѣтностями, а напотомъ и самихъ подоставали и вы́стинали. И многіе на тотъ часъ зъ жидовъ, боячи́ся смерти, христіянскую вѣру приняли; але́ зась знову часъ углядѣвши, до Полщи поутѣкавши, жидами позоставали, ажъ рѣдко который додержалъ вѣры христіянской. И такъ на Украи́нѣ жа́дного жи́да не зостало, а жо́ны шляхетскіе зостали жо́нами козацкими. Также и на потомтой сторонѣ Днѣпра, ажъ по самій Днѣстръ, тое жъ ся стало спустоше́нія за́мкомъ, костеломъ и дворомъ шляхе́тскимъ, жидовскимъ урядомъ мѣскимъ и шляхтѣ, ксіонзо́мъ. Усюда тое вытрачено, а найболше жидовъ пропало въ Немеровѣ и въ Тулчинѣ незличоная личба́.

Орда зась, збогатившися ясы́ромъ зна́чнымъ того войска коронного, и гетма́новъ обоихъ взявши, зоставивши часть малую Орды, въ Крымъ повернули, отпрова́жуючи гетма́новъ Потоцкого и Калино́вского и незличо́ную рѣчь пановъ зна́чныхъ, на томъ погро́мѣ узятыхъ. А Хмелницкій, скупивши войско, тягнулъ зъ Украи́ны къ полскимъ городамъ, где притягши подъ Пилявцѣ, не доходячи Константиноа Великого, тамъ споткалися съ войскомъ короннымъ, надъ которыми южъ гетмановали ксіонже Острожскій Домѣнѣкъ и панъ Сенюта справцами тихъ войскъ были, которыхъ незличо́ная лѣчба́ была. Такъ тежъ и козацкого войска при гетману Хмелницкому болей сто тысячъ было, которыхъ войско коронное барзо спирало, же троха́ не въ обложе́ню зоставали козаки. Въ чомъ ничо́го не во́нпилъ Хмелницкій, бо послалъ по Орду. И такъ, скоро Орда притягнула великою поту́гою, за́разъ того часу войско коронное собою стривожили, и такъ Орда съ козаками тое войско розгромили, же

мусѣли утѣкати въ Константинову Великому, остаавши тяжáры военные, тилко зъ скарбными возами; але постáрому и тое въ руки козакамъ и Татарамъ досталося, бо, наганяючи шляхомъ, оныхъ рубали, а которые и до Константинова прійшли, тамъ мостъ подъ самимъ мѣстомъ обламали и такъ переправу утративши, мýсѣли тамъ погибати; а и хто и въ Константиновъ увойшолъ, и тіе не одержалися въ Константиновѣ, але усе розно у Полщу пойшло розгромленное войско, а многіе зъ пановъ и шляхты въ неволю пойшли, а инныхъ постúнано много, бо Орда не брала въ полону, задля того жебы не обтяжáтися, але усé стинáли. Итакъ Хмелницкій зъ войсками своими и Татарми, или съ ордами великими, просто къ Львову потягли, пустошили усѣ городы и подъ Илвовъ подступивши, пустошилъ, тилко самый городъ Львовъ окупъ за себе далъ Ордѣ и Хмелницкому. Итакъ оттоля Хмелницкій зо всѣми потýгами потягнулъ подъ Замóстя, а тамъ стоячи, Орда съ козаками по самую Вислу пустóшили; также на Волыни городы значные повыймали: Острогъ великій, Заслáвя, Лýцко, Владимеръ, Кóбринъ, ажъ по Брéстя Литовское: и хто можетъ зрахováти такъ неошацóванную шкóду въ людехъ, що Орды позабѣрáли, а маéтности козаки позабѣрали? бо въ тотъ часъ не было милосердія межи народомъ людскимъ. Нетилько жидовъ губили и шляхту, але и посполитымъ людемъ, въ тихъ краяхъ живучимъ, тая жъ бѣда была. Многіе въ неволю татарскую пойшли, а найбáрзѣй ремесники молодые, которые головы себѣ голили нополску, чуприну пускаючи на верхъ головы. Але прéдся Русь христіяне въ тихъ повѣтахъ въ городахъ позоставали и, ежели якого Поляка межи собою закрыли, то тотъ живъ Костéлѣ зась рымскіе пустóшили, склепы съ трупами откопували, мертвыхъ тѣла зъ гробовъ выкидали и обдирали и въ томъ одѣянію ходили. Где тое спустошéния того лѣта трива́ло, ажъ почавши отъ Петрова поста до Филипова посту, тамъ подъ Замóстямъ зоставалъ Хмелницкій, бо Господь Богъ за грѣхи навидѣлъ землю такою тяжкою войною и отнялъ у оной господаря, то есть короля щасли́вого Владислава, который на початку тоей нещасной войны померъ, выѣхавши зъ Ви́лня у Меречу. И тамъ не могли панóве сенаторове по тому запобѣгти згóдою, але що порвалися войною, на себѣ понесли. Ажъ видячи такъ великій упадокъ своей шляхты, пановъ значныхъ и войска подданныхъ утраты, въ тотъ часъ почали старатися о королю себѣ и обобрали на королевство полское Яна Кизимéра, рожóного брата зéйшлого короля Владислава. Где зоставши королемъ, обослалъ гетмáна Хмелницкого писмомъ, напоминаючи, жебы панства не пустóшилъ. Що гетмáнъ Хмелницкій, на писмо королевское, вернулся на зиму на Украйну до Чигирина и тамъ жону собѣ понялъ куму Чаплинскую, маючую мужа живого; а Орды въ Крымъ пойшли зъ добычу.

Того жъ року, по розказанню гетмáна Хмелницкого, полкъ Нѣжинскій ходилъ доставати Кодакá и, идучи по Днѣпру, чинили великіе крывды людемъ. Где люде,

розумѣючи оныхъ за войско литовское и якобы то они идуть на оборону Кодака, а не доставати, и несподѣванне напавши, нѣкоторые сотнѣ погромили въ Рашевцѣ за Комышнымъ. Але зась скупившись тотъ полкъ у Максимовцѣ надъ Днѣпромъ, тое войско розбили, же мало который зъ ихъ увойшолъ, и переправивши Днѣпръ, потягнули подъ Кодакъ, который держачи въ осаду, перезъ килка недѣль онымъ докучали, ажъ мусѣлися здати. Итакъ усѣхъ жолнѣровъ съ Кодаку спровадили въ цѣлости до Чигирина, и тамъ Чигиринцѣ оныхъ пожаловали, а коменданта узяли за сторогу, которого напотомъ Хмелницкій въ Полщу отпустивъ.

Того жъ року саранча барзо великая на усей Украйнѣ была и барзо шкоды великіе починила, збоже позъѣдала и травы, же не было где сѣна косыти; а зѣма барзо великая была и не было чимъ статку кормити. Тая саранча зазѣмовала на Украйнѣ, съ которой знову икры на весну другая уродилася, итакъ великую дорожнету учинила.

ВЪ НАЧАЛѢ РОКУ 1649.

О Рождествѣ Христовомъ присылаетъ король его милость пословъ своихъ великихъ, то есть князя Четвертинского и пана воеводу кіевского Адама Киселя съ иншими зъ пановъ благочестивыхъ, въ поселство до гетмана Хмелницкого и усего войска Запорожского, задля которыхъ приходу зложилъ раду гетманъ Хмельницкій въ Переясловлю и тамъ по Рождествѣ Христовомъ приѣхалъ со всѣми полковниками и сотниками. И тамъ въ Переясловлю въ той радѣ отдавали панове послове королевскіе при поселствѣ привилей на волности и булаву, бунчукъ, короговъ, бубны, знаки войсковые отъ короля его милости, хотячи упокоити тую войну. Тамъ же и послове отъ короля венгерского на той же радѣ были: такъ заразъ по усѣхъ земляхъ слава козацкая и Хмелницкого пойшла, же монархи разные отзывалися съ приязню и подарки присылали, бо послове его царского величества зъ Москвы, отъ господарей волоскихъ, мултянского зъ великими подарками почали приходити, що до болшаго заятреня и пыхи гетмана Хмелницкого побужали, и за для того слушной згоды зъ монархою полскимъ, якъ съ паномъ своимъ не чинилъ, по припявши пословъ великихъ короля его милости.... [31] учинити и тоей войны понехати, тилко жебы при стародавнихъ волностяхъ своихъ козацкихъ зоставали, але тутъ заразъ высылаетъ своихъ пословъ въ Крымъ, вытягаючи самого хана со всѣми ордами въ нашу землю. Въ чемъ ханъ радъ и учинилъ на оного жаданя со всѣми ордами Крымскими, Бѣлгородскими, Нагайскими, Черкаскими незличоными силами вытягнулъ на веснѣ до Хмелницкого на спустошеня христіянства.

Digitized by Google

ПОЧИНАЕТСЯ ВОЙНА ЗБАРАЖСКАЯ,

РОКУ 1649.

Отмѣнивши Хмелницкій пріязнь и постано́ву зъ королемъ полскимъ, за́разъ на веснѣ затягши само́го хана, зъ великими поту́гами татарскими и незличо́ными своими войсками козацкими, которыхъ полковъ было: полкъ Чигри́нскій, полкъ Черкаскій, полкъ Корсунскій, полкъ Ка́невскій, полкъ Лися́нскій, полкъ Бѣлоцерко́вскій, полкъ Па́волоцкій, полкъ Уманскій, полкъ Калишскій [32], полкъ Могилевскій, полкъ Животовскій, бо тамъ козацство звалося ажъ и поза Днѣстромъ коло Галича и за́мковъ доставали, межи иными и Плевского за́мку за Надворкою доставали; а тутъ волостѣ усѣ и городы опрочъ тилко само́го единого Подолскаго Каменця, ажъ поза Константиновъ Старый, въ Шулжинцехъ, Грицевѣ, Чорторіей, козацство зоставало. У Овручомъ особливый полковникъ зоставалъ, до котораго усе Полѣся належало. Знову зась на Заднѣпру полки, которые до гетмана жъ Хмелницкого притягнули: полкъ Переясласкій, полкъ Нѣжинскій, полкъ Чернѣговскій со всею Сѣве́рью ажъ по Гомель и Дроковъ и Мглинъ, полкъ Прилуцкій, полкъ Ича́нскій, полкъ Лубе́нскій, полкъ Ирклѣевскій, полкъ Миргородскій, полкъ Полтавскій, полкъ Зѣнко́вскій. Тіе усѣ полки были при гетману Хмелницкому, въ которыхъ незличо́ная личба́ войска была, бо иншій полкъ мѣлъ козацства тысячъ болше двадцяти, бо що село, то сотникъ, а иная сотня мѣла люду тысячу. Такъ усе, що живо, поднялося въ козацство, же зале́дво знайшолъ въ якомъ селѣ такого человѣка, жебы не мѣлъ албо́ самъ, албо́ сынъ до войска ити; а ежели самъ не здужалъ, то слугу па́рубка посылалъ. А иные, ки́лко ихъ было, всѣ ишли зъ двора, тилко одного зоставали, же трудно было о на́ймитахъ. А то усе дѣялось задля того, же прошлого ро́ку збогатилися шарпани́ною добръ шляхетскихъ и жидовскихъ и иныхъ людей, бываючихъ на прихоже́нстаѣ, же на́веть где въ городахъ были и права Магдебурскіе, и прися́глые буймистрове и райцы свои уряды покидали, и бороды голили, и до того войска ишли, бо тіе себѣ зневагу держали, которые бы зъ бородою него́леною въ войску зоставали. Такъ дияволъ учинилъ себѣ смѣхъ съ людей стате́чныхъ. И такъ Хмелницкій на початку посту святыхъ Петра и Паала, на Чорномъ Шляху́ за Животомъ скупившися зъ тими полками и ханомъ крымскимъ, просто потягнули были подъ Межибоже, гдѣ зоставало козацство въ облеже́нню отъ войска коронного, але увѣдомившися жолнѣрове о толь великихъ потугахъ козацкихъ и татарскихъ, зоставиаши Межи́боже, вте́комъ уступили, которыхъ орда и здогонила, але увойшли до Збаражжя. Гетманъ Хмелницкій со всѣми поту́гами просто тягнулъ противо войска коронного, которое зоставало подъ Збара́жемъ обозомъ, надъ которыми былъ старшій ксіо́нже Еремѣй Вишневецкій, съ которымъ войско великое было. И такъ притягнуаши гетманъ Хмелницкій до Каменя Човганского и оставивши та́боръ ити пома́лу, самъ съ ханомъ комо́нникомъ пойшовши,

Digitized by Google

осадили тое войско подъ Збаражжемъ на святыхъ апостолъ Петра и Павла, и напотомъ таборъ прійшолъ и доставали того войска, которые мусѣли, зоставивши окопы, около замку и въ мѣстѣ тѣсно стали, которыхъ въ обложенню ажъ до Успенія Богородицы держали, але оныхъ не достали. На которыхъ барзо трудно было, же мусѣли стерво исти, а и того мало было, бо собакъ и кошокъ выили. Король зась его милость Янъ Казимиръ, подъ Топоровомъ стоячи зъ сенаторами и посполитое рушенія скупивши, оттоль рушилъ со всѣми потугами на отсѣчъ войску, зостаючому въ обложенню у Збаража. О которомъ узявши пѣвную вѣдомость гетманъ Хмелницкій, осадивши збаражское войско, зъ комонникомъ и ханомъ пойшолъ противко короли его милости, и споткалися подъ Зборовомъ. Юже зъ Борова выйшло войско было и самъ король его милость. Где споткавшися войско зъ войскомъ, много шкоды орда учинила войску коронному, же заледва могли справитися и назадъ до Зборова уступили. И тамъ осаженно короля его милость, и безъ мало до того не пришло было, же и узято бы было, бо уже нѣотколя помочи сподѣватися было; можная рѣчъ, любо не приступомъ, але и голодомъ оныхъ звоевати. Однакже и гетманъ Хмелницкій не зычилъ того, жебы мѣлъ ся достати монарха христіянскій въ руки и въ неволю бесурманскую. И такъ зъ собою трактовати почали презъ дней два и учинили згоду, же не имѣли по самую Случъ жолнѣре на Украйну бывати, тылко опрочъ урядове старостове по городахъ албо сами панове, жебы уже болшъ задору и причинъ до войны не даванно. А ордѣ плата полономъ городовъ двянадцяти, которые могуть вияти. И по тихъ трактатахъ, узявши заставу пановъ значныхъ у войско, гетманъ Хмелницкій бытностію своею былъ у короля его милости въ Зборовѣ, где оного шановано, ударovано и другого дня отпущено до войска. Итакъ король его милость повернулъ назадъ до Львова; а Хмелницкій, пришедши подъ Збараже, приказалъ зъ шанцовъ войску уступити и южъ межи собою зъ войскомъ короннымъ болше задору не чинити; бо и отъ короля его милости посланцове до князя Вишневецкого пришли, посполу при гетману Хмелницкому, и до всего того войска, зостаючого въ обложенню въ Збаражу, ознайму чи о той згодѣ. И Хмелницкій зъ ханомъ крымскимъ, розправивши орду, то есть мурзѣ придавши козаковъ, и такъ многіе городы козаки позводили, и людей Татаре въ неволю побрали, и козаки маетность побрали, и мѣста значные спустѣли. И днемъ передъ Успеніемъ Богородицы уступило войско козацкое и Орды отъ Збаража, тягнучи просто на Украину.

Того жъ року войско литовское подъ Заганнямъ и Хвойниками розбили полкъ Кіевскій зъ Крычевскимъ.

Того жъ року саранча великая была и збоже зпсоаала, же дорожнета великая была на хлѣбъ, на соль и на сѣно. И такъ по оной згодѣ понаѣздили урядове на Украину были, и самъ воевода кіевскій Адамъ Кисѣль зъ женою

въ Кіевѣ зоставалъ, бо, якъ благочестивый панъ, въ згóдѣ съ гетманомъ Хмелницкимъ былъ. По той згодѣ выкупили обоихъ гетмановъ коронныхъ, Потоцкого и Калиновского, и при нихъ гетманства зоставили.

РОКУ 1650.

Не хотячи́ войско порожніова́ти, а звла́ща съ такимъ поганиномъ и ворогомъ вѣры христіянской збратавшися, Волоская земля христіянство любо зостаетъ въ подданствѣ Ту́рчиновъ, али однакъ, же южъ почали обфи́то жить при одномъ господарѣ спокойно Василю Липулѣ, и потому позавидѣвши, жебы оныхъ уменшати, же христіянство, а звла́ща Рось, гору узяла, такъ розумѣю, же за повелѣніемъ Ту́рчина, ханъ крымскій съ гетманомъ Хмелницкимъ несподѣванно со всѣми потугами козацкими и татарскими, напавши на Волоскую землю, нѣвець все обернули, звоевали по самые горы, людей побрали въ полонъ и набытки ихъ, тилко за́мки мо́цные одержалися, и самъ господаръ уступилъ былъ зась мѣста столечного, але знову ся навернулъ. А Хмелницкій стоялъ съ ханомъ у Прута. А тую землю чатами звоевали. А напотомъ господаръ поедна́лъ орду, а съ гетманомъ Хмелницкимъ, жебы ся вернулъ зъ его землѣ, учинилъ сватовство, дочку́ свою за сына Хмелницкого пріобищалъ дати, що напотомъ и учинилъ. А войско коронное съ гетманами стояло подъ Камянцемъ Подолскимъ, не даючи жа́дной причины козакамъ до войны. Итакъ того року жа́дной войны съ короннымъ войскомъ не было, але, повернувши о Покро́вѣ съ Волохъ упокоемъ сидѣли въ домахъ.

РОКУ 1651.

Зѣмо́ю почали давати жолнѣ́рове поводъ до войны, бо залоги козацкіе почали наѣжати, а войска затягати. О чомъ увѣдомившися гетманъ Хмелницкій, скупятися полкомъ приказалъ и за́разъ по Рождествѣ Христовомъ выйшолъ и сталъ самъ въ Ставищахъ, а войска по разныхъ городахъ въ тихъ повѣтахъ коло Богу стали и такъ ажъ до весны зоставали, поку́ля́ ханъ зъ Крыму зъ ордами притягнулъ. А скоро ханъ зъ Крыму наспешилъ зъ ордами, того жъ часу Хмелницкій зо всѣми поту́гами пойшолъ противъ короля его милости. А король стоялъ подъ Берестéчкомъ, и тамъ всѣ войска съ посполитымъ руше́ніемъ зоставали. Где притягши гетманъ Хмелницкій пе́ршой недѣли Петрова поста, дали бой слу́шній войску королевскому. Аже не статéчная пріязнь вовку зъ бараномъ, такъ христіяни́новѣ зъ бусурманомъ. Ханъ крымскій почалъ зъ королемъ его милостю щось згóдного, и учинили потре́бу еще, и ханъ за́разъ зъ ордами уступилъ, зоставивши самихъ козаковъ. Що видячи, гетма́нъ Хмелницкій зъ писаремъ ско́чили до хана, унимаючи оного, але не далъся намо́вити, просто пошолъ подъ Ожеховцѣ миль килкана́дцять и сталъ. Которого гетма́нъ упросилъ, жебы оному орды далъ учинити о́тсѣчъ войску, поне́важъ самъ не хотѣлъ верну-

Digitized by Google

тися. Що ханъ и учинилъ: на прозбу Хмельницкого далъ мурзѣ въ килканáдцять тысячь. Зъ которыми самъ ходилъ Хмелницкій, але юже не справедливая пріязнь; бо тилько прійшóвши до Пляшева рѣчки, болше милѣ отъ войска, и вернулися. Зъ которыми ити мýсѣлъ и Хмелницкій, зоставивши войско и усѣ призна́ки и гармати войсковые, що при Хмелницкомъ козáцства и тридцяти кóней не было. Итакъ ханъ пойшолъ у свою землю, зоставивши орды тилко тысячей двадцять при мурзахъ. И не дохóдячи Константинова Старого, Хмелницкій, въ малой купѣ, отвернулъ къ Грицкóву и на Любáръ, а тилко при нема усего козацства зобралось зъ ордою отъ хана человѣка семдесятъ. Такъ-то нефортуна оному послужила зъ тимъ великого щастя, а найболше зашкодила татарская незычлúаость, который уходячи и самъ Хмелницкій Татаромъ не увѣрилъ. Итакъ идучи Хмелницкій городами отъ Любара, многихъ козаковъ заставалъ на залогахъ, а инихъ, которые до войска не дойшли и по городахъ зоставали за труднимъ проходомъ отъ Татаръ, также и тихъ, которіе въ тихъ городахъ меновались козаками. Усе тое мýсѣло уступовати на Украину за Хмелницкимъ, боячися пановъ своихъ и жолнѣрства. Итакъ тое уое кýпилося до боку гетмана Хмелницкого, которій, прійшовши до Пáволочи, знову почалъ войско збирати и изъ городовъ выгонятиостáнцовъ приказалъ. А тое зась войско, зостáлое подъ Берестéчкомъ, презъ увесь постъ Петровицу сами безъ орды маючи щоденную потрéбу зъ войскомъ коронним и видячи, же юже́ безъ орды о нихъ не посилкýютъ, що и въ далшій часъ не мѣли би помочи, такъ юже́ не дбáючи и приказанія старшихъ своихъ, знявшися, просто пойшли черезъ переправы Икву и Пляшову, зоставивши гармáты; на которыхъ переправахъ много козацства погинуло. А такъ тое войско безъ тáбуру увойшло на Украйну и, заставши Хмелницкого, при нему скýпившися, стали тáборомъ подъ Бѣлою Церквою и по орду зáразъ послали. Войска зась коронніе зъ гетмани полнимъ и коронним въ тропу за войскомъ козацкимъ потягнули на Украину и, прійшовши подъ Трилѣсся, мѣсто оное достали и вúстинали. А войско зась литовское зъ княземъ Радивиломъ гетмáномъ своимъ, притягнувши подъ Лоевъ, мѣли потрéбу зъ козаками, которіе тамъ зоставали на заставахъ, немалое войско: полкъ Чернѣговскій и Нѣжинскій. Которіе зоставали безпéчне, болшей бáвячися пянствомъ, а нѣжéли осторожностію, розумѣючи, же юже́ незвитя́жними остали. Которихъ зоставала сторожа у самого Днѣпра, а войско задля пространности зоставали подъ Ропками. А когда дала сторожа знати, же войско литовское переправуется презъ Днѣпръ, старшій козацкій Небаба, полковникъ чернѣговскій, порвавшись несправне, скочилъ противно тому войску исправному. Которого зразъ тое войско литовское зломило и много козаковъ порубали, и того самого Небабу, неувáжного полковника, тамъ же стято. А остатокъ войска козацкого, зъ полковникомъ нѣжинскимъ, уступили до Чернѣгова. За которимъ князь

Радивилъ притягнулъ подъ Чернѣговъ, але, юже́ тамъ нѣчого не вскура́вши, назадъ повернулъ на Любечъ и, прійшовши до Любеча зъ своими людми военными, городъ Любечъ осадилъ, и самъ, зновy переправивши за Днѣпръ, потягнулъ на Кіевъ и, тамъ притягнувши на долное мѣсто, не малъ пустое засталъ, бо съ козаками и мѣщане кіевскіе уступили суднами у низъ Днѣпра къ Переяславлю, Черкасомъ и къ инымъ мѣстамъ коло Днѣпра, где могли пройти байдаками и иными суднами. А митрополита кіевскій Силвестръ Коссовъ не уступовалъ съ катерды, але́ заста́лъ при церкви святой Софіи. Такъ же и архимандрита печерскій Іосифъ Тризна зъ братіею зоставали у монастыру Печерскомъ, любо великую шкоду и небезпечность здоровя имѣли. И, поплюдрова́вши въ Кіевѣ, войско литовское потягнуло подъ Бѣлую Церковъ, где ску́пившись съ войскомъ коронным, наступили на Хмелницкого гетма́на. Але однакъ гетма́нъ Хмелницкій собою не зво́нпилъ: далъ добрый бой обо́мъ тимъ войскамъ, коронному и литовскому, же оныхъ много пало и отъ козаковъ трудность великую и обиду мѣли, а ба́рзей о живность задля́ ко́ней. Итакъ зъ собою сто́ячи презъ недѣлъ двѣ, почали до зго́ды прихо́дити презъ воеводу кіевского Адама Киселя́, который на той згóдѣ веливую шко́ду понеслъ отъ Татаръ, бо оного пожако́вано. Итакъ на той згодѣ гетмановe коронные вымогли тое на Хмелницкомъ, же позволивъ войску коронному въ Браславлю на збо́же, а части другой войска стати на Заднѣпру въ полкахъ Нѣжинскомъ и Чернѣговскомъ и въ Вишвевичѣ, а войску литовскому у Стародубовщинѣ. Итакъ тую згóду принявши, войска розійшлися. А що до иншихъ пактовъ, на збаражскихъ пунктахъ стало. Тилко то новая, що войскó стало въ тихъ городахъ, где козацство. И Хмелницкій гетма́нъ при той згодѣ взявши заставу добрую пановъ значныхъ, былъ у войску коронномъ у гетмановъ коронныхъ и Литовского на бенке́тѣ презъ цѣлый день и повернулъ въ цѣлости. До того жъ и Любечъ зоставалъ зъ жолнѣрами въ обложе́нню отъ козаковъ, ажъ росказанія зайшло отъ гетмана Хмелницкого, жебы отступили отъ Любеча. Итакъ войска розійшлися по той згодѣ такъ коронные литовскіе, яко тежъ и козацкіе по домахъ по Успеніи Пресвятой Богородицы, и тоей же зимы, за тимъ позволеніемъ гетмана Хмелницкого, войска коронные росположилися: гетманъ коронный Калиновскій, который зоставъ по Потоцкому Миколаю, бо Потоцкій тоей же осени померъ, итакъ братъ Калиновскаго Калиновскій же на Заднѣпра притягнулъ зъ войсками коронными, за унѣверсаломъ гетмана Хмелницкого; которому Заднѣпра не сопротивляючись въ городы пустило; и самъ сталъ Калиновскій въ Нѣжинѣ и тамъ зимовалъ, а войска, которые мѣлъ при себѣ немалые, росправилъ по разныхъ городахъ по Заднѣпрю и поза Десною. А литовское войско стало въ Стародубо́вщинѣ, якъ идетъ граница князства Литовского. Козацство зась, зостаючое въ городахъ, волно сходило съ тихъ городовъ, кидаючи набытки свои у городѣ, къ Полтавѣ и тамъ слободы

Digitized by Google

поосажовали а инные на грунтахъ московскихъ слободы поосажовали, не хотячи съ жолнѣрами зоставати и стацей онымъ давати, бо несносную стацію брали. А тое козаки мѣли позволенія, жебы заходити зъ домоаъ, отъ гетмана Хмелницкого. Которымъ не могли жолнѣрове заборонити, бо и зъ гарматами выходили зъ городовъ. Але напотомъ хто зостался, юже оного не пущено, и давати мусѣлъ стацію жолнѣрамъ. Що не могучи ся згодити, у Вишневечинѣ въ Липоаомъ учинили задоръ жолнѣре и тамъ на самое Воскресеніе людей вырубали у Миргородскомъ полку, итакъ зъ собою не згодилися. На що любо учинилъ инквизицію гетманъ Хмелницкій, але, видячи попудливость жолнѣрскую, иннымъ промысломъ промышлялъ, бо на жаданне жолнѣрское полковника миргородского Гладкого казалъ стратити. Толко жъ тая причина болшая: же онъ ишолъ отъ Берестечка зъ войскомъ, Гладкій гетманомъ назывался, итакъ на оного причины Хмелницкій шукалъ, аже тая причина стала за заводъ зъ жолнѣрами, казалъ оного стратити, а тутъ зазразъ послалъ до Хана въ Крымъ, жебы поспѣшалъ до оного на зношенія жолнѣрства, которее ся на его пріязнь убезпечилися.

РОКУ 1652.

Жолнѣрове юже убезпечили на пріязнь гетмана Хмельницкото и на терпливость, бо, стоячи на Украинѣ на зимовлѣ, великую крыаду, албо бѣду, людемъ чинили, ведлугъ своего звычаю жолнѣрского, такъ въ обтяженю здырствомъ, яко тежъ и по части тихъ людей, що въ козацствѣ зоставали и о смерть приправовали. О чомъ такъ великіе скарги до гетмана Хмельницкого доходили совсѣхъ сторонъ. И видячи, же жолнѣре, що далѣй, горшими на людей становлятся, и вытягши хана зъ ордами и усему козацкому войску не знаймуючи, але тилко тіе полки, зостаючіе поблизу чигрина, зъ собою узявши, пойшолъ въ поля противно орды. А гетманъ Калиновскій, завзяваши вѣдомость, же въ поляхъ уже орда зостаетъ, войска свои, которые зоставали коло Днѣстра и коло Богу, скупилъ и сталъ за Ладижиномъ на Батозѣ, а до того войску далъ знати, которое зоставало въ Нѣжинѣ зъ братомъ оного и по иншихъ городахъ заднѣпрскихъ, жебы якъ найскорѣй поспѣшали до обозу до боку его. Которые якъ найскорѣй рушили зъ Заднѣпра, немалые крывды чинили людемъ, простуючи на кіевскіе перевозы, и тамъ переправили Днѣпръ спокойно, бо въ Кіевѣ зоставалъ воевода кіевскій Адамъ Киселъ, который зъ тими жъ жолнѣрами уступилъ совсѣмъ зъ Кіева, бо зъ жоною зоставалъ. Которому, подобно, далъ знати гетманъ Хмелницкій, жебы уступалъ, бо зъ нимъ яко зъ благочестивымъ паномъ, мешкалъ згодне. Але тое войско, которое уступило зъ Заднѣпра, не поспѣшило до боку гетмана своего коронного въ обозѣ на Батогъ, бо Хмелницкій, знявшися зъ ханомъ въ поляхъ, за которыми войско козацкое наздогонъ ишло, и просто потягнулъ къ войску коронному, на которыхъ на·

павши зъ ордою, обозу досталъ и тое войско знеслъ, и Калиновскому гетма́новѣ тамъ же голову отня́то, и до Хмелницкого Татаринъ принѣслъ. Зъ которого то войско зъ того обозу мало хто увойшолъ, бо, хоча́й хто былъ ко́нми добрыми увойшолъ албо́ лѣсами, то по старому, покуля́ Татаре оныхъ нагнали, то люди оныхъ громили, не имѣючи надъ ними милости за ихъ тиранства и здырства. Итакъ тое войско разби́вши, ханъ зъ Хмелницкимъ пустились просто къ Ка́мяницовѣ Подолскому, и що орда узяла была живого неволника жолнѣрства, усе приказалъ вы́стинати, жебы ся орда́ не обтягала.

Въ тому року знову по городахъ много пановъ пропало, которые на свои ма́етности понаѣзди́ли были, бо знову оныхъ ихъ поспо́лство позабывало, и козаки, що уступили были зъ своихъ дворовъ, знову ся понавороча́ли. А гетманъ Хмельницкій, ставши подъ Камянцемъ Подолскимъ, много шко́ды начинили, бо за Львовомъ и по Волыню попусто́шивши и на полнивши ясы́ромъ Орду, повернулъ до чигирина и отпустилъ орду.

И того жъ року послалъ до Волохъ женити сына своего зъ дочко́ю господаря волоского Василія воеводы Лупика, который учинити му́сѣлъ, боячи́ся оного. И такъ тоей осени тое сталося веселля, и отдалъ дочку́ свою до Чигрина́. Которое зъ великимъ коштомъ, такъ отъ господаря волоского, яко тежъ и людей, зостаючихъ, куда тое войско зъ весе́ллемъ мшло, отправлялося, бо не въ малѣ купи ишло, а люде своевольные.

Того жъ року барзо при́мерки великіе были въ Корсунѣ и по инныхъ городахъ въ тихъ повѣтахъ, также и на Заднѣпрю, въ Переясловлю и въ пригородкахъ его, въ Носо́вцѣ, въ Прилуцѣ, опрочъ Нѣжина, много вымерло людей, же пусты зостали дворѣ.

Того жъ року въ осени́ чудъ немалый стался въ Конотопѣ мѣстѣ у замку, бо по отходѣ жолнѣрства, албо́ еще отъ пе́ршого ро́ку тое́й войны, зостался былъ урядникъ Сосно́вскій зъ жоною, который мѣлъ и пятеро дѣтей своихъ, зъ жоною своею спло́женныхъ, и ме́шкалъ въ томъ замку конотопскомъ до сего часу. Якъ Калиновского зне́сено на Батозѣ, за́разъ и тутъ на Заднѣпру старо́стъ много позаби́ванно, где и того старосту въ томъ же за́мку конотопскомъ таа своеволя убила зъ жоною и зъ дѣтми, особъ четверо, и тамъ же въ томъ за́мку конотопскомъ въ колодязь всѣхъ вкидано. Которое то забсйство сталося о святой Тройцы на томъ тижню. А тотъ колодязь былъ глыбокій, саженей коло десяти, ежели не болше. Итакъ тіе тѣла побитыхъ зоставали въ томъ колодязѣ въ водѣ ажъ до Воздвиженія Честнаго Креста, и въ той часъ незнать откуля́ узялася вода и тотъ колодязь выполнила и усѣ тіе тѣла на верхъ вынесла, и якъ оные зъ тее́й води побрано, знову вода уступила на свое мѣсце внизъ въ колодязь при очахъ многихъ людей. А тіе тѣла въ цѣлости зоставали. Которые то тѣла жители копотопскіе, тамъ же неподалеку того жъ колодязя выкопавши яму, поховали.

Того жъ часу и року изъ Сивера, то есть изъ Стародубова, По-

чепа, Мглина́, Дро́кова, жолнѣро въ выгнало посполство самихъ тихъ городовъ, много оныхъ погромивши.

РОКУ 1653.

Янъ Казимѣръ, король полскій, ску́пилъ войска коронные, якъ юже́ трава стала, и сталъ обозомъ подъ Камянцемъ Подолскимъ. О чомъ гетма́нъ Хмелницкій вывѣдавшися, послалъ до Крыму по орду, зъ которою и самъ ханъ выйшолъ. И гетманъ Хмельницкій, ску́пивши войско козацкое и поспо́лу зъ ордами ру́шилъ противно короля, зоставивши часть войска подъ Чернѣговомъ, то есть полка: Нѣжинскій, Переяславскій и Чернѣговскій, противно войска литоаского, которое зоставало обозомъ подъ Речицею, придавши козакамъ килко мурзъ орды Ивановѣ Золотаре́нковѣ, шуриновѣ своему, который полковникомъ нѣжинскимъ зоставалъ. А самъ Хмелницкій гетманъ зъ войсками козацкими и ордами потягнулъ противно короля, которого и засталъ подъ Камянцемъ Подолскимъ. И тамъ, маючи зъ собою утарчку, старался король полскій усѣма́ силами, жебы отъ Хмелницкого орду оторвати и пріязнь ихъ розорвати, що усе великими подарками и обѣщаннямъ дани давати, тилко дабы отступили отъ козаковъ. Аже тотъ непріятель радъ бы усѣхъ христіянъ въ нѣвецъ обернути, почалъ ся схиля́ти до згоды зъ королемъ и ре́чю посполи́тою. Очемъ Хмелницкій постерегши, высылаетъ посла своего Григорія Гуляницкого до его царского величества къ Москвѣ, стараючись о пріязнь; а напотомъ, юже́ видячи непріязнь хана зъ ордами, отступаетъ отъ Камянца албо отъ Гусятина сторожне зъ войскомъ и прійшолъ въ цѣлости на Украину (А ханъ зъ ордами у свою землю пойшолъ) и выславъ своихъ пословъ къ его царскому величеству въ Москву, юже́ щире поддаючися.

....
..... *

И въ томъ же 1654 годѣ присланный бываетъ отъ его царского пресвѣтлого величества Алексѣя Михайловича, всея Россіи Самодержца, ближній бояринъ и дворецкій Василій Василіевичъ Бутурлинъ, изъ иными бояре и многими столниками и дворяны, великимъ посломъ до гетмана Хмельницкого по жаданню его и усего войска Запорожского, чинячи постанову, якъ маютъ зоставати подъ высокодержавною его царского величества рукою. Задля которыхъ великихъ его царского величестаа пословъ зложилъ гетманъ Хмелницкій зъѣздъ въ Переясловлю усѣмъ полковникамъ, сотникамъ и атаманню и самъ пріѣхалъ въ Переясловль на день Богоявленія Господня, и тамъ рада былъ, где усѣ полковники и сотники съ товари́ствомъ, при нихъ будучимъ, поз-

* Здѣсь пропущены мною, П. К., переписка и договоры гетмана Богдана Хмельницкаго съ царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ, ибо они вписаны лѣтописцемъ, вѣроятно, изъ гродскихъ книгъ и ничемъ не разнятся противъ помѣщенныхъ у Бантыша-Каменскаго, Маркевича и въ 3-мъ томѣ Собранія Государственныхъ грамматъ и договоровъ.

волилися составати подъ высокодержавною его царского величества рукою, не хотячи́ юже́ болшь жаднымъ способомъ быти подданными королю полскому и давнимъ паномъ, а нѣ тежъ пріймати къ себѣ Татаръ; на чомъ на той-то радѣ и присягу вы́коналъ гетма́нъ Хмельницкій зо всѣми полковниками, сотниками и атаманню и усею старшиною воинскою, и узяли великое жалованне его царского величества соболями, и заразъ по усѣхъ полкахъ розослали столниковъ съ прида́ннямъ козаковъ, жебы такъ козаки, яко войты́ со всѣмъ посполствомъ, присягу вы́конали на вѣчное подданство его царскому величеству. Що по усей Украи́нѣ уве́сь народъ зъ охотою тое учинилъ. А бояринъ и дворецкій Василій Василіевичъ Бутурлинъ повернулъ на Москву до его царского величества. И немалая радость межи народомъ стала.

ПОЧИНАЕТСЯ ВОЙНА ЕГО ЦАРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА.

Того жъ 1654 году его царское величестао, обвѣстивши чрезъ своихъ царского величества пословъ королевѣ полскому о своихъ кри́вдахъ и о наступленію на православную вѣру, уводячи римскую, а найба́рзѣй унѣею истинныхъ христіянъ, ознайму́етъ, же войною идетъ на короля полского, самъ своею персоною царскою рушаетъ зъ столицы зъ многими войсками, просту́ючи подъ Смоленскъ, а боярина Василія Васильевича Бутурлина зъ многими войсками высылаетъ до гетмана Хмельницкого. А гетманъ Хмелницкій высылаетъ своего войска полкъ Нѣжинскій, Чернѣговскій, при которыхъ и охочихъ много козаковъ и иныхъ полковъ пошло не мало, съ которыхъ осмъ полковъ стало. Ивану Золоторенковѣ нака́зное гетма́нство вручилъ давши ему булаву и бунчукъ, и арматъ зъ собою узялъ нѐмало. Который просто ишолъ на Го́мель и, тамъ заставши жолнѣ́ровъ литовскихъ немалую купу, Гомель осадилъ, подъ которымъ немалый часъ стоялъ, не могучи́ оныхъ узяти. А его царское величество просто подъ Смоленскъ подступилъ и тамъ оного доставалъ разными способами, где и козаковъ прийшло немало зъ братомъ Золотаре́нковымъ до его царского величества подъ Смоленскъ, где собѣ отважне починали въ приступахъ ажъ на верху му́рахъ смоленскихъ по лѣстаицахъ были; аже́ оныхъ Нѣмцы вспирали, але многіе, и въ городъ упавши, погинули. Що видячи его царское величество ихъ отвагу, барзо ихъ улюбилъ. Жолнѣре засъ зъ воеводою смоленскимъ Глѣбовичемъ, видячи такъ великіе силы его царского величества и нало́гу щоденную и нощную, зво́нпивши собою, просили его царского величества о милосердя, жебы зоставали при здоровю; що и одержали. Итакъ поддали городъ Смоленскъ поклонившися, и въ цѣлости отпущены въ Литву. А его царское величество своими воеводами и ратными людми осадилъ Смоленско и, изъ костеловъ церкви посвятиаши, и му́ры посвя́щенны, по которыхъ самъ его царское величество ходилъ при томъ посвященню. И оттоль по-

Digitized by Google

сталъ его царское величество подъ Ви́тепско и По́лоцко и тые городы повыймали люде ратные его царского величества ажъ по самую границю курляндскую, и южъ другій зоставалъ воевода. Также того жъ времени Дубровную, Оршу, Шкловъ, Копысь повыйма́но, и Могилевъ подался его царскому величеству, и тамъ воевода зоставалъ и *Поклонскій*[33] полковникъ; и инные многіе городы литовскіе Бѣлая Русь; съ чего и титулъ сталъ: *и Бѣлыя Россіи.* А Золотаре́нко, Гомель державши въ обложенню немало, що видячи жолнѣрове, же южде́ трудно уседѣтися, здали городъ Золотаре́нкоаѣ, который осадивши своими людми, потягнувъ подъ Быховъ, городы приворочáючи собѣ. Що усе привернулось и поддалось, опрочъ тилко самъ Старый Быховъ не поддался и держался. А Золотаренко, ставши въ Новомъ Быховѣ, былъ самъ съ козаками своими не въ малой купѣ у его царского величества въ Смоленску. Аже осѣнь наступала, его царское величество повернулъ до Вязмы и тамъ зѣмовалъ: а на Москвѣ моръ великій былъ. А козаки зъ Золотаренкомъ зѣмовали у Быхову Новомъ. А у Старый Быховъ притягнулъ Князь Радивилъ, гетманъ литовскій, и ходилъ доставати Могилева, и ничего не вскуравши, отойшолъ и повернулъ подъ Новый Быховъ доставати Золотаренка зъ козаками, и тамъ ничо́го не вскуравши, зъ великою шко́дою отойшолъ и, осадивши Быховъ Старый накрепко людми военными, повернулъ у Литву. А гетманъ Хмелницкій стоялъ зъ войсками своими и его царского величества подъ Фастовомъ. И отъ его царского величества присы́лано козакамъ жалованя копѣйки золотые, вагóю у полталяра. Того жъ часу и мѣдяные копѣйки повстали, которые розною цѣною ишли зъ срѣбными. А таляръ битый подъ печатю царскою былъ, въ цѣнѣ золотыхъ шести хожívалъ.

Того жъ року солнце барзо мѣнилося въ Спасовки въ се́реду пе́ршой недѣли.

Того жъ року Шведъ на Полшу повсталъ и многіе городы побралъ, а король полскій уступилъ съ Полши въ Цесарскую землю.

ВЪ НАЧАЛѢ 1655 РОКУ.

Гетма́нове коронные, по уступленію на зиму короля шведского, послали въ Крымъ и переедна́ли хана зъ ордою, жебы онымъ на помощъ выйшли зносити Украи́ну, а звла́ща зимою. Що орда зъ охотою учинила, и вытягла поту́га великая. Также всѣ войска коронные ску́пившися, просто рушили отъ Камянца Подолского на Украи́ну. О чомъ и Хмелницкій увѣдомившись, полки казацкіе ску́пилъ и постановилъ по городахъ отъ Уманѣ, а самъ зъ инными полками и войсками его царского величества, надъ которыми старшій былъ бояринъ Василій Борисовичъ Шереметевъ, зъ немалымъ войскомъ сталъ у Ставищахъ. Аже почулъ, же жолнѣрове зъ ордою зближаются, рушилъ зъ Ставищъ къ Уманѣ и тамъ за Пятигóрами на Дрижипóлю въ поляхъ спотка́лись зъ ордою и тымн войсками коронными, и стала война ве-

ликая. Войско козацкое въ купу не зійшлося и орда не допустила скупитися, осадивши гетмана Хмелницкого въ поляхъ, и такъ наступовало жолнѣрство на Хмелницкого, же трупомъ жолнѣрскимъ козаки вта́борились, бо нетилко въ день, але у ночѣ бились у рукопашъ; аже въ таборъ козацкій и московскій драгунія уломилась была, которыхъ не такъ стрѣлбою, якъ оглоблями зъ саней били и многихъ побили, зъ которыхъ мало хто увойшолъ. Що видячи Хмелницкій, же такъ великая налога презъ дней три, казалъ табору руша́ти и просто на обозъ коронный ити, роспорадивши гарма́ты и пѣхоту. Що видячи жолнѣрове, мусѣли уступовати назадъ, также и орда, бо много Татаръ пропало. За которыми гетманъ Хмелницкій зъ войсками ишолъ; а войска коронные уступили за Богъ, а инные въ Полщу повернули, и усѣ войска коронные коло Подгоря держались, бо за́разъ на весну того жъ року его царское величество зъ великими потугами зъ Вязми вышовши, и просто къ Вилню войною ишолъ, и усю Литву звоевалъ, и Вилню взялъ и усѣ городы, опрочъ Слуцка и Быхова. Тамъ же и козаки были при его царскомъ величеству, зостаючіе зъ Золотаренкомъ, и барзо здо́бычъ великую узяли. А гетманъ Хмелницкій, зъ войсками своими и его царского величества силами, подъ Львовъ ходилъ и, облегши Львовъ, разные городы побралъ и Люблинъ узялъ, и опустошилъ тоей землѣ не мало, бо не могли силы жолнѣрскіе опе́ртися, же и короля не мѣли у земли, а инные войска Шве́довѣ поподдавалися. На́вѣтъ и самъ гетманъ Радивилъ, будучи выгнанный зъ Вилня, поддался шведскому королевѣ зъ гетманемъ литовскимъ и усѣмъ войскомъ. А у Вилню зоставалъ воевода, и по инныхъ городахъ, такъ великихъ, яко и малыхъ, зоставали воеводове его царского величества, а звла́ща по столе́чныхъ, где воевода, яко то Вилня, Полоцко, Витепско, Минско, то боярe зоставали. Итакъ того року усю Литву звое́вано, и его царское величество повернулся на зиму знову до Вязми со всѣми силами. А Иванъ Золотаренко, повернувши отъ его царского величества зъ Литвы, подійшолъ зъ войсками козацкими подъ Быховъ Старый и тамъ оный въ обложенню держалъ, где на коню, подъ часъ потре́бы, оного на ге́рцу пострелено у ногу зъ мушке́та, отъ которой ноги и померъ подъ Быховымъ. И тамъ по смерти его якъ тѣло провaжено до Нѣжина, въ скоромъ часѣ забунтовалося козацство, на своихъ старшинъ чернь повставала была, хотячи старшину побити; але старшина скупившися, многихъ съ черни выстинали, бо чернь, напавши на возы купецкіе зъ горѣлками, оныхъ рабуючи, позапивалися, на которыхъ напавши старшина, выстинали, а прово́дцовъ повѣшали. Итакъ юже не могучи за непослуше́нствомъ болше держати Быхова въ обложеню и оный узяти не могучи, отступили назадъ на Украину, зоставивши тамъ полковника Нечая зъ войскомъ, которые тамъ и коло тамошнего повѣту Могилевскаго и коло инныхъ городовъ, ажъ по самый Гомель, стояли, бо тилко Быховъ Ляхамъ голдова́лъ.

О томъ зась тѣлѣ або трупѣ того Ивана Золотаренка взмѣнку

положу, що ся стало на погрéбѣ оного, напишу, бо и самъ тамъ былъ и набралемся страху немалого, бо тое тѣло зоставало презъ увесь постъ Филиповъ въ Нѣжинѣ въ церквѣ и на остатнемъ тыжню попроважено оное до Корсуня, где предъ свѣти припровадивши, поставили въ церкви святого Николая за мѣстомъ, не ховаючи, але межи свѣти съ тріумфомъ хотячи оное проводити оттоля въ городъ до церкви Рождестаа Христова, збудованного отъ того жъ Золотаренка; и тамъ въ самый день Рождества Христова въ святой церкви Святого Николая, где тое тѣло лежало на катафалку прибранномъ, священники нѣжинскіе съ протопопою своимъ Максимомъ и игуменомъ и діаконами двома, усѣхъ десять персонъ, зоставивши храмъ Рождества Христова такъ хвалебный и пошли соборомъ отправовати службу Божію до св. Николая, где тое тѣло лежало; и дивовиско, а не такъ задля набожества множество народа зобралося и, по иншихъ церквахъ выслушавши набожество, въ тую церковъ натислося. А церковъ великая была забиванная, а тилко одни двери мѣла. А служба Божія забавиа зъ музыкою спѣвана отпрявовалося. Где юже окончивши божественную службу, якъ юже *Буди имя Боже Господне* спѣва́но, игуменъ нѣжинскій Діонисій, хотячи ити давати дару́, ведлугъ звычаю чернечого хотячи узяти на голову подкапокъ, который зоставалъ у скарбницѣ, альбо коморцѣ, которая была прибудо́вана у олтарѣ ва праомъ боцѣ, маючи собѣ и силепле́ня зъ олтаря. Итакъ отчинивши двери, обачитъ, же стѣна загорѣлась, и заразъ ставши на царскихъ вратахъ, священникъ тоя же церкви крикнетъ на народъ: „Про Бгъ, церковъ горитъ.“ Итакъ тотъ народъ потиснулся до дверей и дверп затлумили, же нѣхто не могълъ самъ выйти изъ церкви, ажъ каждого вытягали. А тая скарбница загорѣлась съ неосторожности вытрикуша, же тамъ свѣчи клалъ на полицѣ, не загасивши добре, и съ того занялося, бо я самъ на тое смотрѣлъ въ той скарбницѣ, якъ еще огонь не разширился былъ, але знать, же особливый гнѣвъ Божій былъ, же въ скоромъ часѣ отъ такъ малой рѣчи уся церковъ занялася, у едномъ квадрансѣ згорѣла, же людъ не могълъ выйти, але згорѣло людей живыхъ 430 зъ наддачею. Въ той церкви и священниковъ два брата рожоныхъ згорѣло во всѣхъ аппаратахъ, какъ служили, которые аппарата коштовали на килька тысячей. Итакъ вмѣсто радостного праздника, мало хто знайшолся въ томъ мѣстѣ, жебы не плакалъ своихъ пріятелей, такъ въ скоромъ часѣ срогою смертію погибшихъ: хто отца, матки, сына, брата, сестеръ, дочки. Хто можетъ выповѣсти такій жаль, якъ тамъ стался за малый часъ, же усе мѣсто смертелностного трупу паленого? [34] И якъ тотъ огонь погасъ, тотъ трупъ недогорѣлый Ивана Золотаренка братъ его узялъ въ дворъ свой, и знову въ новую домовину вложилъ и ведлугъ своего уподобанія отправовалъ погрéбъ, зробивши катафалкъ у Рождества Христова, але и тамъ подвокротше загóрувался, поколя скончили тотъ погрéбъ. [35]

РОКУ 1656.

Государь Царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ его царское величество потрете выйшолъ на на войну противко Шведа, и того часу Шведъ уступилъ за море у свою землю, а Магнусь Графъ, т. е. великій гетманъ шведскій, стоялъ зъ войсками въ розѣ, и его царское величество на Полоцко потягнулъ зъ войсками, а тяжары военные рѣкою Двиною провадженно,[36] .....

Того жъ года у Вильню комисія отправовалась съ Ляхами, на которую и постороннихъ монарховъ и цесарскіе медіаторове были, и козацкіе послове отъ Хмелницкого тамъ же были, але згоды не стало, и такъ надаремнѣ тая комисія отправовалася. А Гетманъ Хмелницкій зоставалъ зъ войсками на Украинѣ, бо не мѣлъ нѣ отъ кого наступованя, а до того уже и самъ неспособного здоровя былъ. Тылко тое войско зостаючое къ Богу и ко Днѣпру ходило зъ сыномъ Хмелницкого Тимошемъ на помочъ господаревѣ волоскому, тестевѣ его Василевѣ Липулу, который зъ мултянскимъ господаремъ завоевался. И тамъ Тимоша убито, и войско тое зъ ущербомъ назадъ повернуло и припровадили зъ собою тѣло Тимошево, а господаря волоского Василя Лупула взято до Цариграда, и тамъ зоставалъ у вязеню въ едикулѣ и померъ тамо.

РОКУ 1657.

Гетманъ Хмелницкій, зносячися зъ Ракочимъ, королемъ венгерскимъ, и королемъ шведскимъ, але хотячи того, жебы король венгерскій опановалъ корону польскую и королемъ зоставалъ, который выйшолъ зъ своей земли зъ войсками, также и Шведъ зъ войсками своими на початку того року, до которыхъ и Гетманъ Хмелницкій выслалъ отъ боку своего Антона Чигиринского, придавши ему со всѣхъ полковъ людей голнѣйшихъ по килка сотъ, албо иншихъ и тысяча ишло охочихъ. И такъ потягши Подгорямъ за Самборомъ и тамъ учинилися зъ войсками венгерскими, а напотомъ и зъ шведскими, и пустошили Полщу ажъ по самые Пруси, ибо и Варшаву узяли были. Барзо тогда великое спустошеніе стало Полщи, бо, начавши отъ зимы, немалъ цѣлое лѣто тямъ пустошили. Що видячи король полскій, любо зостаючи за границею зъ сенаторами, прикладали старання, якъ бы тому запобѣгнути, жебы до остатку не згубили своей землѣ, послали до Крыму, хана просячи о помочѣ, который, онымъ пріобѣщавши, посылаетъ солтановъ зъ ордами Волоскою землею. А тутъ зась король полскій зъ сенаторами, где чуючи о войскахъ своихъ, дали знати, жебы ся до одного горнули. И тамъ жолнѣрове, любо которые и при Шведу юже зоставали, и при королю венгерскому, и на цесарской границѣ, усе тое до купы згорнулося до своего короля. О чомъ постерегши Шведъ, уступилъ въ Пруси, а Козаки, обтяжившеся добычею, назадъ уступовали, при которыхъ и король венгерскій держался, бо юже отъ Погуря орды зайшли. Итакъ орда, случившися зъ войскомъ короннымъ, осадили подъ Межибогомъ короля венгер-

ского и достали оного и узяли Ляхи до себе. А Козаки увойшли на Украину, задля которыхъ посылку, почувши гетманъ Хмелницкій, же орда выйшла, будучи самъ хорымъ, послалъ сына своего Юрія со всѣми войсками, где ся скупили на Ташлыку, а напотомъ збунтовавшися, назадъ уступили, не слухаючи полковниковъ своихъ. А такъ Рокочого войско згинуло, а Хмельниченко повернулъ къ Чигирину. Барзо хорымъ самъ Хмелницкій былъ, где юже съ тоей постѣлѣ албо хоробы не всталъ, але въ скоромъ часѣ померъ, о Успеніи Пресвятыя Богородицы, а похороненъ былъ предъ святымъ Семіономъ въ недѣлю; где множество народа, а найболше людей войсковыхъ, было, и провáжено тѣло его зъ Чигириня до Суботова, и тамъ погребено въ рынковой церкви.

По похоронѣ старóго Хмельницкого, любо тое еще за живота старый Хмельницкій назначилъ гетманомъ сына своего Юрія, але еднакъ несчастливая заздрость албо лживость уряду тое правила, же зъ старшинъ не одинъ того себѣ зичилъ уряду, а не могучи явне въ тимъ открытися и того явне доказовати, тое умыслили и намовили, яко молодою лѣта Хмелницкого, жебы отъ того уряду отмовлялся, здаючи оный. Итакъ будто учинивши раду, часть Козаковъ зобравши въ дворъ Хмелницкою, а найболше тихъ людей превратныхъ, а тимъ зычливыхъ, которыхъ тотъ урядъ гетманства зычили, а въ остатку дворъ замкнули, непущаючи никого. Где Юрій Хмельниченко, выйшовши зъ свѣтлици у тую ряду, учинилъ подякованне отъ родича своего за урядъ гетманства и поклонился усему войску и положилъ булаву и бунчукъ въ той радѣ, и поклонившися, отойшолъ въ свѣтлицю. А Выговскій писаръ за писáрство подякованне чинилъ, а обозный Носачъ Корсунскій за урядъ обозництва. И тая булава часъ немалый лежала въ той радѣ. Кожному бы ся хотѣло узяти тотъ урядъ, але не позволаетъ войско. Но тако по килка кротъ презъ асауловъ войска, на чомъ бы ихъ воля была, жебы зоставалъ натомъ урядѣ гетманства, але усѣ одними голосами кричатъ, жебы сынъ Хмелницкого гетманомъ зоставалъ. А звлаща зъ посполитыхъ козаковъ тые голосы призываютъ молодого Хмелницкого и просятъ оного, жебы тотъ урядъ справовалъ на мѣстцу отческомъ, который отмовляляся молодостію лѣтъ своихъ и фрасункомъ родича своего, а до того придаючи, же еще оному до такъ великого уряду лѣта не позволаютъ, не маючи такого довцѣпу войско справовати и жебы Украина зоставати мѣла въ тихости, даютъ оному на тое раду войско посполитое, жебы онъ тотъ урядъ гетманскій держалъ, жебы тая справа была, же Хмелницкій гетманомъ, а справци войска и порадци тыежъ, що и при небожчику Хмелницкому старому зоставали, т. е. Выговскій писаръ и Носачъ обозный и Григорій Лесницкій судіею, и тые жебы уже справовали яко оный Хмелницкій передъ смертію въ опеку того сына своего подалъ. Але они, того уряду собѣ желаючи, отражали молодому Хмелницкому жебы не брался за тотъ урядъ, що усиловне отпрошивался, але козацство

не хотѣло оного отъ уряду того уволнити, памятуючи на зычливость отцевскую. Итакъ упросили молодого Хмелницкого, жебы при нему зоставали булава и бунчукъ, а якъ у войско выходити, жебы зъ рукъ и двора Юрія Хмелницкого отбиралъ Выговскій, а прійшовши зъ войска, знову тое отдавалъ до рукъ Хмелницкого; на що любо ся вымовлялъ Выговскій усты, але сердцемъ шукалъ того способу, якъ бы тое цѣлкомъ опановати, и просилъ войска, жебы тое до третяго дня, т. е. до середы отложено, на що войско позволило. А гды пришолъ тотъ день середа, знову козаковъ ряду и знову въ тотъ же дворъ Хмелницкого зобралося козацство, полковники и сотники, и що могло увойти черня, знову тое гетманство трактовати; але яко перве сотники зъ черню постановили, на томъ постановили, на томъ и стали, жебы зоставали знаки войсковые при Хмельницкомъ молодомъ и жебы зъ своихъ рукъ Выговскому давалъ, якъ у войско выходити маетъ; а зъ войска якъ повернетъ, жебы знову отдавалъ до рукъ Хмелницкого. Але предся фортель лядскій а лацѣни превротного найшла дѣру, которою бы мѣла влѣзти въ тотъ урядъ гетманства и опановати, и далъ такую рацію полковникамъ и всему войску, на той радѣ зостаючимъ, яко бы покору свою показуючи Выговскій козакомъ, проситъ о позволеніи усего войска, якъ оному на листахъ свой титулъ писати при тихъ клейнотахъ, поневажъ Хмелницкій въ дому зоставати будетъ, то оного трудно на листахъ и универсалахъ, выданныхъ зъ войска, подписовати, апритомъ письмѣ якъ ся подписовати при печати войсковой. Але юже оного совѣтники вынайшли тотъ способъ, дали такую рацію народу посполитому, жебы позволили оному писатися тимъ способомъ: *Иванъ Выговскій на тотъ часъ гетманъ войска Запорожского*; а черни, яко простые люде, позволилися оному такъ писати. Итакъ рада скончалася, а Выговскій почалъ промышляти о козакахъ: первое, жебы тихъ, которыхъ быть разумѣлъ не зычливыхъ собѣ, вытратити; другое, жебы оторватися отъ царского величества и учинити згоду съ королемъ полскимъ, бо того жъ часу при похоронѣ Хмелницкого старого былъ посломъ Биневскій, еще въ тотъ часъ уряду на собѣ не маючи, которого за малою рѣчу козаки не убили, и заразъ тому Бѣневскому усю зычливость свою открылъ Выговскій, и якимъ способомъ мѣетъ оторватмся отъ царского величества, а знову згоду брати зъ королемъ полскимъ, и чого жадаетъ отъ короля и речи посполитой. Не много тая постанова Выговского зъ Хмелницкимъ тривала; запомнѣлъ того скоро Выговскій, же старый Хмелницкій зъ неволѣ оного отъ Татаръ вызволивши, такимъ паномъ учинилъ, а не тилко его самого, але и усѣхъ покревныхъ его збогатилъ; бо тіе признаки разъ узявши у молодого Хмелницкого, т. е. булаву и бунчукъ, юже оному не отдалъ, але при себѣ задержалъ и почалъ драгунѣю збирати, также корогвы полскіе збирати, затягати. Що видячи Пушкаръ, полковникъ полтавскій, заразъ почалъ отказовати; але Выговскій, почавшися писати гетманомъ запорожскимъ, высылаетъ полкъ Нѣжинскій и Стародубовскій у по-

Digitized by Google

вѣтъ Полтавскій на залогу, яко бы тое ускромляючи. Где по усей Полтавѣ тое козацство стояло часъ немалый, а далѣй збунтовавшися, назадъ вернулися. А гетманъ Выговскій на ускромленя Пушкара послалъ соби корогвы затяговые. Итакъ якъ прійшли подъ Полтаву, то выйшовши Пушкаръ и тіе корогвы затяговые погромилъ, розогналъ, и отъ того часу сталъ задоръ съ Пушкаремъ. И Пушкаръ, держачи зъ Запорожемъ, посылаетъ до его царского величества, даючи знати, же Выговскій самъ собѣ гетманство привлащаетъ и хощетъ оторватися отъ его царского величества, а зъ королемъ полскимъ и зъ ханомъ крымскимъ згоду беретъ. Посылаетъ его царское величество боярина и оружничого Богдана Матвѣевича Хитрого до войска Запорожскаго, жебы при нему войско гетмана себѣ выбрали и жебы гетманъ присягу выконалъ на подданство его царскому величеству, и жебы той запалъ межи войску ускромилъ, але едностайне жебы собѣ гетмана выбрали и тому повиновалися, якъ и старóму Хмелницкому. Которая рада въ Переяславлю была; тилко на оную полковники зъ сотниками и зъ иншою старшиною зъѣхалися, опрочъ чернѣ, и Выговскій боярина такъ словами лестивыми, яко и подарками, уконтентовавши, до того навернулъ, же оному гетманство подтвердилъ въ въ Переяславлю, любо на тое войско и не позволяло, бо полковникъ полтавскій Пушкаръ жадною мѣрою на тое позволити не хотѣлъ со всѣмъ своимъ полкомъ и, скупивши, полкъ ишолъ до Переяславля, жебы раду тую разорвати, але почувши, же юже гетманомъ бояринъ Выговскаго учинилъ, подъ Лубнями сталъ, до котораго и бояринъ, повернувши зъ Переяславля, у войско пріѣхалъ и оному поблажилъ и особливыи подарунки отъ его царского величества отдалъ. Итакъ Пушкаръ, повернувши до Полтавы, не захотѣлъ послушнымъ быти гетману Выговскому и Запорожцовъ, отлучивши отъ гетмана Выговского, до себе привернулъ. Що видячи гетманъ Выговскій, же войско не усе его гетманомъ любитъ, потаемне чрезъ своихъ посланцовъ зъ королемъ полскимъ згоду починаетъ, также въ крымъ до хана пословъ своихъ о згодѣ высылаетъ, до того Орда зъ охотою й пристала.

РОКУ 1658.

Заразъ по Воскресеніи Христовомъ, на святого Георгія, зъ Крыму выйшолъ Карамбей зъ ордами, въ сороку тысячей, подъ Чигиринъ и тамъ зъѣхавшися у рѣчки, званой Арилій, два ихъ, Карамбей зъ Выговскимъ, на особномъ мѣсцу, на конехъ сидячи, мали розмову изъ собою годинъ на двѣ дзигаровыхъ и тамъ зъ собою, потаемне отъ усѣхъ полковниковъ, постановили противко кого мали тую войну поднести; а напотомъ гетманъ Выговскій до намету своего Карамбея зъ мурзами упросилъ, и тамъ зо всѣми полковниками и иншою старшиною учинили згоду зъ Ордою, где самъ гетманъ Выговскій, обозный, суддѣ, полковники зо всею старшиною и козаками, при нихъ будучими, присягу выконали на братерство, и тамъ собою банкетъ

Digitized by Google

учинивши зъ гарматъ били. Того жъ дня Карамбей повернулъ на кочовиско до Орды иа Цыбульникъ, зъ которымъ гетманъ послалъ Романа Ракушку и Левка́ Буту, сотниковъ нѣжинскихъ, при которыхъ Карамбей и мурзы со всею ордою присягу выконали на братерство. И заразъ гетманъ послалъ до его царского величества, даючи знати о той згодѣ зъ Ордою, жебы яко противъ Ляховъ оныхъ затягаетъ и на ускромленне Пушкара, которому Его царское величество довѣрилъ, бо и полковники не знали о томъ ежебы онъ мѣлъ отъ его царского величества оторватися.

И того жъ року, заразъ о святомъ Николаи, гетманъ Выговскій зъ ордами и зъ полками козацкими подъ Полтаву наступилъ. А Гуляницкій зъ полками Прилуцкимъ и Чернѣговскимъ, идучи за гетманомъ, перше въ Лубняхъ Пушкаровцовъ, которые ся были зачинили, штурмомъ узялъ, а напотомъ Гадячое облегъ. Того жъ часу и подъ Глуховомъ накилка сотъ Пушкарцовъ выстинали. А гетманъ Выговскій, прійшовшы подъ Полтаву, сталъ неподаль, докучаючи Полтавцамъ. Где Пушкаръ, не чекаючи приступу Выговского, тысячей двадцяти албо и больше зъ Запорожцами, вышовши изъ города, на святую Тройцу рано, ударилъ на таборъ уломившися, юже и гарматы опановалъ былъ; але гетманъ Выговскій, на коня впавши, до Орды прибѣгъ и знайшовши Орду въ готовности, заразъ зъ Ордою далъ своимъ помочи, же ихъ зъ табору выбили и, не допустивши до мѣста Полтавы, всѣхъ выстинали и самого Пушкара стяли, же мало кто зъ того войска живымъ выйшолъ, и Полтаву до щенту Выговскій спустошилъ. Того жъ дня и Гадяче Гуляницкій узялъ.

Того жъ лѣта подъ осень князь Ромодановскій съ Бѣлагорода зъ войсками великими, такъ московскими, яко и Козацкими, выйшолъ на Украину къ Пирятину, съ которымъ и Запорожцы и полки Полтавскій, Миргородскій и Лубенскій были. А напротивъ его выйшолъ Гуляницкій съ полками Чернѣговскимъ и Прилуцкимъ, и дали между собою бой подъ Пирятиномъ. Итакъ мусѣлъ Гуляницкій оборонною рукою уходити, которого у Варвѣ боярин князь Ромодановскій держалъ въ обложенню недѣль шесть, ажъ Выговскій гетманъ зъ ордами далъ оному отсѣчъ.

Бояринъ князь Ромодановскій сталъ зъ войсками на зиму у Лохвицѣ. Того жъ лѣта Выговского братъ Данило зъ полками козацкими сталъ подъ Кіевомъ на Щекавци, хотячи Кіева доставати; але бояринъ Шереметевъ тое его войско розогналъ.

Того жъ року гетманъ Выговскій взялъ згоду зъ войскомъ короннымъ, где и жолнѣровъ на килка тысячей на зиму прійшло, зъ которыми гетманъ Выговскій ходилъ подъ Лохвицю и изъ ордами доставати князя боярина Ромодановскаго, але тамъ нѣчого не вскуравши, подступилъ подъ Зѣнковъ, зъ которымъ много козацства украинского было, и тамъ стоячи, много городовъ украинскихъ попустошили и, Зѣнкова не

взявши, отступилъ до Чигирина, а жолнѣрство корогвами по городахъ украинскихъ поставилъ, которые, ведлугъ своего звычаю, стацію брали; а черезъ послы свои козацкіе, т. е. Павла Тетеру и Грушу, о згодѣ трактовали.

РОКУ 1659.

Бояринъ князь Трубецкій отъ его царского величества зъ войсками великими присланъ къ Путивлю, до которого и князь Ромодановскій зо всѣми полками бѣлогородскими, князь Пожарскій и иныхъ много зъ войсками великими скупились въ Путивлю, противъ которыхъ Гуляницкій зъ полкомъ Нѣжинскимъ и Чернѣговскимъ пошолъ и, тамъ споткавшися за Конотопомъ, давши зъ собою бой, и Гуляницкій, не додержавши, въ городъ Конотопъ вступилъ, которого бояринъ Трубецкій зъ великими войсками, которыхъ было болше ста тысячей, облегши Гуляницкого въ Конотопѣ, отъ Проводной недѣлѣ ажъ до святого Петра держалъ въ обложенню недѣль зъ дванадцять, розными способами достаючи, такъ приступами частыми, яко подкопами и гранатами великими промыслъ чинячи, а наостатокъ, хотячи коло города ровъ засыпати, валъ передъ собою войско гнало, у ровъ землю сыпячи; але тую землю обложенцы вылазками въ городъ Конотопъ носили и съ того себѣ валъ приболшовали; въ которыхъ-то приступахъ бояринъ князь Трубецкій много людей потратилъ. Того жъ часу князь Ромодановскій мѣлъ потребу съ полками козацкими подъ Борзною, где козаки не додержавши, мимо городъ утекли къ Нѣжину, а князь зъ войскомъ Борзны досталъ, однихъ порубали а другихъ въ полонъ выбрали и мѣсто спалили. Того жъ часу, маія 8 дня князь Ромодановскій съ войсками великими подъ Нѣжинъ приходилъ, съ которымъ войско козацкое, маючи зъ собою Татаръ тысячей дванадцять при зятю ханскомъ Мамсиръ-мурзѣ, дали бой въ полю, але не додержавши, козаки вступили въ городъ за гетманомъ наказнымъ, а орда оборонною рукою въ поле на Лосиновку вступила, за которыми князь ишолъ, але ничого не вскуравши, назадъ вернулся подъ Конотопъ. Того жъ часу гетманъ Выговскій, скупивши всѣ полки козацкіе и маючи при собѣ Нурадинъ султана, притягъ зъ войсками на Крупичполе, где и ханъ зъ великими потугами войскъ Орды прибылъ до него, юня 24 дня; и тамъ гетманъ Выговскій зо всею старшиною, а полковники и сотники зо всею черню, присягали хану крымскому на томъ, жебы его не отступать; тамъ же и ханъ зъ салтанами и усѣми мурзами присягалъ козакомъ, жебы ихъ не отступати въ той войнѣ, якъ ударится зъ войскомъ московскимъ. Итакъ тіи трактаты скончивши, просто подъ Конотопъ потягнули и заразъ зъ подъ Тиницѣ подъѣздъ добрый выправили, где прійшовши на переправу въ селѣ Сосновцѣ, не малъ презъ цѣлый день мѣли потребу, где языка взяли, а людъ Московскій не досталъ языка, и на той переправѣ, въ мили доброй отъ Конотопу, заставу отправовали и тамъ того дня розійшлися. На другій же день зась, юля 28 дня, въ середу рано,

Digitized by Google

гетманъ Выговскій, войско вшиковавши козацкое и полскіе короговы, просто на Сосновку рушилъ, а ханъ зъ Ордами на Пустую Торговицу рушилъ зъ людомъ перебраннымъ до бою. И тамъ прійшовши гетманъ Выговскій до Сосновки къ переправѣ, засталъ великіе войска его царскаго величества, съ которыми былъ околничій князь Григорій Ромодановскій и князь Пожарскій и иныхъ много началныхъ людей конныхъ и пѣшихъ, и на килка годинъ у той переправи велми бой былъ, але ханъ зъ ордами, съ тылу отъ Конотопу ударивши, оныхъ зламалъ, где за одинъ часъ болей нѣжъ на двадцять тысячей албо на тридцять люду его царского величества полегло. А князь Ромодановскій зъ того бою здорово увойшолъ, а князя Пожарского живо поймано, которого ханъ стративъ того жъ часу, скоро приведено, для того, же хану домовлялъ.

Того жъ року іюля 29 дня и Гуляницкій зъ войскомъ въ Конотопѣ зосталъ волнымъ отъ обложенія, которыхъ толко было полтретѣ тысячи. А князь Трубецкій, видячи, же на войско трудно отъ Орды, таборъ справивши и войско вшиковавши, третого дня рушилъ съ подъ Конотопу и такъ оборонвою рукою ажъ до Путивля прійшолъ юже безъ шкоды. А гетманъ Выговскій зъ войскомъ зъ Ордами, отъ Путивля отступивши, подъ Гадяче потягнулъ и, тамъ ставши, Орду съ козаками выслалъ въ землю московскую задля добычи и ижбы пустошили, и тамъ же подъ Гадячемъ докончилъ згоды зъ королемъ полскимъ, на томъ постановивши, же самъ воеводою кіевскимъ былъ, а съ каждого полку козаковъ по килка сотъ до шляхетства мѣли быть приняти; также шляхта вся и козаки трохъ воеводствъ: Кіевского, Чернѣговского, Брацлавского, въ Кіевѣ усѣ суды и справы имѣли отправовати, не ѣздячи до Люблина, а нѣ тежъ до Варшавы на сеймъ; що и привилеями южъ иствержено было. Тогда жъ гетманъ Выговскій, тамъ стоячи, городы и тіе, съ которыхъ козаки были при войску Московскомъ, якъ то: Роменъ, Миргородъ, Веприкъ и инные, казалъ зганяти за Днѣпръ, а городы попалити. Того жъ року тая згода зъ королемъ полскимъ розорвалася, бо гетманъ Выговскій, повернувши до Чигирина, войска роспустилъ, ханъ у Крымъ повернулъ, набравши ясыру, а коргвы зятяговые полскіе на станцію росположилися и въ полкъ Нѣжинскій и Чернѣговскій, надъ которыми старшій былъ панъ Немѣричъ. А Юрій Хмелницкій, жалуючи зневаги своей, же ему гетманство отнято, выслалъ за пороги слугу своего Бруховецкого до войска, просячи, щобъ выйшли. Того жъ року полковникъ переяславскій Цюцюра, хотячи себѣ гетманства, съ порады протопопы нѣжинскаго Максима и Васюты козака, изъ собою зприсягшися въ полѣ зачалъ новую рѣчъ, бо будучи старшимъ въ городѣ Переяславлѣ и которыхъ козаковъ значныхъ, до себе зазвавши въ артель по одинцемъ, казалъ повязати, а напотомъ и позабивати на смерть, и послалъ до Кіева до боярина и воеводы кіевского Шереметева людей, просячи, жебы ему далъ московскихъ, що и одержалъ, и заразъ того жъ часу, т.

Digitized by Google

8, сентября 1 дня, до Нѣжина козаковъ своихъ послалъ, юже на тое маючи змову зъ Васютою Золотаренкомъ, а звлаща въ небытности Гуляницкого полковника, который на тотъ часъ отъѣхалъ былъ до Корсуна, аже сторожи не было жолнѣрской у брамахъ, увойшовши козацство въ мѣсто, крикнули на людей жебы Ляховъ били. И заразъ поспольство кинулося съ тими козаками и за годину всѣхъ жолнеровъ выбили, которыхъ было коругвій 5, нѣкого не щадячи, же не звыкли давати стацій жолнѣрамъ. А зъ Нѣжина заразъ по усѣхъ городахъ, где были въ Чернѣговѣ, Березной Менѣ и инныхъ. А рейментара ихъ пана Немѣрича, за Кобизчою подъ селомъ Свидовцемъ нагнавши, забили и хто при нему былъ, никого не живячи. И того жъ часу послали до Путивля до боярина и князя Трубецкого, жебы наступовалъ зъ войскомъ московскимъ подъ Нѣжинъ зъ войсками. Що видячи князь Трубецкій, же старшина козацкая до оныхъ пріѣхала, также и изъ Кіева маючи вѣдомость, же Выговского жолнѣровъ выбито, рушилъ просто на Нѣжинъ, и изъ Нѣжина выславши посланцовъ козацкихъ до его царского величества и своихъ, зъ войсками рушилъ подъ Переяславль. О чомъ почувши гетманъ Выговскій, выйшолъ у войско подъ Бѣлую церковъ, хотячи полки купити, но оному послушенства не отдавали, ибо молодый Хмелницкій Юрій выйшолъ до войска, до которого ся привернули всѣ полки зъ волостми и Сѣрко зъ запорожцями. Итако мусѣлъ Выговскій, зоставивши жону въ Чигиринѣ, уходити въ Полщу, до которого козаки посылали по гарматы и знаки войсковые, що онымъ одни поотдавалъ, а другіе зъ собою попровадилъ въ Полщу; которому надано Баръ и инные городы въ Полщи. А войско, остановившися за Переяславлемъ московское, где скупилися и усѣ полки заднѣпрскіе, и учинивши раду, едностайне на тое зезволившися, обоихъ сторонъ козацство оббрали гетманомъ совершенно Юрія Хмелницкого, которому гетманство здавалъ князь Трубецкій. Итакъ заразъ зъ тоей рады воеводъ постановили въ Переяславлю, Нѣжинѣ и Чернѣговѣ зъ войсками. А князь Трубецкій повернулъ зъ войсками въ Москву. А гетманъ Юрій Хмелницкій, пріѣшовши въ Чигиринъ, росказалъ доставати замку Чигиринского, въ которомъ сидѣла жена Выговского зъ своимъ людомъ и тими, хто былъ зычливымъ Выговскому, которыхъ достали и усю маѣтность порабовали, а жену Выговскому одослали на прозбу его. Итакъ трохи вспокоили Украину. А того лѣта въ Литвѣ войско литовское князь Долгорукій збилъ и гетмана литовского Каневскаго поймалъ и на Москву до его царского величества отпровадилъ.

РОКУ 1660.

Въ Борисовѣ починается комисія, на которую и насъ козаковъ стягано, и былисмо, зась тая комисія фортелемъ отправовалася, бо певне князь Хованскій зъ войсками его царского величества войско литовское розбилъ подъ Ляховичами и тамъ неподалеку сталъ.

Итакъ комисары полскіе, стоячи въ Мѣнску, уводили ажъ до Петрова посту, пославши по Чернецкого на Полоцкую, где пріймовши Чернецкій, тое войско, зостаючое зъ княземъ Хованскимъ, розбилъ, же мусили и комисарѣ его царского величества зъ Борисова уступити, нѣчого неотправуючи комисіи, въ Петровъ постъ уступили; а Борисовъ сталъ въ обложенію. Тамъ же князь Долгорукій мѣлъ потребу того лѣта зъ Чернецкимъ, але розная война была. Могилевъ, воеводу убивши, Лѣхомъ поддался и также и Вилня учинили.

Того жъ лѣта рада въ Кодачку была у Петровицю, на которой радѣ гетманъ Хмелнычéнко зо всею старшиною и бояринъ Василій Борисовичъ Шереметевъ былъ, и на оной поставили ити зъ войскомъ подъ Львовъ, а зъ Шереметомъ старшимъ Цюцюрѣ, полковникове переяславскому, и полкамъ Кіевскому и прилуцкому; а Хмелничéнко гетманъ зо всѣми полками особно ити мѣетъ, що и учинили: бояринъ Шереметевъ на Котелню пойшолъ шляхомъ, а Хмелниченко гетманъ Гонгорійскимъ [37]. Где войска коронные зъ Ордами гетмана Хмелницкого оступили и, тамъ маючи потребу, не дали ся скупити зъ шереметевыми, и мусѣли згоду приняти зъ войскомъ коронымъ и королевѣ присягнули зъ своимъ войскомъ, А тая згода стала подъ Слободищами. Итакъ усѣ войска, якъ коронные такъ козацкіе зъ Хмелницкимъ и Орда потягнули къ Шереметовѣ, который юже былъ выйшолъ зъ Котелнѣ, и Котелню спалили зъ живностями. Где на пустынѣ облегли Шереметева около, не даючи ему покою, а подъ часъ сліоты осѣнней. Итакъ видячи гетмана своего зъ войсками, почали волно отъ Шереметева отступати, и самъ старшій Цюцюра зо всѣми козаками отступилъ и до войска гетмана своего Хмелницкого зо всѣми козаками прихилився; що не безъ никоды козаковъ было, бо инныхъ Татаре пошарпали, а инныхъ и въ неволю побрали. Що видячи Шереметевъ, не уступалъ оборонною рукою и що мѣлъ короля полского, взявши Варшаву, провадити въ Кіевъ въ неволю, якъ собѣ тое обѣцалъ, того не доказавши, самъ о згоду просилъ и чинилъ примирія, обецуючися звести войско съ Кіева. Итакъ згоду приняв, але того не доказалъ, бо князь Борятинскій, который зоставалъ въ Кіевѣ, на тое не позволивъ и войскъ полскихъ не припустилъ до Кіева зъ Шереметомъ. Итакъ Шереметева зо всѣмъ войскомъ взято въ неволю до крыму и иныхъ началныхъ людей жолнѣрове розобрали, въ которыхъ выкупляліс зъ неволѣ. Итакъ знову Украина вся зостала за королемъ полскимъ, опрочъ Переясловля, Нѣжина и Чернѣгова зъ волостями, бо въ тихъ городахъ воеводы зоставали. А Переяславлѣ ЯкимъСомченко наказнымъ гетманомъ присланный былъ, который одержался щире при его Царскому Величеству, любо и жолнѣрове войскомъ съ козаками и Татаре при Гуляницкомъ, на Заднѣпря пріймовши, докучали, але по старому тіе три полки не давалися; а иные усѣ полки поздавалися, где и залоги стали были, и жолнѣрове зѣмовали тую зиму по инныхъ полкахъ

почавши отъ Прилуцкого, по усей Украинѣ.

РОКУ 1661.

У великій постъ войска коронные уступили зъ Заднѣпра, зостанивши тилко козаковъ пѣхоту, але и тихъ усѣхъ повыганяли зъ городовъ Заднѣпрскихъ, и знову усе Заднѣпря зостало въ поддянствѣ Его Царскому Величеству, а Сомко гетманомъ меновался, любо радою не обранный былъ; задя чого гетманъ Хмелниченко хана зъ Крыму зо всѣми ордами затягъ и Переяславль держалъ въ обложенню зъ ордами и войскомъ козацкимъ и жолнѣрами, але своего не доказалъ, бо городъ Переяславль и инные оному не здавалися, а напотомъ на зиму повернулъ подъ Нѣжинъ, и Ханъ стоялъ въ селѣ Хорошомъ Озерѣ, а Хмелницкій съ козаками у селѣ Кропивной. Итакъ не привернувши Заднѣпра много полону побрали ажъ по-за Стародубомъ коло Гиблина и у Московщинѣ, и ханъ уступилъ по Богоявленію отъ Нѣжина посполу съ Хмелницкимъ вовся.

РОКУ 1662.

Уступаючи ханъ и Хмелницкій зъ Заднѣпра, зоставили козаковъ у Ирклѣевѣ и такъ около Ирклѣева, аже шкоды великіе чинили по Заднѣпрю. Околничій князь Григорій Григорьевичь Ромодановскій, скупивши войска, пошолъ къ Ирклѣеву и тихъ Татаръ погромилъ у Веремѣевцѣ, съ которыхъ мало увойшло за Днѣпръ, бо той погромъ былъ заразъ по Воскресеніи, и Арклѣевъ узяли и спалили. Тихъ же святъ Сомко учинилъ раду въ Козельцѣ, и тамъ гетманомъ его козаки учинивши, присягли ему, тилко тое не тривало, бо тая рада стала неслушна для того, же послали до Его Царского Величества, просячи о позволеніи зуполной рады, на которой бы и войско съ Запорожья было, жебы одностайне гетмана оббрали и одного слухали, бо Запорожцѣ собѣ гетмана Бруховецкого звали, а полковникъ Нѣжинскій Васюта себѣ гетманства хотѣлъ и не слухалъ Сомка гетмана. На що юже Царское Величество позволилъ, жебы рада были и гетмана собѣ постановили; аже тая козельская рада стала не слушне, и гнѣвъ царскій сталъ. А до того епископъ Меѳодій, который на той радѣ былъ и до присягѣ приводилъ также и Васюта, полковникъ Нѣжинскій, описали Сомка гетмана, же конечне по орду посылаетъ, хотячи измѣнити, що была неправда, бо того жъ року и лѣта гетманъ Хмелницкій, затягши орды часть и жолнѣровъ комонника и пѣхоты, и изъ усѣми полками своими переправивши Днѣпръ, подступилъ подъ Переяславлѣ и оного доставалъ часъ немалый, але ничого не вскуралъ бо тамъ было войско царское и козацкое при Сомку, которые можне оборонился. И того жъ часу околничій князь Ромодановскій, скупивши войско и Нѣжинскій полкъ при собѣ маючи, просто къ Переяславлю потягнулъ зъ войскомъ, где Татаре, приставши на свѣтанню подъ войско подъ Пи-

рятиномъ, узяли языка московскихъ людей и сами на око войско видѣли, прійшовши до войска, дали знати Хмелницкому о тихъ силахъ, которыя идутъ на него: що Хмелницкій, собою стривоживши, отступилъ отъ Переяславля и потягнулъ къ Днѣпру подъ Каневъ, и не дойшовши Канева, надъ Днѣпромъ, минувши городище, противно села окопався. А князь Ромодановскій, пославши комонникомъ за тимъ подъѣздомъ татарскимъ, за которымъ гонилисьмо ажь до самой Оржицѣ, аже Татаре полегчившися, тую переправу перейшли и, нечинячи жадного одвороту, уходили мимо Яблуневъ, где барзо злые переправы, и мусѣло войско повагомъ ити, и переправивши Супой, сталисьмо, где посланцы гетмана Сомка прійшли; даючи знати объ отходѣ Хмелницкого отъ Переяславля, за которыми подъѣздъ добрый выслали, аже дано отъ подъѣзду знати, же рушилъ отъ городища князь Ромодановскій со всѣмъ табором ко Днѣпру мимо Переяславлѣ, где наказный гетманъ со всѣмъ войскомъ выйшолъ зъ Переяславля и, изкупившися зъ княземъ Ромодановскимъ, просто пойшли тропою гетмана Хмелницкого. Аже Хмелницкій юже сталъ табором окопавшися, выперъ подъѣздъ и гналъ на полмилѣ, але войско ишло въ справѣ. Козаки Хмелницкого назадъ уступили къ своему табору, бо юже Татаре, зоставивши Хмелницкого, за Днѣпръ переправилися и пойшли у свою землю. Где войско околничого князя Ромодановского просто табором наближилося на таборъ Хмелницкого, якъ можно ся бити зъ гарматы, и комонникъ козацкій зъ обоихъ сторонъ далъ бой отъ поля, съ тоей стороны отъ бору. А Якимъ Сомко съ пѣхотою козаковъ своихъ, также изъ Москвою, просто противно табору ишолъ, где великая война точилася зъ обоихъ сторонъ, которая тривала годинъ полтретѣ, а напотомъ, якъ наступилъ князь Ромодановскій зъ комонникомъ ушакованнымъ, такъ копійнымъ, рейтаріею, якъ и иннымъ огнистымъ, заразъ войско Хмелницкого тылъ подали, которые ся юже болше и поправити не могли, але мимо таборъ къ Днѣпру скочили, а инные съ Хмелницкимъ до бору. Що видячи пѣхота нѣмецкая, же тіе въ Днѣпръ скочили и такъ Днѣпръ наполнили, же за людомъ мало и воды знати было, въ углѣ табору заперлися и не здалися, которыхъ тысяча было, ажъ усѣхъ выбито. Итакъ тамъ згибло войска зъ руки Хмелницкого, такъ козаковъ, якъ и Ляховъ, тысячей болше двадцати, же ажъ отъ смроду къ Днѣпру трудно было приступити, а иный трупъ ажъ на Запороже позаносило. Итакъ Хмелниченко людъ погубилъ и таборъ совсѣмъ утратилъ, а самъ не у великой купѣ на Черкасы увойшолъ. А иные козаки, которые переплыли Днѣпръ, нагіе до домовъ ишли; а жолнѣровъ у Днѣпра били, а который переплывъ, то и зъ тихъ мало хто увойшолъ. Итакъ козаки, Каневъ опановавши, многіе шкоды чинили въ Корсуню и по иныхъ городахъ, мѣстахъ и селахъ.

А тая потреба была мѣсяца іюля 16 дня. По той потребѣ войско козацкое, видячи, же Якимъ Сомко, нащадячи здоровя своего, ишолъ зъ войскомъ и добрымъ при-

водцею былъ, хотѣло учинити совершеннымъ гетманомъ, аже епископъ Меѳодій, на тотъ часъ тому заздростячи, а Васюта, полковникъ нѣжинскій, себѣ хотячи, упросилъ князя Ромодановскаго, жебы найскорѣй ишолъ подъ Черкасы, не дожидаючи Якима Сомка гетмана, который на радощахъ гуляль зъ козаками. А тое спріялъ писаръ Сомковъ, же Васютѣ, который потаемне переняти былъ отъ Васюты, и той почувши, же конечне рада мѣтъ быти на подтвержденія гетманства Сомковѣ, аже и козаки и полку Нѣжинского на тое схилялися. Итакъ князь Ромодановскій, не ожидаючи пріѣзду Сомкового, зъ Переяславля рушилъ зъ войсками московскими, при которомъ и Васюта зъ полкомъ Нѣжинскимъ пойшолъ, и иные усѣ полки зоставивши, до которыхъ Сомко пріѣхавши, аже не засталъ князя, до Канева рушилъ, по Заднѣпрю не малую узявши здобычъ, въ цѣлости повернули къ домомъ, уставивши полковника Лизогуба въ Каневѣ. А князь Ромодановскій, прійшовши къ слободцѣ Богушковой и войско перебравши, послалъ товариша своего, столника Приклонского, который, переправивши Днѣпръ, подступилъ подъ городъ Черкасы, которому Черкасы здалися. Итамъ будучи въ Черкасахъ, наставили полковникомъ зъ своей руки Михайла Гамалѣю, и немного що зоставивши Москвы, столникъ Приклонскій зъ войскомъ ишолъ унизъ Днѣпромъ, зближаючи къ Чигирину, ажъ до Божина притягнулъ, тое схиляючи. А князь Ромодановскій симъ бокомъ Днѣпра ишолъ унизъ и тамъ же противно Божина сталъ надъ Круковомъ. Але тое счастя знову ся отминило, бо гетманъ Хмелничéнко, прибивши въ Чигиринъ, того жъ часу послалъ къ Ордѣ, якую посланцѣ застали готовую Орду въ поляхъ, и заразъ поспѣшилъ салтанъ, укилканадцять тысячей перебранной орды, пришолъ до Чигирина. О чомъ увѣдомившися столникъ Приклонскій, рушилъ зъ Божина къ перевозу, и тамъ оныхъ напала Орда, и оборонною рукою до самого перевозя ишли табором и мало що утратили. Тилко жъ нашъ людъ несталый, зоставивши таборъ, черезъ Днѣпръ въ плынь пойшолъ, тилко поромомъ перевезли, що Татаре ажъ у Днѣпръ за Москвою угоняли, але зъ берега стрѣлбою зъ гарматъ и дробною оныхъ отбивали, бо вода мала на тотъ часъ была. Итакъ, болше не бавячися у Днѣпра, пойшли съ Приклонскимъ къ Лубнямъ. А Хмелницкій, не могучи переясловской шкоды собѣ наградити и укрѣпитися, отдавъ гетманство Тетерѣ, а самъ въ чернцѣ постриглся.

Между тѣмъ Запорожскіе козаки въ радѣ своей самоволно Бруховецкого украинскимъ огласили гетманомъ и писменно Его Царскому Величеству рекомендовали. По челобиттю же Меѳодія епископа и Васюты, указалъ Его Велиество кого хотя волными голосами избрати на гетманство, и подъ сее время Бруховецкому, зъ Запорожа до Гадяча пришедшему, которые великое повшанованне отъ Царя мѣли, и чого хотѣли, то у его одержали. Итакъ Бруховецкій, якъ першей наменилося, выйшолъ зъ Запорожжя зъ козаками въ килка сотъ, которого князь Ромодановскій вдячне принялъ и при нихъ сталъ, же тая уся Украина по Ро-

менъ оныхъ слушала, отступивши отъ Сомка гетмана. А полковникъ нѣжинскій Василь, будучи уведенный обѣтницею гетманства отъ Запорожцовъ, которые, пріѣзжаючи зъ Запорожжя и видячи хтивость отъ его того уряду и зъ ошуканнямъ его подводячи, задля узяття подарковъ, жебы яко его войско на Запорожжѣ хотятъ гетманомъ настановити. А онъ, яко простакъ, а маючися добре, нежалуючи добре даровалъ; а Сомка гетмана, яко могучи, удавалъ и на Москву описовалъ, за которымъ его уданнямъ оба зостали у великомъ подозрѣнію и неласцѣ на Москвѣ. Аже видячи полковникъ нѣжинскій, же Бруховецкій, выйшовши зъ Запорожжя, жадной карты до оного не пишетъ, отзываючися зъ якою пріязню, вмыслилъ былъ самъ ѣхати до Гадяча и, зобравши товариство значное въ Батуринъ, и тамъ хотѣлъ тѣхъ людей выгубити, которые оного отъ злого отводили, жебы не удавалъ Сомка, и межи собою гетмана настановили, и тое оному перевадовали, же Запорожцѣ не со всѣмъ добрымъ на старшину городовую жичатъ, якъ то у нихъ звычай давній. Аже по волѣ его не сталося, бо пѣхота, которую онъ на тое былъ впровадилъ и наустилъ, бо сердца отвернулъ отъ невинныхъ людей, же на него самого повстали и замалымъ его не убили, же заледво тое ускромили и изъ Батурина послалъ подарки до князя Ромодановского, жебы руку держалъ, также и выѣдуючися въ томъ, ежели Запорожцѣ что будутъ о томъ мовити, жебы оному гетманомъ бути. Аже посланцѣ застали князя Ромодановского у Зѣнковѣ, где и Запорожцѣ на тотъ часъ у князя были, который подарунокъ оного въ смѣхъ князь принялъ, яко тотъ человѣкъ уже и своего много мѣетъ. А Запорожци зась подпивши, свой замыслъ явне открыли, же на усю старшину городовую великія похвалки оныхъ выбити, а найболшей на Сомка и Васюту, полковника нѣжинского, которые посланцѣ повернувши, оному ознаймили, же порожняя оному надѣя на князя и Запорожцовъ, же зле мыслятъ, не тилко гетманомъ быти, але и здоровю его и худобѣ совѣтуютъ. И въ тотъ часъ почалъ стараться о пріязнѣ зъ гетманомъ Сомкомъ, которую учинили и, зазвавши полковниковъ и сотниковъ и козаковъ значныхъ до Ичнѣ, присягу выконали въ церквѣ рынковой на гетманство Якимовѣ Сомковѣ, и тотъ же Васюта присягалъ и иныхъ примушалъ, але юже не въ часъ, бо зопсовавши, не скоро поправити, що удавалъ Сомка амѣнникомъ и незычливымъ Царскому Величеству, то и самъ въ томъ зосталъ тою присягою. Итакъ тое презъ цалую зиму копотилося: едни при Бруховецкому зоставали, якъ то: полкъ Полтавскій, Зѣнковскій, Миргородскій, а при Сомку зоставали полки: Лубенскій, Прилуцкій, Переясловскій, Нѣжинскій и Чернѣговскій, и на томъ постановили, жебы чорная рада была [38].

РОКУ 1663.

Заразъ по веснѣ заводится на новое лихо, чего за иныхъ гетмановъ не бывало, то есть Чорной рады; а то заразъ фортеліовъ заживаетъ Бруховецкій и докучаетъ его царскому величеству,

о той радѣ просячи, жебы кого зволилъ его царское величество на тую раду послати. Итакъ на жадання Запорожцовъ и тихъ полковниковъ, которые ся привязали до Бруховецкого, высылаетъ его царское величество околничого князя Великогагина [39] и столника князя Юсифовича Хлопова [40], о которыхъ сближенно взявши вѣдомость Бруховецкій, заразъ выйшовши зъ Гадячого, простуетъ въ Батуринъ, переймаючи тихъ посланныхъ отъ его царского величества, а своихъ розсылаетъ по всѣхъ полкахъ зъ писмами, жебы все посполство стягалося подъ Нѣжинъ у раду и Нѣжинъ рабовати. На которые писма що живо рушили зъ домовъ нетолко козацство, але усе посполство, купячися полками. А гетманъ Сомко, козаковъ значныхъ зъ полковниками скупивши, притягъ подъ Нѣжинъ, где и полковникъ нѣжинскій увесь полкъ былъ и Стародубовщина. Але тое собрання Сомково нѣ на що обернулося, поневажъ юже Бруховецкій лѣпшую ласку зъ Запорожцями мѣлъ у его царского величества, а то за стараніемъ епископа Меѳодія, которого Бруховецкій запобѣгъ подарунками и обетницами розными, яко то люде звыкли дарами уводитися. Итакъ зъ другой стороны мѣста Бруховецкій, зыйшовшися зъ околничимъ Великогагиимъ, зъ которымъ не мало люду военного царского величества было, подступили подъ мѣсто войска немалые, а найболше посполства. Где Москва, не бавячися въ полю, увойшла уся въ городъ Нѣжинъ и стала по господахъ въ обохъ мѣстахъ — старомъ и новомъ, и постоявши килка дней, у которыхъ началныхъ людей, то есть въ околничого, запрошоный Сомко гетманъ и Бруховецкій зъ старшинами оповѣли онымъ о зволенню его царского величества, же, по жаданню и прошенію усѣхъ козаковъ, зезволивъ быти чорной радѣ на обрання одного совершенного гетмана, чому любо Сомко, яко юже маючій гетманство отъ подручныхъ собѣ полковниковъ и сотниковъ и козаковъ подтвержденное присягою новоу Ичнѣ, спречали тоей радѣ, але же болшая была купа при Бруховецкому зо всѣхъ полковъ, мусѣли на тое позволити, исподѣваючися того доказати, же при нему старшина стоитъ. Итакъ зложили часъ радѣ юня 17 дня, заразъ заступивши въ постъ Петровъ, на которую раду такъ постановили были, жебы въ тую раду ити пѣшо безъ всякого оружя, и за мѣстомъ розбито наметъ великій, на тое присланный отъ его царского Величества, при которомъ наметѣ и войско московское стало зъ оружемъ задля унимання своеволѣ, але тое мало що помогло. Якъ вдарено въ бубны на раду, Бруховецкій, ведлугъ постановы, пѣшо войско припровадилъ къ намету своей стороны на тую раду, а Сомко не зозволився: и самъ и усѣ козаки, при нему будучіе, яко люди достойные, на коняхъ добрыхъ, шатно и при оружю, якъ до войны, тоей интенціи будучи, же еслибы не ведлугъ мысли оныхъ рада станивитися бы мѣла, то межи собою битву мѣти, бо при таборѣ Сомковомъ и гарматъ было не мало; але тое нѣчого не помогло, поневажъ Запорожцѣ, ласкою его царского величества упевнены, и скоро тая рада стала и бояринъ вый-

шолъ зъ намету и почалъ читати грамоту и указъ его царского величества, не дано того скончити, а нѣ слухаючи писма царского величества, заразъ крикъ стался зъ обоихъ сторонъ о гетманство: одни кричатъ Бруховецкого гетманомъ, а другіе кричатъ Сомка гетманомъ и на столецъ обоихъ сажаютъ, а далѣй межи собою узяли битися и бунчукъ Сомковъ сламали; заледво Сомко выдрался презъ наметъ царскій и допалъ коня и иная старшина, а иныхъ позабивали до килка человѣкъ. Итакъ сторона Сомкова мусѣла уступати до табору своего, а сторона Бруховецкою на столецъ всадили Бруховецкого, зопхнувши князя, и гетманомъ окрикнули, давши оному булаву и бунчукъ въ руки; що заледво и нескоро той галасъ ускромился. Але того часу князь Великогагинъ не подтверждалъ гетманства Бруховецкому, бо и до себе прійти не могъ за великимъ шумомъ межи народомъ. Итакъ Бруховецкій зъ тими знаками пойшолъ до своего табору, где стоялъ надъ Остромъ у кутѣ Романовского. А Сомко выѣхалъ до своего табору, юже не маючи бунчука а нѣ булавы, бо тое Запорожцѣ выдрали оному. Зачимъ войско почало Сомково собою тривожити, отступаючи Сомка, любо Сомко послалъ зъ тимъ до князя, же на той радѣ зъ войскомъ своимъ не пристаетъ и Бруховецкого гетманомъ не примуетъ, и ежели знову не будетъ рада, и жебы Бруховецкій положилъ знаки войсковые, то отходитъ зъ своимъ войскомъ къ Переяславлю и знову до его царского величества слати, же гвалтомъ гетманство дано Бруховецкому, которого войско не пріймуетъ. Що видячи князь тое разорвання и обавляючися, жебы зъ того не врасло що зло, знову на третій день тую раду складаетъ и приказуетъ Бруховецкому, жебы въ тую раду прійшовши, знаки войсковые положилъ, жебы уся старшина уступила до рады до намету, а чернь войско жебы гетмана настановлали, кого улюблатъ; чому барзо Бруховецкій спречался, аже видячи, же князь почалъ на Сомкову руку склонятися, которому старшина порадила, жебы не будучи зупротивнымъ задля ненарушенія ласки его царского величества, тилко жъ жебы не йдучи къ намету, где войско стояло московское, але межи своими войсками тую учинили раду, на що и Бруховецкій позволився, але несталость нашихъ людей тое помѣшала, бо козаки стороны Сомковой, отступивши своей стороны старшины, похапавши корогвы каждая сотня и до табору Бруховецкого прійшли и поклонилися и отвернувши, заразъ напали возы своихъ старшинъ жаковати. Що видячи Сомко, зъ полковниками своими и иною старшиною, впавши на конѣ, прибѣгли до намету царского до князя, сподѣваючися помочи и обороны своему здоровю, которыхъ заразъ князь зо всѣмъ отослалъ въ замокъ Нѣжинскій. Того жъ часу усе у нихъ поотбѣряно: конѣ, риштунки, сукиѣ, и самихъ за сторожу дано. А Бруховецкій зо всѣмъ войскомъ прійшолъ къ намету царскому, которому юже князь здавалъ зъ своихъ рукъ булаву и бунчукъ, подтверждаючи гетманство, и попровадилъ въ соборную церковъ святого Николая, где присягу выконалъ Бруховецкій зо всѣмъ вой-

скомъ, и выйшовши зъ церкви, того жъ дня своихъ полковниковъ понастановлялъ зъ тихъ людей, которые зъ нимъ выйшли зъ Запорожа по усѣхъ городахъ, а Нѣжинскій полкъ на три полки роздѣлилъ. При которомъ настановливаню полковниковъ много козаковъ значныхъ чернь позабивала, которое забойство три дни тривало. Хочай якого значного козака забили или человѣка, то тое въ жартъ повернено. А старшина козаки значные якъ змогучи крылися, где хто могълъ, жупаны кармазиновые на сермяги миняли. Итакъ тое забойство третого дня почало ускромлятися и заказъ сталъ, жебы юже правомъ доходилъ, хто на кого якую крывду мѣетъ. Тихъ зась полковниковъ, которые у замку нѣжинскомъ зоставали у вязенню, усе пожаковали и въ домахъ мало що зосталo. Того жъ дня, якъ тая рада стала, мѣсто Ичня, въ которомъ рада была, и церковъ тая, въ которой Сомковѣ присягали на послушенство гетманское, усе згорѣло до знаку тоей же годины, якъ Сомка взято до вязенія. Гетманъ Бруховецкій, одержавши цале гетманство, выслалъ пословъ до царского величества большей ста человѣка, дякуючи за урядъ гетманства, же одержалъ, и на Сомка зъ его полковниками, которые сидятъ въ нѣжинскомъ замку, нѣкоторые рѣчи змысливши объ ихъ незычливости къ царскому величеству, чого и не было; также и епископъ Меѳодій протопопу послалъ, при тихъ же посланныхъ, отъ себе, стараючися о ихъ згубѣ. Чому царское величество повѣривши, здалъ ихъ на судъ войсковыхъ, которыхъ потратити, а иныхъ живити, толко у ссылку зослати въ Москву. И гетманъ Бруховецкій, рушивши отъ Нѣжина, роспустилъ новопоставленныхъ полковниковъ тихъ, которые зъ нимъ зъ Запорожа выйшли, по усѣхъ столечныхъ городахъ, придавши каждому полковниковѣ по сто человѣка козаковъ, которымъ по усѣхъ полкахъ жупаны давано, а зъ млиновъ сами розмѣры брали и куды хотѣли оборочали, людемъ зась несносную обиду чинили, а звлаща значнымъ, бо были межи ними, который служилъ у якого человѣка значного, то юже свое зомщовали на господарахъ, ежели которого якого часу за якій проступокъ побилъ албо злаялъ, якъ всяково въ дворѣ бываетъ.

Того жъ лѣта подъ часъ тоей рады у Паволочи перше былъ полковникомъ Иванъ Поповичъ, а напотомъ сталъ священникомъ; аже оному чинили укоризну жиды и иные, знову хотячися привернути до Кіева, знову узялся за полковництво и жидовъ казалъ усѣхъ выбити, только жъ оному не дано помочи зъ Кіева и Сомка узято, на которого мѣлъ надѣю. Итакъ прійшло войско отъ Тетери гетмана, и оный, не хотячи мѣста згубити, здался, которого страчено; бо тіе посланцѣ отъ того паволоцкого попа до Бруховецкого удалися о помочъ, але оный ничого не далъ помочи Паволочи, а рушивши зъ подъ Нѣжина у Переяславле, и тамъ стоялъ зъ войскомъ у Креста; на которого Татаре приходили, але нѣчого не вскурали. И за другимъ разомъ Татаре того жъ лѣта выйшли, але козаки оныхъ добре громили, нагнали у Днѣпръ у Веремѣевци, где ихъ много по-

тонуло и нѣчого жадного ясыру не унесли. Гетманъ Бруховецкій, зъ подъ Переяславля рушивши, потягнулъ подъ Кременчукъ того жъ лѣта подъ осень, где ставши мѣсто Кременчукъ спаливъ, але стоявши немало, зоставалъ гетманъ въ цѣлости, а зъ козаками уступилъ до Гадячого, а то для того, же узялъ вѣдомость, яко король полскій Янъ Казимѣръ надъ сподѣвання на Украину простуетъ на Браславле. Тоей же осени въ Филиповъ постъ присланный былъ отъ его царского величества дякъ Башмаковъ тайныхъ дѣлъ въ Батуринъ до гетмана Бруховецкого, где, по разныхъ постановленіяхъ, до присяги приводилъ гетмана и козаковъ въ Батуринѣ. Але наступования королевское иные пакта помѣшало, бо король его милость зближилъ къ Днѣпру и переправлятися сталъ у Ставкахъ, которому городки почалися здавати: Вороновъ, Борисполе и Борисовка и иные до Остра. И у городѣ Острѣ король сталъ зѣмовати, а войска по розныхъ городахъ коло Нѣжина, бо усѣ городы поздавалися королевѣ, опрочъ самихъ Переяслова, Нѣжина и Чернѣгова.

Вступаючи въ осень, о святомъ Симеонѣ, того лѣта, за позволеніемъ его царского величества, казалъ гетманъ Бруховецкій постинати гетмана Сомка и Васюту, полковника нѣжинского; а полковниковъ чернѣговскаго, переясловского и лубенского и иныхъ, таможъ асауловъ, завезено на Москву, которыхъ на Сибирѣ зослано немало старшины козацкой; а которые позостали, то на пѣхоту запорожскую давали жупаны. Барзо притуга на людей великая была.

РОКУ 1664.

Король полскій стоялъ въ Острѣ мѣстѣ, а Гуляницкій зъ Чернецкимъ ходили городы приворочати, которымъ поздавалася уся Украина, бо ишоль Богунъ наказнымъ гетманомъ зъ козаками, которому ся здавали городы и заразъ зъ нимъ до войска ишли, тилко Монастырище мѣстечко не хотѣло ся здати, и тамъ впавши жолнѣрство зъ козаками, усе зграбовали, а иныхъ въ полонъ Татаре побрали, що не моглъ оборонити и полковникъ Нѣсоцкій, который, юже здавшися, зъ войскомъ лядскимъ былъ. И у Прилуцѣ юже отъ гетмана Тетерѣ залога стала и туды вся дорога Ляхамъ была на Ичню, Нѣжинъ объѣзжаючи.

Того жъ року король полскій Иванъ Казимѣръ, перезимовавши въ Острѣ и юже тамъ надпустошивши, войска и Татаръ до себе затягнувши спотребу, на початку того року великихъ мясницъ, учинивши раду, не пойшолъ подъ Нѣжинъ, бо войска его царского величества не мало было и замокъ осаженъ порядне, также въ городѣ козацства было много: полкъ Нѣжинскій и Зѣнковскій и волости иные, и не хотячи подобно мѣсто згубити, бо замку трудно узяти зъ людомъ его царского величества. Итакъ, зоставивши Нѣжинъ, рушилъ зъ войсками своими королевскими на Олишевку и, прійшовши до Салтыковой Дѣвицѣ надъ Десною рѣкою, которая не хотѣла ся здати и поклонити, приступомъ доставали, где не мало жолнѣрской пѣхоты легло, килка днiй достаючи. Аже напотомъ

люде, въ осадѣ сидячіе, видятъ, же трудно выдержати, бо юже мѣсто заставили, тилко въ самомъ замочку, — просили о милосердя; а любо обецали показати надъ ними милость, еднакже не додержали, бо, упавши въ замокъ, многихъ постынали, а иныхъ въ полонъ Татаре побрали, въ нѣвецъ обернули. Зъ подъ Дѣвици подъѣздъ ходилъ подъ Березную, аже тамъ полковникъ сосницкій стоялъ зъ козаками, не приворочалъ король, ку Менѣ простовалъ, которому Мена поклонилася, также Сосница, Новые Млины; а козакомъ Богуновѣ Борзна здалася зъ полкомъ Лубенскимъ съ домовъ своихъ зостаючихъ при Богуну въ войску королевскому, и полковникъ поклонился и Борзну мѣсто здалъ, которымъ крывды не было. Итакъ тіе усѣ войска скупилися до боку королевского въ Новые Млины, и оттуда подъ Батуринъ былъ подъѣздокъ, а осмотрѣвши фортецію, же моцна и люду немало военного при гетманѣ Бруховецкомъ, такъ козацкого, яко тежъ и московского, бо языка узяли, же оныхъ зъ трудностію узяти, але до фолварковъ не допущаетъ, рушилъ король зъ силами подъ Коропъ, где оному поклонилися; зъ подъ Коропа до Кролевца, и Кролевецъ поклонился; въ которыхъ городахъ залоги свои король росказалъ класти, а самъ простовалъ подъ Глуховъ, мѣсто пограничное, которое жадиою мѣрою не хотѣло ся здати, где стоялъ недѣль пять, розные промыслы чинячи, штурмуючи, подкопами, и нѣчого не могли вскурати, тилко волости московскія попустошили ажъ поза Корачевомъ и города жадного не взяли. Въ томъ стоянню подъ Глуховомъ войскомъ королевскимъ, же зимній часъ, туудно стало на живность, такъ самому войску, яко тежъ и конѣ зморены голодомъ; войско барзо ослабѣло. А тимъ часомъ войска его царского величества наближилися. Окольничій князь Григорій Григоріевичъ Ромодановскій, зъ полками ему врученными бѣлогородскими, притягнулъ въ Батуринъ, а иные бояре зъ великими силами стояли на границѣ: князь Куракинъ въ Путивлѣ и боярин князь Куденековичъ Черкаскій въ Брянску. Тилко жъ тіе князѣ не наступали зъ разу на короля того, не знамъ, для чого, а то подобно задля того, же еще подъ тотъ часъ князь Ромодановскій урядъ меншій мѣлъ на себѣ, окольничимъ будучи, а тіе князѣ боярами ближними зоставали и за для того до князя Ромодановского не купилися. Але князь Ромодановскій, прійшовши въ Батуринъ и искупивши зосталихъ козаковъ до гетмана Бруховецкого, которому знову городы почали ся схиляти — Борзна, Новые Млины, также и Коропъ, о который любо зъ Татары бой не малый былъ, также и Кролевецъ, где скарбу кролевского немало узяли; бо князь Ромодановскій, не бавячися въ Батуринѣ, зъ войсками рушилъ просто къ табору кролевскому, о чомъ взявши языка, перво Татари почали уступати зъ Сивера, а напотомъ и король, собою стривоживши, зъ подъ Глухова вступилъ на Новгородокъ Сѣверскій, зъ которымъ князь Ромодановскій и гетманъ Бруховецкій мѣли потребу въ Перегóвни подъ Новгородкомъ, а Новгородци не пустили короля въ городъ, але сталъ король у монастырѣ новгород-

скомъ, а войско зъ войскомъ на Деснѣ спотыкалося, бо юже король Десну переправилъ былъ, а рѣка юже почала псоватися: наступовало тепло́. Где еслибы тіе силы зъ Путивля до князя Ромодановского наступили были, заледво бы былъ король увойшолъ отъ Десны; а итакъ много войска потратилъ, зъ голоду найболше. Где надвое войско пойшло: воевода Чернецкій къ Чернѣгову потягнулъ, а король на Стародубъ, простуючи къ Могилеву на Бѣлую Русь, где много люду потратилъ, бо отъ Бранска князь Яковъ Куденековичъ наступилъ, и такъ войско рвали, а звлаща, же доро́гою тѣсною простовали ку Кричову на млинѣ, где зъ великою шкодою уступилъ король зъ Украины, болшой колотнѣ начинивши, бо тіе городы трудность мѣли великую, которые королевѣ поздавалися были, где много старшинѣ Бруховецкій потратилъ.

Того жъ року Иванъ Сѣрко кошовый выйшолъ зъ Запорожя изъ нимъ козаковъ немало, а то подобно за поселствомъ Ивана Выговского, бывшого гетмана запорожского, и обозвавшися нѣякійсь Сулима, искупилъ не мало голоты въ Уманскомъ повѣтѣ, оставивши Сѣрка, пойшолъ до Лысянки, которому Лысянка здалася и Ставища, где прійшолъ подъ Бѣлую Церковъ, беручися до боку Выговского. Але Чернецкій зъ Маховскимъ не дались онымъ скупити, того Сулиму подъ Бѣлою Церквою розгромили, где и Сулима згинувъ, а напотомъ и Выговского взяли, которого Маховскій полковникъ казалъ розстрѣляти, не дбаючи, же воеводою былъ. Итакъ Выговского гетманство скончилося.

Того жъ року и митрополита Болобанъ въ Корсуню померъ, а на его мѣсце обрано Іосифа Тунальского, але и тамъ нещирость была, бо на митрополію садился Антоній Винѣцкій, которого руку держалъ гетманъ Тетера, а иншое духовенство и шляхта отца Тукальского руку держали; але перемогълъ гетманъ Тетера, бо удалъ до короля его милости отца митрополиту Тукальского и своего швагра Хмѣльницкого, бывшого гетмана, также и Гуляницкого, боячися гетманства стратити; которыхъ королъ казалъ побрати и на заточеніе послати до Мальборку, мѣста въ Прусахъ, где роковъ два сидѣли у вязеню.

Того жъ року, заразъ по Воскресеніи Христовомъ, гетманъ Бруховецкій скупилъ усѣ полки заднѣпрскіе и, маючи зъ собою килка тысячей Москвы, рушилъ зъ подъ Переяславля къ Черкасомъ. О чомъ почувши гетманъ Тетера, и видячи незычливость противно собѣ козацкую и усѣхъ людей, забравши усѣ скарбы войсковые, що старый Хмелницкій збиравъ и иные гетманы, и клейноды войсковые, стада и товары, выйшолъ зъ Чигирина до Браславля, зо всѣмъ провадился, зъ женою, а напотомъ видячи, же юже уся Украина противно къ ему бунтуется, и сподѣваючися на ласку королевскую, же оному тамъ не мало указано маетностей, рушилъ изъ Браславля зъ скарбами, которые моглъ подняти, въ Полщу, а мные заставилъ у Браславлю не мало грошей срѣбра, где прійшовши кошовый Сѣрко, усе тое пожаковали зъ козаками; а и тое, що запровадилъ Тетера въ Полщу, и тамъ

Digitized by Google

тое панóве фортелемъ выбирали у него, же прійшолъ до великого убозства и утѣкати мусѣлъ до Волохъ. Гетманъ Бруховецкій, переправляючи Днѣпръ у Сокирной, послалъ напередъ до Черкасъ Гамалѣенка, полковника лубенского, зъ войскомъ, который у Черкасы увойшовши, зрабовавъ и спаливъ; где иные городы узявши, чрезъ страхъ присылали, здаючися гетману Бруховецкому; и изъ самого Чигирина были посланцѣ, гдѣ якъ на певное ишолъ до Чигирина, але тое ошукало, бо любо иные городы поздавалися, еднакже были таковые люде, которые дали знати до Чернецкого; где Чернецкій прислалъ килка корогвей жолнѣровъ у Чигиринъ, зъ которыми Чигиринцы противно гетмана Бруховецкого мужне стали и килка недѣль боронилися, любо не мало приступовъ было, также и гранатами докучали. Где Тетера гетманъ, затягнувши Татаръ, ишолъ на оборону Чигирина. О чомъ увѣдомившися гетманъ Бруховецкій, отступилъ отъ Чигирина ку Бужину, где занялся зъ Сѣркомъ; и тамъ гетманъ Тетера зъ Ордою и жолнѣрами налегалъ барзо Бруховецкому, але еще самъ Чернецкій не наспѣшилъ былъ. Аже маючи Бруховецкій языка, же больше силы на него прибирается, уступалъ оборонною рукою горѣ Днѣпра до самаго Канева, бо юже Каневъ былъ здался гетману Бруховецкому, отъ которого и залоги войско было въ Каневѣ. Итакъ въ цѣлости со всѣмъ войскомъ и гарматами увойшолъ въ Каневъ, где заразъ въ тропы албо переймаючи, отъ Корсуна Чернецкій притягнулъ со всѣмъ войскомъ коронным подъ Каневъ где запробовавши килко разъ, нѣчого не вскуралъ и въ килка днiй отступити мусѣлъ, зъ которымъ и Татаре были, и усѣ уступили подъ Бѣлую церковъ. А Сѣрко отвернувши, на Медведовку потягнулъ къ Уманю задля скарбу Тетерина, который и порабовали, якъ вышей написалося. Того жъ часу Чернецкій посажовалъ фортеціи въ Чигиринѣ, Корсунѣ и Бѣлой Церквѣ жолнѣрствомъ, где тилко тіе городы не горнулися до гетмана Бруховецкого, а иные усѣ отлучилися отъ Тетеры ажъ по самый Днѣпръ.

Того жъ лѣта Колмыки взійшли на Украину перше, зъ которыми Сѣрко зъ козаками старшій пошолъ полями, минувши Татаръ и Ляховъ, ажъ въ Бѣлогородщину на Буджакъ. Итакъ села Ханскіе повоевавши, повернули. Где напали Татаре и Маховскій зъ жолнѣрами подъ Сараджиномъ, и тамъ тихъ Колмыковъ розбито; где не мало пропало Колмыковъ и козаковъ, остатокъ выйшло зъ Сѣркомъ на Украину. Того жъ року Чернецкій доставалъ Ставищъ, а Стебліовъ узявши, Татаромъ отдалъ; а Ставища оборонмлися; где и Чернецкого забито, а на его мѣстцу сталъ старшимъ Яблонскій надъ тимъ войскомъ, которое отвернуло до Бѣлой Церкви и тамъ на зиму стали; а гетманъ Бруховецкій тую зиму стоялъ зъ войскомъ у Каневѣ.

РОКУ 1665.

Гетманъ Бруховецкій заразъ весною посылаетъ своихъ посланцовъ до колмыцкой паши, затягаючи оныхъ на войну, и асыру

Ляхомъ оным послалъ; которыхъ Колмыковъ знайшли посланцѣ Бруховецкого за Дономъ, бо на тотъ часъ зъ за Волочи перейшла часть Колмыковъ въ килка десятъ тысячей зъ Мунчаномъ, своимъ старшимъ, и тамъ кочовали. Которыхъ Колмыковъ выйшло близко тысячи о святой Тройцѣ. Которыхъ ходило сотъ сѣмъ, а козаковъ зъ ними тысячъ полторы подъ Бѣлую Церковъ, где зъ Яблонскимъ мѣлисьмо потребу власне въ обѣдную годину. Где Яблонскій убоявшися, таборъ напередъ выслалъ зъ обозу зъ Угребенниковъ, а комонникомъ спотыкался разо въ два, але не додержавъ, мусѣлъ уступати ку Бѣлой Церкви, потративши товариства немало значного. А Колмыковъ тилко чтырохъ ранено, которые померли. Але Яблунского не пущено въ Бѣлую Церковъ, которую минувши, въ Полшу пошолъ. Такъ ся устрашили тихъ Колмыковъ.

Вправдѣ, людъ военный, зъ копіемъ сѣдаетъ на коня, а нѣкоторые и сагайдаки и стрѣлы великія съ плющинами широкими; тилко найболше до потребы копій заживаетъ коженъ, бо справне вмѣетъ коженъ абити копіемъ; въ нѣкоторыхъ и панцыри, а иные и наго идутъ до потребы. Людъ отважный, а на взглядъ чорный, нѣкчемный, страшный; чарами бавятся, болвохвалцы. А потрава онымъ всякій звѣрь, що есть на свѣтѣ; нѣчимъ ся не бридятъ: и мышъ, жаба, свиня; тилко опрочъ рака одного не люблятъ и бридятся ракомъ. И въ той войнѣ, ежели бы козаки не уступали, то певне, що мало що жолнѣрства бы увойшло; вправдѣ, же огнистой стрѣлби боятся.

Того жъ лѣта по святомъ Петрѣ зъ тими жъ Колмыками и Москвою и козаками гетманъ Бруховецкій ходилъ подъ Бѣлую Церковъ доставати города, где нѣчого не вскуравши, вернулся, и войско взбунтовавшися розійшлося, и Колмыки повернули у свою сторону. Того жъ року Опара изъ Медведоаки обозвался старшимъ на гетманство и по орду послалъ, до котораго Татаръ не мало вышло, и Опара на королевскую руку Татаръ затягнулъ и городы знову привернулъ нѣкоторые до себе. Аже видячи Татаре нестатокъ Опаринъ, а Дорошенко, который прежде былъ асауломъ при гетману Тетерѣ, тутъ же будучи и при Опарѣ, старался о гетманство и салтана переедналъ; которого салтанъ зъ Ордою держучи, призвавши Опару до себе зъ старшиною, казалъ Опару взяти, а Дорошенка далъ гетманомъ козакамъ. А того Опару солтанъ зъ иншими козаками старшиною отослалъ до короля; которого страчено зъ его товариствомъ. Итакъ скончалося гетманство Опарино.

Того жъ року у Спасовъ постъ гетманъ Бруховецкій, зобравши усѣхъ полковниковъ до Глухова и учинивши наказнымъ полковника переяславского, самъ зъ полковниками и иною старшиною пошолъ на Москву зъ поклономъ его царскому величеству; которого на Москвѣ вдячне принято и даровано честь боярства, и жону ему дано роду значного; а полковникамъ дворянскую честь дано. Тилко писара войскового взято на сибѣръ, маючи на него подзоръ; который тамъ и пропалъ. И гетмана Бруховецкого зъ

Digitized by Google

подтаерженіемъ чести гетманства отпущено зъ Москвы, барзе ударовавши.

Того жъ лѣта голтяй нѣякійсь Децикъ усе Полѣся спустошивъ, але и того у Нѣжинѣ взято до везенія и изгинувъ. Того жъ року гетманъ Дорошенко, приворочаючи подъ свою власть, много городовъ попустошилъ зъ Ляхами и Ордою, бо жолнѣре людей стинали, а Татаре въ полонъ брали, и Браславле того жъ року въ обложенню держалъ, бо Браславци, будучи убезпеченыи на посылки его царского величества, держалися часъ немалый, чверть року, у которыхъ старшимъ былъ Дроздъ, аже тихъ посилковъ дождатися не могли, а великую налогу мѣли зо всѣхъ сторонъ отъ войскъ коронныхъ и козацкихъ, поддалися гетмановѣ Дорошенковѣ, который узялъ старшого. Того жъ часу и Рашкоаа доставалъ, и тое оному здалося. Итакъ, пріишовши до Чигирина, Дрозда стратилъ; а иншая старшина оборонною рукою зъ войскомъ уступили за Днѣпръ до гетмана Бруховецкого, которымъ становиска даны поза Десною. Итакъ юже гетмановъ два козацкихъ справоаало; одинъ на королевскую руку, а другій на московскую руку, и Запороже его царскому величеству держалися.

РОКУ 1666.

Гетманъ Бруховецкій повернулъ зъ Москвы на початку того року зимою зъ достатками великими, бо цале отдалъ Украину, то есть людей тяглыхъ, мѣщанъ, жебы отдавали всякое послущенство и изъ плуговъ осыпъ и чиншъ, и заразъ приболшено воеводъ по городяхъ: въ Прилуку, Лубнѣ, Гадячъ, Миргородъ, Полтаву, въ Батуринъ, Глуховъ, Сосницю, Новгородокъ и Стародубъ, до тихъ воеводъ, которые зоставали въ Кіевѣ, въ Переяславлѣ и Нѣжинѣ; отъ которыхъ-то усѣхъ воеводъ по иншихъ городахъ мѣли свои прикащики вмѣсто подстаростыхъ.

Того жъ року заразъ на весну выслани отъ его царского величества спищики на усю Украину, которые переписоаали усѣхъ людей на Украинѣ, мѣшкаючихъ по городахъ и по селахъ: и сыновъ хто маетъ, и хто чимъ пашетъ. Итакъ вложили дань на людей тяглыхъ отъ плуга воловъ осыпи по осми осмачокъ, а грошей по пяти золотыхъ; а знову хто конный пашетъ, отъ копя по полкопы, а по осмачцѣ жита. Также постановили по городамъ цѣловалниковъ зъ мѣщанъ, которые выберали отъ вшелякихъ торговъ такъ великихъ и малыхъ. Также подачку наложили отъ всякого человѣка, такъ ремесника, якъ тожъ и найубогшого. И тіе реестра въ книги пописаны, которые книги одни на Москву повезли, а другіе воеводамъ поданы, жебы тое наложенную подачку на людей выбирали и тымъ платили людемъ ратнымъ, зостающимъ на Украинѣ.

Тото жъ року знову гетманъ Бруховецкій посылалъ полковниковъ, которыхъ выйшло щось немного и, недавши нѣкому битвы, розсердившися, отъ Гадячого знову повернули до своего войска. А то задля того гнѣвъ узали, же гетманъ Бру-

ховецкій самъ зъ ними не пойшолъ на войну; и повернули на Запороже, бо тамъ Сѣрко зъ козаками Низними на Татаръ ходилъ. Того жъ року Данко, полковникъ Переясласкій, зъ полкомъ своимъ зоставалъ на залозѣ у Богушковой слободѣ; которого полковника козаки переяславскіе не любили, же насланный былъ, и знову того перепису не залюбили и подачи вложенной, въ осени збунтовавшися, полковника своего убили и, отступя, ночю поспѣшили, хотячи, въ замокъ упавши, Москву выбити, але того не доказали, бо воевода остерегся и своихъ въ городъ зобравъ и не дался. Итакъ мѣсто спалили и одинъ другого пожаковалъ, и покинувши городъ, до Баришовки уступили, хотячи, тамъ живучи, зоставати при Дорошенку; але того не доказали, бо оттуля утекли до Золотоноши, где войско скупившися козацкое и московское, оныхъ облегли въ Золотоноши и часъ немалый доставали; аже нѣкоторые зъ старшины переяславской, спустошивши Переяславль и шукаючи обороны, прибѣгли до Дорошенка, просячи оного, жебы ихъ приняв-ши, зъ городами оборонилъ; который тому радъ будучи, заразъ послалъ по Орду; которого Орда барзо слухала, поневажъ оного и гетманомъ наставила, въ скоромъ часѣ поспѣшила, и переправивши Днѣпръ, зъ козаками Дорошенковыми юже подъ часъ заморозковъ, дали отсѣчъ тимъ козакамъ, зостающимъ въ Золотоноши, же мусѣло войско оборонною рукою уступати къ Переяславлю, такъ московское, якъ и козацкое, которого не мало было зъ княземъ Щербатымъ.

Тая жъ Орда, оборонивши Золотопошу о Покровѣ, много людей по за Нѣжиномъ и около Прилуки усѣ села забрали, бо обезпечилися были на тое войско, которое зоставало подъ Золотоношею, и несподѣвано на нихъ Орда напала.

Того жъ часу тая Орда на Маховского, бо Маховскій посланный былъ зъ войскомъ на становиско на Украину, который прійшовши подъ Иванъ-Городъ, которого не хотѣли пустити подъ Иванъ-Городъ, оный досталъ и опустошилъ, людей выстиналъ; о чомъ знати дано Дорошенковѣ гетмановѣ. Итакъ Дорошенко зъ тоею ордою и козаками напалъ на Маховского и его войско въ Брайловѣ, который рушилъ былъ до бору, и тамъ тое войско розбили и самого Маховского рейментара поймали, и жолнѣрства много въ неволю взято; зъ которого войска мало хто заледво увойшолъ. И отъ того часу знову сталося розорвання козаковъ отъ короля.

РОКУ 1667.

Войско его царского величества, которое зостаяало на Запорожю онымъ на оборону и помочъ противу Татаръ, до которыхъ и Колмыки прихожували, але Запорожцѣ, яко люде своеволные, не могли зъ Москвою помѣшкати и наприкрылися тому Московскому войску, которое зъ Косоговымъ стояло, же мусѣли добиватися челомъ, жебы онымъ позволено уступити, бо оныхъ Запорожцѣ не потребовали собѣ, а звлаща тая сторона боку Днѣпра, которая при Дорошенку зостаетъ; итакъ за указомъ его цар-

Digitized by Google

ского величества, тое войско уступило зъ Запорожя зъ гарматами своими.

Того жъ року посла ханского, который повернулъ отъ его царского величества, не допустивши на ночъ до Сѣчи, на ночлегу подъ Сѣчу убили козаки и Татаръ, що при послѣ были, и усе пожаковали, тилко послу царского величества дали покой, который прійшолъ до Сѣчи зо всѣми подарками, що провадилъ хану крымскому, и тамъ часъ не малый оставалъ, ожидаючи на указъ его царского величества, где оному повернутися, и прійшолъ указъ его царского величества на Запороже, жебы тихъ зысковати, хто того посла татарского погромилъ, и карати горломъ; а столнику его царского величества Ладыжинскому ити въ посолствѣ до хана въ Крымъ и тую провадити казну. Що Запорожцѣ якобы послухали царского росказания и тихъ килка козаковъ поймали и того столника отпустили зъ честю зъ коша и поѣхали въ речи опроважати чолнами, и не далеко отступивши отъ Сѣчи, утопили, и иныхъ, хто при немъ былъ, а тую казну пожаковали, що проважено хану въ Крымъ; и такъ юже на своеволю почали знову заробляти, запомнѣвши такъ великую ласку царскую къ себѣ, же онымъ слалъ соболями, сукнами, грошами, борошномъ; которое ихъ злое дѣло безъ карности минулося: его царское величество пробачилъ. Але юже ненависть почала рости на Украину за такую своеволю: нарушили ласку его царского величества, а козацство що далѣй въ злость ся утравляли, а звлаща и тую даючи причину, же людей тяглыхъ повернули въ послушенство и у подачку его царского величества воеводамъ, що юже отвыкли были давати подачокъ, и зъ того найболше бунты почали вставати бо на Запороже волно ити въ козацство такъ козаковѣ, яко тежъ и мѣщанину: тамъ того не постерегаютъ.

Того жъ року гетманъ Дорошенко татарской стороны, затягнувши Орду зъ Далга [42] солтаномъ и иными солтанами великую потугу на Ляховъ и искупивши войско свое козацкое, ходивъ противно Ляховъ. Але оного въ Полщу недопущено, бо войско стояло подъ Подгайцами. Итакъ видячи албо маючи вѣдомость певную, же Орды великія выйшли, стали жолнѣре по фортецяхъ, а гетманъ коронный Собѣскій зъ войскомъ сталъ въ Подгайцахъ, которого орда зъ Дорошенкомъ облегли и тамъ чрезъ немалый часъ держали въ обложенню, що и далѣй можетъ быть не приступала Орда до трактатовъ, доказуючи саоего, але Татаромъ стала помѣшка въ Крыму, бо Запорожцѣ зъ Сѣркомъ кошовымъ ходили въ Крымъ, которыхъ зострѣлъ ханъ зъ Ордами у Перекопу, где давши бой, козаки Орду зламали и мусѣлъ ханъ отступати и орда разно пойшли, каждый до жоны и дѣтей. Итакъ козаки тиждень Крымъ пустошили, палили села и, узявши немалую здобычъ, повернули на Запороже. О чомъ почувши орда, учинивши згоду зъ гетманомъ коронным и повернули у крымъ, а гетманъ Дорошенко до Чигирина.

Того жъ року зъ заточения выпущенъ зъ Малборку митрополитъ

Іосифъ Тукалскій и Хмелницкій молодый и Гуляницкій, и небавячися въ Полщѣ, перше Хмелницкій утéкомъ на Украину поѣхалъ, а потомъ заразъ и Митрополитъ, бо знову хотѣли побрати и потратити за поводомъ Тетеринымъ.

Того жъ року коммисія скончалася въ Красномъ подъ Смоленскимъ, зъ которой коммисіи, якъ на Москвѣ освѣдчено, отъ его царского величества, усему народу при соборной церквѣ, и присланъ былъ Евстратій Антиповичъ такъ зъ писмомъ тоей постановленной коммисіи до гетмана на Брухо-вецского. Ажъ отъ того часу тая была пошла пословица, же Кіева уступити мѣетъ Ляхомъ, также забранные рѣчи въ костелахъ лядскихъ—сребро, аппарати, книги и иные рѣчи, где хто що позна́етъ, то тое отбѣрати на Украинѣ; знову зась козацство, которое зостаетъ на томъ боку Днѣпра, якъ-то Чигиринъ, Черкасы, то повинны слухати Короля его милости; а которое зостаетъ на семъ боку Днѣпра, то повинно слухати его царского величества; а которая бы сторона спротивилася, то зобополне оную зно́сити. О чемъ усемъ Бруховецкій далъ знати на Запороже, и отъ того часу встали шатости на Украинѣ. Того жъ року поселъ великій королевскій, воевода чернѣговскій Виневскій, былъ на Москвѣ; которому шляхту и мѣщанъ литовскихъ, зостаючихъ въ полоню на Москвѣ, отдано на волю зъ жонами и дѣтми и усѣми набитками. Также и посланцѣ гетмана Бруховецкого частые на Москвѣ бысали въ кривдахъ отъ воеводъ, зовтаючихъ по городахъ, отъ которыхъ люде поносили, на що жадного респонсу не одержовалъ; а найболше якъ былъ подписокъ зъ канцеляріи Мокріевичъ и Якубовичъ тое знати дали, же козаки юже нѣ за́ що, и якобы Ляхомъ вскорѣ Украину отдадутъ. Того жъ часу и грамота его царского величества прійшла, же бояринъ въ килкадесятъ тысячъ войска на Украину зимою быти мѣлъ; въ чего барзо Бруховецкій собою и уся старшина стривожили, того ся боячи, жебы не отдано королевѣ Украины. Того жъ часу въ осени́ много козаковъ зъ Запорожя на́ зиму прійшло. Того жъ року и лѣта на Москву пріѣхали два патріярхи: александрійскій и антіохійскій Пансій; а то на жаданя и поселство его царского величества патріярху московского судити Никона. При которыхъ патріархахъ соборъ былъ на Москвѣ, и на томъ соборѣ патріярху московского зложили зъ патріяршества въ простые черци и въ заточеніе послали, а на его мѣстце иншого патріярху посватили. Але жадной ереси на патріархъ не показалось, тилко зъ ненависти тое учинили бояре, и послѣ того великая стала мѣшанина на Москвѣ.

Того жъ часу якійсь Степка Рагожинъ зъ Дону поднялся зъ козаками зъ военными и пошолъ на Хвалынское море и тамъ прибравъ много своеволѣ и по городахъ воеводъ мордовалъ, а людей посполитыхъ собѣ приворочалъ, ажъ и Астрахань узялъ. На которого по килка кротъ посылали и нѣчого оному радити не могли, же стрелцѣ до него въ тую своеволю приставали. Который чрезъ

Digitized by Google

килка лѣтъ тое робилъ, поколя оного зрадою взято, якъ уже повернулъ къ Дону, и на Москвѣ четвертовано.

Того жъ лѣта Фортелемъ своимъ Дорошенко подхожовалъ Бруховецкого, маючи себѣ способного и помочного митрополиту, который презъ ченца Пиаского намѣстника, Якубенка оного такъ писмами, якъ и словесно, обецуючи Бруховецкому уступити гетманство усего, тилко жебы вкупѣ зоставало козацство; чому повѣривши Бруховецкій гетманъ, далъ ся́ намовити и почалъ брати ненависть на Москву.

РОКУ 1668.

На початку року того о Богоявленіи зъѣхалися усѣ полковники въ Гадяче, и гетманъ Бруховецкій учинилъ раду зъ полковниками, судями и усею старшиною и поприсягли себѣ, же юже конечне отступити отъ его царского величества и по Орду слати и воеводъ и Москву зъ городовъ отсылати, албо зъ ними битися, ежели бы не уступали зъ городовъ; на що усе доброволно позволилося, усѣ обще. Того жъ часу, нѣчо́го не отволѣкаючи, полковники, скоро попріѣздили въ домы, почали задоръ чинити зъ воеводами и на мясници всюды почали ся бити зъ Москвою и воеводъ побрали; а напарвей въ Гадячомъ воеводу выслалъ былъ зовсѣмъ гетманъ Бруховецкій, але, подобно за его жъ позволеннямъ, задоръ учинили козаки и, поду́жавши Москву, пообдирали, а иныхъ позабивали, и воеводу зъ жоною въ замокъ взяли на́ годъ. Также въ Прилуцѣ, Миргородѣ и Батуринѣ воеводъ побрали, а людей при нихъ будучихъ погубили; а сосницкого, новгородского и стародубского, подостававши замковъ приступами, Запорожскіе козаки зъ мѣщанами усѣхъ побили. Нѣжинъ зась и Чернѣговъ и Переяславле мѣста попусто́шены и попа́лены, а за́мки зоставали презъ усе лѣто въ обложенню отъ козаковъ и усего посполства.

Зача́вши гетманъ Бруховецкій тое непотребное дѣло, послалъ посланцовъ своихъ Стефана Гречаного въ Крымъ до Хана, чинячи згоду и затягаючи Орду; а другихъ пословъ своихъ — Григорія Гамалѣю и Лаврентія Кашпаровича канцеляристу выслалъ на Бѣлагородъ до Цариграда до царя турецкого, поддаючися оному, жебы его принялъ подъ свою борону. На весну, заразъ скоро трава подросла, того жъ часу князь Ромодановскій зъ войсками его царского величества подступилъ подъ Котелву и тамъ козаковъ облегъ. Козаки зась, зостаючіе подъ рейментомъ гетмана Бруховецкого, почали свою пріязнь отмѣняти и до Дорошенка посылати, жебы, изъ Чигирина выйшовши, за Днѣпръ переправовался, обецуючися оного за гетмана принятi. Тако жъ и Сѣрко и зъ Чернѣгова полковникъ Демко́ Многогрѣшный. На которые ихъ слова Дорошенко до Чернѣгова послалъ своихъ козаковъ, а самъ Дорошенко, переправивши Днѣпръ потягнулъ подъ Опошное.

Того жъ часу и Орда зъ Крыму выйшла зъ посланцами Бур-

ховецкого и Дорошенковыми, и насть прійшла подъ Гадячое, которымъ выконалъ присягу Бруховецкій, и Татаре присягли. На которыхъ присягу гетманъ Бруховецкій зобравши войско, заразъ зъ тими жъ Татарами выйшолъ зъ Гадячого, хотячи итить подъ Котелву на оборону; але не взрозумѣвъ фортелства Дорошенкового и зрады татарской и що юже и козацство оному незычливо опрочъ Запорожцовъ; где Дорошенко, не допущаючи въ милѣ до Опошного, зо всѣмъ войскомъ и Татарами зострѣлъ, до которого заразъ козацство пристало и таборъ Бруховецкого пожаковали, а самого Бруховецкого узявши, до Дорошенка припроводили, которого Дорошенко позволилъ забити голотѣ. Итакъ голота тиранско забили и замордовали Бруховецкого на полѣ и много людей значныхъ козаковъ и Запорожцовъ позабивали на першомъ тижню Петрова посту. Которого тѣло отпровадити велѣлъ Дорошенко до Гадячого, и тамъ у церквѣ Богоявленія Господня поховано. Где усю маѣтность и жону Бруховецкого гетманъ Дорошенко казалъ позабирать и до Чигирина запровадити. Итакъ скончилося гетманство Бруховецкого. Дорошенко зась, гетманомъ ставши обоихъ сторонъ Днѣпра, пойшоши зъ Ордою и козаками, князя Ромодановского зъ войсками отогналъ отъ Котелви и тихъ людей освободилъ. Итакъ Котелвяне уступили зъ Котелвы, доставивши мѣсто пусто; а гетманъ Дорошенко рушилъ зъ войсками отъ Котелвы на Гадячое, где плюндровалъ маетность Бруховецкого зъ Татарами; а отголя ишолъ къ Путивлю; але оному зъ двора зайшло непотѣшное, же жона оному скóчила черезъ плотъ зъ молодшимъ. Зоставивши войну и приказавши старшинство отъ себе наказнымъ, росказуючи накрѣпко доставати воеводъ по городахъ въ Переяславлю, Нѣжинѣ и Чернѣговѣ, а самъ повернулъ до Чигирина. А орда, узявши ясыру на пограничу московскомъ, повернула въ Крымъ.

Того жъ лѣта, по отходѣ Дорошенковомъ къ Чигирину, зъ за Днѣпра знову околничій князь Ромодановскій, скупивши войска немалые рушилъ на Украину на оборону зостающимъ въ облеженю воеводамъ, и просто тягнулъ подъ Нѣжинъ, гдѣ пришолъ до Нѣжина на рождество пресвятыя Богородицы, которого приходъ видячи Нѣжинцѣ узявшися съ козаками отступили зъ нѣжина, гдѣ пришовши князь Ромодановскій сталъ у мѣстѣ и усе войско разграбило выходячи зъ Нѣжина, мѣсто спалилъ ничого не оставуючи. А Дорошенко войско купилъ у Сокѣрнои. Запорожцѣ зась по забутьи Бруховецкого, который онымъ барзо былъ зичливымъ и не хотячи пристати до Дорошенка удалися себѣ, особливе до Хана кримского зъ пріязню чому ханъ радъ будучи зъ охотою ихъ принялъ, и того имъ зичилъ, жебы сéбѣ мали гетмана на Запорожу. Аже на тотъ часъ такого пробѣглца не было на тотъ урядъ гетманства, и такъ будучій писаремъ Суховѣнко на Запорожу и самъ листы писавши и въ посельствѣ до хана пошолъ, которого вдячне принявши ханъ и учинивши згоду далъ Солтановъ зъ ордами которій вышолъ и солтани послали до гетмана Дорошенка же-

бы переправовалъ Днѣпръ зъ войсками. Аже Дорошенко видячи же орда становится зичливѣйша бути запорожцамъ, а нѣжѣли ему, не пошолъ самъ зъ войскомъ, але послалъ брата своего рожоного Григорія, злецивши ему войска. Аже покуля наспешили войска запорожскіе татарскіе Демко Многогрѣшный учинилъ згоду зъ княземъ Ромодановскимъ. О которыхъ войскахъ татарскихъ и козацкихъ узявши вѣдомость князь Ромодановскій послалъ подъездъ зъ сыномъ своимъ Княземъ Андреемъ, которыхъ напавши Татаре у Гайворонѣ погромили и сына князя Ромодановскаго узяли, и такъ самъ князь оборонною рукою уступитъ до Путивля, которому болшей жадной шкоды Татаре и козаки не могли учинити и наступила стужа же уже не пора воєнная. Запорожцѣ зъ ордами повернули въ Кримъ, а Григорій видячи, же уже приходятъ до згоды знову Заднѣпране зъ москвою, уступили зъ войсками своими ку Канеау и уже безпечней почалъ Многогрѣшный трактовати зъ Москвою.

РОКУ 1669.

Демко Многогрѣшный будучи наказнымъ гетманомъ отъ Дорошенка за тое же онъ наипершей отступилъ отъ Бруховецкого зрадивши его, а хочай Бруховецкій марне згинувъ, на тое неуважаючи, жебы кого тое неспоткало, себѣ гетманства зичачи назбиралъ компанѣи зъ Литвы Ляховъ и иныхъ не мало жебы оному зичливыми быти и изобравши усю старшину поблизъ себѣ заднѣпрскую до Новгородка и приказалъ онымъ же бы себѣ цалаго гетмана настановили, несподѣваючися на оборону гетмана Дорошенка, що старшина будучи удворѣ зачиненна, которыхъ омаль, а при Многогрѣшномъ не мало его компанѣей и боячися болшей що мовити, але пойшоаши гуртомъ просили его Многогрѣшного, жебы онъ надъ ними гетманомъ былъ, чого онъ отмовлялся якъ старая дѣвка хорошого жениха. Бо того самъ требовалъ. Позволился на тое которому и присягу выконали на послушенство; итакъ заразъ пословъ своихъ до Е. Ц. В. послалъ, просячи жебы знову приняти были по прежнему, що и одержали знову. Рада была въ Глуховѣ, на которой князь Ромодановскій былъ и статѣ новіе постановили. И отъ того часу уже воеводамъ приказано, жебы ни вощо не втручалися, и воеводы тылько въ Кіевѣ Черниговѣ, Нѣжинѣ, въ Переяславлю зоставали, и то ничого не беручи у людей, але усе на гетмана злеценно, и тамъ знову присягу выконали на подданство Е. Ц. В-ву. И отъ того часу Демко гетманъ усе Заднѣпре кгвалтомъ до себе приворочалъ, турбуючися болшей року, поколя усѣ городы до него ся прихилили. Тоей же зимы видячи Дорошенко гетманъ же орда кримская почала прихилятися до Запорожцовъ и ему незичливо ся становити, умыслилъ тое зъ своѣми совѣтниками жебы ся цале поддати Турчинови, якъ Волохи и Мултяне, и послалъ зъ тимъ пословъ своихъ Портянку просячи о Санджака. На которое

его поселство царь турецкій задержавши Портянку присылаетъ Чауса отъ себе, на которого пріѣздъ збираетъ раду Дорошенко въ Корсунѣ, усѣхъ полковниковъ и старшину, въ которой радѣ усѣ кричали не хотячи поддаными быти Турчинови, але онъ тимъ ся вымѣралъ, же тылко на хана и Солтановъ зъ жалобою посылалъ, же не хотятъ ему помогати, але еще на его зъ Запорожцами встаютъ, и такъ згоду примую зъ Цесаремъ. И такъ въ той радѣ подишовши козаковъ яко простыхъ людей за повеленіемъ усей той рады принялъ того Чауса посла турецкого, и що хотѣлъ, тое зъ нимъ трактовалъ. И постановивши усе, своего суддю Бѣлогруда послалъ на певное о Санджака, о чемъ чернь не знала, о которыхъ онъ мало дбалъ, маючи при себѣ пѣхоты килка тысячь и комонника не мало. Которая рада заразъ на початку того року была зимою великихъ мясницъ, и заразъ тогожъ часу послалъ знову своихъ пословъ до Турчина, при томъ же Чаусѣ, уже поддаючися вѣчне и просячи жебы оному прислано Санджака. Бо Турчинъ не позволялся сквапливе оного примати, видячи нестатечность козацкую, же жадному монарсѣ слушного подданства не додержуютъ, и то онимъ послалъ вымовлялъ, же *я* по васъ не посылалемъ, а нѣ тежъ васъ барзе потребую; ежели щире жадаете помочи отъ мене, жебы васъ боронилъ отъ вашихъ непріятелей, тое на вашу просбу могу учинити, але тое себѣ уважайте, же бысте вы додержали своеи вѣрности; бо *я* не король полскій, а нѣ царь московскій, а нѣ король венгерскій, которыхъ вы ошукивали и издрадили жъ свою вѣру; на вашу пробу учиню, же васъ приму, але же бы сте ся держали, бо ежели не додержите, сами обачите що зъ вами чинитися будетъ. И такъ позволился дати Санджаки, съ которыми Санджаками при Бѣлогрудѣ Чауса посылаетъ.

Того жъ року заразъ на весну Запорожцѣ затянувши орду съ Солтанами вышли на Дорошенка. О которыхъ приходѣ увѣдомившися Дорошенко зъ полками рушилъ и розно коло Чигирина постановилъ, але скоро сблизилися орды зъ козаками. Тогожъ часу заразъ полки почалися схиляти до Запорожцовъ и до орды, уже не сподѣваючися жебы орда мѣла зоставити при Дорошенку, того не знаючи же оный послалъ по Санджаки, отдаючи Украину въ подданство. И такъ полки пристали Корсунскій, Уманскій, Бѣлоцерковскій, Паволоцкій, Браславскій, Могилевскій, надъ которыми старшимъ Суховѣенко былъ. Гетманъ Дорошенко видячи же уже тѣ полки отъ оного отступили, уже маючи при себѣ пѣхоты своеволной тысячъ зъ шесть, и комонники компанѣи и тако запобѣгаючи жебы и тѣ полки останокъ т. е. Черкасскій и Каневскій отъ него не отступили, а сподѣваючися отъ Турчина зъ Санджаками вышолъ зъ тими войсками при нему зостаючими ку Каневу, и скоро тылко переправилъ Рось рѣку у селѣ Кононти, заразъ оного тамъ осадили орда зъ козаками, гдѣ зоставалъ въ осадѣ недѣлъ пять маючи докуку отъ Татаръ и козаковъ. Але скоро притягнулъ Чаусъ съ посланцами Дорошенковыми до Сороки надъ

Днѣстръ, тогожъ часу послалъ двухъ Турчиновъ съ козаками до солтановъ, которые противно Дорошенку воевали, и заразъ Татаре тихъ козаковъ постинали, а Суховѣемко Турчиновъ до везеня взялъ, еднакѣ же за росказанемъ того чауса, солтани зъ ордами отступили отъ Дорошенка и пошли въ Кримъ, а козами повернули къ Уманю, и Суховѣенко здалъ урадъ свой Ханенкови полковникови Уманскому, а Дорошенко зъ войсками своими рушилъ съ подъ Канева ку Ясанцѣ, знову приворочаючи полки подъ свою власть, которіе знову посхилялися съ которымъ потягнулъ просто подъ Уманъ и тамъ стоялъ часъ немалій войну зъ собою мѣючи, гдѣ тамъ же подъ Умань чаусъ маючи зъ собою орду бѣлогородскую съ тими санджаками пришолъ, и тамъ тіе санджаки Дорошенкови отдалъ и отъ того часу стался подданимъ Турчинови. Що видячи Уманцѣ же и орда при Дорошенку зостала, почали трактовати зъ Дорошенкомъ и приняли згоду, тылкожъ Дорошенка у Уманъ мѣсто не пустили и Ханенко зъ старшиною не выходили до Дорошенка тылко обѣцовалися пріѣхати къ нему до Чигирина. И такъ Дорошенко отступивши отъ Умана потягнулъ къ Чигирину отпустивши того посла турецкого удароваши оного, а полки знову привернулъ къ себѣ и пришовши подъ Чигиринъ выслалъ орду зъ козаками на оборону полку Лубенского и Гадяцкого, которіе еще принему держалися, гдѣ орда подъ Лохвицею войска Заднѣпрскаго ушибши и узяваши ясиру назадъ повернула, а Заднѣпра по старому усе зостало въ подданствѣ Е. Ц. В. и въ послушенствѣ гетмана Многогрѣшного.

По згодѣ той Уманской Ханенко и Суховѣенко и Хмѣльниченко, не поѣхавши ко Чигирину, але зъ козаками Запорожскими на Запороже выславши затягнули знову орду Кримскую на Дорошенка, а бѣлагородская орда держалася при Дорошенку, которой часть Дорошенко при себѣ держалъ. Аже уже послѣ святой покровы выйшла орда Кримская зъ Хмѣльниченкомъ и Суховѣенкомъ на помочь имъ зъ Ханенкомъ противъ Дорошенка, а Дорошенко послалъ по бѣлогородскую орду которая уже не хана слушала, а паши Силистрійского. И такъ Дорошенко зъ войсками козацкими и Татармі потягнулъ противъ Ханенка, которого Ханенко зъ Запорожцами подъ Стеблевымъ споткалъ и такъ далъ оному бой же мусѣлъ Дорошенко въ городѣ Стебдевѣ зачинитися, которого приступомъ Ханенко доставилъ а на валу були, аже Сѣрко зъ козаками и Татармі наспѣшилъ зъ бѣлогородскими ордами оному помочи, же орда кримская мусѣла уходити, съ которими и Ханенко и Суховѣенко на Запороже, а Хмѣльниченко зъ Умаия уходилъ, а со оного бѣлогородскіе Татары поймали и зъ собою запровадили до Бѣлагорода, оттуда за причиною гетмана Дорошенка до Цариго рода запроваженъ, и такъ зосталъ въ неволѣ царской въ Едикулѣ. А Дорошенко змоцнившися тоею ордою бѣлагородскою Умань опановалъ, и тамъ людей силнѣйшихъ выбралъ до вязеня въ Чигиринъ, зъ которыхъ мншихъ и потратилъ. А орду тую бѣлагородскую постановилъ зимовати по усей

Украинѣ ажъ до Днѣстра, хотячи зимою ити за Днѣпръ воевати, що и розказалъ былъ ордѣ купитися ку Мошнамъ передъ Р. Х., которіе любо скупилися були, але збунтовавшися вернулися отъ Днѣпра для того, же зъ оными не шолъ гетманъ Дорошенко; и такъ гдѣ кто стоялъ набрали жиру и повернули у свою землю, на которихъ посилалъ Дорошенко зъ жалобою до царя Турецкого, але тое повернули въ жартъ, нѣкого не вернули, кого узято пропалъ, хиба кого выкуплено.

Того жъ лѣта патріархове повернули зъ Москвы, постановивши на Москвѣ патріарху иного на мѣстцѣ Никона. Але тая дорога несчастлива была патріархомъ, бо Александрійскій идучи моремъ померъ, а Антіохійскій якъ пришолъ въ землю турецкую, то оного взято до Царигорода, и тамъ много сплатился, и за ледво на своемъ мѣстцу зосталъ, бо часъ не малій у Царигородѣ зоставалъ непущони.

РОКУ 1670.

Гетманъ Дорошенко послалъ своего резидента до царя Турецкого; и отъ того часу зоставали резиденты у Турчина козацкое.

Тогожъ року посилалъ митрополита кіевскій Іосифъ Тукалскій посланца своего Романа Ракушу протопопу браславского до святѣйшого патріархи въ Царигородъ о подтверженя на мтирополію кіевскую, а то для того, же и епископъ премыслскій Антоній Винецкій отзывался митрополитомъ кіевскимъ, нижъ бы одинъ хто зъ нихъ былъ митрополитомъ, а не два митрополита, чого нѣколи передъ тимъ не бувало. Которого посланнаго святѣйшій патріарха Меѳодій не хотѣлъ принати безъ вѣдомости цесарской, и такъ ажъ мусѣлъ ѣхати до Солуня ку цесареви, отъ которого привезлъ писмо также и отъ цесаря до святѣйшого патріархи, же позволено принати, и такъ принятъ и соборне позволено и потверженно митрополію Іосифу Тукалскому, аже бы нѣхто иншій не отзывался митрополитомъ и архіепископомъ кіевскимъ Тотъ же посланный протопопъ браславскій привезлъ соборную клятву отъ святѣйшого патріархи на заднѣпрского гетмана Демяна Многогрѣшного, которій въ пиху поднесшися легче себѣ тое поважилъ, еще ся грозячи, але заразъ оного Господь Богъ скаралъ, же спадши зъ кганку шію былъ зламалъ, же часъ немалій немогъ говорити, що пришовши до здоровя не хотѣлъ ся упамятити що ка потомъ оному нагородилося зле бо того року за Днѣпря зостаало въ покою, а Запороже маючи себѣ кошовимъ Хаценка пословъ своихъ часто посылали до короля полского на тотъ часъ зостаючого Мѣхала зъ Вишневецкихъ; и на Запороже послове королевскіе по Заднѣпрю ходили бо уже Дорошенко гетманъ цале держалъ зъ Турчиномъ. Любо те и комиссію зложили были въ Острозѣ, на которую козаки зъ паволочи не хотѣли ѣхати не подобныхъ рѣчей на комѣсарахъ полскихъ вымагаючи а звлаща сенаторовъ; у заставѣ же бы дано до Чигирина, которая комисія ни на що зышлася.

Digitized by Google

РОКУ 1671.

Заразъ на початку того року гетманъ Дорошенко уже будучи непріятелемъ коронѣ полской послалъ до пашѣ силистрійского просячи орду, жебы поспѣшала еще зимою на Украину. А покуля Орда вышла на Украину пріѣхалъ у свою епархію епископъ львовскій Іосифъ Шумянскій до Могилева Днѣстрового, которого розсказалъ гетманъ Дорошенко силою провадити въ Чигиринъ зовсѣмъ, которого и взято въ Могилевѣ зъ великою жалостю усего народу зостаючого на тотъ часъ въ Могилевѣ, а звлаща подъ часъ ярмарку богоявленского. Которого запровадивши въ Чигиринъ, не много держачи Дорошенко отпустилъ за старанемъ отца Митрополита. А заледво у свои городы увойшолъ. Бо заразъ въ тропы и орду за нимъ пустилъ, же мало въ неволю не впалъ. Итакъ орда много шкоды людямъ учинила и вернувшися стояла по волости коло Богу и коло Уманя, часто чаты оправуючи въ волости належачіе до короны; бо на весну якъ трава стала то и козаки зъ братомъ Дорошенковымъ скупившися стали за Калникомъ въ поляхъ зъ ордою. До спасовки видячи гетманове коронніе великую докуку отъ орды послали своихъ пословъ на Запороже до Ханенка и войска, жебы вышли ку Ладижину ознаймуючи и о своемъ приходѣ на побуже. На которое посельство королевское вышолъ Ханенко и Сѣрко зъ войскомъ въ килка тысячей зъ арматами, а гетмане коронніе упередили и Татаръ подъ Браславлемъ зломили, же мусѣли утекать въ свою землю. Такъ же и тая орда застаючая при самомъ Дорошенкѣ гетману уступила, же и Дорошенко мусѣлъ отъ Богу вернутися и туляючйся коло городовъ уступилъ ку Чигирину, а гетманове коронніе Янъ Собѣцкій и князь Димитрій полній знову подступили подъ Браславле а Ханенко зъ Сѣркомъ до Ладижина, которимъ усе побуже схилилося и учинивши раду потягнули со всѣмъ войсками подъ Калникъ, который не хотѣлъ ся поддати гетманомъ короннымъ. Итакъ стояли войска недѣлъ двѣ достаючи Калника; тамъ подъ Калникъ прислалъ король его милость булаву, кароговъ, бубни козакомъ, позволяючи онымъ обирати гетмана. Гдѣ войско дали гетманство Михайлу Ханенку, на що и гетмане коронніе позволили. Але Калника не доставши войска отступили подъ Браславле и утвердили президіумъ тоесть жолнѣровъ по замкахъ: Могилевѣ, Браславли, Немировѣ, Ладижинѣ, Рашковѣ и излецили гетманове коронніе тіе усѣ войска по тихъ замкахъ гетманови запорожскому Ханенкови жебы оного слухали, ежели чого потреба придавши и своего рейментаря посла Везицкого съ которымъ тіе войска росправили по станціяхъ. Але на тотъ часъ жолнѣре скромно заховалися съ людми зъ гроше ся контентовали тылко ежели сѣна узяли де найшли. А гетманъ Ханенко зоставалъ у Ладыжинѣ при которомъ жолнѣре и козаки були, тылкожъ люди козаковъ запорожскихъ кормили, а жолнѣре зъ гроша жили.

року 1672.

На початку того року заразъ великихъ мясниць, якъ уже войска великіе коронные уступили въ Полшу, гетманъ Дорошенко затягнувши орду не малую и войска своє скупивши притягнулъ подъ Тростянецъ и мѣсто спалилъ, але замку достати не могъ, же жолнѣре зъ людми тамъ зачинилися и оборонилися; тылко жъ великую шкоду жолнѣре подняли въ копяхъ и риштункахъ, що въ городѣ потратили, же много пѣшихъ зостало. Але Дорошенко не доставши замку вернулся ку Чигирину, тылкожъ много попустошилъ,—Татаре выбрали Кубычи, и инніе мѣстечки, и вдучи зоставилъ пѣхоты полкъ въ Умани. На которыхъ Уманцѣ взбунтовавшися полковника Жеребыла убили и иннихъ козаковъ знатныхъ зъ старшины, а чернь выгнали зъ мѣста и мѣсто здали гетманови Ханенку на имя королевское.

Тогожъ року конфедерація встала на короля, и жолнѣрове, которіе были при гетману Ханенкови комонно пошли въ Полшу до того звянску.

Тойже зимы о средопустю старшина зъ пысаремъ войска заднѣпрского Карпомъ змовившися ленуючи же посте регли змѣну гетмана заднѣпрского Демка Игнатенка Многогрѣшного противно его царскому величеству, и напавши оного въ ночѣ въ замку батуринскомъ на ложу оного взяли и звязали, и уножиаши въ возъ накрывши шкурою повезли на Москву ничого не держачи, боячись жебы оного не отнято, бо мѣлъ много войска своего затяганого по станціяхъ, такъ же и полковниковъ не мало по усѣхъ горахъ пріятелѣ его були, але якъ уже оного взавши провадили, то уже и тое мусѣло розно уходити, а иннихъ поймавши на Москву поотсылали, гдѣ того гетмана на Москву припроводили, давали на спытку то есть катови до рукъ пробовати, а якъ впроважено въ городъ, то многіе стрѣчи были, и на оного плювали. И не стративши оного отослано съ братами его зъ жоною на Сибѣръ на вѣчное пробуване. И такъ скончалося гетманство Многогрѣшного, которій поважилъ себѣ клятву соборную святѣйшаго патріархи, со всѣмъ въ нѣвецъ пойшолъ; а маетность его розно старшина подѣлила. Лѣта того присланъ отъ короля его милости и гетмановъ коронныхъ рейментаромъ зъ войсками панъ Лужецкій каштелянъ подляскій въ Ладыжинъ до гетмана Ханенка. Але тамъ не много стояли, бо Дорошенко гетманъ видячи же оного утискуютъ зо всѣхъ сторонъ, а жалуючи гетманство утратити, якобы найчастѣй посылалъ до Турчина просячи о посылки. Турчинъ того лѣта зо всѣми войсками рушилъ подъ Камянецъ, росказавши и ханови кримскому ку себѣ ити. И такъ ханъ кримскій зимовшися зъ гетманомъ дорошенкомъ тягнули мимо Ладыжинъ на Батогъ. И тамъ гетманъ Ханенко и рейментарь панъ Каштелянъ подляскій мѣли потребу зъ оными, алежъ ихъ силы великіе недодержавши мусѣли уступити до Ладижина изъ шкодою. А ханъ и Дорошенко не займаючи Ладыжина зъ войсками потягнули просто подъ

Камянецъ до Турчина, гдѣ и Турчинъ притягнувши, Камянецъ найщовши не въ готовности, бо войска на тотъ часъ зъ Камянца выйшли были за упрошенемъ мѣщанъ, же не сподѣвались того проходу турчинового. Гдѣ тылко недѣль двѣ держался, але знать же уже божескій гнѣвъ наступилъ, бо пороки въ цекгавзу запалили, гдѣ много замку выкидало, и такъ Камянецъ здали, гдѣ и самъ Турчинъ маючи тамъ уѣхати приказалъ, абы умерлихъ зъ склеповъ выбирано и за мѣсто вожено, що заразъ учинено, всѣхъ умершихъ такъ зъ склеповъ яко изъ гробовъ выкопувано, а за мѣсто вожено, а образа божіи беручи зъ костеловъ и церквей по улицахъ мощено по болотахъ по которыхъ Турчинъ въѣхалъ въ Камянецъ. И его подданный, незбожній Дорошенко! не заболѣло его сердце такого безчестія образовъ божіихъ задля своего несчастливого дочасного гетманства! И тогожъ часу мечети зъ костеловъ и церквей починено: зъ фари самому цареви турецкому. И такъ староста Потоцкій зъ Лянскоронскимъ отдали Камянецъ Турчинови, трактуючи, жебы онымъ волно выти такъ шляхтѣ такъ и мѣщаномъ съ Каменца, на що Турчинъ позволилъ и усѣхъ волно пустилъ, гдѣ заразъ жодного дзвона не остало: усе Турки поскидали, а инніе Дорошенко побралъ, такъ же и крестъ нѣгдѣ не одержался — поскидано!

Тогожъ лѣта визирь и ханъ и Дорошенко зъ войсками великими ходили подъ Львовъ и куды ишли пустошили, а гдѣ онымъ здаалися городы, то залоги ставили, тылко жъ Татаре кривду чинили и подступивши подъ и Львовъ налягали оному барзо зо всѣхъ сторонъ, але оного достати не могли. Еднакъ же Львовяне трактати учинивши дали плату немалую Турчинови але не поддавалися. Оттоля повернули войска назадъ подъ Камянецъ, а Татаре загонами ходили на Подгорье, войска засъ тіе зостаючіе зъ паномъ подляскимъ и гетманомъ Ханенкомъ зоставивши коменданта въ Ладыжинѣ, потягнули въ Полщу до короля, почувши о приходѣ Турчиновомъ подъ Камянецъ, знову засъ комендантове зостаючіе по замкамъ браславскомъ, Ладижинскомъ, Могилевскомъ, барскомъ, узявши вѣдомость о томъ полную, же уже Каменецъ Подолскій взято, постановилы трактаты зъ козаками Дорошенковыми, уступили зъ своими войсками пѣшими зъ гарматами зъ городовъ, отдавши городы въ цѣлости Козакамъ Дорошенковымъ.

Того жъ лѣта Заднѣпране, за позволенемъ Е. Ц. В. учинили раду въ козацкой дубровѣ, и тамъ наставили гетманомъ Іоанна Самойловича, поповича съ Красного, у постъ св. апост. Петра и Павла, при боярахъ отъ его царского величества засланыхъ и князю Ромодановскомъ, и тамъ знову присягали, и статѣ поддержали также и усю старшину козацкую настановляли. Царь Турецкій дочекавши осени осадилъ Камянецъ Подолскій войсками немалими и учинивши трактати дочасныи зъ королемъ же мѣли усего Подоля уступити Турчинови и дати данъ, уступилъ Турчинъ у свою землю; такъ же въ Межибожу и Бару Турки стали и по инихъ мѣстахъ. А

Дорошенко повернулъ ку Чигирину, которому знову Умань поклонилася, а козаки запорожцѣ пошли въ Полшу до своего гетмяна Ханенка, а наказного Ханенкового узялъ Дорошенко и стратилъ въ Чигиринѣ. Бѣлоцерковскій комендантъ неслухаючи тоей постановы зъ Турчиномъ, не уступилъ замку Бѣлоцерковского зъ своими жолнѣрями, а ни Турчина въ городъ не приналъ. Въ Камянцу зостало христіанъ Русь, Ормяне, которіе себѣ упросили, Русь три церкаи, а Ормяне одну церкоаь, и то съ трудностію великою ихъ набожество отправуется.

РОКУ 1673.

Заразъ на весну наступили знову у волоскую землю турецкіе войска пашей семъ и стали подъ Хотѣнемъ при которыхъ и господаръ волоскій и господарь мултянскій зъ войсками своими готуючися ити на Полщу, а паша одинъ потужный...[143] сталъ на Цоцорѣ. И войска коронніе и литовскіе скупившися маючи зъ собою люду затягового за росказанемъ королевскимъ рушила съ подъ Львова просто Хотѣня, гетмане сами, а король зосталъ во Львовѣ: болного отруено, и тамъ померлъ; а войска пошли, надъ которыми старшимъ былъ Гетманъ коронный Янъ Собѣцкій, и притягнувши просто на обозъ Турецкій мали зъ ними потребу. И господаре волоскій и мултянскій зъ своими войсками, у которыхъ силы невеликіе отступили отъ Турчина и прихилилися до войска коронного. И такъ другого дне жолнѣре просто пошли на обозъ турецкій, любо въ окопѣ стояли Турки, и тое войско турецкое розбили, которыхъ меновали тысячей сорокъ, зъ которыхъ ледво увойшло тысячей на десять презъ Днѣстръ до Камянца и то голо, такая имъ поразка была, бо сами Турки безъ Татаръ были и замокъ хотѣнскій узяли, гдѣ великіе скарбы турецкіе узяли гетманове и тое збывши на того пашу на Цоцору, але тотъ паша не дожидаючи уступилъ за Дунай. Тоей зимы стали жолнѣрове на зиму въ волоской землѣ розно по становискахъ а панъ Синявскій коронный хоружій сталъ у Ясяхъ, и замки хотѣнскій и сочавскій и инніе поосажовали пѣхотою нѣмецкою, але тое не много тривало, бо Турчинъ видячи тую поразку послалъ въ Кримъ до хана абы заразъ высылалъ орду у волоскую землю выгонати жолнѣровъ, а на каждого Татарина по два червонихъ платы далъ. И такъ заразъ зимою солтанъ зъ сыномъ ханскимъ зъ ордами притягнули у Бѣлогородчину, до которихъ знову панове волоскіе пристали, отступивши Ляховъ и пришовши у волоскую землю до Ясъ города столенского выгнали жолнѣровъ, же мусѣли уступати зъ волоской земли, тылко въ сочавскомъ замку и хотѣнскомъ зостала пѣхота. Тоей зимы много жолнѣрства зъ голоду померло. Въ томъ же року на веснѣ въ Бѣлогородѣ громъ розбилъ замокъ, же ажъ въ море летѣло каменя, котораго Турки заробыти не могли, бо Татаръ усѣхъ выгнанно зъ Бѣлогородчины у Кримъ: якъ повернулъ царь турецкій зъ подъ

Камянца, зимою оныхъ выгнано, которіе въ поляхъ коло Богу померали, бо не переправили рѣкъ, а много ихъ потонуло. Задля того того лѣта не ходили Татаре у волоскую землю Туркамъ на помочь, и Сѣрко много шкоды того лѣта зъ колмыками учинивъ въ Криму и въ Бѣлогородчинѣ попустошивъ и тіе недоборки турецкіе съ каманца и ходили на Могилевъ, Стѣну, Рашковъ, до Тягинѣ бо того часу козаки зъ Дорошенкомъ при Турчину зоставали. Волоская земля того часу у великомъ утрапленю была, же мусѣли усѣ зъ своѣ землѣ утикати, и много коло Богу знатныхъ Волохъ тулялося, бо великую кривду терпѣли отъ Татаръ которіе зимовали выгнавши Ляховъ и господаря Петрицея, а насталъ Димитрашенко господарь, що зъ ордою пришелъ, которій и самъ у Татаръ за неволника былъ; бо що хотѣли то робили, и брали по самъ Дунай, покуля жолнѣре засягли были.

РОКУ 1674.

Заразъ по рождествѣ Христовѣ по указу Е. Ц. В. собравши войска бояринъ князь Григ. Григ. Ромодановскій и околничій Петръ Дмитріевичъ Шкуратовъ воеводы Бѣлогородскіе силы великіе москоаскіе и злучившися зъ гетманомъ Иваномъ Самойловичемъ зъ войсками козацкими заднѣпорскими потягнули на Крыловъ подъ Чигиринъ и попустошивши мѣстечка около Днѣпра подтягнули подъ Черкасы и оныхъ доставали, гдѣ Черкасцы собою звонтпивши, здалися князю и гетманови, въ которыхъ зоставивши часть войска залогу, потягнули зъ войскомъ до Кіева, гдѣ и Каневци собою стривоживши поклонилися князеви и гетманови и до города впустили, и зъ Канева князь и гетманъ послали войска до Богуславля, бо у Корсунѣ и у Лисянцѣ стояло войско Дорошенково, а Дорошенко послалъ до волоской землѣ до Солтановъ просячи жебы що колвекъ Татаръ оному послалъ за для постраху, а же за частою прозбою Дорошенковою солтанъ послалъ часть орды на Рашковъ которые почали въ Рашковѣ свояволити, жони брати, и такъ мѣщане обурившися онихъ изъ мѣста выгнали, аже заледво знову перепросили еднаючи утратили тысячей шесть грошей, и тая орда притягла до Лисянки къ брату Дорошекову, Григорому, который зъ ними Татары и казаками ходилъ подъ Богуславле противъ войска Московского, але заледво за ними увойшолъ: добре онихъ гнано, и Лисянцѣ не терпячи татарской свояволѣ обурившися Татаръ побили, а старшина татарска у господѣ боронилися, ажъ пріѣхавши отъ Заднѣпрского войска асаулъ онихъ побралъ: ему здалися, а Дорошенкова брата знайшли на передмѣстѣ крыючагося и узяли въ неволю у Москву, а другій братъ Дорошенко Андрей съ Корсуня зъ нѣкоторою старшиною утекомъ пойшолъ изъ компаньею Дорошенковою. И такъ всѣ полки схилилися его царскому величеству и гетманови заднѣпрянскому Ивану Самойловичу, опрочь самаго

Чигирина и Паволочи. И побравши писма отъ гетмана Самойловича полковники по городахъ розъѣхалися зъ войскомъ въ тотъ часъ. И гетманъ Ханенко по смерти короля Мѣхала варуючися пановъ уступилъ на Заднѣпра и въ томъ же войску зоставалъ при князѣ зъ своимъ войскомъ, которое при нему зоставало такъ запорожскихъ козаковъ якъ тежъ и тихъ, що зъ городовъ до него пристали немало А Дорошенко тимъ же уводилъ же мѣлъ поклонитися Е. Ц. В-ву и положити Гетманстао у радѣ, тылко жебы рада была у Переяславѣ, на що князь зъ гетманомъ Самойловичемъ позволиаши заразъ тоей же зимы въ постъ великій зобралъ всѣхъ полковниковъ и козаковъ чолнѣйшихъ на раду въ Переяславль, и Ханенко здалъ гетманство, и до Дорошенка послали, але Дорошенко не поѣхалъ жалуючи утраты гетманства и такъ совершенно зъ обоихъ сторонъ Днѣпра потвердили Гетманство Ивану Самоиловичу, на той радѣ въ Переяславлю по самій Днѣстръ, тылко надъ Днѣстромъ Гоголь, нехотяче полковництва утратить, держался при руцѣ Дорошенковой, и до Турчина черезъ него иосолство отправовалося, а же зима великая барзе была, войска его Царскаго Величества и козацкіе мусѣли по городахъ розитизя, а Дорошенко манячи до лѣта просилъ, жебы рада отложена была, атутъ старался о посилки себѣ заразъ по воскресеніи Христовомъ, на веснѣ вышло Салтановъ три на посилокъ Дорошенкови въ поля, аже почали докучати подъ города Лисянку, Олховецъ и инніе, противно которыхъ ординованіи Димитрашко полковникъ переяславскій зъ войсками Московскимъ и козацкимъ и напавши на нихъ за Шашликомъ, онихъ знатне громилъ, четире милѣ гонивъ, рубаючи татаръ и многихъ поймали. Бояринъ зась, князь Ромадоновскій и Гетманъ Иванъ Самойловичъ переправившиДнѣпръ у Черкасѣ звойсками подъ Чигиринъ подтягли, и облегши свою сторону отъ Черкасъ, а тамъ тая сторона за тясминомъ, онымъ повольна была, которою вольный проѣздъ посланцѣ Дорошенкови мѣли въ кримъ и до царигорода, и такъ горячею прозбою своею Дорошенко двигнулъ знову самого Турчина зъ потугами великими, зъ которого и Ханъ приволокнулъ въ волоскую землю, и такъ великими поганскими своими силами рушилъ ко Днѣстру, и засталъ города усѣ полни людей, сподѣваючихся посидковъ отъ Царскаго Величества, отъ Гетмана Ивана Самойловича, будучи убезпеченими писмами, же посилки великіе идутъ, и такъ протягнувши Турчинъ, косницю досталъ, и всѣхъ людей витинано, а напотомъ мѣсто стѣну достали, и вистинали, оттуля зась мѣсто Куничное въ которомъ килка городковъ зышлося было, и тамъ много Турковъ побито, але поганинъ не отступилъ ажъ приступомъ узяли, и усѣхъ вистинали, а оттуль подъ Ладижинъ потягнулъ и до Ладижина штурмовали, бо тамъ Козаковъ немало было Заднѣпрскихъ зъ Мурашкою полковникомъ, аже мещане звонтпили, почали просити милосердія, и издаватися, але поганинъ показалъ недоброе милосердіе, бо перше старшину выбралъ, а напотомъ и усѣхъ въ неволю побрано, и такъ стоячи,

Digitized by Google

самъ царь послалъ подъ Уманъ, и доставали Уманя, щоуже Уманѣвидачи немалую налогу, и хотячи получити милосердія, услыхавши Дорошенка и его посланцовъ, полковникъ зъ старшиною и чолнѣйшими козаками, поѣхалъ кланятися Турчинови, и такъ усѣхъ тихъ Козаковъ вневолю взято и зосталася Умань безъ старшины, боролися часъ немалій потужне, и онихъ подкопами увято, которіе такія боронили, же не тылко на парканахъ, але уже по улицамъ з дворовъ билися, же кровъ текла рѣками, ажъ усѣ полегли, що такъ розумѣти, же много мучениковъ стало того часу, ханъ зась отъ Турчина посланъ на оборону Чигирина, о чомъ увѣдомившися князь и гетманъ Самоиловичъ отступили отъ Чигирина, запаливши таборище и увойшли въ цѣлости до Черкасъ, и тамъ подъ Черкасами Дорошенко съ Ханомъ притягнули на войска Заднѣпровскіе, которимъ жадной шкоди не учинилося, и такъ усе войско, которое першей переправовалося килка недѣль, ти одного дня и ночи у весь Днѣпръ переправили, и жители Черкаскіе, бо Черкасы запалити Князь росказалъ, и такъ усе выгорѣло, ничого не зосталовъ черкасахъ, а инніе городы поздавалися Дорошенкови, которыхъ барзе зодралъ, плату даючи Татаромъ, а Лисянка вся уступила за Днѣпръ и испалена. Тогожъ часу Уманъ Турчинъ розоривъ, уступилъ у свою землю, зоставивши орду при Дорошенку, которій много потратилъ старшины, которіе поздавалися было его Царску Величеству и тое що Турки не добрали, гдѣ що всховныхъ было, то тое отъ него посланіе отбирали, и до него отсылали, а онъ тамъ платилъ, той своевольной пѣхотѣ, которая при нему держалася, такъ же зостаючая пѣхота отъ него въ паволочи великіе разбои по гостинцахъ чинила, и многихъ знатныхъ Кіевскихъ позабывала купцовъ.

Тоей же осени по отходѣ Турецкомъ у свою землю, заразъ наступилъ, на забоже Король Польскій Янъ Собецкій, которій ново по гетманствѣ королемъ сталъ, и еще не коронаннимъ будучи и хотячи ускромити землю и привернути украину къ себѣ, сталъ зъ войсками у бреслаалю самъ, а инніе стали панове и жолнѣре по городахъ усѣхъ, ажъ до белой церкви, при нему зоставили, а гетманъ короинѣи князь Дмитрій Збаражскій и Яблонскій полній, и исъ тими войсками отнялъ у Турковъ баръ зъ черкасами и Рашковъ, Турковъ вибивши, и Могилевъ.

РОКУ 1675.

Король стоячи у Браславлѣ и Паволочи казалъ докучати, и такъ пѣхота Дорошенкова здалася королеви, которихъ до двора своего король узялъ уборы и плату оными далъ; стоячи тамъ король съ войсками учинилъ[144] а Дорошенко жадною мѣрою не хотѣлъ поддатися, але посылалъ по орду, которая аскорѣ зимою до оного вишла, недаючи оному зъ королемъ до згоди прити, и такъ перезимовавши король въ Браславлю пошелъ до

Кракова на коронацію, а тамъ по городахъ позоставали Коменданти, то есть у Браславлю, Немеровѣ, Жорницахъ, и Лѣнцахъ, Бару и инихъ.

Того жъ лѣта Браславцѣ здалися Дорошенкови, и хотѣли жолнеровъ выбити, але того не доказали, и мусѣли уходити до Браславля, и такъ комендантъ спаливъ Браславе и уступилъ до Немерова, але по старому Браславцовъ у Ладижинѣ жолнѣре напавши пожаковали, а инихъ постинали, а напотомъ у бершади, и такъ тая украина стала пуста, бо остатокъ тихъ людей побужя и торголочане зайшли на Заднѣпра.

Того жъ лѣта бояринъ князь Ромодановскій скупивши войска его царскаго величества и скупившися съ гетманомъ Иваномъ Самойловичемъ, ходили по Днѣпру и посилали войско свое до Корсуна, которымъ Корсунъ здался, и такъ усѣхъ людей съ Корсуна съ полковникомъ ихъ спровадили на Заднѣпра. А Ляхи пришовши спалили Корсунъ съ церквами, и подъ Чигиринъ ходилъ тылко жъ нычего не вскурали, але вышолъ Сѣрко зъ Запорожа, съ которымъ згоду узялъ Дорошенко, и присягу виконалъ на подданство его царскому величеству, и послалъ своихъ пословъ на Москву а на потомъ и Санджаки отослалъ на Москву своимъ тестемъ, тылко жъ втомъ мало было правды, бо по старому посилалъ до Турчина и до хана о помочь, тое лѣто манячи, отзиваючися слугою его царского величества, але жаль было гетманство положити, отъ которого своевольніе кампанѣе и пѣхота почали рватися, и на Заднѣпра уходити, и для того почалъ зъ Запорожцами мешкать въ пріязни, и живность, горѣлки, тютюнъ онимъ слати, сподѣваючися того, же его гетманомъ утвердятъ, а до того, же уже нѣ откого небачилъ пріязни, а нѣ отъ Ляховъ, а нѣ отъ Татаръ, а нѣ отъ Турчина, санджаки обавлялся, а найболшей зъ Запорожцами сгоду приялъ, сподѣваючися, же оного наставлятъ гетманомъ и на Заднѣпру, бо передъ тѣмъ жадною мѣрою не хотѣлъ въ згодѣ въ Запорожемъ мешкати, але еще промишлялъ и поднимался Турчинови зносити Запороже, бо найболшей оного не любили козаки запорожскіе, же поддался Турчинови, и такъ Дорошенко зостаючи у Чигиринѣ, любо уже въ малой купѣ, и подъ собою держачи городковъ мало, тылко Чигиринъ, Криловъ, Черкаси, Медведовку, Жаботинъ, Мошни, по старому не хотѣлъ на Заднѣпра гетманови поклонитися, и гетманство отдати, але гетманомъ отзивался, и посилалъ до орды, але орда оного не послухала, такъ же и до Турчина посилалъ, але и тотъ за свою зневагу, же отдалъ Санджаки, розгнѣваній оному помочи недалъ, тылко зъ самою пѣхотою своявольною, которую держалъ тысячь полтори, даючи онимъ плату грошевую, а живность зъ тихъ городовъ оному послушнихъ мѣли, на усѣ стороны манилъ своею пріязнію, и своеми пріязними побужалъ такъ Запорожцовъ, яко тежъ и въ Полтавщинѣ, и иннихъ городахъ украинскихъ презъ людей себѣ зичливыхъ, жебы ся збунтовали на своего гетмана, и на раду зезволили своявольную, на обраніе гетмана, що уже иніе почали-

Digitized by Google

ся были бунтовати, але Запорожце не зезволилися у радѣ.

РОКУ 1676.

На весну заразъ видячи его царскок величество, же Дорошенко тилко писмами свою зичливость освѣдчаетъ, а на сердци що иншого маетъ, и не попущаючи оному болшей заводити, войска не малiе зъ Москви рушили, и повѣтъ Смоленскiй, также бояринъ князь Ромодановскiй зобралъ великiе Бѣлогородскiе силы и искупившися съ гетманомъ Иваномъ Самойловичемъ, войсками козацкими притягнули ко Днѣпру противъ воронувки, а напередъ вислали подъездъ тысячъ у двадцать подъ Чигиринъ, которiй подъездъ обогнавши Чигиринъ, не далъ городкомъ околичнимъ уходити до Чигирина, тылко сами Чигиринцѣ зостали въ осадѣ, що Дорошенко собою звонтпивши почалъ трактовати, варуючи своего здоровя, на що бояринъ князь Ромодановскiй зъ своими начальними, также и гетманъ зъ своей старшиною позволили, и поправили сумленемъ; и такъ по тихъ трактахъ прiѣхалъ Дорошенко зъ Чигирина до войска и поклонился боярину и гетмановѣ Ивану Самойловичу и поотдавалъ знаки войскiе, належачiе гетманомъ, то есть бунчукъ, булаву, армати, и зарязъ тогожъ часу выступила пѣхота Дорошенкова зъ замку Чигиринского и изъ города, а того жъ часу войска его царского величества увойшли въ замокъ Чигиринскiй, у угородъ Чигиринъ посполу зъ козаками Заднѣпрскими, то есть полковникомъ Черниговскимъ Василiемъ Борковскимъ, и що належало войскового, то есть арматъ, которихъ не малая лѣчба, пороховъ, борошна, усе тое поотбирали подъ свой дозоръ, и Дорошенкови постановили, а напотимъ приказали, жебы уступилъ зъ Чигирина на Заднѣпра на мешкане, що и учинити мусѣлъ, которому дано мешкане у мѣстѣ Сосницѣ; и такъ гетманство его скончалося при упадку великомъ украинѣ, а отъ того часу Москаа стала у Чигиринѣ, по указу его царского величества.

Того жъ лѣта паша великiй Капланъ зъ великими войсками ходилъ въ Полшу противъ короля Полскаго Яна Собецкаго, и не далася войску коронному скупити, бо войско одно зъ хоружимъ коронним Синявскимъ стояло подъ и Львовомъ, а король зъ войсками Литовскими и короннимъ стоялъ подъ Берестечкомъ, и тамъ любо дали были бытау добре Турчинови, але же ханъ зъ великими силами наспѣшилъ, трудность великую учинилъ войску королевскому онихъ облегши, гдѣ барзе много войска потратили и отъ коней отпали, и сами у великой тревозѣ заставши мусѣли згоду чинити, и не хотячи позволяти, то есть уступити у сего подоля подъ королевство Туркамъ и усей украинѣ зряктися, такъ же и плату дати тридцать тысячей червонныхъ и иннихъ немало вымисловъ за грѣхи наша надъ Христiаны.

Того жъ року Генваря 1. на запустную недѣлю померъ великiй государь царъ Алексѣй Михай-

ловичь въ ночѣ, години четвертой, а на его мѣстцѣ зоста сынъ его царемъ Ѳедоръ Алексѣевичъ, и того жъ часу усѣ бояре и стрелцѣ присягли его Царскому Величеству на подданство и на послушанство.

Того жъ року и того жъ дня узято монастырь Соловецкій и чорнцовъ вистинали презъ роковъ шесть неотступно, а за такую вину, же не позволилися приняти новопоставленныхъ рѣчей на соборѣ московскомъ при бытности двохъ патріарховъ, Александрійскаго и Антіохійскаго, першая рѣчъ, же Духа Святаго не мовити у вѣрую, а знову зась, жебы не мовити Господи сыне Божій помилуй мя, але такъ мовити, Господи Іисусе Христе помилуй мя, а сына оставляти, и иншіе новіе рѣчи, которіе подруковано у книжицѣ, названой Жезлъ, а тое тотъ монастырь сплюндровано, которій на увесь свѣтъ славній, и святихъ чудотворнихъ мѣлъ у себѣ, и за тое новіе рѣчи многихъ чернцовъ, поповъ и свѣцкаго стану людей уземлѣ московской помордовано, же того не похотѣли принимати, але на старомъ держалися, якъ передъ тимъ было, и многіе выходили на украину на мешканя къ сѣверу, позоставивши набитки своѣ, а инихъ у силку позасилано [44].

Того жъ року отъ короля полского гетманомъ козацкимъ постановлено Евстафія Гоголя, полковника Подолского, и по потребѣ съ турками дано оному становиско у полѣсю изимаючи городовъ Литовскихъ, а самъ стоялъ у димери, бо не малая купа при ономъ войска была, которимъ плату и сукна отъ короля давано и живность отъ людей.

РОКУ 1677 [45].

Присланъ столникъ его Царского Величества Алмазовъ по Дорошенка Петра, бывшаго гетмана, у великій постъ, и оного попровадилъ на Москву, гдѣ якъ пріѣхалъ, брата его Григорія отпущено з вязеня на украину, а его задержано на Москвѣ [46].

Того жъ року войско турецкое з ордами и Юріемъ Хмельницкимъ подступили подъ Чигиринъ у Спасовку и доставали потужне, которимъ ни отсѣчь зостаючи въ Чигиринѣ гетманъ Иванъ Самуйловичь зъ козаками ко Днѣпру противъ бужина на переправу, а напередъ еще не пришовши ко Днѣпру вислали до Чигирина козаковъ пѣхоти полторы тысячи и Москвы, которіе за ласкою Божіею увойшли оборонною рукою въ Чигиринъ, любо орды моцно того обороняли, але по надъ тясминомъ ишли до Чигирина. Притягнувши ко Днѣпру войска Московскіе и козацкіе заразъ стараня приложили о переправованю черезъ Днѣпръ, але онимъ барзе того Турецкіе войска боронили, бо и самъ, ханъ былъ, еднакъ же войска козацкіе отважившися, суднами на той бокъ Днѣпра переправлялися въ ночи и тамъ заразъ шанцѣ надъ Днѣпромъ дали; у переправи хочай онимъ Турецкіе войска барзе налягали, але онихъ вспирали арматами чрезъ Днѣпръ зъ войска

Digitized by Google

козацкого и Московского, и такъ козаки и Москва, якъ могучи переправовалися, даючи отпоръ непріятелеви, и что часъ шанцовъ причиняли; въ той потребѣ и сина ханского убито, и такъ тая война у Днѣпра трвала през дней два, що видачи Турчинъ, которій стоялъ подъ Чигириномъ, же потужне войска наступаютъ, бо тутъ у бужина князь Ромодановскій съ гетманомъ зъ немалими войсками, а знову зась у пивахъ князь Голицинъ также зъ великими войсками близко Днѣпра сталъ, и Турчинъ Чигирина достати жадною мѣрою немогълъ, бо недѣль четири доставалъ розними способами, подкоповъ чтири стратилъ, которихъ уже зъ валу рукопашъ отбили, и собою стривоживши за помощію Божіею отступилъ отъ Чигирина, и пойшолъ у свою сторону. Бо и орда набарзе онимъ зичлива была, а подъ Чигириномъ не было самого Турчина, а нѣ вейзера, тылко пашѣ, надъ которими старшимъ браимъ паша; и такъ Чигиринъ зосталъ волнимъ отъ того облеженя, Августа 29, гдѣ притягнувши войско московское и козацкое направовали городъ Чигиринъ и замокъ, що турки попсовали достаючи зъ арматъ, и подкопами, и шанцѣ и рови позаровнивали, що турки были покопали коло города; а мѣсто Черкаси, Медведовка, Жаботинъ, Мошио, Драбошки и иныіе, которіе позадавалися были Турчину, то знову гетманови поклонилися, и залоги по тихъ городахъ стали, и осадивши Чигиринъ новими войсками Московскими и Козацкими, войска его Царского Величества и козацкіе назадъ уступили ку домамъ своимъ.

По зданю Чигирина отъ Дорошенка уже и самъ поддался его Царскому Величеству, и уступилъ зъ Чигирина до Сосници за десну рѣку. Турчинъ хотячи учинити замѣшанину на украинѣ, випущаетъ Юрья Хмельницкого зъ вязена, которій былъ здалъ доброволне гетманство и зосталъ чернцемъ и Архимандритомъ жидичинскимъ, знову зась оного намовляетъ турчинъ отъ боку своего гетманомъ запорожскимъ, и посилалъ зъ тими пашами и зъ войсками подъ Чигиринъ, але еще оному вцалѣ недовѣряли, и такъ поневажъ не достали Чигирина, меншую вину складали на Юрью Хмѣльницкого, але тихъ Пашей казалъ потратити, же уступили зъ подъ Чигирина съ соромомъ, и хана кримскаго хотѣли стратити, але ханъ въ Черкескую землю уступилъ, и иншого хана въ Кримъ наслано, приказавши жебы знову готови были на другое лѣто подъ Чигиринъ и подъ Кіевъ, а Хмѣльницкого на зиму поставлено у волоской землѣ надъ Днѣстромъ въ Сорочѣ зъ его козаками, до которого почали козаки прибиратися зъ тамъ тихъ городовъ Подолскихъ и слободи, и на его имя закликано коло Бугу на спустошенихъ мѣстахъ.

РОКУ 1678.

Зимою на усеедной орда вишла и ставши на ресавѣ загонами, много шкоди починила, въ повѣтѣ Переяславскомъ людеи порубила и побрала инныхъ [47].

Тогожъ року заразъ на вѣснѣ войска великіе его Царского Величества вышли, надъ которими старшимъ былъ Царевичъ Касимовскій, и Князь Ромодановскій, а гетманъ Иванъ Самойловичь своѣ войска скупивши, рушилъ зъ Батурина, съ которимъ войска не малѣе пошли, бо не тылко козаковъ у войско гнано, якъ мещанъ и селянъ, два третего виправовали, а убогшіе чтири пятого з оружемъ и борошномъ якъ до войска, и тіе войска потагнули поза Сулою ку Днѣпру до пристанѣ Бужинской, такъ козаки якъ и постолство, бо нѣкому нефолговано, войтовъ бурмистровъ, райцовъ и ремесниковъ, всякихъ музикъ, скрипниковъ, дубниковъ, усѣхъ гнано до войска.[48]

Тогожъ року поселъ великій отъ короля Полского, Сопѣга и инніе пани вкилка сотъ людей на Москву ходили, упоминаючися Смоленского и Кіевского воеводства, которихъ зразу принято зъ честю, а подарковъ королевскихъ не принято, а напотомъ и самихъ задержано и мало чести онимъ отдавано, а знову до своихъ городовъ по скарбъ слати мусѣли на живность.

Тогожъ Іюля 10-го войска великіе подступили Турецкіе зъ Везеромъ подъ Чигиринъ з тяжарами великими, а войска его Царскаго Величества зъ княземъ Ромадановскимъ и гетманомъ Иваномъ Самойловичемъ переправилися того жъ часу чрезъ Днѣпръ ниже Божина на поля Чигиринскіе по сей сторонѣ реки тясмини отъ Черкасъ, а Турецкіе, войска стали на другой сторонѣ рѣки тясминя коло Чигирина съ Татарского боку, и роздѣливши войска пашей килка зъ Ханомъ Крымскимъ и господарами волоскимъ и Мултянскимъ, переправили тясминъ рѣку, сили великіе стали на семъ боку рѣки тясминя коло бору, недаючи проходу до Чигирина, а около обточивши Чигиринъ доставали, а войско Московское и козацкое стало въ бужинѣ ку перевозу тую плавлю обнявши, гдѣ Турки зобравши болшую силу стали коло войска Московского и козацкого неотступно комонникомъ, Турки и Татаре коло табору, которимъ перемѣна отъ везера що день ординованная приходила презъ килка недѣль, покуля притягнулъ князь булатъ зъ частію Калмыковъ и Черкесъ и козаковъ Донскихъ, и скоро тіе войска притягнули, заразъ войска почали рушати просто на турецкое войско, которое отступило было такъ комонно, якъ и арматамъ, и зъ пѣхотою зостаючими на горѣ при Капланъ паши, въ которомъ рушаню войскъ великая валечная потреба была на переправѣ, которая ведле села Шабелникъ иде, гдѣ ажъ заночовало войско бючися, гдѣ немало донцовъ побито, и козаковъ; на другій день переправивши таборъ подъ гору пошли, але недопустили Турки, стоячи на горѣ зъ арматами, гдѣ знову ночевати мусѣли, и вночь полковника Чернѣговскаго гетманъ послалъ, и бояринъ Московскій войска немало, гдѣ недойшовши гори межи собою войска сталися бити узявши тривогу, що почувши турки зъ арматъ были можно на таборъ козацкій, такъ заночевать мусѣли; а въ суботу скоро свѣтъ войска козацкіе и московскіе гору опановали, Турковъ отбивши, и арматъ Турецкихъ двадцать семь зъ ин-

Digitized by Google

шими раштунками узяли, и Турки пострахъ великій узяли, але же войска непущено за Турками, комонникъ Турецкій оглядѣвшися, знову отвернулъ, и такъ ажъ досамого табору войско козацкое и Московское гнали рубаючи, тылко одинъ полковникъ Московскій оставшися, рогатками одержался на горѣ, гдѣ и усе войско съ таборъ притягнуло, и цали день мѣли потребу, и такъ Турки видячи потугу немалую, уступили за тясминъ, взявши тривогу великую, и перейшовши тясминъ, мости попалили, а войска Московскіе и козацкіе подступили подъ Чигиринъ и стали подъ боромъ около озера, гдѣ стояли тиждень надаремне, жаднего промислу не чинячи, що видѣвши Турки, спилностю доставали Чигирина, а гетманъ услалъ свѣжого войска килка полковъ въ Чигиринъ, которіе увойшовши влегце себѣ важили потугу Турецкую; и такъ въ пятницю вирвало подкопъ подъ замкомъ, гдѣ убито гранатомъ воеводу околничого Ивана Ивановича Ржевского, человѣка военнаго справнаго, а напотомъ дня 10 Августа въ недѣлю о полудню вирвало килка подкоповъ подъ мѣстомъ, правѣ въ самій часъ якъ козацство, одни попилися, а инніе спали, и такъ якъ сталъ крикъ, мало хто зъ войска козацкого кидался бити, але усе утекло, скочило згорода, обачивши войско Турецкое на той вирви, гдѣ подкопи вирвали, гдѣ на мостъ якъ зишло козацство, съ которими мостъ обломился, а на греблѣ сами себе подавили утекаючи, гдѣ немалую шкоду Турки въ людяхъ учинили, на килканадцать тысячъ козаковъ погибло, одни потонули въ тясминѣ, а иннихъ порубали, бо турки неживили никого, але усе стинали, а мѣсто палили и допановали, пѣхотное зась войско козацкое подъ гору за церковь зобравшися, боронилося до самой ночи, а Москва въ замку боронилася, и такъ въ ночи Москва понабивавши полни армати пороху и замокъ запаливши, пошли зъ тими козаками на проломъ презъ Турецкое войско, которое уже было знову перейшло презъ тясминъ, и такъ увойшли до своего войска, але еднакъ на замку полегло Москви, якъ уступали, бо сторожѣ не спровожали старшины скватиръ и тихъ бѣдныхъ погубили, а и тіе усе заледви би увойшли, ежели бы не пѣхота козацкая сердюки греблѣ до ночи боронили; въ понедѣлокъ рано до дня рушило усе войско Московское и козацкое ку Днѣпру, и окопалися, але въ томъ отходѣ трудность великая отъ Турковъ была, а всреду везиръ зъ Хмѣльницкимъ зо всѣми войсками и арматами притягли и обступили войска наши своѣми потугами, мочне достаючи цали тыждень, гдѣ Турковъ много побито, а подъ самимъ везиромъ коней двохъ убито, бо не тылко зъ оружа, але рукопашъ билися, такъ барзе налегали на таборъ было, же хотѣли Турки узяти, але за помощію Божію на себѣ понесли; и такъ видячи Турки, же ихъ много пропало, другой недѣли уступили отъ войска нашего ку Чигирину, и тамъ презъ три днѣ тяжари переправляли, и Чигиринъ до остатку зруйновали, и армати забрали, и пошли у свою землю, а наши войска переправилися черезъ Днѣпръ безъ жадной уже налоги. Зразъ того жъ часу отступивши отъ нашего войска часть войска Турецкого и Та-

таръ, пошовши зъ Яненкомъ подъ каневъ, и каневъ достали, и вирубали людей, и каневъ спалили и монастырь, гдѣ у церкви мурованой много люду подушили огнемъ Турки, а остатокъ черезъ присягу здалися Хмѣльницкому, а городы Черкаси, Мошна, Корсунъ, Жаботинъ зостали въ послушенствѣ Хмѣльницкого, въ власти Турецкой; и того жъ часу жолнере уступили съ Калника, Немерова, Лѣнецъ и Жорнищъ, и тое зостало въ владзи Хмѣльницкаго, которій ся писалъ княземъ рускимъ и гетманомъ запорожскимъ, и Хмѣльницкій сталъ самъ въ Немеровѣ зъ войскомъ своимъ, а Яненко у Корсуню, при которихъ и Татаре стали, и своѣ залоги по тѣхъ мѣстахъ поклали.

Того жъ року поселъ великій отъ короля его милости полского то есть панъ сопѣга зъ Литви, и панъ Коморъ, а съ короны князь Четвертенскій на Москву до его Царского Величества ходили и о примирю трактовали, и учинили згоду, на которой его Царское Величество присягалъ.

РОКУ 1679.

Заразъ на початку того року Орди немаліе зъ Яненкомъ вышли о Богоявленію подъ Козелецъ и тамъ великую шкоду у людяхъ учинили коло Днѣпра ажъ по Носовку. Многіе села повибирали и назадъ вернулися съ полономъ вцѣлости, а то была орда Белоградская, и трафила подъ часъ, же снѣги маліе были. А знову тоей же зими коло всеедной вышло Крымской орди Солтановъ чтири, зъ которими множество Татаръ и самъ Хмѣльницкій былъ, и простовали на Черкаси за Днѣпръ, хотячи Заднѣпря сплюндровати, але Господь Богъ онихъ замисли перемешалъ, бо барзе снѣги великіе випали, же неможная была конемъ куда хотѣти ехати, и тамъ тылко по лукомле, Яблуновъ были, а далѣй не ишли за великою зимою и варовались, же войска стояли около Днѣпра отъ Арклѣѣва по мѣстамъ и отъ Миргорода; и такъ ничого не вскуравши, назадъ повернуло зъ великою утратою коней, и самихъ Татаръ набрано немало, бо холодно было на конѣ. По отходѣ оныхъ Панъ гетманъ Самойловичь послалъ сына своего Семена, до которогося немало войска скупило Козаковъ и Московского, и отъ Переяславля ходили до иржищева, и тамъ узяли приступомъ замочокъ и людей усѣхъ выстинали, а оттуля ходили до Корсуна, и Корсунъ узяли, але Яненко зъ своѣми утѣклъ, и Мошни, Драбовку, Черкаси, Жаботинъ, и тихъ людей зогнали на Заднѣпрѣ, попустошивши тіе мѣста.

Того жъ року сеймъ важни отправовался въ Литвѣ къ Кгроднѣ, на которой Папѣжъ прислалъ Легата отъ боку своего, жебы конечне Король и рѣчь постолитая розорвали згоду съ Турчиномъ и приняли згоду съ Царскимъ Величествомъ, и усе Христіянство жебы заодно давали отпоръ поганови Турчинови, и своего кошту обецуючи дати на войско, а Царское Величество презъ

Digitized by Google

своихъ пословъ, бутурлина боярина, и чадаева Околничого, суммы прислалъ два миліона на войско и задля докончена згоди обецовали Ляхи своими войскими допомогти. На весну заразъ его царское Величество висилаетъ сили своє великіе до Кіева, то есть князя Михайла Черкаского и при нему бояре великіе Петръ Васильевичъ Шереметевъ, и братъ Шереметевъ, боярин Милославскій, князь Урусовъ, князь Хованскій, князь Доргорукій, Алексѣй Змієвъ, царскихъ приказовъ голова Шепелевъ, и тіе усѣ войска, которыхъ было на по два кротъ сто тысячей, съ Козацкимъ войскомъ стояли коло Кіева и валъ копали коло Монастырей, а жадиихъ подъездовъ не отправовали нѣкуда черезъ усе лѣто, а войска Турецкіе за пороги ходили и тамъ нижей Запорожа и сѣчи городка два смуровали надъ Днѣпромъ зъ обоихъ сторонъ, а козаки Запорожскіе уступили у луги съ Кошовымъ Иваномъ Сѣркомъ, которимъ на знесеня тихъ городковъ Москва зъ Козаками пѣхотними ходили [49].

Тогожъ року на веснѣ Татаре коло Кіева шкоди великіе починили на пренесеніе мощей святого Николая и на святую Троицу[50].

РОКУ 1680.

На початку того року вишолъ Ханъ зъ Ордами немалими подъ слободи Московскіе и сталъ коло мерли, и барзо великую шкоду учинилъ въ слободахъ Московскихъ, миль на тридцать попустошилъ, ажъ поза бѣлогородомъ, и вернулся вцѣлости, бо никто за нимъ неходилъ.

РОКУ 1681.

Посолъ его Царского Величества прозиваеми Тяпкинъ повернулъ отъ Турецкого Монархи, зъ которимъ и Татарскій посолъ у килкадесятъ коней ишолъ до его Царского Величества, бо Турецкій Монарха злецилъ Ханови Крымскому зачинати згоду зъ его Царскимъ Величествомъ, о которой такъ трактовавши зъ онимъ Тяпкиномъ у Криму, и постановивши якую дань мастъ давати его Царское Величество Турчинови презъ руки Ханскіе, и на томъ поприсягши въ Криму, и до его Царского Величества поѣхали о потверженіе тоей згоди [51].

РОКУ 1682.

Мѣсяца Мая Царъ Московскій и всея Россіи Ѳедоръ Алексѣевичъ померъ з жалемъ усего Христіанства въ молодихъ лѣтехъ, которій великую любовъ до нашего народу мѣлъ, бо и набожество на Москвѣ нашимъ напѣломъ по церквахъ и по Монастырехъ отправовати приказалъ, и одежу Московскую отмѣнено, але по нашему носити позволилъ, а на его мѣстѣ обрано Царемъ брата его

Digitized by Google

молодшаго, Петра Алексѣевича у молодихъ лѣтехъ, мѣсяця Мая 6-го дня, которому бояре присягли, а стрелцѣ Московскіе не хотѣли присягати задля того, же старшій братъ зоставалъ у семнацати лѣтъ, Царевичь Іоанъ Алексѣвичь зъ першой жени, и того стрелцѣ хотѣли Царемъ, що видячи покревніе Царици Наталіи, матки Царя Петра Алексѣевича, старалися, жебы якъ уморити старшого Царевича Іоана, и до того пришло было, же почали были душити, брати Царици Натали рожоніи, которихъ прозивано Наришкини, що постерегши Молодая царица небожчика Царя Ѳедора и царевни, на стрелцовъ крикнули, що стрелцѣ припавши оборонили, и тихъ Наришкинихъ, дядковъ царскихъ, побили, и инихъ давали на спитку, кто причиною смерти былъ небожчика Царя Ѳедора, чего допиталися, же оному дано трутизну за поводомъ Мачехи его Царици Наталіи, которая о здоровю ихъ старалася, намовивши доктора царского перехриста, а то для того, жебы сынъ оной, Царевичь Петръ наймолодшій, осѣлъ Царство, которую то Царицу насилу самъ Царь, молоди Петръ, яко матку свою отпросилъ у стрелцовъ, жебъ нестратили, а родъ оной вигубили срого, на штуки рубаючи, а отца царицина отпросивши у черъцци постригли, и у манастыръ Соловецкій отослали; и такъ великіе бунти повстали на Москвѣ отъ стрѣлцовъ на Сенаторовъ своихъ, обравши Царемъ Іоана Алексѣевича того жъ часу, жебы оба Царями были, Іоанъ яко старшій, а Петръ молодшій; и тимъ два Царѣ на Москвѣ стали, и обоимъ присягали на послушенство, и такъ стрелци вивѣдуючи хто незичливимъ былъ царю Іоану, то тихъ брали и тирански забивали, отъ палацовъ царскихъ кидали народъ, а тутъ на копіи брали и на площади на штуки рубаючи, псомъ кидали, съ которихъ назнатнѣйшихъ персонъ Сенаторовъ зъ патьдесятъ помордовано, и Царевича Касимовского чвертовано, Долгорукого Кназя Юрья зъ синомъ, Кназя Ромодановского зъ синомъ, которіе вожами славними были у войскахъ Московскихъ, и инихъ многихъ; также стрелцѣ подавали челобитное на своихъ полковниковъ, головъ, сотниковъ, же ихъ работами обтяжаютъ плату, имъ належачую себѣ берутъ, по которой челобитной многихъ Полковниковъ, головъ и сотниковъ Московскихъ стрельцѣ своихъ помордовали, позабывали, а з добръ ихъ що было задержано и не тылко тихъ трохъ Полковниковъ що на Москвѣ, зоставали, такъ строкго мордовано, але которіе у городахъ украискихъ були, въ Кіевѣ, Чернѣговѣ и иныхъ, то по челобитю стрелцовъ зыскавано и мордовано, задаючи муки великіе, и трачено въ Москвѣ, такъ, же и тихъ многихъ, що боярами и думними дяками надъ приказами зоставали на Москвѣ, вытраченню за нечинене слушной справедливости. Тажъ тривога великая на всѣхъ жителей въ Москвѣ была отъ стрелцовъ, якой никогда не бывало, а то знати гнѣвъ Божій, а звлаща тихъ бояръ губили, хто причиною смерти небожчика царя былъ, бо вызналъ докторъ Перекристъ, которого пробовано, за чіею радою отруено, зъ чого Царицю и Патріарху познано [53].

РОКУ 1683.

Столося розорванне згоды Королю Полскому зъ Турчиномъ, за разъ по отправленню сейму, войска Полскіе казано збирати: а Турчинъ подобно того не знаючи, скупивши силы великія пойшолъ на Цесара Христіянского и переправивши Дунай опановалъ усю землю Венгерскую, которая оному поддалася напередъ доброволне, а то взглядомъ того, же за подущеніемъ Езуитовъ хотѣлъ ихъ отъ вѣры Лютерской отвернути, чого они не хотячи терпѣти нарушенія своей вѣры Турчину поддалися. Итакъ Везиръ зъ войсками своими подступилъ подъ городъ столечный Цесарскій Вѣдно, где Цесарь давши бой и не могучи выдолати силамъ великимъ Турецкимъ, въ городѣ Виднѣ замкнулся, и тамъ городъ приказавши своимъ Гетманомъ, уступилъ въ вышіе панства задля скупленія войска, где презъ цѣлое лѣто у великомъ обложенню зоставалъ, которые обложенцѣ просили Короля Полского Яна Собеского о поратованна, который стоялъ на границѣ своей за Краковомъ, который видячи такъ великую налогу отъ бесурманъ Христіянамъ, якъ майскорѣй войска збиралъ такъ кварцяніе, якъ и посполитое рушенна, и затягаючи по усей землѣ своей и по Украинѣ, заразъ плату давано. И такъ барзо великіе войска скупилъ, и Бога узявши на помощь, пойшолъ противъ войскъ Турецкихъ, о чомъ довѣдавшись Турчинъ, Вѣдно казалъ моцно доставати, а самъ зъ войсками иными противъ Короля Полского пойшолъ, легце собѣ тіе войска важачи, але оного Фортуна омилила, бо що учинилъ былъ засадку войскъ своихъ пѣхоты тысячей 40: усе тое знесено отъ Короля Полского, ажъ и самъ Везиръ не выдержалъ зъ своими войсками, але за помощіею Божіею и тіе розбити стали, же у малой купѣ мусѣли утѣкати, оставивши гарматы, наметы, усе при собѣ що мѣли, а и тіе войска, що города Вѣдня доставали побиты, ледво що утекло, неулѣчоное множество бусурмана пропало, где и самъ Король въ Вѣднѣ городѣ побувавши и искупившися зъ иншими Ксіонженты Хрістіянскими зъ войсками великими пойшли наздогонъ за Везиромъ, не даючи оному отпочинку, которая потреба была Сентября 13 дня, и знову у Дунаи у мостовъ мѣли потребу, и тамъ Турковъ збили, которые великимъ гуртомъ на мостъ пойшли, зъ которыми и мости на Дунаи обломилися, где знову много погинуло отъ меча и потонуло, которые жолнерове мосты направивши, за Турками пойшли, где по килка кротъ Турковъ громили усѣхъ, по трехъ по четыри кротъ валечныхъ было и на всѣхъ потребахъ Турковъ шванковали, и городовъ много Турецкихъ попустошили, и куды хотѣли войска Полскіе ходили и пустошили у килканадцять миль отъ Цариграда, и въ тихъ потребахъ Пашей много погинуло и живыхъ жолнѣре побрали, которые у Львовѣ въ вязенню зоставали и Господарь Волоскій Дука.

Тогожъ року у Полской землѣ увъ осени, по святомъ Симеонѣ, около Ярославля, знову овощь и

ягоды въ поляхъ породилися, которыхъ власне якъ середъ лѣта обфитость великая была. — Въ 1680 годѣ въ Нѣмцехъ якіесь пророки два явились, которые до покути людей напоминали и о Римѣ, же маетъ запастися якъ Содомъ и Гоморъ и о иныхъ рѣчахъ.

ВЪ НАЧАЛѢ РОКУ 1684.

Въ Немеровѣ зобравшись людъ посполитый, Козаками менуючися, бо межи ними и Козаки были, а надъ ними старшій отъ Короля данный Куницкій Гетманомъ меновался, и починивши во всѣхъ городѣхъ столечныхъ полковниковъ и скупивши войско пойшолъ на Рашковъ у Волоскую землю, албо Бѣлогородскій повѣтъ, ку Течинѣ, и тамъ посадъ спалилъ, тилко замокъ зосталъ, и иные волости попустошилъ, и много бы шкоды починилъ, але орда выйшовши зъ Ханскимъ сыномъ, онымъ не допустила, зъ которыми Козаками и войну учинила и изъ той войны Куницкій зъ немного Козаковъ утѣкъ, разумѣючи, же тое войско не оборонится отъ Орды, але Козакомъ Орда не могла нѣчого учинити, вцѣлости вернулися и оного Куницкого своего старшого убили и наставили межи собою старшимъ Могилу Козака зъ Запорожа, который зъ ними въ Немеровѣ зоставалъ, называючися Гетманомъ, и свою залогу коло Камянця держалъ и по иныхъ городахъ, выгнавши Турковъ.

Тогожъ року заразъ на веснѣ Турки провадили живность до Камянця, противъ которыхъ Козаки зъ Цемерова выходили, хотячи онымъ заборонити тоей дороги; але ошукались: бо Орда на нихъ напавши, сотъ пять выстынала и тое въ Камянецъ впровадила и много шкоды починила въ тихъ волостяхъ, которые знову въ послушенствѣ Королевскомъ зоставали.

Тогожъ року знову затяги великіе въ Полщи и по Украинныхъ городѣхъ давано гроши, сукна, абы человѣкъ, а то противно Турковъ и посполитое рушеніе, где много тиснулося изъ Заднѣпра утекомъ, любо имъ того забороняли. Якого року валечной войны не было, бо Турчинъ зъ великими потугами не выходилъ, тилко подъ Буюиннямъ коло Дуная Цесарь Христіянскій войска Турецкіи погромилъ килка Пашъ, и изъ Текелемъ Венгерскимъ мѣлъ потребу въ Венграхъ, а Король Полскій зъ войсками своими стоялъ подъ Камянцемъ Подолскимъ, маючи въ обложенню, але сами болшую трудность мѣли отъ Турковъ зъ Камянца и хоробъ великихъ, а найболше отъ бѣгунки получили, зъ которой много войска Полского, Литовского и Пруского вымерло, а въ осени прійшовши Ханъ зъ Ордами подъ Камянецъ, войска Полскіе отогналъ, которые зъ трудностію отходили за Ордами, же онымъ трудность чинили. Волоская земля тогожъ року барзо спустошенна, же мало въ ней кого зостало, отъ Ляховъ, Козаковъ и Татаръ. Тогожъ року дорожнета великая была въ Полщи и у Литвѣ, бо не было урожаю на збоже.

Тогожъ року за вѣдомомъ ихъ Царскихъ Величествъ Гетманъ Запорожскій Иванъ Самойловичъ ро-

Digitized by Google

сказалъ по самой Сожъ рѣку усѣ села отъѣхати отъ Гомля ажъ по самое Рославле и привернули до Стародуба, отъ Ляховъ отнавши, и свои залоги постановилъ полковникъ Стародубовскій.

РОКУ 1685.

Ханъ Крымскій пойшолъ зъ Ордами и самъ сталъ коло Рашкова и на Кучмани и великія шкоды починилъ по волости по Волыню, Подолю загодами на веснѣ, а Солтаны зъ Ордами пойшли верхъ Дунаю къ Турецкимъ войскамъ, жебы ся скупити, а волоская земля пуста стала отъ войскъ Полскихъ, Татарскихъ и Козацкихъ, которые при Королю зоставали.

Тогожъ року Турецкія войска силы великія выйшли противно Цесаря Христіянского къ Вѣдню, чинячи тѣсность великую, але Цесаръ скупивши войска Божіею помощію тіе войска Турецкіе снеслъ на готову и гарматъ болѣе пяти сотъ побралъ, и въ державу панства Турецкого зъ своими войсками за Дунай увойшовши, попустошилъ яко хотѣлъ.

Тогожъ року на Бѣломъ мору Визера Турецкого громили Венетове и Франки, где отсюль великая тѣсность Туркамъ была, а войска Полскіе стояли на пасахъ отъ Камянца тое лѣто; а Гетманъ и кавалеръ Яблонскій ходилъ у Венгерскую землю зъ войсками, и тамъ до килка замковъ, Буду и новые замки Стригонъ, Реманъ отняли у Турчина и своихъ людей осадили, и назадъ отступили на Буковыну [54], где оныхъ Турецкое войско осадило зъ Ордами великими межи Прутомъ и Днѣстромъ, що къ нимъ зъ великою шкодою войска и усего табору прійшло и заледво выйшли; Орда онымъ зфолговавши, на Волынь пойшла загонами, где много людей побрали, подобно за позволеніемъ Гетмана Коронного: бо безпечно Орда ходила, а жолнѣре нѣгде оныхъ не громили. А Королю не позволили Сенаторы до войска ити, и за тимъ порядку у войску ихъ не было, и войско погинуло.

Тогожъ року сынъ Гетманскій Семеонъ померъ Юня 7 дня на Сошествіе Святаго Духа, въ лѣтехъ молодыхъ, але розуму старого, четвертого року своего Полковництва Стародубовского. Тогожъ року Гедеона Князя Четвертенского, Епископа Луцкого, на Митрополію Кіевскую обранно.

ВЪ НАЧАЛѢ РОКУ 1686.

Тотъ Митрополитъ Четвертенскій пріѣхавши зъ Москвы поѣхалъ зъ Батурина въ Кіевъ до Святой Софіи. По Богоявленіи стала згода ихъ Царскихъ Величествъ зъ Королемъ Полскимъ вѣчистая, и задля того розорвали згоду зъ Турчиномъ и Татарми, хотячи зъ ними войну мѣти, допомогаючи Королевѣ и рѣчи посполитой, при какой згодѣ и отданно волость тую, що коло Сожа рѣки Козаки были заѣхали до полку Стародубовского, знову до Литвы, чіе и було. А Король Полскій Янъ Собескій присягу выконалъ въ Яворѣ, при послахъ Его Царского Величества,

при Борису Петровичу Шереметеву зъ товарищи его, на вѣчную згоду зъ ихъ Царскимъ Величествомъ, на томъ южъ Смоленска и Кіева и сегобочной Украины не упоминатися вѣчными часы, учинивши границю слушную, що и Цесаръ подтвердилъ за изволеніемъ папѣжскимъ, жебы за одно на Турки и Татаръ войну поднесли, оставивши згоду, на що Ихъ Царское Величество поднялися своими войсками на Крымъ ити и Крымъ сносити посполу, и Козаки зъ ними ити маютъ.

Тогожъ року Орда барзо много шкоды начинила поза Днѣпромъ по самый городъ Кіевъ, людей побрала, порубали купцовъ, коломійцовъ; и тогда Король Полскій Янъ третій зобралъ войско великое, и зоставивши налогу коло Камянця Подолского, самъ ходилъ зъ войсками у Волоскую землю до Дуная, великой войны не имѣлъ зъ Турками, бо Турки мѣли войну зъ Цесаромъ на Бѣломъ Морѣ и зъ иншими, где Турковъ бито, а тутъ коло Короля Орда немалая зъ сыномъ Ханскимъ докучала, итакъ на зиму Король зъ войсками у своей землѣ, сподѣваючися войска Литовского и Козацкого на Крымъ.

Тогожъ року снѣгъ великій выпалъ по Святомъ Георгіи и килка день лежалъ, але збожу нѣчого не шкодилъ.

Тогожъ року червяки чорные, а зростомъ якъ гусеница были множество, коноплямъ и иному зеллю барзо шкодили, але збожу нѣчого не вредили, и такъ стадами ходили по дорозѣ и въ городы, въ брамы, и изъ городовъ стадами на огороды, не болячись дожчовъ, хочай лѣто и мокрое было.

ВЪ НАЧАЛѢ РОКУ 1687.

Войска великія ихъ Царскихъ Величествъ зо всей Москвы и панствъ приналежныхъ къ Царству, рушили въ городы Украинскіе Московскіе еще зимою зъ гарматами, надъ которыми старшими были Василій Голѣцинъ Князь и Боярынъ, а другій Шеинъ, и до весны тривали стягаючись въ слободахъ Московскихъ коло Сумъ, Крыги, Котелвы и иныхъ, и Гетману Самойловичу указъ Царскій, жебы на войну готовы были на Крымъ ити, где и Козаковъ приболшало зъ посполства; о Святомъ Георгіи заразъ на веснѣ Гетманъ Иванъ Самойловичь выйшолъ зъ Батурина зъ гарматами розославши, по всѣхъ полкахъ, жебы выходили унѣверсалы, и самъ Гетманъ на Гадячое ишолъ къ Полтавѣ, и за нимъ усѣ войска Козацкіе, переправивши Ворскло къ Орлѣ и икъ Самарѣ, где мосты поробивши на тихъ рѣкахъ переправлялось войско Козацкое, за которыми и Московскіе войска барзо великіе наступили зъ Бояриномъ Голѣциномъ, и при немъ Бояре Шеинъ, Долгорукій, Зміевъ и иные незличоные войска Самаръ переправили, где споръ сталъ зъ Гетманомъ, же мости попалено на Самарѣ по переходѣ Козацкомъ. Отъ Самары пойшовши стали у Острой могилы на рѣчцѣ Татарцѣ, межи Плесами великими, а оттоль пойшовши ночовали, перейшовши Воронную, а оттоль у вершину Осокороваюй, где Терги отъ моря

Digitized by Google

притягли рѣчки, а оттоль на волную, гдѣ Крымка рѣчка притягла отъ Конской, а оттоль у вершины Москвы Сухой, а оттоль ишли межи Кобелячкою и межи Литовкою на вершину Камянки, а оттоль до Конского да на пѣски великóго лугу, где мечеть пустый стоитъ, и тамъ Янчулъ рѣчка, где Торскіе пѣски не далеко отъ Сѣчи и оттолъ не йдучи далѣй назадъ повернули зъ войскомъ зъ верху великихъ луговъ противъ Кочогоръ при Тирлища Татарского, юже ишли коло Днѣпра, и тамъ отъ великого лугу выслалъ Гетманъ сына своего Грицка на той бокъ Днѣпра до Сѣчи зъ войсками перебраными зъ войскомъ великимъ и Москвы на килка десять тысячь, надъ которыми старшимъ ходилъ Околничій Неплюевъ и Косоговъ, повернувши войска назадъ, и якъ прійшли на Кичету, и тамъ старшина Козацкая, обозный, Асаулъ и писарь войсковой и иные преложеніе, видячи непорядокъ Гетманскій у войску и кривды Козацкіе, же великіе драти и утисненія арендами, написали челобитную до ихъ Царскихъ Величествъ, выписавши усѣ кривды свои и людскія и зневагу, якую мѣли отъ сыновъ Гетманскихъ, которыхъ постановлялъ Полковниками, и подали Боярину Василію Васильевичу Голѣцину, просячи позволенія перемѣнити Гетмана, которую заразъ принявши Бояринъ, скорымъ гонцемъ послалъ на Москву до ихъ Царскихъ Величествъ, на которую челобитную прійшолъ указъ отъ ихъ Царскихъ Величествъ и войско засталъ на Коломацѣ, где Бояринъ старшинѣ ознаймилъ Козацкой, и нарадившися зъ собою, оточили сторожею доброю Гетмана на ночь, а на свѣтанню прійшовши старшина Козацкая до церкви и узяли Гетмана зъ безчестіемъ ударивши, и отдали Москвѣ, и заразъ сторожа Московская, усадивши на простіе колеса Московскіе, а сына Гетманского Якова на конницю худую охляпъ безъ сѣдла, и провадили до Московского табору до Боярина, и тамъ узяли за сторожу крѣпкую, и тогожъ часу въ радѣ Козакомъ указъ ихъ Царскихъ Величествъ читано и позволенно иншого собѣ Гетмана обѣрати, а поколя Гетмана наставлятъ, увесь порядокъ войсковый поручено Обозному войсковому Василію Борковскому, где почалися буиты у войску на старшихъ, але заразъ тое Москва ускромила, а нѣкоторые отъ войска оторвалися въ городы своеволею, многіе дворы пограбовали арендаровъ и иныхъ людей значныхъ и пріятелей Гетмана бувшого, которыхъ напотомъ имано, вѣшано, стынано и мордовано яко злочинцовъ. Итакъ того часу скончилося Гетманство Ивана Самойловича поповича и сыновъ его, который на урядѣ Гетманства роковъ пятьнадцать зоставалъ и мѣсяцъ. Той же поповичъ зразу барзо покорнымъ и до людей ласковымъ былъ, але якъ розбогатѣлъ, южъ барзо гордый сталъ: не тилко на Козаковъ, але и на станъ духовный. Прійшовши до него Старшина Козацкая мусѣли стояти, нѣхто не сидѣлъ и до двора жебы не йшолъ зъ жадною палицею, также и духовенство священницѣ хочай бы якій значный, мусѣлъ стояти непокрытою головою, а у Церквѣ нѣгди нейшолъ дары брати, але священникъ до него ношовалъ, также и сыны его

чинили, и ежели где колвекъ выѣздилъ любо на полюванія, жебы нѣгди священника не побачилъ, то собѣ за нещастя мѣлъ, а будучи самъ поповичомъ изъ великою помпою ѣздилъ, безъ кареты и за мѣсто не поѣхалъ а нѣ самъ, а нѣ сынове его, и у войску усе въ каретѣ, такъ великую пиху мѣли, которая въ жадномъ сенатору не живетъ; а здырства вшелякими способами вымышляли такъ самъ Гетманъ, яко и сынове его, зостаючи полковниками, аренды, станціе великіи затяговалъ людей кормленіемъ, барзо на людей трудность великая была отъ великихъ вымысловъ, не моглъ насытитися скарбами и щось протнако Монарховъ нашихъ Московскихъ хотѣлъ почати, бо и въ походѣ зъ тими великими войсками на Крымъ незычливость его постереженна, же не йшолъ просто на Крымъ, але по степахъ блудилъ и повѣдаютъ, же зъ умыслу казалъ степъ палити своимъ зычливымъ, жебы тимъ отмовитися, же неможна до Крыму ити задля конского корму, также и прошлой войны за своею незычливостію Чигиринъ утратилъ и людей военныхъ много запропастилъ, которыхъ мало жаловалъ, а то для того, жебы его панство зъ сынами ширилося, которые не полковниками, але панами называлися, о жадной южъ перемѣнѣ панства своего не мышляючи, а то надѣю маючи на людъ грошовый, затяговый и на великіе скарбы зобранные, бо южъ Козака собѣ городового, такъ посполитыхъ якъ и значныхъ нѣзащо важили и въ дворы не пускали, маючи у дворахъ своихъ на килко мѣсьцахъ сторожу сердюцкую, которымъ плачовали роковый юригелтъ; а священникъ и въ килка дній не моглъ ся до двора упросити, хочай якая пылная потреба, овозгола усѣхъ людей нѣзащо мѣли, не помышляючи на подлость своего рода, юже Господь Богъ тимъ барзо ображенъ бываетъ, хто въ пыху подносится и за тое скараны зостали, же перше отъ чести великой отдалени и якъ якіе злочинцѣ зъ безчестіемъ на Москву голо попроважено, а напотомъ отъ жонъ розлучени, а маетности и скарбы, которые многіе были, усе отобранно, въ которыхъ мѣсто великое убозство, вмѣсто роскоши строгая неволя, вмѣсто каретъ дорогихъ простый возокъ, телѣжка Московская, зъ подволникомъ, вмѣсто слугъ парадныхъ сторожа стрелцовъ, вмѣсто музыки позитивозъ плачь щоденный и нарекання на свое глупство пыхи, вмѣсто всѣхъ роскошей панскихъ вѣчная неволя. На томъ скончилося Гетманство поповичово 25 дна Іюля въ суботу.

Тогожъ року въ Іюлѣ мѣсяцѣ старшина Козацкая видячи, же въ небытности Гетмана своеволя по городахъ почалася разширати, просили Боярина Голицина, жебы войску позволилъ волными голосами обрати себѣ Гетмана, на що позволивъ Бояринъ радѣ быти, и урадѣ такъ въ войско, которое на тотъ часъ было, настановило Гетманомъ Асаула войскового Ивана Мазепу, роду шляхетского, повѣту Бѣлоцерковского старожитной шляхты Украинской и у войску значной, на що и Бояринъ зезволилъ и до ихъ Царскихъ Величествъ посланъ. И такъ новопоставленный Гетманъ постановивши порядокъ у войску, розослалъ по усей Украинѣ, жебы

тую своеволю унимали, а тихъ бунтовщиковъ карали, а ежели кому какая кривда отъ кого есть, жебы правомъ доходили, а сами своихъ кривдъ не мстилися, также постановили, жебы юже арендъ не было на Украинѣ на горѣлку, а нѣ на жадной напитокъ, опрочь индукты. Тогожъ часу новообранный Гетманъ Иванъ Мазепа послалъ своихъ посланцовъ за пороги до Сѣчи, и до того войска, которое тамъ зоставало зъ Григоріемъ Гетманенкомъ, и до Околничого Неплюева, ознаймуючи о перемѣнѣ Гетмана и незычливости его противку ихъ Царскихъ Величествъ и войску Запорожскому и о постановленію нового Гетмана даючи знати войску, жебы якая замѣшанина не была у войску отъ Григорія Гетманенка, и жебы оного до вязенія узято и ихъ совѣтниковъ Леонтія Полуботка, полковника Переяславского, и Ярему полковника Нѣжинского, и Лазара Горленка, полковника Прилуцкого (сего убито) и иныхъ, которыхъ знаючи, на що войско такъ Запорожское зостаючое въ Сѣчи, якъ тое городовое, що тамъ послано было, позволило: и Григорія Гетманенка взяли за сторожу Московскую и Полуботка отдавши Околничому Неплюеву, которыхъ провадено до Гетмана, а отъ Гетмана до Боярина Голѣцѣна, а оттоль на Москву безчестно на телѣзцѣ Московской послѣ каретъ коштовныхъ, отобравши всѣ скарбы и конѣ, що или колвекъ мѣли, а войско тогожъ часу роспущено по домахъ Козацкое, а Московское въ слободахъ стало, а близкое по городахъ розійшлоса, бо великая нужа у Московскомъ войску была, на килка десять тысять вымерли, якъ уступили зъ поль Крымскихъ, многахъ хорыхъ живыхъ у ями загребали.

Тогожъ року Татаре барзо великія шкоды коло Кіева починили, коло самого города, подъ замкомъ, людей побрали, постынали и усе лѣто не давали отпочинку, же зъ города за Лыбедь трудно было выйти, не дбаючи на тое, що наши войска на Крымъ пойшли и наши въ Крыму не бавили, а они поганцѣ не тилко за Кіевомъ тотъ бокъ опустошили, але и на семъ боку Днѣпра не мало по селахъ людей въ неволю побрали и иныхъ постынали. Повернувши войска ихъ Царскихъ Величествъ назадъ, бывшого Гетмана поповича повезено на Сибѣрь зъ меншимъ сыномъ Яцкомъ водою Окою въ суднѣ въ далніе городы на вѣчное мѣшкання, а старшого сына Григорія взялъ зъ собою Околничій до города Сѣвска, и тамъ по многихъ спыткахъ голову оттяли, рубаючи разовъ три задля болшой муки, и такъ безчестно загребено безъ похорону, бо недано и священника, жебы его высповѣдати, а маетности ихъ усѣхъ трохъ: Гетманскую, и сыновъ его переписано было до скарбу Царского, а напотомъ велѣно сребро, шаты, чого незлѣчоная рѣчь была, жебы тое на потребы войсковые одержанно было, усе тое зостало въ Батуринѣ, а жона бывшого Гетмана отосланна до Седнева на мѣшкання убого, а пріятелѣ ихъ въ безчестю зостали и въ ненависти отъ людей.

РОКУ 1688.

Войску казано готовитися на Запороже подъ городки Осламъ, Городокъ и Казикерменъ, и липы и байдаки на борошно за пороги провадити, и тоей же зимы усѣ полки повыходили, и стояли по городахъ Украинскихъ напоготовѣ, але Орды почувши о поготовости войска, на Украину не входили, тилко на томъ боку Днѣпра на Волыню шкоды починили за неосторожностію войскъ Коронныхъ. А войско Московское не йдучи подъ городки, але прійшовши до рѣки Самары, городъ уробили надъ рѣкою Самарою и тамъ при вшелякихъ запасахъ, людомъ Московскимъ осадили военнымъ, немалымъ комонникомъ и пѣшимъ, а войска Козацкіе и Московскіе оттоль назадъ повернули.

Тогожъ року Августа 12-го дня саранча великая была такъ, же усе войско укрыла, и отвернула понадъ Днѣпромъ внизъ и 13-го Августа знову отъ городовъ была, а отъ Донца знову великая саранча на войско наступила и усе войско укрыла, и пойшла у Татарскія поля; и тогдажъ войско Козацкое ходило по росказанню Гетманскомъ подъ Очаковъ, и посадъ узяли, выпалили и людей выстынали, тилко замокъ зосталъ вцѣлости.

Тогожъ року войско Коронное стояло около Камянца Подолского, и такъ мѣли потребу зъ Ордою Бѣлогородскою, що и корогвы утратили; а Цесарскія войска барзо Турецкое войско погромили и городовъ немало побрали знатныхъ: Белградъ, Сербскую столицу, зъ иншими городами поза Дунаемъ и Соленикъ и иные городы. Такожъ и Господарѣ Мултянскій здался Цесаревѣ и Татаръ барзо побилъ у своей землѣ.

РОКУ 1689.

Зразъ противъ весны у великой постъ притягли войска великія зъ Москвы зъ Бояриномъ Голѣцином и иными Боярами: Шеиномъ, Долгорукимъ, Зміевымъ, Шереметомъ и многими войсками, зъ которыми и Гетманъ Мазепа выйшолъ шостой недѣлѣ въ постъ великій зо всѣми полками городовыми и охочими, и потягли къ Самарѣ, и тамъ знявшися зъ войсками ихъ Царскихъ Величествъ переправивши Самаръ, потягли простуючи къ Перекопу мимо Сѣчь, не займаючи Турецкихъ городковъ на Днѣпрѣ, которыя войска Орда зострѣла у миль дванадцять на Гайшинахъ, за которыми ишли зъ боковъ докучаючи, а отъ Гайшина за миль двѣ споткали Солтановъ два, а оттоля ишли до Чорной Могилы, где ночовали. Оттоль пойшовши Ханъ самъ споткалъ у двохъ миляхъ отъ Черной Могилы, где потреба была великая, и тамъ убито сына Ханского и сына Бейского Перекопского, а оттоль отвернувши отъ полку Стародубовского и Прилуцкого Орда и скочивши на полки Сумскій и Охтырскій, и тамъ шкоду великую учинили, где переночовавши, рушили къ Коланчаку, и тамъ знову Ханъ споткалъ войско зъ Ордами, и около войска объѣхалъ, и трупъ своего сына и иныхъ побралъ, и идучи коло войска вѣшался, которого зъ гарматъ бито моцно, и стали на Коланчаку, и

Digitized by Google

Ханъ пойшолъ до Перекопу; изъ Каланчаку переночовавши на Тройцу, подъ Перекопъ прійшли сполудня, и тамъ переночовавши Ханъ выйшолъ на згоду и не достаючи Перекопу, хочай войско охочо было до приступу, але Бояринъ назадъ рушилъ съ войсками зъ нареканнемъ усёго войска и простовали къ Дньпру, которымъ Бѣлогородская Орда зразу докучала по сторомамъ хапаючи, а найбарзей Московскихъ людей, и прійшовши до Самара города, тяжше Москва гарматы позоставляла, а войско по городахъ роспущенно, и Гетманъ до Батурина прійшолъ заразъ по святомъ Петрѣ, але войско барзо замитилось и хоровали и конѣ барзо нужни поприходили, а то усе зъ безводя замитилося. Тогожъ часу недѣль днѣ тилко выпочинувши по указу ихъ Царскихъ Величествъ Гетманъ Мазепа на Москву пойшолъ зъ полковниками Нѣжинскимъ, Черниговскимъ, Миргородскимъ, Гадяцкимъ, маючи зъ собою Козаковъ спять сотъ, где прійшовши засталъ на Москвѣ замѣшанину, щось противного противно Великого Государя Царя Петра Алексѣевича. Нашихъ Гетмана зъ Козаками ласкове принято и отпущенно, здоровавши отъ ихъ Царскихъ Величествъ, а войска наши Козацкія стояли коло Днѣпра на залозѣ отъ Татаръ до повороту Гетманского ажъ до святой Покровы. Тогожъ часу за бунты на Москвѣ Бояръ значныхъ потрачено — Голѣцина, Шакволитового, Неплюева и иныхъ не мало казнено, а то за тотъ походъ, же Перекопу не достаючи, потративши кошту Царского немало, вернулись и людей немало потративши.

РОКУ 1690.

Въ Самарѣ, новомъ мѣстечку, барзо моръ великій былъ, же усе вымерло и воевода заразъ на Деснѣ, откольдъ и по иншихъ мѣстахъ появился моръ. Тогожъ року Митрополитъ Кіевскій, Гедеонъ Четвертенскій, померъ, а на его мѣсце обранно Варлаама Асинскаго, Архимандриту Кіевопечерского, передъ Святою Тройцею, на томъ тижню, который на Москву поѣхалъ по благословеніе.

Того жъ року великая саранча была на Украинѣ и коло Стародуба на сѣверѣ, прійшла Августа 9 дня и туда наворочала на краи Литовскіе, але у Литву не йшла, зостала по Полѣсю коло Сожа, а тая, що йшла на Кіевъ, то пошла въ Полщу къ Шлёнску и поза Днѣстромъ, и тамъ на Волынню коло Гродня и Брестя Литовского, а иная тутъ на Украинѣ коло Нѣжина и Чернѣгова и на сѣверѣ коло Стародуба зазимовала, а барзо ишла широка и Московскихъ краевъ займала поза Свинскимъ и Комарицкуво лость зопсовала, збоже и усю ярину потровила, а жита, которые застала непожатіе, усѣ поѣла, и такъ учинила дорожнету збожю; жита стала осмачка по золотыхъ три и овесъ въ той же цѣнѣ, которого и мало было у сѣверѣ, але зъ Украины доставали, и отъ того смроду саранчи конѣ хоровали и издыхали и всякое бидло, бо зъ травою саранчу пожирали, же и мясо ихъ смердѣло саранчою, и кури и гуси.

Того жъ року Сентембрія 14 дня, на воздвиженіе честного Креста, у Стародубѣ запаленъ дворъ нѣ-

которого Москвитина, зъ которого и церковь, барзо коштовная, святого Николая згорѣла, и звоница зъ звонами коштовными и дворовъ не мало, а церковь была уся малїованная и желѣзомъ бѣлымъ покрыта.

Тогожъ року до города Самары козаки на залогу чергою полками ходили по четверти року, а Москоаское войско зъ воеводами зоставало. Тогожъ року наше войско ходило подъ Очаковъ и посадъ спалили и много шкоды Татарамъ починили.

РОКУ 1691.

Война срогая была у земли Венгерской войскъ Цесарскихъ зъ Турецкимъ, въ которой войнѣ Господь Богъ помагалъ войску Цесарскому, же Турецкое войско знесенно дощенту, надъ которымъ войскомъ Цесарскимъ старшимъ былъ Ксїонже Дебодентъ Енералъ, а надъ Турецкимъ Вейзиръ и Текель Венгерскій, а тая война была подъ Баланкеремъ недалеко Воградина, по которой поражцѣ Цесаръ заѣхалъ землю Венгерскую и Мултянскую и до Волохъ, свою залогу въ Сочавѣ поставилъ. На той войнѣ и самого Везира убито и войско Турецкое знесенно, а Король Полскій своими войсками пойшолъ былъ зниматися зъ войсками Цесарскими, але не дойшовши отъ горъ вернулся, бо зима надходила, птакъ о святой Покровѣ снѣги великіе выпали, заставши войска Коронные въ походѣ барзо шкоду великую на конехъ понесли, бо моръ на коней вщался и такъ выдыхали, же войско опѣшало, навѣтъ кареты и возы скарбные Королевскіе волами мусѣли провадити въ Полщу; залогы свои Король поставилъ въ Сочавѣ, у Сороцѣ и у Ямцѣ, але по старому у Ясахъ Господарь отъ Турчина зоставалъ, любо такъ великое звитяжство Цесарь одержалъ, однакъ же отмѣна великая стала, бо войска Цесарскія стоячи у Бѣлградѣ, свояволю великую чинить почали надъ жонками тамошнихъ жителей, чого они не терпячи, знову войска Турецкія подвели и поддали Вейзировѣ Бѣлградъ, где войска Цесарского немало згинуло и земля Сербская при Турчину зостала по самый Будинъ.

РОКУ 1692.

Заразъ зимою узявъ вѣдомость Гетманъ Запорожскій Мазепа, же Орды великія маютъ намѣренія на Заднѣпря, противно которыхъ выйшолъ зъ войсками и сталъ у Переясловлю, итакъ Орды Крымскія и Бѣлогородскія зъ Солтаномъ зближали ко Днѣпру и подпавши на сей бокъ Днѣпра коло Домонтова и Бубнова села пограбовали, увѣдомившися, же войска коло Днѣпра стоятъ и Гетманъ самъ, отвернули зъ своими потугами назадъ, зъ которыми ходилъ за Днѣпръ Асаулъ Гамалѣя зъ войскомъ и, ие нагнавши, назадъ повернулъ, бо Орды у свою землю повернули. И тогожъ часу выправилъ Гетманъ часть своего войска городового и компанѣи на добрыхъ конехъ, которые злучившися зъ полковникомъ Семеномъ Па-

лѣею, ходили и имѣли ити подъ Тягиню, але стала великая роспвась, рѣки почали роспускати, еднакъ же пойшли, переправивши Богъ подъ Очаковъ, где Очаковъ увесь спалили и выстынали и набравши здобычи назадъ вернулись, иле мало що зъ собою припровадили за великимъ бездорожемъ, и своихъ коней надтратили, тилко языка килкодесять припровадили, и раздѣлившись на двое, Палѣй своихъ послалъ до Короля, а наше войско до ихъ Царскихъ Величествъ.

Тогожъ року зъ генералами войсковой канцеляріи канцеляристъ Петрикъ уйшолъ на Запороже, а зъ Запорожа до Хана въ Крымъ и почалъ Хана поднимати на Украину на старшину Украинскую до которого и Запорожцѣ пристали, чому Ханъ барзо радъ и выйшли въ поля сподѣваючися до себе зъ Украины войска прихиленія, и выйшовши зъ Ордами по Самаръ городъ посадъ спалилъ и Китай городъ до себе привернулъ и Царичанку, и купа немалая до оного зобралась зъ розныхъ городовъ, противъ которого Гетманъ Мазепа войско скупилъ зъ Московскимъ войскомъ, а передомъ послалъ полки: Миргородскій, Прилуцкій, Гадацкій и Лубенскій зъ иншими войсками, а самъ подъ Полтавою сталъ зъ таборомъ, и оная Орда зъ тимъ Петрикомъ уступила назадъ подъ Крымъ, не даючи бою жадного, а Гетманъ подъ Лохвицю уступилъ зъ войсками своими, а потомъ по указу ихъ Царскихъ Величествъ роспущено войско по домахъ.

ВЪ НАЧАЛѢ РОКУ 1693.

Зимою Орды выйшли зъ сыномъ Ханскимъ и Петрикъ зъ ними, хотячи на Украину ити, о которыхъ увѣдомившися отъ Запорожцовъ Гетманъ Мазепа и зобравши войска, противъ нихъ рушилъ до Гадяча, а Орды юже коло Полтавы зоставали, которые узявши вѣдомость о войскахъ, за Гетманомъ наступаючихъ, назадъ уступили у свою землю, але шкоду починили коло Полтавы и у слободахъ Московскихъ; итакъ Гетманъ наступаючи, жадной битвы зъ оными не мѣлъ, уступилъ назадъ зъ войсками, своими, а Турецкое войско того прошлого лѣта великую шкоду отнесло отъ Цесара Христіянского.

РОКУ 1694.

О масляницѣ выйшовши Орды великія, шкоды починили по селахъ коло Переяславля отъ Иржищева и Стаекъ, села повыбирали за неисправкою полковника Переяславского молодого, же войска наши задержалъ, не пустивши къ Переяславлю, жалуючи сѣна задля коней, которымъ-то бѣднымъ людемъ помочи не дали компанѣи, нѣ сердюки, которые стояли коло Днѣпра, плату беручи и хлѣбъ у людей. Тогожъ року посла великого Татарского, который зоставалъ на Москвѣ роковъ три, отпущенно у свою землю зъ честю на Батуринъ. Тогожъ року войско ходило полковъ Кіевского и Переясловского и компанѣя подъ Очаковъ, и спустошили Очаковъ увесь и посаду, и килка корогвей

войска Турецкого збили на голову и корогвы побрали, и ясыру сотъ на три живцемъ пригнали до Батурина, надъ которыми былъ старшій Палѣй и его войска ходили, а Ханъ ходилъ Цесару своему на помочъ, бо Турецкія войска збити зостали. Тогожъ року Гетманъ Мазепа посылалъ войско немалое, надъ которыми старшимъ ходилъ полковникъ Чернѣговскій Яковъ Лигозубъ, зъ которымъ войска было болей двадцати тысячь, которые были за Днѣпромъ на Буджаку и села попустошили, и много ясыру набрали, и иной здобычи, и вцѣлости повернули, бо орды при Турецкомъ войску были противно Цесара и Запорожское войско ходило подъ Перекопъ и тамъ надъ Бѣлымъ [55] моремъ везу выняли и гарматъ штукъ осмь узяли и иные рѣчи и ясыру, и всѣ вцѣлости повернули до коша, любо имѣли въ отходѣ потребу зъ Солтаномъ Нурадинъ, который нѣчого не вскуралъ.

РОКУ 1695.

Наше войско стало усе зимою коло Днѣпра въ новыхъ городкахъ и по старыхъ городкахъ, где Орда, уѣявши языка подъ Кропивною, же войско вготовности зостаетъ, отвернувши у державу Королевскую, великія шкоды починили, а на веснѣ выйшовши около Львова и самые предмѣстя Львовскіе выстинали по самую браму, и войска Коронного поразили, заледво Гетманъ Яблоновскій отборонился, и волости попустошили.

Тогожъ рокя на весну повелѣлъ его Царское Величество Петръ Алексѣевичъ ити войною подъ Азовъ и Гетмановѣ Ивану Мазепѣ по городки Казикерменъ, що и заразъ выйшли и Царского Величества Бояринъ Борисъ Петровичъ Шереметевъ, и у Переволочной тіе войска переправлялись на тотъ бокъ Днѣпра о святомъ Пророку Иліи и подъ тѣ городки пойшли войска великія.

Тогожъ року Солтанъ зъ Ордою Бѣлогородскою зайшовши у полѣсся несподѣвано, слободы попустошилъ и Хвастовъ спаливъ по самый городокъ, що было коней бидла усе позабирали, а войско зъ Палѣемъ не было скупленно, и по станціи много ихъ пропало и жадного отпору не дали Татаромъ. Полковникъ Палѣй пѣшо ухопился у городокъ, а напотомъ зъ Солтаномъ розмовлялъ, хлѣба и напою оными вывозилъ, одинъ одного даруючи.

Мѣсяца Іюля дня стали наши войска подъ Казикерменомъ и оточили войска шанцами, гарматы около муровъ и подкопъ одинъ учинили, которые валъ вырвали, тамъ же великіе гранаты въ городъ пускали, которые барзо великую трудность чинили Туркомъ, въ городѣ зостаючимъ, чого не могли вытривати Турки, почали просити о згоду и тотъ городъ отдали, а самыхъ въ неволю побрано, и розобрали часть Москва и часть Гетманъ межи свои войска, также и другіе городки, Осламъ и Таваиь учинили и усѣ що тамъ были, въ Козацкихъ рукахъ зостали, и въ той потребѣ полковникъ Миргородскій Апостолъ (который послѣ и Гетманомъ былъ), [56] знатную паче прочіихъ показывалъ храбрость, и

тогожъ часу Казикерменъ розвалили войска до грунту, а въ другихъ городкахъ войска Козацкія стали за росказаніемъ Гетмана Мазепы.

Тогожъ року выйшли и войска великія Его Царского Величества конныя и пѣшія подъ Азовъ, и самъ его Царское Величество Петръ Алексѣевичъ высокою своею Царскою особою водою судами зъ войсками великими Дономъ рѣкою подступилъ подъ Азовъ городъ Турецкій и оного доставалъ, около попустошилъ, только самого города не достали, около котораго усе лѣто стояли, а на зиму изоставивши войска свои поблизу Азова Его Царское Величество повернуть на Москву изволилъ.

РОКУ 1696.

На початку того року заразъ по Рождествѣ Христовомъ выйшли Орды великія Крымскія, Черкаскія, и Бѣлогородскія и скупившися доставали Китай-городка, и не доотали, о которыхъ силахъ Татарскихъ увудомившися Гетманомъ Мазепа, не допускаючи далѣй онымъ непріятелемъ распространитися и пустошити Украины, скупивши войска свои, выйшолъ противко оныхъ къ Гадячому, о которомъ походѣ Гетманскомъ, увѣдомившися Орда назадъ повернули отъ Голтвы, жадного города не выявши, тилко въ тихъ краяхъ села пустошили, а Гетманъ зъ войсками своими назадъ повернулъ, послався за ними полковника Прилуцкого Дмитра Лазаренка и Ивана Романовского зъ войсками, которые въ поли за ними выйшли, и яко Орда жадного отвороту не чинила, вцѣлости иазадъ повернули. Тогдажъ по отшествіи Татаръ Мазепа всѣхъ Казикерменскихъ Турковъ, чрезъ полковниковъ Михайла Бороховича Гадяцкого, да Ивана Мировича Переяславского, да Константія Мокіевича Кіевского, послалъ въ Москву, которые великую милость и жалованне отъ Царского Величества получивши, и въ домъ отпущенни. И тогожъ року по смерти Царского Величества Государя Царя Іоанна Алексѣевича выправился повторно подъ Азовъ Его Царское Величество Государь Петръ Алексѣевичъ зъ множайшими войсками и военными силами и запасами втройно, куда повелѣлъ и Малороссійского войска 25,000 ступать, которое тотчасъ Гетманъ Мазепа выправивъ, опредѣливъ надъ ними комеидира Чернѣговского полковника Якова Лизогуба и зъ нимъ полковниковъ Гадяцкого Михайла Бороховича, Прилуцкого Дмитрія Горленка и Лубенского Леонтія Свѣчку, компанѣи Федковъ и сердюцкій Кожуховского полки; которые туда въ Петровъ постъ приспѣшившіе, поставленни за Азовомъ внизъ Дону отъ моря и Кубанокой Орды и отняли тѣмъ коммуникацію полевымъ Татарамъ съ Азовскими сидѣлцами, въ совѣтахъ и въ посылкахъ запасовъ, а Его Величество ставъ судномъ на устю Дону, не пустилъ къ Азову Турковъ, кораблями пришедшихъ зъ моря, что видя Татаре, всѣми силами нападали на Козацкій обозъ, желая хотя на коняхъ взять Турковъ зъ суденъ ихъ до Азова, для помочи, но не могли того доказать, напослѣдокъ же что

Digitized by Google

Турки Азовскіе водою ночю проѣзда, давали о себѣ знать Ордѣ, а Орда въ поля Туркамъ корабельнымъ, и того Козаки досмотрившися, стражъ надъ рѣкою утвердили, однакъ когда изъ города Турки выпоромъ, а изъ поля Орда на Козацкій обозъ шкодливо нападать стали, тогда Козаки Нѣмецкихъ подкоповъ и штурмовъ не дожидаясь, сами дерзновенною охотою чрезъ валъ Азовскій въ Турками великій бой вщинали, и цѣлый день въ огнѣ страшномъ на непріятеля валячися, прислугу свою Государю явили, тамъ зъ оружя палячи непохибно изъ копіими на стѣны скичучи, не толко Турковъ стрѣлбою, но изъ рукъ ламали и убивали, хоругвы ихъ хватали и канатами водными за палѣ градскіе закидая, зъ валу оные ворочали и въ городъ дѣру учинили, но и на дѣру тую одни другихъ въ городъ же увалитися тиснули и заохочали, а такъ Турки не могучи Козаковъ оружемъ отбити, мѣшками зъ порохомъ приправляя огонь, за стѣны кидали и Козаковъ ожигали, потомъ ровъ глубокій въ городѣ близь штурму ископали на упадъ Козакамъ, но нѣ мѣшки, ни ровъ не помогли Туркамъ, Козаки бо, когда Турецкій блакавзъ 17-го дня Іюля подкопали и оного ночю доставши, чтыри арматы тамъ и протчего взяли, тогда Турки рано увѣдавши сіе, также и тое, что еще онижъ сильнѣе собираются въ великія партіи и не щадя себе, силно нападать на городъ начинаютъ предъ очима Его Царского Величества, дня 18-го Юля замахали шапками и хоругвами наклонивши, стали на миръ взывать и милости у Государя просить, что и получили, и въ 19-мъ числѣ въ недѣлю Азовцы Боярину и воеводѣ Алексѣю Семеновичу Шеину, при Государѣ, тамъ бывшомъ, городъ зъ аммуниціею и совсѣмъ отдали, сами же зъ жонами и дѣтми отпущени свободно нанизъ Дономъ до Кагамлыка въ 18-ти Боярахъ, и тогдажъ, дабы Козаки Азовцовъ не чеіали, дано зъ казны монаршой на 25,000 радовыхъ 25,000 рублей, а на старшину полковую и сотниковъ и на знатнѣйшее товариство по 15 червонцовъ, Гетмана же Наказного зъ полковниками особно жаловано, а на той часъ Гетманъ Мазепа стоялъ на Коломаку зъ Бояриномъ Шереметомъ зъ силою Бѣлогородскою противно Хана и Орды Крымской, которые тамъ же стояли въ полахъ, тилко жъ до нашого войска не сближалось, сподѣваючись нашихъ войскъ къ себѣ, бо мѣлъ певного языка нашихъ Козаковъ, которыхъ подъѣздъ человѣка полтораста розгромилъ и побралъ, и самаго вожа Фляку зъ Полтавы.

Поворочаючи Его Царское Величество отъ Азова, прислалъ указъ, жебы Гетманъ въ малой купѣ до Его Царского Величества ѣхалъ, переймуючи въ дорозѣ, що заразъ поѣхалъ Гетманъ и засталъ Его Царское Величество въ Рыбномъ, и тамъ поклонъ свой отдалъ, где ласкового Царя на себе и на усе войско имѣлъ, и такая великая милость Его Царского Величества была, же изволивъ своею бытностію у господѣ у Гетмана гуляти и обѣдати и презъ цалый день Гетмановѣ Мазепѣ зъ собою сидѣти, и изъ великою милостію отпустилъ на Украину, а самъ Его Величество на Москву

Digitized by Google

повернулъ. Тогожъ року Король Полскій Янъ Собескій померъ и Ляхи межи собою турбацію великую мѣли, не хотячи Королемъ сына Собеского змерлого Короля, и межи собою жолнѣре билися.

РОКУ 1697.

На Москвѣ зъ Боляръ Иванъ Соколникъ, Алекса Цикдеревъ, Пушкинъ, Козакъ Донскій, стрелецъ, стременные, совѣтъ нечестивый собѣ учинивши, жебы конечне Его Царское Величество Петра Алексѣвича убити, и на тое южъ наготовлялися, що о той ихъ злой радѣ стрелецъ вывѣдавшися, въ той же рвдѣ будучи, объявилъ Его Царскому Величестау, которыхъ зарвзъ побрано, не даючи той ихъ злой радѣ до совершенія прійти, и на очной ставцѣ сами доброволне призналися, за що карность подняли, головы имъ поутинанно и на поляхъ на мурованномъ столпѣ постынанно на лобномъ мѣстѣ, и трупов ихъ недано ховати, тамъ же лежали, надъ которыми сторожа была, що ся дѣяло на другой недѣли святого великого поста.

Того жъ року по указу Его Царского Величества судна морскія много коло Десны рѣки въ лѣсахъ Браискихъ и Трубчевскихъ такъ для Московскихъ войскъ, яко и на дворъ Гетманскій готовленни, и зразъ на веснѣ, по Воскресеніи Христовомъ, тіе судна морскіе рушили впередъ зъ людомъ Его Царского Величества Московскимъ, надъ которыми посланный Неплюевъ такъ же и вапно въ судахъ на будованія города Казикермина, що у Турковъ отнято, и Козацкія судна зъ борошномъ и изъ людомъ военнымъ Десною рѣкою у Днѣпръ рушили, и самъ Гетманъ Мазепа, скупивши усѣ полки, пшолъ на Украину на Коломакъ, и тамъ совокупившися зъ Бояриномъ Долгорукимъ, пшли на Самаръ, и къ Днѣпру къ Кодановѣ, а тамъ войска перебравши, часть оставилъ на заставѣ при полновнику Миргородскимъ Даніилу Апостолу на семъ боку Днѣпра отъ Татаръ, которые впоготовности зостававали, а самъ Гетманъ зъ иншими войсками переправивши Днѣпръ у Кодака, унизъ Днѣпра пойшолъ, а судна тіе морскіе переправляли пороги, що зъ трудностію великою имъ было и изъ шкодою, бо судна великіе, а на спадъ воды прійшли, где зразъ войска Турецкія, пѣшо и конно, и Ханъ зъ Ордами притягнули и пѣхоту Турецку, у Асланъ городокъ упровадили, бо Козаки Запорожскіе оный покинули были, и тамъ зъ тихъ вежей зъ гарматъ наши Ингерей городокъ докучали барзо Козакамъ и до Таванѣ, а зъ другой стороны отъ Казикермина горда Бѣлогородская и зде Козаковъ сотъ на двѣ комонника погромили; итакъ тамъ трудность немалая нашему войску была, бо що часъ, войско прибувало Турецкое, полемъ и водою силы великія, узявши вѣдомость, же Гетманъ зъ войсками прибылъ на фундованія тихъ городковъ, и Москва зъ нимъ посполу на осажение тихъ городковъ людми военными, що видячи Гетманъ, же силы великія мнія зъ-подъ Азова Турецкія притягли, и не можучи ждати битвы въ полю, же въ малой купѣ войска былъ, осадивши

людми военными Аслань городокъ и Казикерменъ, самъ зъ старшиною уступилъ уверхъ Дѣнѣпра къ городамъ, и тамъ промыслъ чинилъ, посылаючи войска такъ городовыхъ подковъ, якъ и Козаковъ Запорожскихъ на посылокъ тимъ Козакамъ и Москвѣ, которые стали въ обложенню у Тавани и Казикерминомъ, которые чрезъ усю осень зъ оными мѣли потребу, бо великіе приступы Турки чинили до нашого войска и гранатами, але за ласкою Божіею утѣхи не отнесли, бо на приступахъ больше 6,000 Турковъ полегло, аж трупу не могли переховати, какой уронъ свой Турки видачи, наговаривали обложенцовъ нашихъ къ здачи города, лукаво представляя имъ, что вашъ де Гетманъ на погибель тутъ васъ оставилъ, и уже де вашъ порохъ наши гранаты спалили и выкидали, а мы де васъ куда потребно вамъ отвеземо и на всякого по пять Татарей дамо, но когда Козаки отнюдь матое не склонилися, тогда Турчинъ принужденъ зъ стыдомъ всвояси ретироватися, а Козаки отъ неисповѣдимо нужиой освды уволнившися, Богу благодареніе воздали и приписали тое войско монаршему счастію.

Тогожъ року Его Царское Величество Петръ Алексѣевичь ходилъ по чужихъ земляхъ, былъ у Ризѣ городѣ незнаемо и въ Курляндіи у Митавѣ знаемо, и тамъ гуляльъ у Ксіонженца Курляндского, а оттоль до Королевца Прусного и тамъ юже значне зъ Курфѣстромъ гуляли и болѣй тиждня змѣшкалъ, бо хотѣлося зъ Цезаремъ Римскимъ и зъ Паиѣжемъ видѣти, але перепоною тому стался Францувъ, сторожу военную усюди маючи, и такъ послонъ своихъ великихъ послалъ до Цесара, а самъ до Амстердаму пойшолъ моремъ и тамъ зимовалъ.

Тогожъ року Короля Полского Ксіонженца Саксонского Августа настановили, а Гетманъ Литовскій Сапѣга, що не хотѣлъ покоритися новому Королевѣ, тулялся по чужихъ сторонахъ, которого маетности внѣвецъ спустошила шляхта, починивши собѣ ротмистровъ и полковниковъ, и оставивши свои двори, усю зѣму пустошили оного Гетмана Литовского Сапѣги маетности, шукаючи его, жебы згубити.

РОКУ 1698.

Зразъ на веснѣ войска скупившися Московскія зъ нашими, то есть, зъ Гетманомъ Мазепою, пойшли подъ городки на низъ и тамъ угрунтовали Казикерменъ и Тавань, и тамъ лѣтовали, маючи зъ Татарами подъ часъ потребу, а межи пречистыми осадивши Казикерменъ и Тавань людми военными, повернули къ городамъ и въ домы поприходили.

Тогожъ року Его Царское Величество Петръ Алексѣевичь былъ бытностію своею у мѣсяцѣ Юлѣ у Вѣдню у Цесара Христіянского, где оного барзо пріймовано зъ великимъ коштомъ, якъ Цара, и почесть выражовано великую, где свои рѣчи монаршіи отправивши, повернулъ щасливе и былъ въ Липску и въ иныхъ городахъ Нѣмецкихъ, и видѣлся зъ Королемъ Пол-

Digitized by Google

скимъ Августомъ, и краемъ Литовскимъ, на Смоленско, у свою землю Московскую на столицю пріѣхалъ предъ святымъ Семеономъ.

Его Царское Величество скоро за прибытіемъ на Москву чинилъ росмотръ межи Бояры и стрелцами, которые ся были збунтовали въ небытности его Царского Величества на Москвѣ и отступили своихъ старшихъ, которые были зоставленни отъ границы Шведской, и прійшли безъ указу подъ городъ Москву, и то задля якихъ бунтовъ, що ся на нихъ перевело и сами признали на себе, и такъ по указу его Царского Величества полчварти тысячи велено повѣсить, и по усѣхъ улицахъ и по дорогахъ повѣшано.

А самъ его Царское Величество до Воронежа къ Дону заѣхалъ, где судна морскія готовано, и тамъ до Рождества Христова змѣшкалъ, куда и Гетманъ Мазепа ѣздилъ за указомъ Царскимъ и повернулъ на свята Рождественскія до Гадячого, а Его Царское Величество въ Москву, где прибувши на Москвѣ, тотъ трупъ, що стрелцовъ вѣшано, росказалъ позбираючи ховати у землю, да еще иныхъ другихъ казалъ потратити многихъ, а за тую вину, же въ небытности Его Царского Величества на Москвѣ хотѣли иного Царя наставляти и Нѣмчиновъ всѣхъ выбити, а вступивши въ постъ великій, знову до Воронежа пойшолъ, и войска многія туда поспѣшали Московскія и Нѣмецкія, которыхъ много затяговыхъ на Москву прійшло изъ женками, а найболшей задля одного походу на окрентахъ, яко знающихся на томъ военномъ походу, жебы при нихъ и Московскій людъ призвычаился.

Тогожъ року дорожнета великая была въ хлѣбѣ; тогожъ року въ Чернѣговѣ Архіепископъ Іоаннъ Максимовичъ поставленъ.

РОКУ 1699.

Турки зъ великимъ Государемъ Царемъ Петромъ Алексѣевичемъ на тридцать, а зъ Цесаремъ и Королемъ Полскимъ на двадцать лѣтъ примирилися и Камянецъ Подолскій Королевѣ Полскому Турчинъ Сентября въ 13 день отдалъ въ прежное владѣніе.

Тогожъ року на Москвѣ чинъ стрелецкій отставлено за ихъ бунты, однихъ вытраченно, вывѣшанно, а лѣтнихъ въ салдаты поверстано, а иныхъ у сылку зослано, и такій гнѣвъ былъ на ихъ Царскій, же килкомъ самъ головы постыналъ, а зъ дворомъ Боярскихъ кабелныхъ слугъ у салдаты побранно и изъ маетностей монастырскихъ и Боярскихъ зъ двадцяти пяти салдата выставливанно зо всѣмъ народамъ, оружемъ, харчею и одежею.

Тогожъ року войска Козацкія покоя ради никуда не ходили, но въ домѣхъ пробували, на войну же зъ Шведомъ тилко заводилися.

РОКУ 1700.

Король Полскій Августъ вторый зачалъ войну зъ Королемъ Шведскимъ Каролюсомъ и вой-

скомъ своимъ потягнулъ подъ Рыгу, опрочъ войска Коронного и Литовского, где стояли усе лѣто, а о Воздвиженіи честного креста по указу Его Царского Величества Гетманъ Мазепа послалъ своего войска на помочь Королевѣ Полскому часть зъ разныхъ полковъ. Тогожъ часу въ осени по указу Его Царского Величества войска Запорожского немалую часть послалъ Гетманъ Мазепа зъ своимъ сестренцемъ, полковникомъ Нѣжинскимъ, Иваномъ Обидовскимъ, изъ гарматами до Великаго Новагорода. Тая война начала на зразущастливо, бо войска Царскія зъ Козаками городовъ часть Шведсвихъ побрали и сами Ругодевъ облегли, але за злою радою Нѣмецкою не доставали, тимъ убезпечаючи Царское Величество, же поддадутъ городъ доброволне, и тая зрада отъ тихъ же офицеровъ Нѣмцовъ, зостаючихъ у войску Московскомъ, послѣдовала, же доставання города пойшло у проволочку, а тимъ часомъ притягнулъ Король Шведскій зъ своими войсками немалыми, а передное войско почувши Шереметовъ и Козаки зъ онымъ Шведомъ спотказлися и добре Шведовъ сперли и рубали подъ городомъ Ковлемъ, любо першей Московское и Козацкое войско сперли, где и шляхты Смоленской немало полегло, але наши Шведовъ тогожъ часу много побили, и видячи и маючи певнихъ языковъ, же самъ Король Шведскій зъ великими потугами наступаетъ, мусѣли до окоповъ Царскихъ уступити, а Шведы вслѣдъ за ними прійшли, а якось на тотъ часъ его Царское Величество зподъ Ругодева зъ окоповъ выѣхалъ до Новагорода Великого въ понедѣлокъ, а у во второкъ Шведы подобно маючи змову зъ нѣмцами офицерами, будучими въ арміи Царской, бо ихъ тамъ проваженно на тую квартиру, где мало люду было Московского бойкого, а уся старшина была Нѣмецкая межи войскомъ Московскимъ, итакъ що схотѣли Шведове учинили, наветъ зъ арматъ на вѣтеръ стрѣляли, а Шведы безпечне ишли въ окопы и того жъ дня усѣ силы Царскія розбили, иле змогли рубали, Бояръ высокородныхъ побито, а иные на рѣцѣ Нарвѣ многіе потонули, Борисъ Петровичъ Шереметовъ ледво увойшолъ, а Царевича Меретинского, который былъ Генераломъ, Князя Якова Долгорукова, Князя Луку Долгорукова жъ, да Князя Ивана Долгорукова жъ, да и Князя Ивана Юревича Трубецкого и иныхъ многихъ Князей и Генераловъ въ неволю взято, арматы усѣ и скарбы Царскіе и запасы военные Шведы побрали, а оныхъ гарматъ болшихъ 200 штукъ узяли, а мѣлкихъ сколко въ полкахъ было, усѣ побрали. Адамъ Адамовичъ Вейдъ, Генералъ зъ своими полками одержался былъ, але и тотъ мусѣлъ ся здати, казну Его Царского Величества грошовую палубовъ 36 Шведовъ отдалъ, и такъ тіе три полки, отобравши оруже и сукнѣ, самыхъ голыхъ чрезъ мостъ часть пустили, и тотъ мостъ подрубавши, много потопили, а самого Генерала въ неволю взяли, а войско Козацкое, которое посланно было зъ сестренцемъ Гетманскимъ Обидовскимъ на тотъ часъ не поспѣшило, которого было тысячей зъ 20, и юже тое войско стояли на границѣ подъ мѣстечкомъ Печерами, и не давали Шведомъ пустошити городовъ Московскихъ, бо

войска Московскія розно пойшли. которыхъ знову зобрано и къ войнѣ построено, а Его Царское Величество на Москву зъѣхавши, знову войска великія собравъ и арматы построили, на нихъ спѣжъ четвертую часть зъ звоновъ со всего панства Московскаго зъ церквей и монастырей збирано.

РОКУ 1701.

Его Царское Величество зъ Коаолемъ Полскимъ Августомъ мѣлъ зъѣздъ въ городѣ Друи надъ Двиною рѣкою, ниже Полоцка.

Тогожъ часу войска Запорожского зъ Сѣчи на килка тысячей по указу Царскомъ пойшло до Пскова, и полкъ Гадяцкій увесь зъ полковникомъ Бороховичемъ, и компанѣя и сердюки тамъ зѣмовали, а городовые полки по смерти полковника Обидовского въ домы отпущенны, который тамъ своею смертію умеръ въ лѣтехъ молодыхъ.

Тогожъ року по указу Его Царского Величества приказано по першемъ Нѣмецкомъ и Венгерскомъ одѣяніи иный новый строй, или одѣяніе нѣмецкое носити усѣмъ людемъ на Москвѣ, а ежели бы хто не хотѣлъ, того карано.

Тогожъ року выбрано Московскихъ людей зъ женами и изъ дѣтми и изъ пожитками провеженно на мѣшканія въ новый городъ нижей Азова къ морю.

Тогожъ року по указу Его Царского Величества Гетманъ Мазепа зо всѣми войсками и зъ арматами выйшолъ на войска противъ Шведовъ трактомъ на Могилевъ, где въ Могилевѣ на Днѣпрѣ намостили мостъ задля переходу, але указъ Царскій прійшолъ, жебы Гетманъ послалъ наказного отъ себе и зъ нимъ 20,000 войска, почему онъ тое число войска при полковнику Миргородскомъ Данилѣ Апостолу и иными полковниками и арматами выправивши, самъ вернулся назадъ, и полкъ Стародубовскій.

Тогожъ року войска Литовскія межи собою учинивши списковое войско, городы Сапѣжины воевали, мѣсто Дубровицю и Гайшинъ вырубали, монастыръ Кутенскій зграбовали, въ которомъ много скарбовъ побрали.

Тогожъ року войска, которые посыланны были отъ Его Царского Величества зъ Бояриномъ Репнинымъ на пумощъ Королевѣ Полскому подъ Рыгу, тамъ разбито и Королевское войско Сасовъ и городы, которые былъ Король Полскій побралъ, знову Шведы отшукали: въ Курляндіи Митаву и Берже опановали и своими войсками осадили, бо самъ Король Полскій не былъ у войску, а Король Шведскій самъ былъ, при которомъ и войска Французского не малые силы были, а городокъ албо замокъ Дюмунтъ подъ Рыгою людми Московскими осаженно, которые отдержалися, неподалися войоку Шведскому, а войска Коронного, а нѣ Литовского жадного жолнѣра не было подъ Рыгою у войску Королевскомъ, бо на тую войну не зазволяли[57] Королевѣ зъ Шведомъ.

Тогожъ року войско Козацкое Запорожское, що зъ Сѣчи было,

прійшло по указу Царскомъ до Искова, которые землю Шведскую воевали и назадъ отпущенни, же кривду чинилоМосковскимъ людемъ и плата на нихъ выходила великая, которые назадъ ишли краемъ Литовскимъ на Полоцко, где затягнено оныхъ на службу къ Сапѣги отъ слуги его Юревича противно войска спискового (которое было зъ Потѣмъ, воеводою Вытепскимъ), которые плюндровали маетности Сапѣжины и монастырь Кутенскій зграбовали, и мѣсто Дубровицю и Гайшинъ вырубали, и такъ тотъ Юревичъ зъ тими Козаками перше подъ Могилевомъ мѣлъ потребу и ихъ списковыхъ Козаки прогнали, а списковое войско зъ Княземъ Огинскимъ, Стеткевичемъ и иными панами стали у Головчинѣ, прибираючися на оного Юревича и Козаковъ Запорожскихъ, которые упередили оныхъ и на свѣтанно розбили списковое войско, такъ що ихъ мало увойшло, и тотъ Головчинъ зграбовали и внѣвецъ обернули, отколь Козани Запорожскіе, оставивши того Юревича, пойшли на Украину, хочай онымъ и платилъ добре, а иные тамъ зостали и подъ Могилевомъ тогожъ часу билися и много тамъ шкоды починили.

Тогожъ року зподъ Пскова войска Царского Величества зъ Козаками полковникъ Апостолъ ходили подъ городъ Юревъ Ливонскій, где войска Шведскія зоставались и тамъ зъ ними мѣли великую войну и войска Шведскіе не додержали, и такъ зъ ласкою Божіею розбиты дощенту и городъ Юревъ Ливонскій люде Царскіе опановали и гарматъ штукъ на 400 отъ Шведовъ отняли и изъ побѣдою вернулися и въ домы полковникъ Апостолъ зъ войскомъ отпущени, тилко тамъ компанѣи охочего войска два полка оставили по указу Царскомъ.

Тогожъ року войска Шведскіе въ краи Литовскіе увойшли и Ковно опановали были, и чатамы коло Вилнѣ граковали, що мѣщане Вилинскіе многіе до Гданска зъ маетностми уходили, бо Сапѣга зъ Шведами зоставалъ, противъ Короля и речи посполитой, где великое спустошенія сталося въ краяхъ Литовскихъ отъ списковыхъ и ихъ противныхъ Сапѣжинцовъ, и отъ Юревича, и отъ людей, отъ него затяговыхъ на тую войну за гроши. Въ томъ же року на войнѣ полковникъ компанѣйскій Пашковскій забитъ [58].

РОКУ 1702.

Войска Шведскіе Вилно, мѣсто столичное Литовское, опановали и иныя мѣста Литовскія и Жмудское воеводство, которымъ не могли ся войска Литовскіе сперти.

Тогожъ року Стародубовскій полковникъМихайлоМиклашевскій, зъ полковниками Малороссійскими отъ Мазепы подъ Быховъ посланный, совокупився тамъ зъ Полскимъ Рейментаромъ Халецкимъ, достали, хотя и не безъ шкоды своихъ, города, въ который войшли Поляки, а Бѣлциневичъ, тамо бывшій партизантъ Шведскій, своими людми изійшолъ къ войску Козацкому и припроваженъ до Батурина къ Мазепиной резиденціи, но и въ другій разъ по прошенію

Литовскихъ пановъ посыланъ былъ туда отъ Мазепы Радичь зъ войскомъ противъ Шведовъ.

РОКУ 1703.

Ради збунтовавшихся Башкирцовъ, Кичкаровскій судія полковый Лубенскій, зъ Козаками за Волгу посыланъ на помочь Шереметову.

РОКУ 1704.

Гетманъ Мазепа зъ войсками Козацкими на перепятисѣ и подъ Любаремъ до осени стоялъ, понеже тогда Шведъ, вступивши въ Полщу Короля Полского Августа втораго зъ Королевства згонилъ, шляхту и людей грабилъ, особливо въ Львовѣ и въ Сокалю. Да тогдажъ Король Шведскій, детронѣзовавши Августа, короновалъ Станѣслава Лѣщинского.

РОКУ 1705.

Былъ Мазепа зъ войсками жъ въ Замостю и расположивъ войска по Полщѣ на зимовыхъ квартерахъ, посылалъ Чернѣговского полковника зъ полкомъ его и изъ Гадяцкимъ, и Танского зъ компанѣею на границю Цесарскую въ списское воеводство, где списского воеводу убили и полкъ его розбили. Тогдажъ Мазепа зимою зъ городовъ ходилъ къ Мѣнску.

РОКУ 1706.

Полковника Стародубовского Михайла Миклашевского, зятя его Андрея Гамалѣю, Тараса Гавриловича, сотника Погарского, въ Несвѣжю Шведами всмерть убито, а протчіихъ многихъ, въ томъ числѣ Романовского, и Ивана Чарнолуского, Асаула полкового, Турковского, Тимошенка, Бурмаку[59], въ неволю взято, а полковника Переяславского Мировича зъ полкомъ въ неволю въ Ляховичахъ узяли.

РОКУ 1707.

Кіевопечерскую крѣпость самъ Государь Царь Петръ Алексѣевичь заложилъ руками своими, где и Мазепа зъ войскомъ былъ.

РОКУ 1708.

Мазепа Гетманъ змѣнилъ Его Величеству, Государю Всероссійскому, и къ Шведскому Королю присталъ; и въ томъ же року, въ Ноебріи, тотчасъ по указу Царского Величества Иванъ Илличь Скоропадскій, полковникъ, по Миклашевскомъ бывшій, Стародубовскій, отъ Козаковъ, по давному волными голосами обыкновенію на Гетманство избранъ въ Глуховѣ въ присутствіи тамъ самого Государя со всѣми Министрами, который его Скоропадского на Гетманствѣ утвердити и клейноты войсковые ему вручити самъ изволилъ. На передъ сего подъ Лѣснымъ Шведского Генерала Левенгоеа зъ девизіею его розбито чрезъ

Князя Менщикова и Козаковъ Малороссійскихъ.

Въ томъ же року Мазепа прежде измѣны своей, доносившихъ Его Царскому Величеству о измѣнническомъ его намѣреніи, Василя Кочубея, судію енералного, да свояка Кочубейского, Искру, полковника Полтавского, подъ Бѣлою Церквою погубилъ, впротивъ совѣсти своея, за ложное будто доношеніе и посяжку, которыхъ тѣла погребеніи въ Кіевопечерскомъ монастырѣ.

По змѣнѣ Мазепиной тотчасъ Князь Александеръ Менщиковъ зъ войскомъ добули Батурина, зъ партизантами Мазепиными затворившагося, оный зруйновали, Мазепу же яко клятвопреступника, Архіереи въ Глуховѣ публичною церемоніею проклинали.

Шведскій Король Карлъ XII чрезъ Мазепу впроваженъ въ Малую Россію, зимовалъ въ Ромнѣ зъ Мазепою до святъ Рождественскихъ и по святахъ въ Гадячомъ на 1709 годъ. Тогда жъ передъ Рождествомъ Христовымъ по выходѣ Шведа зъ Мазепою зъ Ромна въ Гадячь, Донцы и Великороссіяне Роменъ зграбовали безъ указу.

Тогожъ року Шведовъ вездѣ на квартерахъ, Малороссіяне были тайно и явно, а иныхъ живыхъ къ Государю отвозили.

Тогдажъ полковникъ Миргородскій, Апостолъ, страхомъ и лестію отъ Мазепы уведенный, послѣдовалъ ему дочасно, а какъ получилъ свободное и угодное себѣ время, тотчасъ отъ Мазепы тайно на пути отлучившися и отцуравшися его, въ сторону Государеву къ Великороссійскому войску прибѣглъ до Лебедина, за что и милость монаршую одержалъ и при своемъ рангу и маетностяхъ остался, и на тогожъ Мазепу зъ протчіимъ вѣрнымъ Государевымъ войскомъ воевалъ; тожъ здѣлалъ Иванъ Сулима.

[redacted]

РОКУ 1709.

Мѣсяца Юня 27 дня подъ Полтавою Его Царское Величество зъ войсками великороссійскими и малороссійскими Шведского Короля и войско его на баталіи поразилъ, побѣдилъ и прогналъ, а зъ нимъ и Мазепу за Днѣпръ, обозъ же ввесь съ амнуниціей взялъ, а енераловъ и министровъ Королевскихъ зъ войскомъ осталнымъ, живыхъ побралъ подъ Переволочною, протчіи же въ Днѣпрѣ потопилися; и тогда Король Шведскій, забѣгши утекомъ въ Бендеры, медлѣлъ тамъ бездѣлно годовъ съ полтора, поколя у свою землю пойшолъ зъ встыдомъ и зъ потеряніемъ всего войска своего, Мазепа же вѣроломецъ въ бендерахъ умерши пропалъ.

Тогожъ року напередъ указомъ Государевымъ Палѣя зъ Сибѣру зыскано и милость къ нему показано, который удостоился видѣти побѣду надъ Шведами подъ Полтавою, и самъ тамъ же на конѣ, хотя уже поддержаваемый, ѣздилъ, побуждая войско, дабы непріятелю зламанному не дали обозрѣтися, пока весма ослабѣютъ и здадутся.

Digitized by Google

Тогдажъ Его Царское Величество съ своими министрами, послѣ оной, Богомъ данной, надъ непріятелемъ викторіи Полтавской, былъ въ Кіевѣ и торжествовалъ.

Какъ не стало Мазепы, то Филиппъ Орликъ, бывшій писарь енералный, въ Бендерахъ отъ Короля Шведского и Запорожцовъ учиненъ Гетманомъ, который писмами своими лестными не толко полки Малороссійскіе, но и Слободскіе къ змѣнѣ до себе подводилъ, и Заднѣпрскіе полки, ово прелщая, ово на оные войною и разореніемъ зъ Татарами и Запорожцами наступая, себѣ покарялъ и долго Украиною колотилъ, поколя ничего не успѣвши, какъ состоялся между Государемъ Всероссійскимъ и между Турчиномъ, послѣдовательно же и Татарами миръ, рушилъ прочь въ нѣмецкіе краи за Королемъ Шведскимъ.

Тогожъ року въ Гадячомъ на мѣсто Трощинского поставленъ полковникъ Иванъ Чернышъ.

РОКУ 1710.

Моровая язва великая, первей въ Кіевѣ, а послѣ и въ протчіихъ городахъ Малороссійскихъ была.

Тогожъ року саранча великая летѣла отъ моря на полуночь, травы и пашнѣ въ Украинѣ поѣла.

Тогожъ года, Юня 2 дня, Рыгу, а Сентября 25 дня Дерптъ и Терновъ, и фортецу Ревель, у Шведовъ войною взялъ Его Царское Величество.

РОКУ 1711.

Его Царское Величество зъ войсками Великороссійскими и Малороссійскими ходилъ на Турка подъ Прутъ, а Гетманъ Иванъ Скоропадскій до Самары, чили до Каменного Затону. Того году напередъ Прутовской вой ы Ханъ Девлетъ Керей зъ Ордою и изъ Запорожцами подъ Немеровомъ и въ слободахъ были. Тогожъ року зъ Турками примиріе учинено надъ Прутомъ, чого ради Козаки по указу Самаръ и Каменный Затонъ розорили.

РОКУ 1712.

Какъ сталъ Борисъ Петровичъ Шереметевъ съ дивизіею своею на винтеръ квартерахъ въ Малой Россіи зъ позволенія Гетмана Скоропадскаго, такъ и по всякій годъ начала армія великороссійская въ малороссійскихъ полкахъ зимніе имѣть квартеры и сустанцію на себе и коней отъ обывателей получать.

РОКУ 1713.

Антоній Стаховскій, Архіепископъ въ Чернѣговѣ поставленъ.

РОКУ 1714.

Димитрій Горленко, полковникъ Прилуцкій, да зять его Бутовичъ, да писарь Орликовъ, Иванъ Максимовичъ, и Михайло Ломиковскій, да Антоновичъ канцеляристъ, отъ пословъ Государевыхъ, Петра Андреевича Толстого и Петра Павловича Шафѣрова, у Турчина

въ неволѣ бывшихъ, обнадеженныи писменно милостію монаршою и животомъ, прійшли волно въ Кіевъ и, бывши въ Глуховѣ у Скоропадскаго Гетмана съ повинною въ томъ, что они слѣдовали за измѣнникомъ Мазепою, побранни на житіе въ Москву свободное, где и поденные денги имъ зъ казны Государевой на кормъ даванни.

Упомянутые послы Государевы, Шафѣровъ, Толстой и Шереметевъ (который на пути умре) и Безстужевъ зъ Царьграда вернулися.

РОКУ 1715.

Гетманъ Скоропадскій зъ полками реймента своего въ лѣтѣ надъ осень уже стоялъ подъ Кіевомъ.

Гамалѣя и Кандыба зъ Москвы отпущенни, а протопопъ Лисовскій Сотникомъ въ Новгородку учиненъ.

Тогожъ року, Октоврія 12 дня, родился Его Царскому Величеству изъ Царевича внукъ Петръ Алексѣевичь.

РОКУ 1716.

Гетманъ Скоропадскій зъ войскомъ зимовалъ въ Гадячомъ для того, что Орликъ зъ Татарами выходилъ на Украину и изъ Запорожцами и разоралъ людей.

Посылалъ Иванъ Сулима, хоружій Генеральный, войска подъ Царицынъ робить линѣи отъ стороны Кубанской Орды,

РОКУ 1717.

Его Царское Величество изволилъ безопасно въ своей Царской персонѣ пойти въ чужіе землѣ для визитаціи оныхъ и осмотрѣнія въ нихъ порадковъ и манѣфактуръ, и регулъ иноземческихъ, и въ лѣтѣ гостилъ у Короля Французского въ Парижу.

РОКУ 1718.

Возвратяся зъ Франціи Его Царское Величество Государь Петръ Алексѣевичь былъ въ Москвѣ со всѣмъ дворомъ Его монаршимъ, когда сужено Лопухина и другихъ казнено за измѣну, куда и Гетманъ Скоропадскій зъ полковникомъ Чернѣговскимъ, Павломъ Полуботкомъ, да зъ Лубенскимъ полковникомъ, Андреемъ Марковичемъ, и зъ писаремъ войсковымъ, Семеномъ Савичемъ, и изъ протчіими ѣздилъ до Государя, а зъ Москвы онъ же Гетманъ зъ старшиною ѣздилъ за Государемъ до Санктпѣтербурга для повиданія строенія оного и отпущени оттоль изъ милостію монаршею.

Тогожъ року Государь Царевичь Алексѣй Петровичь преставился при бытности тогда тамъ и Гетмана зъ старшиною. Да тогожъ года другій Государь Царевичь Петръ Петровичь малолѣтній преставился.

Digitized by Google

Тогдажъ Гетманъ Скоропадскій съ Министромъ Петромъ Андреевичемъ Толстымъ посватался; и тогожъ года въ осень пріѣздилъ въ Глуховъ секретарь Михайло Шафѣровъ и другій Иванъ Петровичь Толстый на сватбу съ братомъ своимъ, съ Петромъ Петровичемъ Толстымъ, который тогда женился на Гетманской дочерѣ, Уліянѣ, и на веселлю же томъ въ Глуховѣ были, кромѣ полковниковъ рейменту Гетманского, Енералъ Маіоръ Девейсбахъ и Графъ Кантокузинъ съ товарищи.

Тогожъ року ѣздилъ Епископъ переяславскій, Кириллъ Шумянскій, и протчіи духовныи персоны съ Кіева въ Москву для подписанія духовнаго регламента, ибо тогда Его Царское Величество, за поворотомъ съ Франціи, при учрежденіи иныхъ Государственныхъ коллегій, и Святѣйшій правительствующій духовный синодъ устроилъ и упривилѣовалъ.

Оногожъ року Митрополитъ Кіевскій, Іоасафъ Кроковскій, позванный въ Санктпетербургъ, умре въ Тверѣ.

РОКУ 1719.

Свѣтлѣйшій Князь Александръ Меницковъ былъ на Украинѣ и въ слободахъ зо всѣмъ домомъ своимъ, до котораго перво въ Шептаки за Десну зимою, а потомъ въ Гадячъ, по воскресенскомъ празднику, ѣздилъ Гетманъ Скоропадскій зо всею старшиною генералною и полковниками, и трактовали о порядочной сустентаціи драгунъ въ Гадячомъ, да онъ же Князъ Менщиковъ потомъ и въ Глуховѣ у Гетмана гостемъ былъ.

Тогожъ року Князь Менщиковъ заѣхалъ межею до Почепа, маетности своей, прежде того отъ Гетмана Скоропадского ему данной, двѣ сотнѣ, Мглинскую, Бокланскую и часть Стародубовской, и за тое великую сору и тяжбу Гетманъ съ Княземъ имѣлъ, а особливо за завладѣніе Почепскихъ Козаковъ въ подданство.

РОКУ 1720.

Гетманъ Скоропадскій съ нѣкоторыми, старшиною генеральною и съ бунчуковымъ товариствомъ, многолюдно проѣзжался съ Глухова до Нѣжина къ зятю своему, Петру Петровичу Толстому, полковнику Нѣжинскому, такожъ въ Прилуку и въ другія мѣста, по маетностяхъ.

РОКУ 1721.

Въ Нештатѣ, при границѣ Шведской, Августа послѣднихъ чиселъ, учиненъ съ Шведами миръ на приговоренныхъ изъ обохъ сторонъ пунктахъ, Россійскому Государству многополезныхъ, которые и выпечатанни тогдажъ, а въ оный миръ включенни и Поляки, толко Козаки, которые оружію Шведскому послѣдовали, изъ амнистіи выключенни.

Тогожъ року Его Величество Государь Царь Петръ Алексѣевичь конфѣрованную себѣ отъ всего правительствующаго сената и святѣйшого правительствующого синода, именемъ всего Государства, титлу Петра Великого, Императора Всероссійского и отца отечества принялъ и былъ въ Москвѣ, торжествуя о мирѣ.

Въ томъ же году, въ началѣ года, по указу посланни были не однимъ трактомъ Полуботокъ, полковникъ Чернѣговскій, въ комендирахъ, да Марковичъ, полковникъ Лубенскій, да Иванъ Сулима, Хоружій генералный, зъ 12,000 войска Козацкого до Ладоги на роботу канала, для обходу суднами озера Ладожского къ Санктпѣтербургу, где, не доходя на пути, Сулима умре, которого тѣло привезенно до Переяславля, въ Сулимовку.

року 1722.

Гетманъ Скоропадскій зъ нѣкоторою старшиною, полковниками и бунчуковыми товарищи, ѣздилъ въ Москву поздравлять Государя полученнымъ щастливымъ миромъ и воспріятою титлою, где въ Москвѣ, какъ Госпюда Великороссійскіе и всѣ чины, такъ и Гетманъ зъ старшиною и всѣми подкомандниками своими, присягу чинили на содержаніе уставъ Его Императорского Величества о правдѣ волѣ монаршой свободной, кого хотя по себѣ наслѣдникомъ скиптра Россійского опредѣлить, о чемъ и въ полкахъ Малороссійскихъ вездѣ присяга была тогожъ времени.

Тогожъ року въ Москвѣ принесена отъ Его Императорского Величества Петра Великого за собственною рукою грамота къ Гетману Скоропадскому о состоявшомся опредѣленіи быть при немъ, Скоропадскомъ, въ Глуховѣ, коллегіи Малороссійской, въ которой президовать Бригадиру Вельяминову, да шти офицерамъ гварнизоннымъ погодно, а то для верхней апеляціи, да для сборовъ денежныхъ и хлѣбныхъ, въ казну Государеву збираемыхъ доходовъ, о чемъ и манѣфесты печатные въ Малую Россію посланни.

Тогдажъ на Москвѣ по жалобѣ Гетманской на Князя Менщикова указалъ Его Императорское Величество линѣную имъ, Княземъ Менщиковымъ занятую къ Почепу землю, привратить къ полку Стародубовскому, толко владѣть бы ему, Менщикову, Почепомъ, такъ какъ Гетманы владѣли, да Козаковъ сотнѣ Почепской тогдажъ онъ, Князь Менщиковъ, уступилъ.

Тогожъ року на каналную роботу къ Ладозѣ въ другій разъ ходилъ полковникъ Полтавскій, Иванъ Чернышъ, зъ немалымъ числомъ Козаковъ, самъ трактомъ чрезъ Москву, а войско другими трактами.

Тогожъ одного року Его Императорское Величество водою зъ Москвы пойшолъ къ Астраханѣ, а оттуду за море къ Терку на Татаръ горскихъ Каракалпацкихъ и протчіихъ, где при Сулацѣ рѣцѣ крѣпость святого Креста заложилъ, которую потомъ устроено; оттуду же ходилъ къ Дербенту Персидского владѣнія, покоряя вез-

Digitized by Google

дѣ владѣлцовъ тамошнихъ, куда по указу и Малороссійского войска 10,000 съ комендиромъ Даніиломъ Павловичемъ Апостоломъ полковникомъ Миргородскимъ, да изъ полковниками, Прилуцкимъ Игнатомъ Галаганомъ, и Кіевскимъ, Антономъ Танскимъ, ходили.

Да тогожъ году Гетманъ Иванъ Скоропадскій, повернувся въ петровъ постъ съ Москвы до Глухова, Юля 3 дня умре, при вѣрности Его Императорскому Величеству, и погребенъ 5 дня тогожъ мѣсяца въ Гамалѣевскомъ дѣвичемъ монастырѣ, отъ егожъ Скоропадского, паче же отъ жены его, Анастасіи Марковны, каменно построенномъ; а по смерти его, Гетмана Скоропадского, тогдажъ указомъ Сената повелѣно Павлу Полуботку съ старшиною генеральною править вмѣсто Гетмана.

И тогожъ мѣсяца Юля 20 прибылъ въ Глуховъ брегадиръ Стефанъ Веляминовъ и, учинивъ коллегію, началъ денежные и хлѣбные зборы збирать въ Малой Россіи отъ всѣхъ изъ всего необходимо, которыхъ зборовъ многіе, а найпаче старшины и Козаковъ по прошенію Полуботка, полковника Чернѣговского, съ старшиною генеральною, за Гетмана правящого, а по силѣ пунктовъ Хмелницкого, и отставленни были съ Сената указомъ, но паки за возвращеніемъ Его Императорского Величества съ Дербентского походу, по представленію Веляминова наложенни, и ктому учрежденни были зборщики изъ Малороссіянъ, которые, по инструкціямъ коллежскимъ, отъ всѣхъ изъ всѣхъ угодій и съ промысловъ, денги и хлѣбъ збирали въ казну Государеву.

Тогожъ року на мѣсто Митрополита покойного, Кроковского, присланъ въ Кіевъ Архіепископъ Варлаамъ Ванатовичъ, а въ Чернѣговъ присланъ же Епископъ Иродіонъ Жураковскій, который предъ тимъ былъ въ Кіево-Межигорскомъ монастырѣ Архимандритомъ.

РОКУ 1723.

Полковникъ Чернѣговскій, Павелъ Полуботокъ и съ нимъ судія Генеральный, Иванъ Чернышъ, да писарь Семенъ Савичъ войсковый генеральный, въ Юнѣ мѣсяцѣ, по указу Его Императорокого Величества поѣхали въ Санктпетербургъ до Его Царского Величества, намѣревая по давнимъ статямъ, привиліямъ и грамотамъ Высокомонаршимъ, на волности Козацкіа данныимъ, просить у Его Величества милости, а паче о избраніи волными голосами Гетмана.

Тогожъ року подъ осень ходили съ 12,000 войсками, старшиною и бунчуковымъ товариствомъ, на Коломакъ, при Князѣ Михаилѣ Михайловичѣ Голѣцинѣ, тамъ же бывшомъ, а комендиромъ Козацкимъ былъ полковникъ Миргородскій, Апостолъ.

Тогожъ року зимою дерзновенными запросами полковникъ Чернѣговскій, Полуботокъ, стоварищи въ Санктпетербурзѣ прогнѣвали Его Императорское Величество и

за то взяты тамъ подъ арестъ, а въ Малой Россіи домы ихъ, также и оставшихся послѣднихъ, Асаула енералного, Василія Жураковского, да бунчучного, Якова Лизогуба, отписано на Его Величество и пожитки попечатано, а самихъ ихъ взято тудажъ въ Пѣтербургъ; и въ то время полковники Великороссійскіе въ полкахъ, Стародубовскомъ Леонтій Кокошкинъ, а въ Чернѣговскомъ Михайло Богдановъ, поставленни. По взятіи же Жураковского и Лизогуба въ Санктпетербургъ, опредѣлены отъ Александра Ивановича Румянцова правителми, Иванъ Левенецъ, бывшій полковникъ Полтавскій, да Иванъ Мануйловичь, сотникъ Глуховскій, да Ѳедоръ Потребичь Гречаный, и тогдажъ нѣкоторые изъ старшинъ полковыхъ и сотниковъ побранны подъ арестъ до Глухова, где сидѣли годъ слишкомъ. Въ томъ же году зъ весны другимъ разомъ 10,000 войска Малороссійского зъ комендиромъ, Андреемъ Марковичемъ, полковникомъ Лубенскимъ, на Сулакъ пойшли и на тамошней рѣцѣ плотину здѣлали и фортецу укрѣпили.

РОКУ 1724.

По высочайшемъ Его Императорского Величества, Петра Великого Всероссійского сойзволенію, Мая 7 дня, супруга Его Величества, Великая Государыня Императрица, Екатерина Алексѣевна, коронована въ Москвѣ.

Тогожъ року Павелъ Полуботокъ полковникъ померъ въ крѣпости Саиктпетербургской, опослѣ же Кирпичь [61], наказный полковникъ Переяславскій, а потомъ Димитрій Володковскій реентъ войсковой енералной канцеляріи, померли тамъ же въ Санктпетербургѣ.

Тогожъ года въ третій разъ 10,000 войска Малороссійского на Сулакъ выправленно, ходили зъ комендиромъ Михайломъ Михайловичемъ, полковникомъ Гадяцкимъ, на перемѣну прошлогодной команды Андрея Марковича, полковника.

РОКУ 1725.

Его Величество, Петръ Великій, Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій, Генваря 28 дня преставился, а державу Всероссійскую Великая Государыня, Екатерина Алексѣевна, воспріять изволила.

Тогожъ року заразъ по смерти блаженныя и вѣчно достойныя памяти Его Императорского Величества, арестанты Петербургскіе, Даніилъ Апостолъ, полковникъ Миргородскій (который послѣ Коломацкого походу, въ прошломъ 1724 годѣ, позванъ въ Санктпетербургъ и тамъ взятъ подъ арестъ), Иванъ Чернышъ судія, Семенъ Савичь писарь, Василій Журавковскій асаулъ, и Яковъ Лизогубъ бунчужный, енералны зъ товарищѣ, отпущенни на волю, но Семенъ Савичь послѣ того вскорѣ умре тамъ же, въ Петербургѣ на волѣ, и онымъ всѣмъ бывшимъ арестантамъ возвращенни всѣ пожитки и маетности, полковникъ же Миргородскій, Апостолъ, тотчасъ и въ домъ на

свое полковничество по прежнему отпущенъ, а прочіе еще удержани до указу.

Въ томъ же году зъ весны комендированни бунчуковые товарищи въ Гилянскій походъ за Бердень, и зъ оными 2000 Козаковъ радовыхъ, зъ Наказнымъ Михайломъ Огроновичемъ, обознымъ полковымъ Прилуцкимъ, а между бунчуковымъ товариствомъ командѣръ былъ Кандыба, бывшій полковникъ Корсунскій, а напрежде оного Семенъ Лизогубъ, которого зъ Андреемъ Горленкомъ изъ пути, по плутовскому нѣкоторого черница Зміевского доношенію, взято было въ Санктпетербургъ, но вскорѣ до домовъ отпущенно, и медлѣли въ томъ походѣ бунчуковые при Кандыбѣ иный до трохъ, иный же до пяти годъ.

РОКУ 1726.

Указъ былъ Ея Величества, Государынѣ Императрицы и Самодержицы Всероссійской, Екатерины Алексѣевны, въ походъ Сулацкій высылать Козаковъ, или платежемъ за всякого Козака сколко пристойно отбуть похода мѣсто, и не согласясь полковники иные, отъ Козака по три рубли, иные по четыри рубли, иныиже по два рубли дать зъ полковъ, противъ опредѣленія на всякій полкъ зъ генералной войсковой канцеляріи числа Козаковъ подступились; иныи же Козаковъ самихъ указное число выправить въ походъ усовѣтовали, а денгами отъ походу за встыдъ откуповатися не похотѣли, однако по доношенію о томъ въ Сенатъ веленно денгами съ полковъ Малороссійскихъ за....[60] Казаковъ, чтобъ оныхъ не посылать въ походъ, взять, и взято въ коллегію Малороссійскую, именно отъ всякого Козака по 4 рубли.

РОКУ 1727.

Государыня Императрица, Екатерина Алексѣевна, Мая 7 дня преставилася, и тогожъ времени внукъ блаженныя и вѣчно достойныя памяти, Императора Петра Великаго, Великій Князь Петръ Алексѣевичь на престолъ Всероссійскій вступилъ и повелѣлъ милостивѣйше коллегію Малороссійскую знять и зборы, по доношенію Веляминова, оной коллегіи бывшого президента, наложенные отставить, а по прежнимъ волностямъ, Гетмана волными Малороссійскому войску голосами (безъ которого Украина была полшеста года) избрать.

Тогожъ року, напередъ, по взятіи старого Толстого съ товарищи за караулъ и въ сылку, велено и сыну его, полковнику Нѣжинскому, зъѣхать зъ Малой Россіи на житло въ Великороссію, а на мѣсто его опослѣ присланъ въ Нѣжинскій полкъ, Иванъ Семеновичь Хрущовъ, на полковничество. И въ томъ же году, въ осень, по указу Его Императорского Величества, Петра второго, зъѣхавшися полковники и старшина Малороссійскіе, и чернь, тамъ же и бунчуковые въ Глуховъ, где въ собраніи были и Архіереи Кіевскій и Чернѣговскій зъ протчі-

Digitized by Google

имъ духовенствомъ, въ присутствіи Государева Министра, Ѳедора Василіевича Наумова, зъ Москвы для елекціи Гетманской присланного, волными голосами Даніила Павловича Апостола, полковника Миргородского, въ Гетмана избрали Октоврія I дня, и дани ему тамъ же отъ Министра войсковые клейноты: булава, хоругвъ, бунчукъ и печать, а коллегія Малороссійская пріостановлена. И тогдажъ сыну Гетманскому, Павлу Апостолу, на мѣстцу отеческомъ, дано полковничество Миргородское, а меншій сынъ его, Петръ Апостолъ, въ Пѣтербургу былъ при дворцѣ Императорскомъ, которого тогдажъ, по отставѣ полковничества Андрея Марковича, въ кандидатахъ на полковничество Лубенскіе полчане просили, но не заразъ получили. Тогожъ часа и Василія Василіевича Кочубея, въ Глуховѣ между бунчуковымъ товариствомъ бывшаго, устроено Полтавскимъ полковникомъ.

Тогожъ року Князя Менщикова, который уже высокими титлами даже до генералѣсимуса почтенъ былъ и по обрученіи дочери своея, Маріи, въ невѣсту Его Императорскому Величеству, тестемъ Государевымъ былъ и возгордѣлся зѣло, взято подъ караулъ и честь его и кавалеріи и пожитки, движимые и недвижимые, отъ него отобравши, послано его до Аранибурха, а потомъ далѣе на житло, где и умеръ, о которого указовъ неслушаніи и чтобъ невозношенно имя обрученной, тогдажъ, по елекціи Гетманской, присланы были Его Императорского Величества указы въ Малую Россію.

РОКУ 1728.

Его Императорское Величество Петръ вторый, Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій, коронованъ въ Москвѣ, куда для того ѣздилъ и Гетманъ новоизбранный, Данило Апостолъ, где дани ему на его прошеніе рѣшителные стати и грамоту на Гетманство, и отпущеный онъ зъ милостивымъ жалованнемъ Государевымъ повернулся, въ Глуховъ Октоврія I дня прибылъ.

РОКУ 1729.

Присланный Подскарбій, одинъ Малороссійскій Андрей Марковичъ, бывшій полковникъ Лубенскій, а другій Великороссійскій, Иванъ Мякининъ, для зборовъ указныхъ, которые зборы гораздо уменшени противъ коллежскихъ зборовъ.

Тогожъ року опредѣлены указомъ Императорскимъ къ Гетману и старшина генеральная, изъ кандидатовъ Обознымъ Яковъ Лизогубъ, бывшій бунчучный генеральный, судей 2, Андрей Кандыба, бывшій полковникъ Корсунскій, да Михайло Забѣла, бывшій сотникъ Борзенскій, писарь Михайло Турковскій, бывшій Господарь Гадяцкій, Асауловъ 2, Иванъ Мануйловичъ, сотникъ бывшій Глуховскій, да Федоръ Лысенко, бывшій Борзенскій сотникъ, Хоружій Якимъ Горленко, бунчучный Иванъ Владиславовъ сынъ Бороздна, оба изъ бунчуковыхъ товарищей, и дани имъ на ранги ихъ маетности по 400, по 300 и по 200 дворовъ,

Digitized by Google

сверхъ давнихъ ихъ собственныхъ дворовъ, такъ же и Марковичу, подскарбію генеральному, 300 дворовъ.

Тогдажъ опредѣленъ въ Гадяцкіе полковники, на мѣсто умершого Сербина, Гаврила Милорадовича, Григорій Грабянка, бывшій судія того полку, а въ Стародубъ по отставкѣ Великороссіянина, Иліи Пашкова, который послѣ Кокошкина полковниковалъ, присланъ изъ отставныхъ мѣщоровъ полковникъ Дуровъ, который зловымышленными хитростми великія бѣды и похищенія въ томъ полку дѣлалъ, за что его, съ послѣдующими ему похитителями, и сужено въ Глуховѣ опослѣ.

Въ томъ же году, по вышопомянутымъ рѣшителнымъ, въ 1728 году даннымъ пунктамъ для переводу на Русскій языкъ правъ Малороссійскихъ и для своду изъ трохъ правъ въ одно опредѣлени духовного и мирского чина къ тому угодные персоны, въ томъ числѣ исперва были Архимандриты, игумены и соборные печерскіе старцы, и знатные изъ старшинъ мирскіе лица не малымъ числомъ, а послѣ въ слѣдующихъ годахъ остался самые толко въ томъ дѣйствительные изъ мирскихъ чиновъ и нѣкоторые протопопы, всѣхъ человѣкъ испятнадцять.

РОКУ 1730.

Его Императорское Величество Петръ вторый Генваря 18 дня, прежде веселля своего, которое имѣло быть Его Величеству съ обрученною его невѣстою, Князя Алексѣя Григоріева сына Долгорукого дочерю, Екатериною, въ Москвѣ изъ воспы умре, въ пріѣздѣ на тотъ часъ и Гетмана Апостола туда съ старшиною. И тако за пресѣченіемъ монаршеской фамиліи мужеска пола не безъ страха было въ Имперіи Россійской. Но Божіимъ свыше милосердіемъ и всеправящимъ Его смотрѣніемъ состоялося на томъ, что Ея Величество, Государыня Царевна и Великая Княгиня, Анна Іоанновна, Герцогиня Курляндская, вдовствующая, на престолъ монаршій Россійскій наслѣдственно вступить изволила и коронованна въ Москвѣ Апрѣля 28 дня, 1730 года, при якой коронаціи и Гетманъ Апостолъ присутствовалъ.

Варлаамъ Ванатовичъ, Архіепископъ Кіевскій, взятъ въ Москву въ святѣишій синодъ и за преступленіе его, въ которомъ изобличился, лишенъ Архіерейского и іерейского сана и посланъ въ Москву.

Тогожъ року пчелная и табачная десятина и ваговое, мостовое, и погребелное изъ перевозовъ зборы милостивѣйшею монаршою грамотою отставлены въ Малороссіи, такъ чтобъ того въ скарбъ войсковый не взымать.

Тогожъ року грамотою Ея Императорского Величества пожалованъ въ полковники Лубенскіе Гетманычъ, Петръ Даниловичъ Апостолъ.

Тогожъ году Димитрій Горленко зъ Москвы въ отечество свое,

Digitized by Google

къ женѣ до Прилуки, по 16 лѣтехъ отпущенъ.

РОКУ 1731.

По указу Ея Имнераторского Величества ѣздилъ въ Москву знова Гетманъ Данило Апостолъ и пожалованъ кавалеріею ордина Святого Александра Невского.

Тогожъ году по веснѣ, за возвращеніемъ Гетманскимъ зъ Москвы въ Глуховъ выправленные низъ подъ Берестовую, зъ комендиромъ Антоніемъ Танскимъ, полковникомъ Кіевскимъ, Козаковъ 20,000, а мужиковъ свободныхъ и державскихъ 10,000, ходили робити линѣи отъ границы Татарской, не безъ уступки за линѣю землѣ Малороссійской, да тамъ же городы или крѣпости новыя на имя тезоименитыхъ Ея Величества Государыны Императрицы, Анны, такожъ сестриць Ея Величества, Государынь Царевенъ, Екатерины и Параскевіи, и иные подѣлали.

Да въ томъ же году подъ осень, по нѣкоторымъ вѣдомостямъ о выходѣ Крымскихъ Татаръ, прійшолъ указъ монаршій ступать войскамъ монаршимъ Козацкимъ воинскимъ походомъ оружейно тудажъ къ границѣ, где линѣя дѣлается, и потому ходили полки Малороссійскіе всѣ порознь, изъ которыхъ иные были на мѣстцу указномъ отъ Генерала Вейсбаха по ордеру и стояли съ отводомъ карауловъ и протчая, какъ то полки Полтавскій, Лубенскій, подъ Нехворощею, Миргородскій и Гадяцкій; иные же полки не приспѣли и возвратилися всвояси по указу, понеже Татаре не на Малороссійскій край, но кудась инде на Кубань тогда выходили.

Тогожъ року вѣтѣ Архіепископъ Рафаилъ Заборовскій пріѣхалъ въ Кіевъ на мѣсто вышеупомянутого Ванатовича.

Тогожъ року обще опредѣленно взымать по окладу изъ радовыхъ Козаковъ и изъ свободныхъ мужиковъ денги на годовое жалованне старшинамъ на ранги свои, маетностей неимѣючимъ, и служителямъ полковымъ и сотеннымъ.

Царица Евдокія Ѳеодоровна, блаженныя и вѣчнодостойныя памяти Петра Великого, Императора и Самодержца Всероссійского, первая супруга, Августа 27, а Царевна Параскевія Іонновна Октоврія 9 дня, преставилися.

РОКУ 1732.

Для роблення начатой линѣи посыланно Козаковъ 20,000, а мужиковъ 10,000, зъ комендиромъ Галаганомъ, полковникомъ Прилуцкимъ, надъ Орѣлъ.

РОКУ 1733.

Король Полскій Августъ вторый умеръ, и того ради къ воспященію умысла Короля Стани-

славы Лещинскаго (Французскому Королю тестя) и къ усмиренію многихъ Поляковъ, его партизантовъ, а къ возведенію на тронъ Августова сына, Фридрика, комендированныя отъ Ея Величества, Государыни Императрицы, войска Великороссійскіе и Малороссійскіе въ Польщу, гдѣ оные войска и зимовали на 1734 годъ и далѣй, а надъ Малороссійскимъ войскомъ и надъ бунчуковыми товарищи былъ въ томъ походѣ главнымъ комендиромъ Обозный войсковый генеральный, Яковъ Евфиміевичь Лизогубъ.

Тогожъ року въ третій разъ на линѣйную роботу ходилъ полковникъ Лубенскій, Петръ Апостолъ, комендиромъ и съ нимъ Козаковъ 10,000, а посполитыхъ 10,000 къ Орелѣ. Тогожъ году, Априля 28 дня, Гетманъ и Кавалеръ Даніилъ Апостолъ заболѣзновалъ на паралѣжъ. Да тогожъ року зимою еще пойшли многіе полки Великороссійскіе и Малороссійскіе съ полковникомъ Прилуцкимъ, Галаганомъ, при Князѣ Алексѣи Ивановичѣ Шаховскомъ, въ Полскую сторону для разоренія маетностей партизантовъ или Конфедератовъ Короля Станислава, и имѣли съ Ляхами баталѣе и побѣдили ихъ. Тамъ Галаганъ мужественно показовался. Тогдажъ Генералъ Полный и Кавалеръ фонъ-Лессій, Ея Императорского Величества съ войсками въ Полщи командующій (при которомъ надъ Малороссійскими Наказнымъ Гетманомъ командированъ былъ Обозный генералный, Лизогубъ) производилъ тамъ разныя акціи. Да тогдажъ Господинъ Генералъ Фелтмаршалъ и кавалеръ Графъ фонъ-Минихъ доставалъ Гданска (куда въ защиту уходилъ Лещинскій) и взялъ тотъ городъ крѣпкій благополучно.

РОКУ 1734.

Генваря 17 дня Гетманъ и Кавалеръ Даніилъ Апостолъ въ Глуховѣ умеръ въ покои, при вѣрности Ея Императорскому Величеству, которого тѣло провожено было до Сорочинецъ и тамъ въ новосооруженной отъ него каменной церквѣ погребено Архіепископомъ Кіевскимъ, Рафаиломъ Заборокскимъ, съ церемоніею преизрядною дня 5 Февраля.

Тогдажъ вскорѣ въ великій постъ поѣхалъ сынъ его меншій, Петръ Апостолъ, полковникъ Лубенскій, въ Санктпетербургъ, отъ овдовѣлой, матки своей, Гетманши, просячи высокомонаршей милости и обороны на домъ ввесь ихъ, и кавалерію отческую тудажъ въ отдачу Ея Императорскому Величеству отвезлъ, где за вѣрные и долговременные покойного Гетмана службы, и получилъ таковую высокомонаршескую Ея Императорского Величества милость, что всѣ выслуженные имъ, покойнымъ Гетманомъ, маетности и угодія подтверждено жалованною грамотою во вѣчное роду его владѣніе, и самой овдовѣлой Гетманши повелѣнно изъ доходовъ Малороссійскихъ, въ скарбу войскового, выдавать по смерть ея по 3,000 рублей денегъ ежегодно.

Тогожъ году Февраля въ послѣднихъ числахъ, по указу Ея Императорского Величества, возвра-

тился съ походу Полского Князь Алексѣй Ивановичь Шаховскій и принялъ правленіе Малороссійское до далшего указу и опредѣленна нового Гетмана. А напередъ съ Полщи его прибытія, въ Генварѣ присланни печатныя Ея Императорского Величества грамоты высокомонаршія съ милостивымъ обнадеживаніемъ въ Малой Россіи о имѣющемъ быть Гетманѣ, во всемъ по пунктамъ Богдана Хмелницкого; а до избранія его, покамисть кто къ оному знатному уряду добрый и вѣрный сыщется, опредѣлено править Малую Россію шти персонамъ: тромъ Великороссійскимъ, а тромъ Малороссійскимъ, въ томъ числѣ, во первыхъ, Князю Шаховскому, да Обозному генералному, господину Лизогубу, съ протчіими.

Digitized by Google

РАЗНОСЛОВІЯ и ДОПОЛНЕНІЯ.

1. Въ Великорусскомъ переводѣ Годиманъ.

2. ВР. п. Ягело.

3. ВР. п. Жикгмонтъ 1.

4. ВР. п. Прѣцловъ.

5. ВР. п. на Волынѣ.

7. ВР. п. Саерговскій.

8. Въ ВР. п. переведено „окладнаго.“

9. ВР. п. Рогозы.

10. ВР. п. Косинскій.

11. ВР. п. Гетманъ.

12. ВР. п. Варшаву.

13. ВР. п. Хотинъ.

14. ВР. п. и притомъ монастырѣ основатель школъ Латинскихъ.

15. ВР. п. Лесліемъ Англичаниномъ.

16. ВР. п. Белѣвъ.

17. ВР. п. Казимера.

18. ВР. п. Не надлежитъ, де, простому козаку населять слободы.

19. ВР. п. Бучки.

20. ВР. п. Ганжу.

21. ВР. п. Драгунія Нѣмецкая, Полякамъ измѣнивши къ Хмельницкому пришла.

22. До сихъ поръ лѣтопись писана кѣмъ-то другимъ; это видно и по особенности языка, и потому, что описанное здѣсь начало войны Хмельницкаго, повторяется далѣе, съ большими только подробностями. *Примѣч. П. Кулиша.*

23. Здѣсь начинается лѣтопись современника. *Примѣч. П. Кулиша.*

24. Въ подлинникѣ, отъ нихъ“, очевидно, описка.

25. Въ подлинникѣ „а не“, тоже описка.

26. ВР. п. съ рогомъ, ястребомъ.

27. Удивительно, что народъ, въ своихъ преданіяхъ, до сихъ поръ помнитъ эту *десятую рыбу* тогда, какъ никакой другой лѣтописецъ о ней не упоминаетъ. *Примѣч. П. К.*

28. Въ подлинникѣ „вымыслила“, что явная описка, но въ переводѣ „вымыслы“.

29. Въ подлинникѣ „Фолфарновъ“, что, очевидно, слѣдуетъ либо Фолфарковъ, либо, и того правильнѣе, Фольварковъ.

30. ВР. п. съ солтанами.

31. Тутъ, въ нашемъ спискѣ, пропускъ, который пополняемъ Великорусскимъ переводомъ: „Клейноты войсковые и подарки великіе, отпустилъ тѣхъ пословъ съ честію, обязываясь все пожеланіе Его Королевскаго Величества.“

32. ВР. п. Кальницкій.

33. ВР. п. Приклонскій?

34. По ВР. переведено такъ: „а отъ такого господскаго трупу весь городъ смердѣлъ.“

35. Весь этотъ разсказъ о погребеніи наказнаго гетмана, Ивана Золотаренка, показываетъ, что сочинитель нашей лѣтописи былъ родомъ, чуть ли, не изъ Корсуна, или же его полка.

36. Въ спискѣ, доставленномъ мнѣ П. А. Кулѣшемъ и принадлежащемъ ему собственно, находится значительный пропускъ, сдѣланный, вѣроятно, имъ самимъ, судя по словамъ „и проч.“ поставленнымъ передъ точками. Получивши теперь списокъ отъ г. Помощника Попечителя университета св. Владиміра, Михайла Владиміровича, г. Юзефовича, въ коемъ это важное для Великорусской исторіи, мѣсто вполнѣ находится, привожу его, по крайности, сдѣсь: „И прійшовши у Лифляндію ксіонже Курлядскій поклонился и просилъ милосердія.

Итакъ Курлиндская зостаюча въ цѣлости, а Линфляндію, яко надлежаща дорога до Риги зостаючихъ подъ Шведомъ, воевали и прійшовши подъ Динабурокъ городъ, который спротивился Его Царскому Величеству, и такъ той городъ и замокъ по росказанню Его Царского Величества люде рвтные узяли приступомъ и людей въ немъ зостаючихъ выстинали, а инныхъ въ полонъ побрали, и тамъ воеводу зоставивши, далѣй потягнувши пришли подъ Кукенгаузъ, который также спротивился, але сила закону не знаетъ, бо и Кукенгаузъ также приступомъ узяли войска Его Царского Величества, и тотъ, людей выгубивши, спустошили и людомъ Московскимъ осадили, и просто къ Риги потягнулъ Его Царское Величество, любо давалъ на килкахъ мисцяхъ Магнусъ графъ зъ войсками Шведскими потребу, але не могли вытривати потугамъ Его Царского Величества, уступилъ зъ войсками своими у Ригу городъ и тамъ зоставали презъ усе лѣто въ обложенню, терплячи великую налогу отъ войскъ Его Царского Величества, бо сила войска была, которыхъ меновано седмъ кротъ сто тысячей, *на которыхъ я своима очима смотрилъ*, а и Литовскихъ полкоаъ не мало тамъ зоставало при Его Царскому Величеству. И такъ вколо мѣста шанцами Ригу осажено и гарматами, а инные гарматы спроважено на костелъ Литоаскій, зостаючій напередъ мѣстю, неподалеко города: оный высипавши и потужные гарматы спровадивши въ городъ быти, а самъ Его Царское Величество неподалеко города стоялъ наметами, але Шведове моцно боронидися и многіе войска Его Царского Величества побито зъ города, аже осень наступила мокраа, а краи холодные, а къ тому спустошенные барзо, послѣ покрова къ запустамъ филипповымъ Его Царское Величество уступилъ споль Риги, не доставши города; въ которомъ отходѣ много людей Московскихъ зъ голоду и холоду померло."

37. ВП. п. Гончарихою.

38. Въ спискѣ Юзефовича и ВР. п. „Чорная рада не была."

39. ВР. п. Гагарина.

40. Въ Юзефовичевомъ и ВР. п. слова „князя" нѣтъ.

42. ВР. п. Калга.

43. Въ Юзефовичевомъ Каплинъ, а въ ВР. п. Капланъ.

44а. Въ Юзефоаичевомъ Голодню.

44. б. Списокъ, доставленный Обществу П. А. Кулѣшемъ, былъ неполонъ, простираясь только до отбытія Дорошенка къ Чигирину (см. стр. 52, столб. 2.). Присланный мнѣ по распоряженію г-на же Кулѣша, профессоромъ университета св. Владиміра, Н. И. Костомаровымъ, и списанный имъ, по словамъ его, въ Харьковѣ, съ списка половины прошлаго столѣтія, полученнаго отъ учителя Третьякова, до сихъ поръ идетъ съ спискомъ Юзефовича во всемъ согласно, но отсюда начинаются между ними разногласія, т. е., списокъ Третьякова гораздо короче. Въ немъ нѣтъ всего того, что съ этихъ мѣстъ мною помѣщено подъ цифрами. Не имѣя еще въ рукахъ списка Юзефовича и находя въ Великорусскомъ переводѣ отсюда лишнее противу Третьяковскаго списка, я замѣтилъ въ предисловіи, что съ 1677 г. почти подъ каждымъ годомъ встрѣчаемъ

въ лѣтописи нашей, посиѣ перевода, множество прибавленій, отмѣченныхъ знакомъ, поставленнымъ въ началѣ и концѣ каждаго изъ нихъ. Неизвѣстно, продолжалъ ли, откуда и кто ихъ вносъ сюда. Но теперь открывается, что эти прибавленія принадлежатъ вовсе не переводчику, потому что ихъ находимъ и въ спискѣ Юзефовича, слѣдовательно, переводившій имѣлъ подъ руками списокъ, совершенно сходный съ спискомъ Юзефовича. Но на какомъ основаніи онъ отмѣчалъ особымъ знакомъ именно то только, чего не встрѣчаемъ въ спискѣ Третьякова? Вѣроятно, у переводчика было два списка, полнѣйшій, Юзефовичевскій, и краткайшій, Третьяковскій, и онъ отмѣчалъ особымъ знакомъ (/) все лишнее противу послѣдняго. Однако, краткость этого наводитъ на мысль, чтобы онъ не есть тотъ самый, который вышелъ изподъ пера своего сочинителя, т. е., онъ-то, за исключеніемъ Лѣтописца, помѣщеннаго въ началѣ, составляетъ Лѣтопись самовидца о войнахъ Хмельницкаго и послѣдующихъ гетмановъ, и потому она должна продолжаться до того мѣста, до котораго въ немъ доведена. Къ сожалѣнію, списокъ съ списка Третьякова, присланный мнѣ, простирается только до 1690 г., и то съ пропускомъ нѣсколькихъ лѣтъ, съ 1683 по 1687. Г. Кастомаровъ пишетъ мнѣ, что въ спискѣ его недостаетъ не болѣе страницы, и притомъ въ немъ упомянуто о событіяхъ нѣсколькихъ лѣтъ чрезвычайно кратко, стало быть, и онъ можетъ оканчиваться именно 1701 годомъ, которымъ, по мнѣнію г. Кулѣша, самовидецъ завершилъ свою лѣтопись, какъ свидѣтельствуетъ то и самой слогъ въ описаніи послѣдующихъ лѣтъ, совершенно отличный отъ предыдущаго. Какъ бы то ни было, считаю необходимымъ помѣстить здѣсь, подъ цифрами, всѣ тѣ мѣста списка Юзефовичева, которыя пропущены или, вѣроятно, вовсе не были, въ спискѣ Третьякова. Такъ сюда относятся слѣдующія извѣстія:

. . . . . .

„Тогожъ року якійсь Капѣтонъ секту всчалъ, же живо люде въ огнь на спаленя ишли.“

„Тогожъ року полковникъ Стародубовскій Петро Рославецъ, который презъ килкаиадцять лѣтъ полковникомъ будучи, аже не захотѣвши быти подъ послушенствомъ Гетмана своего, войною на Москву у килкадесятъ коней, хотячи поддати Стародубъ, жебы оставалъ якъ городы Украинскіе Московскіе, Сумы и Рыбное, але тая надѣя оного оминула, бо на тое непозволенно, любо зраду оного принати, але наиотомъ за посланцами Гетманскими за сторожу оного взято и отослано въ Москвы на Украшу до Гетмана, и отдано на судъ войсковый, который окованъ у Гетмана сидѣлъ, а на съѣздѣ суженъ зосталъ усею старшинрю на горло у Батурынѣ, а протопопу Нѣжинского, Симеона, въ монастыръ, который въ онымъ былъ на Москвѣ въ одной радѣ.“

45. Въ Юзефовичевомъ начинается такъ: „Зима барзо велиная была такъ снѣгами, якъ тежъ и морозами и мало который день былъ безъ вѣтру, и тривала снѣгами и морозами великими близко до святого Георгія, же юже людемъ на Сѣверу не тилко сѣна, але и со-

ломъ на хатахъ не ставало. Той же зимы по три тысячи подводъ зъ полковъ подъ запасы давано до Сѣвска, а изъ Сѣвска проваженно въ Кіевъ, и много подводниковъ отъ морозовъ покалѣчило, а иные померли."

46. Въ Юзефов. „и дано ему тысячу дворовъ, и тамъ жилъ по смерть свою. Тогожъ часу протопопа Нѣжинскій, которой былъ у великой чести на Москвѣ, Симеонъ, которого и воевода слуховалъ, до такого прійшолъ безчестія, бо ведлугъ обѣтницѣ своей и наказанного суду духовного, не захотѣлъ зостати ченцемъ, жалуючи жоны остатися, которого питано отъ Консисторіи Архіепископомъ, который отмовляючися жадною мѣрою не позволивъ, аже въ тотъ чинъ никого не примушаютъ, а напотомъ была воля Гетманская, жебы або декретовѣ досыть чинилъ, албо каранный былъ, але не хотѣлъ ведлугъ декрету зостати ченцемъ, оного отдаливши отъ Священства, отдано на карность свѣцкую, который безъ фолки мѣлъ вязеннямъ и битямъ, и призналъ, же змову мѣлъ зъ нѣкоторыми о здоровя Гетманское, а звлаща зъ Рославцемъ, полковникомъ Стародубовскимъ, Думитрашкомъ Переясловскимъ, Лазоромъ Прилуцкимъ и иными, которыхъ усѣхъ до вязення побрано и маетности попечатано и поотбѣрано. Тогожъ року мѣсяца Мая 17 дня, въ четвертокъ, въ обѣдной годинѣ, по службѣ Божой, въ полгодины занялася церковь Рождества Христова, стоячая въ рынку близко коноръ крамныхъ, въ Стародубѣ, отъ которого запаленя церкви, не вѣдати якимъ способомъ, подобно зъ неосмотрности паламаревой, а особливо гнѣвъ Божій за беззаконія наша, такъ великое будованя церквей Божіихъ чотырохъ, стоячимъ у самомъ городѣ, зо всею оздобою ихъ, которая на всю Украину славна была въ маліованню образовъ, въ иныхъ достаткахъ, такъ тежъ великостію звоновъ, зовсѣмъ погорѣло, яко тежъ и въ будникахъ дворовъ зо всѣми немалъ маетностями, такъ скилка выгорѣло усе мѣсто, же жадная не тилко хата не зостала, але а нѣ башта навети, и самые валы погорѣли, нѣчого не составши, а и за мѣстомъ на килка сотъ подіймя погорѣло, такъ страшный пожаръ былъ за скараннямъ Божескимъ, бо въ томъ мѣстѣ вщалася ненависть першая: полковникъ противъ Гетмана, священники межи собою, осмъ на двохъ, немалъ цалый рокъ турбовались, межи Козаками и посполитыми свары, позвы, а знову зась корчмы, шинки немалъ въ каждомъ дворѣ, а при шинкахъ безчестности и частыя забойства, а за вшетечность жадной карности нечинено, але тое въ жарти оборочано, любо якая явная к...а, піятики безъ удержанія, набоженства оспалость, бо духовныхъ нѣзащо не мѣли, глубячися съ здобою Церквей Божіихъ, отказуючи, же намъ трудно отъ поповъ и священниковъ, любо напоминали, не слухали, але отъ такихъ, которые ихъ за зброднѣ до покуты приводили, зъ гнѣвомъ отходили и по своихъ воляхъ собѣ духовныхъ шукали, не жалуючи за грѣхи. Итакъ Господь Богъ, не терпячи тихъ злостей, отнялъ тую сздобу того мѣста, то есть, церкви Божіи, въ которыхъ щоденная служба Божая

отправовалася, также и тую фортелію, которая на усѣ стороны славная была, наветъ, же и гарматы погорѣли, тилкожъ еще щось милосердія свое Господь Богъ задержалъ, же не до остатку згубилъ, же зостала скарбница въ цѣлости, въ которой немалая купа бочокъ зъ порохами, бо зарятуй Боже, ежели бы ся тое было заняло у мурованномъ склепу, то не мало бы народу людей выбило и выгубило, еднакъ же народъ жадной злости своей не признавалъ и грѣховъ, але усе на священниковъ младыхъ, а нейпервѣй тая церковь загорѣлася святаго Николая, въ которой проклятіе читано пастырское при службѣ Божой и свѣчки гашено на проклятіе священникомъ Чернѣговскимъ, зосланнымъ отъ Архіепископа, и отъ той церкви усе мѣсто выгорѣло. Тогожъ року Іюля 31 дня попроважено на Москву Петра Рославца, бывшого полковника Стародубовского, и Симеона, протопопу Нѣжинского, скованныхъ и зъ иными Козаками."

47. Въ Юзефовичевомъ и ВР. п. добавлено: „Тогожъ року великіе запасы у Чигиринъ проважежено и городъ крѣпили, сподѣваючися приходу Турецкого, и на Украинѣ стали аренды на заплачення войску, пѣхотѣ и коннымъ, которые отъ Дорошенка и отъ Гоголя передавалися, которымъ барму давали, але то зъ великимъ шомраннямъ людей было, же юже и отвыкли были арендамъ."

48. Въ Юзефовичевомъ и ВР. п. „Якъ войско выходило, на тотъ часъ роздалъ Архіепископъ Чернѣговскій, Лазарь Барановичъ, свои универсалы на усѣй Украинѣ, жебы народъ заховывалъ три днѣ въ постъ въ тижню, то есть, понедѣлокъ, середу и пятницу, а нѣ ѣсти, а нѣ пити, до того стосуючися и Гетманъ розослалъ свои Унѣверсалы, приказуючи срого, жебы тое люди заховали, приказавши старшимъ, жебы того постерегали и непослушныхъ карали, але на тое мале джали."

49. Въ Юзефовичевомъ еще слѣдуетъ: „Тогожъ року нѣякіесь бунты на Москвѣ встали были противно Его Царского Величества бояръ нѣкоторыхъ и столниковъ, але тѣе заразъ ускромлено и многихъ потрачено; началникомъ былъ нѣякійсъ Коронковъ, которого страчено съ помощниками ведлугъ заслуги ихъ."

„Тогожъ року на Днѣпрѣ подъ Кіевомъ мосты на байдакахъ уроблено широкій, же у три лавы могли ити возы, а тое роблено коштомъ Царскимъ за для переходу войскъ, которыя войска стояли до Рождества Пресвятой Богородицы, але по отходѣ войскъ зподъ Кіева, Татаре подпавши, учинили немалую шкоду, бо Козаковъ и Москвы немало порубали и живо побрали, которые при конехъ зоставали за Либедю, также и коней много барзо заняли, которые у цѣлости увойшли, бо жадной погони за ними не было и языка не узяли, кто тую шкоду учинилъ подъ такъ великимъ войскомъ."

50. Въ Юзефовичевомъ добавлено: „Въ томъ же року суша и горачость слонца великая была, отъ которой повысыхали и травы посохли, съ которой сухоты ро-

Digitized by Google

бацство умножилось и повыѣдали капусты, бобъ, горохи, коноплѣ и гречку, зъ нивы на ниву стадомъ ходили. Тогожъ року Юля 7 дня Новгородокъ Сѣверскій увесь выгорѣлъ."

„Тогожъ року войска великія Его Царского Величества выйшли и стягалися подъ Путивлемъ у Бѣлыхъ Береговъ, надъ которыми старшимъ былъ Бояринъ Галицѣнъ, подъ которого послушенствомъ зоставалъ и Князь Ромодановскій, и тамъ стоячи ожидали вѣдомости, ежели Турки мѣли подійти подъ Кіевъ, жебы противно оныхъ тягнути, а войска Козацкія въ домахъ зоставали, тилко полкъ Стародубовскій выйшолъ въ Деснѣ, а Гетманъ зъ старшиною до Боярина подъ Путивля ходили, совѣтуючи собѣ о дѣлехъ военныхъ, и въ томъ року войска въ Кіевъ не ходили Московскія и Козацкія, бо жадныхъ войско непріятельскихъ не было, а яко лѣто, такъ и осѣнь сухая была, же болота повыгоровали и воды въ нихъ не было; тогожъ лѣта Лохвиця, Золотоноша и иныхъ мѣстъ немало выгорѣло, а на Запорожю кошовый Ивавъ Сѣрко, витазъ сильный померъ."

„Тогожъ року Турки коммисію албо гранницю разъѣздили, але не учинили слушного поставлення о границю, которую до сейму Ляхи отложили, на чомъ споръ сталъ. Тогожъ року въ осени Турки не чекаючи сейму лядского, учинили границю по Стрипеку рѣку, але й за рѣкою Стрѣпою, которая граничитъ, мѣсто Чертовъ и Теребовля и иные подъ себе повернули, и концѣ и слупы мѣдяные поставили. На концу того року Декабря 15 дня, на небѣ у ночѣ комета великая явилась, т. е. отъ захода солнца зъ малой звѣзды, столпъ великій ясный, который до полнеба досягалъ, а въ той ясности черезъ три ночи тривалъ, а напотомъ на многія ночи по заходѣ солца являлся, тилко не такъ юже свѣтелъ стоялъ. Тоей же зимы около Кіева и подъ Остря Татаре часто докучали и людей въ полонъ брали."

51 Въ Юзефовичевомъ еще: „Тогожъ року Его Царское Величество монастырь свинскій подъ Бранскимъ привернулъ до монастыря Печерского Кіевского, и черцѣ Кіевскіе заѣхали, а и прошлого року монастырь Трубецкій тому жъ монастыревѣ Печерскому отдано, спровадивши оттоль черцовъ Московскихъ. Тогожъ Юня 21 дня громъ запаливъ церковъ великую у Стародубѣ Рождества Пречистой Богородицы и уся згорѣла. Тогожъ року Августа 9 дня предъ свѣтомъ земля траслася зъ понедѣлка на вовторокъ."

53. Въ Юзефовичевомъ и ВР. п. находимъ еще: „Тогожъ року Господарь Волоскій, зогнавши волости Немеровскія и усѣхъ Побожанъ, будовалъ собѣ дворъ у Цениловцѣ, на семъ боцѣ Днѣстра, на мѣшкання, и у Немеровѣ отъ себе наказного Гетманомъ зоставуетъ, и отъ того часу особливый Господарь сталъ надъ Украиною, почавши отъ Днѣстра до самого Днѣпра, а у Волохахъ иный Господарь надъ Волохами, бо на Украинѣ дано свободу отъ Турчина уволняючи отъ дани до якого часу, жебы ся люде до своего на-

ворочали Украинскіе, а Подоля особливо привернено до Каминца Подолского, и тіе городы Паша Камянецкій справовалъ и по городахъ свою старшину Турецкую зъ войсками поставилъ, яко то въ Бару, въ Межибожу и иныхъ, юже до тихъ Господарь Дука справы не мѣлъ.

Вышь менованные бунты, яко ся выше наменило, тогожъ року у самой столицѣ що далѣй брали, то есть, отъ стрелцовъ, которые юже не стрелцами назывались, але надворною пѣхотою Царскою, а напотомъ умыслъ свой засадили, хотячи усѣхъ Бояръ выгубити, тылко собѣ маючи у великой чести Князя Андрея Ивановича Хованского, который юже усѣхъ на столицѣ справовалъ и при нему завше колко сотъ стрелцовъ зоставало неотступно; и кто ся зычливый Царей остереглъ, же юже и о царство промышляютъ, и Царіе выѣхали зъ столицы на свои царскіе фолварки зъ матками и сестрами, и часъ немалый мѣшкали у Воздвиженскомъ ведле Троицкого монастыра, где стрелцовъ килко пріѣшовши до ихъ Царскихъ Величествъ, оповѣдали раду Князя Хованского злую: же скоро бы Царіе повернули на столицу, то оныхъ потратити, а сына Князя Хованского Царемъ наставити; о чомъ ихъ Царскіе Величества увѣдомившися колко кротъ посылали по Князя Хованского, кототорый на Царскія писма неѣхалъ, ажъ Бояринъ Князь Лыковъ ѣздилъ по него, и на слова его поѣхалъ до ихъ Царскихъ Величествъ, до Воздвиженского, и тамъ оному зъ сыномъ головы поодтыиано, обоимъ Хованскимъ, и войска великія скуплено подъ Троецкій монастыръ на знесеня оныхъ стрелцовъ своеволныхъ, которыхъ у столицѣ сорокъ пять тысячь было, и сами собою справовали, нѣкого не слухаючи, бо и скарбницѣ зъ порохами и кулями и всякимъ оружемь въ моцъ свою узяли, и бунты противно всѣхъ Сенаторовъ и противъ ихъ Царскихъ Величествъ чинили, поневажъ онымъ зразу допущено своеволѣ, где юже жадного полковника, а нѣ сотника зъ старшинъ не мѣли надъ собою, бо которыхъ не выгубили, то поутѣкали до боку ихъ Царскихъ Величествъ, где уся Москва у великой тривозѣ отъ нихъ была, и акъ на якихъ непріятелей чужостороннихъ усей землѣ войска купилися до Царского боку и промыслъ о оной своеволѣ чинили. Же видячи стрелцѣ, же своего предводителя, то есть, Князя Хованскаго утратили, мусѣли ся упокорити ихъ Царскимъ Величествамъ, выслали зъ промежку себе сотъ двѣ стрелцовъ, просячи о милосердіе, самн плахи и сокиры на себе принесли, которыхъ до ласки своей Царской ихъ Царское Величество приняли и пославши, у оныхъ усю казну военную отобрали, и городъ и ихъ безъ оружя учинили. Итакъ ихъ Царское Величество по многомъ времени уѣхали въ Москву мѣсяца, где уѣхавши не безъ карности было предводителемъ тихъ бунтовъ: однихъ на горлѣ, а иныхъ сылкою карано, а потому не позволено при оружю зоставати, опрочь тихъ, которые на вартѣ зоставали; а бояре и слуги боярскіе неотступно зъ оружемъ ходили, осторожными будучи отъ тихъ бунтовъ, и оныхъ стрелцовъ

при назираніи по городахъ розослано такъ въ Украинскіе, яко и въ Московскіе, и такъ тіе бунты ускромились великіе на Москвѣ.

54. Въ подлинникѣ на Уковыми, но въ ВР. переводѣ, на Буковину, что, конечно, правильнѣе и потому внесено мною въ текстъ.

55. т. е., Егейскимъ.

56. Очевидно, позднѣйшая приписка.

57. Пропущено, кажется, Поляки; но въ ВР. п. стоитъ „Рѣчь посполитая.

58. Вотъ до котораго именно мѣста лѣтопись была ведена однимъ лицомъ; съ этого жъ мѣста какъ слогъ, такъ и образъ повѣствованія, совершенно измѣняются. *Примѣч. П. К.*

59. Не Бурлаку ли? Въ ВР. п. слова этого нѣтъ.

60. И въ подлинникѣ, и ВР. переводѣ пропускъ.

61. Въ подлинникѣ и ВР. п. такъ, но, кажется, вѣрнѣе Карпика.

[redacted]

ВР. переводъ завершается слѣдующими словами:

„Конецъ урядомъ бытности Гетмановъ."

Послѣ того, на стр. 195 — 229 слѣдуютъ:

1. Манифестъ Императрицы Анны Ивановны о смерти гетмана Д. Апостола, 1734 г., генв. 31 дня.

2. Инструкція, по которой поступать опредѣленнымъ отъ нашего Императорского Величества о исправленію гетманскаго уряда (въ 8 пунктахъ).

3. Рѣшительные пункты, учиненые по Его Императорскаго Величества указу въ Верховномъ Тайномъ Совѣтѣ на поданное прошеніе войска Запорожскаго обѣихъ сторонъ Днѣпра гетмана господина Апостола 1728, августа 22 дня (въ 20 пунктахъ).

4. Статья Гетмана Юрія Хмельницкаго 7167 г., генваря 13 дня (въ 14 пунктахъ), и

6. Экстрактъ или краткая выписка сначала примѣненія княжества Кіевскаго на воеводство и раздѣленія Малой Россіи на полки, сколько и кто были Малороссійскіе гетманы прежде подданія Полякамъ и по подданіи, какъ они служили въ Россіи.

Первыя пять бумагъ можно читать въ исторіяхъ Малороссіи Бантыша Каменскаго и Маркевича, а послѣднюю присоединяю сдѣсь.

[redacted]

или краткая выписка сначала примѣненія княженія Кіевского на воеводство и разделенія малой россіи на полки, сколько и кто были Малороссійскіе гетмане прежде подданія полскимъ и по подданіи онаго какъ они служили вроссіи слѣдуетъ иодсимъ.

1. 1506 годъ былъ гетманомъ Запорожскимъ съ фамиліи сенаторской прецлавъ Яснородской (?) (*Ланцкоронскій*).

2. Былъ Гетманомъ Запорожскимъ Князь Дмитрей Вишневецкій.

3. Былъ Гетманомъ Запорожскимъ Князь Ефстафей Руженскій.

4. 1534 году былъ Гетманомъ Запорожскимъ казакъ Венжинъ Хмельницкій.

5. Шляхтичъ сверговской.

6. 1576 году былъ Гетманомъ Запорожской казакъ богданко.

7. 1577 году казакъ Запороской же подкова.

Digitized by Google

8. Казакъ Шакъ.

9. Казакъ Сколопубъ (*Скалозубъ?*).

10. 1594 году былъ Гетманъ Запорожской благочестиваго исповеданія шляхтичъ Косинской, которой не допуская усилія Ляховъ убитъ.

11. 1597 году казакъ Наливайко, которой за Косинского Ляхамъ отмещевая, многихъ людей побилъ.

12. Былъ Гетманъ Запорожской Конашевичъ Сагайдачный.

13. Казакъ Самойла Кушка.

14. Былъ Гетманомъ Запорожскимъ казакъ Бородавка.

15. 1628 казакъ Тарасъ.

16. Казакъ Семенъ Переваска.

17. 1636 казакъ Павлюкъ.

18. 1638 годъ казакъ Остраница и при немъ втоварищахъ Гуня.

19. казакъ полтора кожуха.

20. 1640 годъ казакъ Билюшъ (*Билюкъ?*), на которомъ и гетманстао казацкое поддержавою польскою окончалось, и следуютъ Гетманы поддержавою россійскою, которыхъ, такожде службъ идействіи предполагаетця следующей

ЭКСТРАКТЪ

или краткая выписка службъ идействіи Гетмановъ казацкихъ поддержавою Россійскою находившихся изъявляетъ следующее:

1. 1653 году Зеновей Богданъ Хмелницкій поддался поддержаву Россійскую, которой въ вѣрной службе 1657 году умре.

2. Тогожъ 1657 году посмерти отца Богдана Хмельницкаго сынъ ево Юрей отвсехъ вообще вроде (*всрады?*) выбранъ Гетманомъ, котораго ивашка Виговской вкоадьюторы ему определенный, подлогомъ отъ Гетманства отдаливъ, зделался самъ Гетманомъ самовласно.

3. 1660 году Гетманъ Юрій Хмельницкій отпалъ (?) отъ его царского величества по принуждению, потому что ево король польской хотелъ взять вполонъ.

4. 1661 году Гетманъ Сомко принялъ на себя чинъ Гетманской не вроде (*радъ?*) и продолжалъ Гетманство чрезъ годъ, а по прошествіи года уже вроде казаки Гетманомъ ево выбрали, котораго Гетманъ Брюховецкій, единственно запорожцами выбранной, зъ Гемантва согналъ и втюрму взялъ, онъ услужилъ верно бесподозренія.

5. 1662 году отстороны Юрія Хмельницкаго по ево изверенію былъ Гетманъ Тетеря, которой 1664 году съ лехами изменилъ.

6. Сего 1664 году некоторой Оноръ (*Опара?* самозванецъ Гетманомъ себя объявилъ, которой какъ скоро явился, такъ скоро по малыхъ действіяхъ пропалъ.

7. 1661 году Запорожецъ Брюховской, единственно Запорожцами безроды (*рады?*) выбранной, Гетманомъ прежде служилъ верно, а после въ 1667 году подлогомъ дорошенковымъ на полскую сторону изменилъ.

9. 1664 году Дорошенко Гетманомъ отатахъ (?) произведенъ: онъ прежде Россійскому государству служилъ верно, а после позкотышаю изменилъ отъ которого времени измененія и обманованія разнообразно въ 1666 году понужденъ оставить Гетманство и поддатца поддержаву Россійскую, котораго взявъ въ Москву, пожаловано ему вотчимъ 1000 дворовъ, откуда ево по смерть невыпущено.

9. 1669 году демко многогрешной зделался Гетманомъ насилно, которай за некоторыя якобы погрешности сосланъ всибирь.

10. 1672 году Иванъ Самойловичъ или поповичъ за дозволеніемъ его царского величества вродѣ (*радъ?*) казаками Гетманомъ выбранъ, кото-

рой за проектомъ мазепинымъ якобы за народные обиды Гетманства лишенъ и всылку сосланъ 1687 году.

11. 1687 году Мазепа Гетманомъ вроде (*въ радѣ?*) выбранъ, онже швѣцкимъ королемъ въ 1708 году изменилъ.

12. 1708 году Иванъ Скоропатской вглухуве въ родѣ (*радѣ?*) вприсудствіи государя императора петра великаго Гетманомъ выбранъ, которой служа въ 1722 г. скончался.

13. 1727 году Данила апостолъ вроде (*въ радѣ?*) Гетманомъ выбранъ которой продолжая службу верно въ 1734 году преставился.

Имѣвъ теперь въ рукахъ прекрасный списокъ лѣтописи Самовидца, принадлежащій г. Юзефовичу, я считаю нужнымъ присоединить тутъ и самую переписку съ договорами гетмана Богдана Хмельницкаго съ царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ, пропущенныя въ спискѣ г. Кулѣша, а равно и нами на стар. 21.

Копія съ листа, писаннаго отъ Гетмана Богдана Хмельницкого Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, въ посольствѣ посыланныхъ чрезъ судію войскового Самойла Богдановича и полковника Переяславского, Павла Тетеру съ товарищи.

„Божіею милостію Великому Государю Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичу всея Великія и Малыя Россіи Самодержцу, Владимерскому, Московскому Новгородскому, Царю Казанскому, Царю Астраханскому, Царю Сибѣрскому, Государю Псковскому и Великому Князю Тверскому, Кіевскому, Югорскому, Пермскому, Вятцкому, Болгарскому и иныхъ, Государю и Великому Князю Новагорода, Низовскія земли, Чернѣговскому, Резанскому, Ростовскому, Ярославскому, Бѣлозерскому, Удорскому, Обдорскому, Кандійскому и всея сѣверныя страны повелителю и Государю Иверскія земли, Картлинскому и Грузинскихъ Царей и Кабардинскія земли, Черкаскихъ и горскихъ землей и ихъ Князей и иныхъ многихъ государствъ Государю и обладателю, вашему царскому величеству, Богданъ Хмелницкій, Гетманъ войска Запорожского и все войско Запорожское до лица земли челомъ бетъ.

Отъ многихъ лѣтъ многочастнѣми Богданъ Хмелницкій Гетманъ войска Запорожского и все войско Запорожское борющеся зъ Ляхами и нашествіе ихъ отражающе помощи отъ Бога искахомъ и грамотами и посланниками нашими къ пресвѣтлому лицу благочестивого Царя, твоего царского величества, челомъ били и молили, дабы намъ православнымъ христіяномъ быти подъ крепкою и высокою рукою Бога всемогущого и Царя, благочестивого твоего царского величества, и нынѣ Богъ всевидущій и вседаровитый неизреченными судьбами божественными единое двое се сотворилъ и Ляховъ нашихъ враговъ гордыливыя ихъ смирилъ и совѣтъ благъ въ сердце Царево, тебѣ Великому Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всея Россіи Самодержцу, твоему Царскому величеству, вложилъ и по великой своей милости поревновалъ по Бозѣ вседержители и повѣрилъ за единое Христіянство и возжалѣлся о церквахъ

Божіихъ и мѣстахъ святыхъ и о народѣ Россійскомъ благочестивомъ и христіянскомъ умилосердился, и насъ Богдана Хмелницкого, Гетмана войска Запорожского, и все войско Запорожское и весь міръ православный Россійскій пожаловати, ущедрити, защитити и подъ крѣпкую и высокую руку свою царскую всеконечно пріяти изволилъ милостиво, и егда ближній твоего царского величества бояринъ и намѣстникъ Тверскій, Василій Василіевичь Бутурлинъ, околничей и намѣсникъ Муромскій, Иванъ Василіевичь Олеревъ, да думный дякъ Ларіонъ Димитріевичь Лопухинъ по указу твоего царского величества съ грамотою къ намъ пріезжали и милость неизреченную царскую намъ возвѣстили и знамена войсковые и жалованія великое твоего царского величества намъ отдали, и разговоръ пространный о всякихъ дѣлѣхъ съ нами учинили, и неизреченно насъ обрадовали, и въ то время мы Богданъ Хмелницкій, Гетманъ войска Запорожского, и весь міръ христіанскій въ городѣхъ и въ селахъ и въ деревнѣхъ началнія и чернь непорочно Христа Бога нашего заповѣди соблюдающи, по добромъ воистинно ненужденомъ изволенію избранію нашему, ничтоже лукавое въ сердце имуще, тебѣ великому Государю Царю и великому Князю Алексѣю Михайловичу всея Россіи Самодержцу, твоему царскому величеству, вѣру совершенную учинили есмы; и аще никакой извѣтъ имѣли есмы отъ Царей окрестныхъ, которые искали насъ къ себѣ присовокупити, мы нерадѣвши о нихъ, яко иновѣрныхъ, вседушно тебе единого благочестивого великого Государя Царя нашего, твое царское величество избравши возлюбили есмы и всѣмъ сердцемъ и силою и помышленіемъ прилѣпились къ твоему царскому величеству: сего ради дерзаемъ о неизчетной милости твоего царского величества, даже аще просить что учнемъ у тебе великого Государя нашего, твоего царского величества, надѣемся получити, словеси бо Царскому твоего царского величества всячески вѣровахомъ такъ на той же ближній твоего Царского величества Бояринъ съ товарищи увѣщалъ и увѣрилъ, и на той вѣри насъ непоколебимыхъ утвердилъ. Для того посланниковъ нашихъ Самойла Богдановича судю войскового и Павла Тетеру полковника Переяславского съ товарищи, къ пресвѣтлому лицу твоего царского величества, съ сею грамотою нашою отпускаемъ и просимъ, дабы имъ твое царское величество праведные свои очи показати и милостивое свое ухо приклонити изволилъ и моленій нашихъ не презрѣлъ, и что они учнутъ говорить и молить у твоего Царского величества, изволь ихъ твое царское величество принять милостиво и насъ, Богдана Хмелницкого и все войско Запорожское и весь міръ христіянскій Россійскій, духовныхъ и мірскихъ людей во всякомъ чину состоящихъ и милости у тебе великого Государя нашего твоего царского величества ищущихъ, пожаловать и ущедрить и право устави привилія и всякія свободы и державы добръ духовныхъ и мірскихъ всякому чину и преимуществѣ сущихъ елико кто имяше отъ вѣковъ и отъ Князей и паиовъ благочестивыхъ и отъ Королей Полскихъ въ Государ-

ствѣ Россійскомъ на данныхъ, о нихъ мы свою кровь проливаемъ отъ дѣдовъ и прадѣдовъ тія содержащіе и въ пагубу непопущающіе, просимъ, ей просимъ и до лица земли упадающе велико просимъ твоего царского величества, изволь твое царское величество утвердить и своими грамотами государскими укрепить навѣки. Таково бо государское твоего царского величества слово намъ той же ближній твоего царского величества Бояринъ съ товарищи обѣщалъ, и болшая сихъ дѣлъ (рече) одержите отъ великого Государя его царского величества егда воспросите болшими васъ (рече) свободами, державами и добрами пожалуетъ его царское величество паче Королей Полскихъ, Княжатъ древнихъ Россійскихъ, точію челомъ бійте и вѣрно служѣте его царскому величеству. Вторицею до лица земли твоему царскому величеству припадающе молимся, дабы намъ вся сія елико просимъ нынѣ и просити учнемъ и предполучити отъ тебе великого Государя нашего царского величества, дабы мы, Богданъ Хмелницкій, Гетманъ войска Запорожскаго, все войско Запорожское и весь міръ христіянскій во всякомъ чину и обладателствѣ живущій, о неищетной милости и пожалованію твоего царского величества обрадовались и обвеселилися, и тебѣ великому Государю нашему твоему царскому величеству усердно пріяли, и прямо и вѣрно служили до кончины живота нашего и за твое царское величество на всякіе враги и супостаты крѣпко ополчалися и кровь свою проливали и точію Богу небесному вѣровали и поклонялись и Царевѣ единому подъ солнцемъ благочестивому, твоему царскому величеству, повиновались и покаралися въ роды и роды и до вѣка, а твое царское величество подъ кровомъ крылу своею, какъ орелъ гнѣздо свое покрываетъ и на птенцѣ своя вожделѣ, изволь насъ вѣрныхъ слугъ и подданныхъ своихъ милостію своею отъ всѣхъ враговъ нашихъ ненавидящихъ, обѣдящихъ и ратующихъ насъ покрывати, соблюдай насъ и крѣпкою рукою и рачю своею царскою защищати и повсегда въ милости своей премного сохраняти паки просимъ, ей паки и паки твоего царского величества просимъ, множайшая въ грамотѣ нѣсуть писана, посланники наши вся изрекутъ тебѣ великому Государю твоему царскому величеству; а мы себе въ глубокую милость и неизреченныя щедроты твоей царского величестаа ввергше навѣки, Господа Бога Царя предвѣчного молимъ, дабы ваше царское величество на пресвѣтлѣхъ престолѣхъ пресвѣтлого царства Россійского многолѣтствовать и благополучне долго действовать м всѣхъ Царей земскихъ подручники имѣти сотворилъ отнынѣ и до вѣка усердно желаемъ. Писано въ Чигиринѣ мѣсяца Февраля, 17 дня, 1654 року."

Въ подлинномъ подпись таковъ:

„Вашему царскому величеству прямые подданные найнизшіе и вѣрные слуги Богданъ Хмелницкій Гетманъ съ войскомъ вашего Царского величества Запорожскимъ."

Съ другого листа Гетмана Богдана Хмельницкаго, писанного къ великому Государю, Его царскому величеству Алексѣю Михайловичу копія:

Digitized by Google

Титла такая, какъ и въ первомъ листу написанная явствуетъ:

„Богданъ Хмелницкій Гетманъ войска Запорожского и все войско Запорожское до лица земли челомъ бетъ.

Граждане зъ города нашего Украинского Переяславского полку зъ самого Переяславля учинивши непорочныя Христа Бога нашего заповѣди вѣрному тебѣ великому Государю нашему твоему Царскому величеству пакѣ челомъ бити учинаютъ и молити твое Царское величество пожаловати изволилъ и права ихъ привилія и свободы, которые имѣютъ отъ древнихъ Князей и Королей Полскихъ подтвердити, изволилъ и грамотами своими царскими укрѣпилъ на вѣки, о которыхъ и мы Богданъ Хмелницкій, Гетманъ войска Запорожского и все войско Запорожское ходатайство и поспѣшество наше приносимъ предъ тебе великого Государя нашего твое царское величество и молимся усердно пресвѣтлому лицу твоего царского величества, дабы моленіе ихъ твое царское величество не презрѣлъ, но милостиво послушалъ исполнити изволилъ, они же отъ твоего царского величества таковое пожалованіе и милость великую получивши, прямо служити и вѣрне пріяти тебѣ Государю нашему твоему Царскому величеству будутъ по вѣки. И мы Богданъ Хмелницкій Гетманъ и все войско Запорожское ходатайство и поспѣшество наше въ событіе пришедшее увидѣвши возрадуемся; осемъ и благодарственная твоему Царскому величеству воздадимъ, а нынѣ въ премногую благодать государскую твоего Царского величества тѣхъ же гражданъ Переяславскихъ врученше и себе въ премногія щедроты твоего Царского величества всею душею вметаемъ навѣки."

Изъ Чигирина 17 Февраля, 1654 году. Въ подлинномъ подписъ таковъ:

„Твоему Царскому Величеству прямыя и вѣрныя слуги подданные Богданъ Хмелницкій Гетманъ зъ войскомъ вашего Царского Величества Запорожскимъ."

1654 году, марта въ 13 день, Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь всея Россіи указалъ быти въ казенномъ дворѣ у Бояръ, у Боярина и намѣстника Казанскаго у Князя Алексѣя Никитича Трубецкого, у Боярина и намѣстника Тверскаго у Василья Васильевича Бутурлина, въ Окольничого и намѣсника Коширскаго, у Петра Петровича Головина, у думнаго дяка у Алмаза Иванова Запорожскимъ посланникомъ Самойлу Богданову да Павлу Тетерѣ съ товарищи, и тіе Бояре и думные люде говорили посланникомъ тое: будучи де у великого Государя нашего Царя Великого Князя Алексѣя Михайловича всеа Россіи, у его Царского Величества вы посланники били челомъ, о которыхъ дѣлехъ великому Государю нашему его Царскому Величеству Богданъ Хмелницкій Гетманъ войска Запорожского и все войско Запорожское съ вами бити челомъ наказали, и великій Государь нашъ его Царское Величество вѣлѣлъ у васъ тѣхъ дѣлъ выслушать своимъ Царского Величества ближнимъ Боярамъ и думнымъ людемъ, выше сего писан-

нымъ, и выбъ тѣ дѣла, о чемъ Царскому Величеству бити челомъ быти наказанно, Царского Величества намъ боярамъ и другимъ людямъ объявили.

И посланники говорили, о чемъ де Царского Величества Гетманъ Богданъ Хмелницкій и все войско Запорожское велѣли милости просить, и тѣ статтѣ по Гетманскому приказу мы посланники объявляемъ:

1.

О волностяхъ какъ прежде сего бывало: чтобъ имъ волно было Гетмана, полковниковъ и сотниковъ и иныхъ старшинъ выбирати межъ себя самимъ, а кого они выберутъ, и о томъ пришлютъ бити челомъ Государю, и судитця бы имъ межъ себя своимъ правомъ.

2.

Въ которыхъ болшихъ городахъ будутъ Государевы воеводы, и въ тѣхъ городахъ для судовъ и росправы были бъ рядники ихъ Козацкіе и судитця имъ шляхтѣ и Козакамъ и мѣщанамъ по своимъ правамъ, а государевымъ бы воеводамъ ихъ не судить, а буде кому ихъ судъ Козацкій будетъ не любъ, а похещетъ дѣло свое перенесть къ Государеву воеводѣ, и въ то время Государевъ воевода межъ ими росправу учинитъ по своему разсмотренію.

3.

Чтобъ войска Зопорожского учинить 60,000 и Государево жалованне на войско Запорожское давать и то назначить на толко тысячь давать, и давать въ то время, какъ они где будутъ на его Государевой службѣ по его Государеву изволѣнію, а не для своей обороны и отведены где будутъ на чужіе краи.

4.

Буди Государь всему списковому войску Запорожскому своего Государева жалованія давать не изволитъ, инобъ пожаловалъ Государъ велѣлъ дать свое Государево жалованія полковникамъ, асауламъ, судямъ и сотникамъ исъ тѣхъ же доходовъ, изъ которыхъ преже сего двано, а прежде сего двано имъ исъ Королевскихъ доходовъ жалованія полковникомъ по 300 золотыхъ, сотникомъ по 100 золотыхъ, рядовымъ по 30 золотыхъ Полскихъ человѣку, и чтобъ во всякомъ полку было по мельницѣ.

5.

Шляхта благочестивыя Христіянскія вѣры, которые служатъ въ войску Запорожскомъ, чтобъ имъ поволно было маетностями своими владѣть по прежнему и судится по своимъ стародавнимъ правамъ.

6.

О откупахъ и закладныхъ маетностяхъ, буди кто кому что отдалъ въ откупъ или маетность заложилъ, а прошлымъ воинскимъ временемъ тѣ откупщики откуповъ не держали, а нынѣ люди по закладнымъ маетностямъ не владѣли, и тѣмъ бы всѣмъ людемъ повол-

Digitized by Google

нитѣ нынѣ тѣ урочные откупы и маетности додержать, и съ тѣхъ откуповъ и закладныхъ маетностей до тѣхъ мѣстъ, какъ имъ урочные лѣта дойдутъ, на Государя доходовъ збирать не велѣть.

7.

Чтобъ Государь указалъ быть въ ихъ Козацкихъ городехъ изъ ихъ же людей, которые были люди знатные и вѣрные и права ихъ Козацкіе знали, на Государя доходы всякіе збирали, а толко де Государь тому быть не изволилъ, и укажетъ быть въ ихъ Черкаскихъ городехъ своимъ людемъ, инобъ у доходовъ зборщикамъ ихъ же людемъ, а збирая отдавать тѣмъ воеводамъ и приказнымъ людемъ потому, какъ де учнутъ доходовъ збирать на Государя ихъ люди Козаки, и хотя де кому покажется и тяжело, а досадовать за то не учнутъ, потому что учнутъ дѣлать по ихъ же правамъ.

8.

Чтобъ Государь пожаловалъ велѣлъ дать Гетману на булаву что надлежитъ: городъ Чигиринъ и иные мѣста.

9.

Прежде сего бывало на войско Запорожское Королевское жалованне изъ его Королевскихъ доходовъ на строенне, и на подчинку пушекъ, и на порохъ, и на свинецъ, чтобъ и нынѣ Государь ихъ пожаловалъ велѣлъ на то строеніе давать, что его Государево изволеніе будетъ.

10.

Чтобъ тѣмъ людемъ и лошадямъ, которые бываютъ по парадамъ, давать въ зимное время прокормленія и покою кормные мѣста въ ихъ же Черкаскихъ городѣхъ, где пригоже.

11.

Чтобъ Государь пожаловалъ велѣлъ дать свои Государевы жалованные грамоты въ войско Запорожское, на монастырскіе, и на церковные, и на шляхетскіе, и на Козацкіе маетности, на хартіи за своею рукою и гербовою печатю болшою.

12.

Чтобъ Государь пожаловалъ побитыхъ и умершихъ Козаковъ женъ и дѣтей, велѣлъ имъ жить на старыхъ ихъ мѣстахъ и поборовъ бы съ нихъ никакихъ, покамисть они къ службѣ поспѣютъ, имать не велѣлъ.

13.

Велѣлъ Государю бить челомъ Гетманъ Богданъ Хмелницкій, чтобъ Государь пожаловалъ велѣлъ свою Государеву жалованную грамоту дать Митрополиту Кіевскому на его митрополные маетности, чтобъ ему маятности его владѣть по прежнему свободно.

14.

Чтобъ Государь указалъ быть своимъ Государевымъ воеводамъ въ болшихъ городѣхъ, въ Кіевѣ да въ Черниговѣ, а въ иныхъ бы

городѣхъ воеводамъ не быть, а будетъ Государь и во всей Малой Россіи своимъ Государевымъ воеводамъ быть не велитъ, а прикажетъ вѣдать Гетману по прежнему, и Гетманъ се учнетъ присылать къ Государю казну по всякой годъ съ мѣста, сколко доведется мѣстнымъ дѣламъ.

15.

А будетъ де Государь изволитъ, то Гетманъ и войско Запороское учнутъ Государю доходъ давать съ войска Запорожского противъ тогожъ, какъ збираетъ Турской Салтанъ зъ Венгерской, и зъ Мултянской, и изъ Волоской земли, съ мѣстъ съ мѣстнымъ дѣломъ, а переписалъ бы всѣ доходы и въ смѣтѣ положитъ, кому Государь укажетъ, своему Государеву человѣку.

16.

Бетъ челомъ Государю Гетманъ Богданъ Хмелницкій, буди учнутъ приходитъ къ нему, и съ которыхъ пограничныхъ земель посланци о болшихъ дѣлехъ, и онъ де Гетманъ тѣхъ посланцовъ учнетъ посылать къ Государю, и о тѣхъ дѣлехъ, о чемъ они къ Гетману прислани будутъ, что Государь имъ укажетъ, а буди учнутъ приходить о малыхъ дѣлехъ, и Государь бы тѣхъ посланцовъ повелилъ принимать и отпускать къ ему Гетману, а за злобъ того не поставитъ.

17.

Которые Запорожскіе Козаки небогатые люди ходятъ на промыслы для рыбной ловлѣ на низъ, и тѣмъ кормлятся, да на тѣжъ де промыслы ходятъ Украинскихъ городовъ и мѣщанѣ, и въ томъ имъ чинятъ помѣшку, и Государь бы ихъ пожаловалъ, мѣщаномъ въ тѣ промыслы ходить, и въ томъ имъ Козакамъ помѣшки чинить, не велѣлъ.

18.

Король де Владиславъ устроилъ на устьи Днѣпра городъ Кодакъ для того, чтобъ имъ Запорожскимъ Козакамъ нелзя было ходитъ на Черное море, и нынѣ де въ тотъ городъ Кодакъ посылаетъ Гетманъ для оберегання Козаковъ по 400 человѣкъ, и чтобъ Государь пожаловалъ велѣлъ тѣмъ Козакамъ давать свое Государево жалованнѣ, денги и хлѣбъ для того, что тамъ имъ, будучи на Украинѣ, безъ жалованнѣ прокормится нѣчимъ.

И посланникомъ говорено, какъ Гетманъ и полковники и всякихъ чиновъ люди Государю на поддансство вѣру учинили, а Запорожскіе Козаки, которые живутъ въ самомъ Запорожжѣ, вѣры не учинили, и чтобъ Гетманъ велѣлъ и тѣхъ Козаковъ къ вѣрѣ привесть на Государево имя.

И посланники говорили: въ Запорожжѣ де Козаки малые люди, и то изъ войска перемѣнные, и тѣхъ де въ дѣйло почитать нѣчово, и Кошового де туды старшину посылаетъ Гетманъ.

19.

Въ войску Запорожскомъ Терехтемировской монастырь войсковой, а надлежитъ де къ нему рѣка Самара и маетности, и чтобъ Го-

сударь пожаловалъ велѣлъ имъ тѣмъ всѣмъ владѣть по прежнему.

20.

Чтобъ Государь указалъ присылать своихъ Государевыхъ ратныхъ людей къ Смоленску вскорѣ, чтобъ Полскимъ и Литовскимъ людемъ собратся и исправится не дать, и учинить бы имъ съ той стороны помѣшку, а то де имъ вѣдомо уже, что всѣ Бѣлорусцы православные Христіяне подъ Государевою высокою рукою быть желаютъ и его Государевыхъ ратныхъ людей ожидаютъ.

И посланникомъ говорено, что у Государя собраны раты многіе, конные и пѣшіе, и указалъ Государь быть для обереженія и помочи о приходѣ Полскихъ людей на Украинѣ отъ ихъ войска Запорожского городовъ Боярину и воеводѣ Василію Борисовичу Шереметеву съ товарищи со многими ратными, и посылку съ Гетманомъ помочь учинить ему на Поляковъ велѣно, а къ Полоцку указалъ послать своихъ Государевыхъ Боярина и воеводу жъ Василія Петровича Шереметева со многими ратными, а въ Обранскъ указалъ Государь послать воеводъ и бояръ, Князя Алексѣя Никитича Трубецкого съ товарищи и съ конными и пѣшими многими людми, также и въ инные мѣста по Государеву указу будутъ бояре жъ и воеводы съ болшимъ собраннемъ; а на Смоленскіе и Оршанскіе мѣста хочетъ Царское Величество ити самъ, своею Государевою персоною, а съ нимъ Государемъ будутъ Цари и Царевичи, которые у него Государя служатъ, и Бояре и воеводы, и ратные конные и пѣшіе самые болшіе люди, и учнутъ, надъ Полскими и Литовскими людми промышлять, и неправды ихъ имъ мстить, сколко милосердый Богъ помочь подастъ.

И посланники говорили: то де Царское Величество чинитъ по своему Государскому милосердому обычаю, хотя православное христіянство изъ неволѣ изъ невѣрія высвободити, а хотя де и война минетця, а на границѣ всегда войска надобно быть Государевымъ людемъ для всякого береженія съ 5000 человѣкъ.

Съ посланниками разговоръ былъ: какъ Гетманъ Богданъ Хмелницкій и все войско Запорожское Царскому Величеству вѣру учинили, что имъ быть подъ его Царского Величества высокою рукою, и послѣ того отъ Крымского Хана послѣ у Гетмана бывали ль? Буди были, и сколко давно, и о чемъ приходили, и счѣмъ отпущены, также и отъ Гетмана посланники въ Крымъ для чего посланны и сколь давно, и не чаять ли отъ Крымского Хана съ Полскимъ Королемъ соединенія и на войско Запорожское войны?

И посланники говорили: отъ Крымского Хана пословъ и посланниковъ у Гетмана не бывало, а Гетманъ де послалъ къ Хану посланниковъ своихъ для того, объявляя ему, что онъ Гетманъ и все войско Запорожское, учинились подъ Государевою высокою рукою навѣки, и онъ Крымскій Ханъ въ дружбѣ съ нимъ Гетманомъ и войскомъ Запорожскимъ будетъ ли? И будетъ де Крымскій Ханъ въ дружбѣ съ ними будетъ, и Государь бы де указалъ послати свое Государево повелѣніе къ Донскимъ Ко-

заказъ, чтобъ они въ то время, пока Крымской съ ними будетъ въ дружбѣ, на Крымскіе улусы не ходили и задоровъ никакихъ не чинили, а буди Крымскій Ханъ въ дружбѣ съ ними по прежнему не будетъ, и въ то время указалъ воевати Крымскіе улусы Донскимъ Козакамъ и Астраханскимъ, и Козацкимъ Татарскимъ, и Колмыкамъ.

Посланникомъ же говорено отъ Полского Короля, окрестныхъ, которыхъ отъ Цесаря или отъ Папежа, или отъ Венгерского, или отъ иныхъ отъ кого прибывшихъ ратныхъ людей нѣтъ ли, и буди есть, то многіе ли люди.?

И притомъ посланники объявили, что имъ про то невѣдомо.

Отъ Волоского и отъ Мултянского присылки къ Гетману бывали ль, и буди бывали, и сколь давно и о какихъ дѣлехъ?

Посланники говорили: Венгерской Ракоць и Волоской владѣтель, провѣдавъ, что Гетманъ учинился подъ Государевою высокою рукою, писали къ Гетману, чтобъ онъ съ ними былъ въ дружбѣ, а они съ нимъ Гетманомъ и войскомъ Запорожскимъ въ дружбѣ и любви быть рады. И который де былъ посланникъ Запорожскій у Венгерского задержанъ, и того де назадъ отпустили съ честію и большими подарками, а отъ Мултянскаго де присылки и ни о чемъ еще не бывало.

Посланникомъ же говорено: вѣдомо Государю учинилось, что Нагайскіе Мурзы съ улускими людми кочуютъ близко его Государевыхъ Черкаскихъ, Полтавы и иныхъ городовъ, и будетъ кочуютъ, и которые Мурзы и присылки отъ нихъ къ Гетману бывалиль, и о какихъ дѣлехъ, и смирно ли кочуютъ, и нѣтъ ли отъ нихъ каково дурка?

И посланники говорили: присылали де къ Гетману большаго и меншаго Нагая Мурзы Татаровъ пословъ своихъ съ тѣмъ, буди Крымскій Ханъ въ дружбѣ съ нимъ будетъ, и они тому рады, а буди де хотя Крымскій Ханъ отъ него Гетмана и отступитъ, то они Ногайцы съ нимъ Гетманомъ и со всѣмъ войскомъ Запорожскимъ будутъ въ соединеніи и отъ нихъ не отступятъ. Да и къ Государю де тѣ Нагайскіе Мурзы и Татарове пословъ своихъ прислать хотѣлижъ, а въ которое де время тѣхъ пословъ къ Государю приходу чаять и про то вѣдомо будетъ въ то время, какъ нхъ Крымскіе посланники изъ Крыму назадъ поѣдутъ и про то объявляться, похочетъ ли Крымскій Ханъ съ ними въ дружбѣ быть, или нѣтъ.

Посланникомъ же говорено: Полскіе и Литовскіе люди не наступаютъ ли, и буди наступаютъ, то на которые городы и многіе ли люди?

И посланники говорили: про наступаннѣ де Полскихъ многихъ людей они не слыхали, а въ Шаргородѣ стоитъ Полковникъ Окунъ съ немецкими людми, и присылаетъ въ околные деревнѣ для живности, и Гетманъ де войска послать на нихъ безъ Государева указу не смѣетъ, а выгнать де ихъ оттоль моцно можно.

Digitized by Google

Да къ Гетману де присылалъ Хорунжей Коронной Конецпольскій, чтобъ ему позволить въ маетностяхъ его, Козацкихъ городахъ, имѣть живность; и Гетманъ де ему въ томъ отказалъ, что онъ учинился подъ Государевою рукою со всѣмъ войскомъ Запорожскимъ и съ городами и землями, и ему де безъ Государева указа учинить ничего не можно.

И поговоря Бояре съ посланники, отпустили ихъ на подворье, и велѣли Бояры посланникомъ прислать рѣчи ихъ на писмѣ.

Божію милостію Великій Государю Царю и Великій Князю, Алексѣй Михайловичь, всея Великія и Малыя Россіи Самодержце и многихъ Государствъ Государю и обладателю, Твоему Царскому Величеству:

Мы, Богданъ Хмельницкій, Гетманъ войска Запорожского и все войско Запорожское, и весь міръ христіянскій Россійскій до лица земли челомъ бетъ.

Обрадовався велми съ пожалованія великого и милости неищетней твоего Царского Величества, которую намъ изволилъ Твое Царское Величество показать, много челомъ бемъ тебѣ, Государю нашему, твоему Царскому величеству, служити прямо и вѣрно, во всякихъ дѣлехъ и повелѣніяхъ Царскихъ твоему Царскому величеству будемъ вовѣки, толко просимъ велми, яко и въ грамотѣ просили есми, изволь намъ твое Царское величество въ томъ всемъ пожалованне и милость свою Царскую указати, о чемъ посланники наши отъ насъ твоему Царскому Величестку будутъ челомъ бити.

1.

Въ началѣ изволь, твое Царское величество, подтвердити права и волности наши войсковые, какъ извѣковъ бывало въ войскѣ Запорожскимъ, что своими правами суживалися и волности свои имѣли въ добрахъ и въ судахъ, чтобъ ни воевода, ни Боярин, ни стольникъ въ суды войсковые не вступалися, и отъ старшинъ своихъ чтобъ товариство сужены были, где три человѣка Козаковъ, тогде два третого должны судити.

Сей статьѣ указалъ Государь и Бояре приговорили: быть такъ по ихъ челобитю.

2.

Войско Запорожское въ числѣ 60,000 чтобъ всегда полно было.

Указалъ Государь и Бояре приговорили быти по ихъ челобитю, 60,000 человѣкъ.

3.

Шлахта, которые въ Россіи обрѣтаются и вѣру по непорочной заповѣди Христовой тебѣ, великому Государю нашему, твоему Царскому величеству, учинили, чтобъ при своихъ шляхецкихъ волностяхъ пребыли и межъ себя старшинъ на урады судовые обѣрали, и добра свои и волности имѣли, какъ при Кородѣхъ Полскихъ бывало, чтобъ и нынѣ, увидя таковое пожалованне твоего Царского величества, клонились подъ

Digitized by Google

область и подъ крѣпкую и высоку руку твоего Царского величества со всѣмъ міромъ Христіянскимъ. Суды земскіе и городскіе чрезъ тѣхъ урядниковъ, которыхъ они сами себѣ доброволно оберутъ, исправлены быть имѣютъ какъ и прежде сего, такожъ шляхта, которые казенную свою имѣли по крепостямъ на маетности, тогда и нынѣ, любо чтобъ имъ было поплачено, или на маетностяхъ довладѣти дано.

Симъ статтамъ указалъ Государь и Бояре приговорили: быть по ихъ челобитю.

4.

Въ городѣхъ урядники изъ нашихъ людей чтобъ были обираны на то достойные, которые должные будутъ подданными твоего Царского величества исправляти, или удержати, и приходъ належащой вправду въ казну твоего царского величества отдавати.

Указалъ Государь и Бояре приговорили: быть по ихъ челобитю, а быть бы урядникамъ, войтамъ, бурмистрамъ, райцамъ, лавникомъ, и доходы денежные, и хлѣбные, и всякіе на Государя збирать имъ, отдавши въ Государеву казну тѣмъ людемъ, которыхъ Государъ пришлетъ, и тѣмъ людемъ, ково для той зборной казни Государь пришлетъ, надъ тѣми зборщиками смотрѣть, чтобъ дѣлали правду.

5.

На булаву Гетманскую что надано со всѣми принадлежностями Староство Чигиринское, чтобъ нынѣ для всего ряду пребывало.

Указалъ Государь и Бояре приговорили: быть по ихъ челобитью.

6.

Сохрани Боже на пана Гетмана смерти, понеже всякъ смертенъ, безъ чево не можетъ быть, чтобъ войско Запорожское само межъ себя Гетмана избирало и его Царскому Величестау извѣщали, чтобъ его Царскому величеству не въ кручину было, понеже тотъ давній обычай войсковый.

Государь указалъ и Бояре приговорили: быть по ихъ челобитю.

7.

Имѣній Козацкихъ чтобъ никто не отнималъ, которые земли имѣютъ и всѣ пожитки съ тѣхъ земель чтобы при тѣхъ имѣніяхъ доброволно владѣли, вдовъ послѣ Козаковъ осталыхъ чтобы и дѣти мхъ такіежъ волности имѣли, какъ предки отцы ихъ.

Быть по ихъ челобитю Государь указалъ и Бояре приговорили.

8.

Писару войсковому чтобъ по милости его Царского величества 1000 золотыхъ для подписковъ, также и мелницъ для прокормленія, что великій росходъ имѣетъ.

Быть по ихъ челобитю и давать изъ тамошнихъ доходовъ.

9.

На всякого Полковника чтобъ по мелницѣ для того, что росходъ великій имѣетъ; но когда

милость будетъ твоего Царского величества и болши того, чемъ твое Царское величество пожаловать изволитъ.

Государь пожаловалъ по ихъ челобитю да будетъ.

10.

Также на судей войсковыхъ по 300 золотыхъ и по мелницѣ, а на писара судейского по 100 золотыхъ.

Государь пожаловалъ по ихъ челобитю, а про судей спросить, сколко людей.

11.

Также Есауломъ войсковымъ и полковымъ, что на услугахъ войска завсегда обрѣтаются и хлѣба пахать не могутъ, по мелницѣ бы имъ было, просимъ твоего Царского величества.

Государь пожаловалъ по ихъ челобитю.

12.

На поддѣлку снаряду воинского, и на пушкарей, и на всѣхъ людей работныхъ у наряду, просимъ твоего царского величества, изволь мѣти свое царское милостивое призрѣніе яко о зѣмѣ, такожде и о станяхъ, такожде и на обозного 400 золотыхъ,

Государь пожаловалъ велѣлъ давать изъ тамошнихъ доходовъ.

13.

Права наданные извѣковъ отъ Князей и Королей духовнымъ и пірскимъ людямъ, чтобъ ни въ чемъ ненарушены были.

Государь пожаловалъ велѣлъ быть по тому.

14.

Послы, которые извѣка изъ чужихъ земель приходятъ къ войску Запорожскому, чтобъ пану Гетману и всему войску Запорожскому, которые къ доброму были, волно принять, чтобы то его Царскому величеству въ кручину не было, а что бы имѣли противо его Царского величестаа, быть должными его Царскому величеству извѣщати

Государь указалъ и Бояре приговорили: пословъ о добрыхъ дѣлахъ пріймати и отпуснать, а о какихъ дѣлехъ приходятъ и съ чемъ, отпустить и о томъ писать къ Государю, а которые посланцы или послы присланы отъ кого будутъ съ противнымъ дѣломъ, оныхъ задержавъ писать къ Государю, а безъ Государева Указу ихъ не отпускать, а съ Турскимъ Салтаномъ и съ Полскимъ Королемъ безъ Государева указу не ссылатся.

15.

Какъ во иныхъ земляхъ двнь вдругъ отдается, велѣли бы есма и мы, и тобъ цѣною вѣдомою давать отъ тѣхъ людей, которые твоему Царскому величеству надлежать. А если бы инако быть не могло, тогда и на единого воеводу не позволять, и о томъ договориваться, развѣ бы изъ туточныхъ людей обобравши воеводу, человѣка достойна, имѣетъ всѣ тѣ доходы вправду его Царского величества отдавать.

Digitized by Google

По сей статтѣ Рóсударь указалъ и Бояре приговорили: быть по тому, какъ выше сего написано, збирать войтамъ, и бурмистрамъ, и райцамъ, лавникамъ, а отдавать въ Государеву казну тѣмъ людемъ, кого Государь пришлетъ, и тѣмъ людемъ надъ зборниками смотрѣть, чтобъ дѣлали правду. А то для того имѣютъ посланники наши договариваться, что наѣхавши воеводá права бы ламати мѣлъ и установы какіе чинилъ, и тобъ быти имѣлось съ великою досадою, поиеже праву иному не могутъ скоро навикнути и тяготы такіе не могуть носити, а изъ тутешныхъ людей когда будутъ старшіе, тогда противъ права и уставовъ тутешнихъ будутъ справлятися.

16.

Прежде сего отъ Королей Полскихъ никакова гоненія на вѣру и на волности наши не было, всегда мы всякого чину свои волности имѣли, и для того мы вѣрно и служили, а нынѣ за наступленія на волости наши понужденны вашему Царскому величеству подъ крѣпкую и высокую руку поддаться, прилѣжно просити имѣютъ послы наши, чтобъ привилеи ваше Царское величество намъ на хартіяхъ писанные и съ печатьми выслими, едни на волности Козацкіе, и другія на шляхетскіе, изволь дать, чтобъ на вѣчное время не поколебимо было, а когда то удержимъ, мы сами смотръ межъ себя имѣти будемъ, а кто Козакъ, тотъ волность Козацкую будетъ имѣть, а кто пашенной крестьянинъ, тотъ будетъ дань давати обыклую Его Царскому величестау подданные, на какихъ правахъ о волностяхъ имѣетъ быти.

Государь указалъ и Бояре приговорили: быть по ихъ челобитю.

17.

О Митрополитѣ помянуть имѣютъ, какъ будутъ разговоривати, и о томъ посламъ нашимъ изустный наказъ дали есми.

Государь указалъ и Бояре приговорили: Митрополиту на маетности его, которыми нынѣ владѣетъ, дать жалованную грамоту.

18.

Такожде прилѣжно просити послы наши имѣютъ его Царское величество рать свою вскорѣ прямо къ Смоленску послать, не отсрочивая ничего, чтобъ непріятели не могли управиться и съ иншими совокупиться для того, чтобъ войска нынѣ принуждены, чтобъ ни какой ихъ лести не вѣрили и если бы они имѣли въ чемъ дѣлать.

Государь указалъ и Бояре приговорили: про походъ ратныхъ людей объявить посланникамъ, съ котораго числа Государь самъ, и Бояре, и ратные многіе люди съ Москвы пойдутъ, а Гетману не писать.

19.

И то надобное дѣло припомнить, чтобъ наемного люду здѣсь по рубежу отъ Ляховъ для всякого пострашія съ 3000, или какъ воля его Царского величества будетъ хотя и болше.

Государь указалъ спросить, въ кои мѣста по рубежу стоятъ.

Digitized by Google

20.

Обычай тотъ бывалъ, что всегда войску Запорожскому платили; просить и нынѣ его Царского величества, чтобъ на полковника по 100 ефимковъ, на есауловъ полковыхъ по 400, на сотниковъ по 100 золотыхъ, на Козаковъ по 30 золотыхъ.

Отговоривалъ Великій Государь, его Царское величество, для православныя вѣры, хотя ихъ отъ гонителей и хотящихъ разорити Церкви Божія и искоренити вѣру христіянскую, отъ Латынъ оборонити, собралъ рати многія и идутъ на непріятелей, и свою Государеву казну для ихъ обороны ратнымъ людямъ роздалъ многую; а какъ былъ у Гетмана у Богдана Хмельницкого Государевъ ближній Бояринъ и намѣстникъ Тверскій, Василій Василіевичь Бутурлинъ съ товарищи, и говорилъ съ Гетманомъ о числѣ войска Запорожского, что хотя де и великое будетъ, Государю въ томъ убытка не будетъ, потому что они жалованія у Государя просить не учнутъ, а говорилъ Гетманъ при нихъ, при судѣ, и при полковникѣ, и имъ нынѣ о томъ говорить не доводится.

21.

Орда если бы имѣла скинутися, тогда отъ Астрахани и отъ Казани надобно на нихъ наступати, такожде и Донскимъ Козакамъ готовымъ быть, а нынѣ еще въ братствѣ дати сроку и ихъ не задирати.

Сказать: на Донъ къ Козакамъ Государево повелѣніе посланно: буди Крымскіе люди задору никакова не учинятъ, на нихъ не ходить, а буди задоръ учинятъ, и въ то время Государь укажетъ надъ ними промыслъ чинить.

22.

Кодакъ городъ, который есть сдѣланъ не рубежѣ отъ Крыму, въ которомъ панъ Гетманъ всегда по 400 человѣкъ тамъ имѣетъ и кормы всякіе имъ даетъ, чтобъ и нынѣ его Царское Величество какъ кормами, также и на тѣхъ, которые за порогами коша берегутъ, чтобъ его Царское величество милость свою изволилъ показать, понеже нельзя его самого безъ людей оставить.

Государь указалъ спросить, по сколко корму человѣку на тѣхъ 400 человѣкъ даютъ и за порогами для коша сколко человѣкъ, и о чемъ за нихъ бютъ челомъ?

Доложить Государю Бояре говорили, которыя Государевы всякихъ чиновъ люде учнуть бѣгати въ Государевы Черкаскіе городы и мѣста, и тѣ бы сыскавъ отдавали. Марта 14 дня, 1654 году.

Въ писмѣ, каково прислали Великого Государя Царя и Великого Князя, Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя Россіи самодержца и многихъ Государствъ Государя и обладателя, его Царского величества къ ближнимъ Боярем, Боярину и намѣстнику Казанскому, Князю Алексѣю Никитичу Трубецкому, къ Боярину и намѣстнику Тверскому, Василію Василіевичу Бутурлину, околничему намѣстнику Коширскому, Петру Петровичу Головину, къ думному дяку Алмазову Ивану, Царского величества войска Запорожского посланники, Самойло Богдановъ, да Па-

вель Тетера съ товарищи, въ нынѣшнемъ 1654 году, Марта во 12 день, написано:

Бютъ челомъ великому Государю и великому Князю, Алексѣю Михайловичу, всея Великія и Малыя Россіи самодержцу и многихъ Государствъ Государю и обладателю, его Царскому Величеству подданные, Богданъ Хмелницкій, Гетманъ войска Запорожского и все войско Запорожское, и весь міръ христіянскій Россійскій, чтобъ его Царское величество пожаловалъ ихъ и тѣмъ, о чемъ посланники ихъ бить челомъ будутъ, а они его Царскому величеству во всякихъ его Царевыхъ повелѣніяхъ служити будутъ вовѣки, и что на которую статтю Царского величества изволеніе будетъ, тобъ подписано подъ статтями:

1.

Чтобъ въ городѣхъ урядники были изъ ихъ людей обиранны къ тому достойные, которые должны будутъ подданными Царского величества удержати и доходы всяки вправду въ казну Царскому величеству отдавати, для того, чтобъ Царского величества воевода пріѣхавши не учинилъ право ихъ лишать и уставы какіе чинить, и чтобъ намъ не было въ великую досаду, а какъ тутошніе ихъ люди где будутъ старшіе, что они противъ правъ своихъ учнутъ исправлять исправно.

О сей статтѣ Царское Величество пожаловалъ велѣлъ: быть по ихъ челобитю, въ городѣхъ быть урядникамъ, войтомъ, бурмистрамъ, райцамъ, лавникамъ, и доходы всякіе денежные, хлѣбные збирать на Царское величество, и отдавать въ его Государеву казну тѣмъ людямъ, которыхъ Царское величество пришлетъ, да тѣмъ же присланнымъ людемъ и надъ тѣми зборщиками смотрѣть, чтобъ дѣлали правду.

2.

Писару войсковому чтобъ по милости Царского величества 1000 золотыхъ Полскихъ для подписковъ давать, а на судей войсковыхъ по 500 золотыхъ Полскихъ, а на писара судейского по 100 золотыхъ Полскихъ, на писара да на хоружого полковыхъ по 50 золотыхъ, на хоружого сотницкого 30 золотыхъ, на бунчучного Гетманского 50 золотыхъ.

Царское величество пожаловалъ велѣлъ: быть по ихъ челобитю, а давать тѣ денги изъ тамошнихъ доходовъ.

3.

На писара и на судей войсковыхъ, на два человѣка, и на всякого полковника, и на асауловъ войсковыхъ и полковыхъ, чтобъ по мелницѣ было для прокормленія, что расходъ имѣютъ великой.

Царское величество пожаловалъ велѣлъ: быть по ихъ челобитю.

4.

На поддѣлку снаряду войскового и на пушкарей, и на всѣхъ работныхъ людей, которые у наряду бываютъ, чтобъ Царское величество пожаловалъ изволилъ учинить Царского величества свое милостивое призрѣніе какъ въ зиму, такъ и о станахъ, такожде и на обозного гарматного 400 зо-

Digitized by Google

лотыхѣ, а на хоружого арматного 50 золотыхъ.

Царское величество пожаловалъ велѣлъ: быть по ихъ челобитю и деньги давать изъ тамошнихъ доходовъ.

5.

Послы, которые издавна къ войску Запорожскому приходятъ изъ чужихъ краевъ, чтобъ къ Гетману и войску Запорожскому, которые къ добру были, волно принять, а толко бъ что имѣло быть противно царства его царского величества, то должны они Царскому величеству извѣщать.

По сей статтѣ Царское величествоу казалъ пословъ о добрыхъ дѣлехъ принимать и отпускать, а о какихъ дѣлахъ приходили и съ чемъ отпущенны будутъ, о томъ писать къ Царскому величеству подлинно и вскорѣ. А которые послы присланны отъ кого будутъ Царскому величеству съ противнымъ дѣломъ, и тѣхъ пословъ и посланниковъ задерживать въ войскѣ и писать о ныхъ въ указѣ къ Царскому величеству вскорѣжъ, а безъ указу Царского величества назадъ ихъ не отпускать, и съ Турскимъ Салтаномъ и Полскимъ Королемъ безъ указу Царского величества не ссылатця.

6.

О митрополитѣ Кіекскомъ посланникомъ изустно наказъ дашъ, а въ рѣчахъ посланники были челомъ, чтобъ Царское величество пожаловалъ велѣлъ дать на его маетности свою Государскую жалованную грамоту.

7.

Чтобъ Царское величество изволилъ рать свою вскорѣ прямо къ Смоленску послать, не отсрочивая ничево, чтобъ непріятель не могъ исправиться и съ инными совокупиться для того, что войска нынѣ принужденны, чтобъ никакой ихъ лести не вѣрили, естлибъ они имѣли въ чемъ дѣлать.

Царское величество изволилъ на непріятеля своего, на Полского Короля, итить самъ и Бояръ, и воеводъ послать со многими ратными по просухѣ, какъ конскіе кормы учнутъ быть.

8.

Чтобъ наемного люду здѣ по рубежу отъ Лаховъ для всякого безстрашія въ 3000, или, какъ воля Царского величества будетъ хотя и болше содержать.

Царского величества ратные люде всегда на рубежи для Украины обереганя есть и впредъ стоять учнутъ.

9.

Обычай тотъ бывалъ, что всегда войску Запорожскому платили, бютъ челомъ и нынѣ Царскому величеству, чтобъ на полковника по 100 ефимковъ, на Асауловъ полковыхъ по 200 золотыхъ, на Асауловъ войсковыхъ по 400 золотыхъ, на сотниковъ по 100 золотыхъ, на Козаковъ по 30 золотыхъ полскихъ давать.

Отъ Его Царского Величества Указъ.

Въ проплыхъ годѣхъ присылалъ къ Царскому Величестау Гет-

манъ Богданъ Хмелницкій и все войско Запорожское, и били челомъ многажды; чтобъ его Царское Величество ихъ пожаловалъ для православныя вѣры христіянскія и святыхъ Божіихъ Церквей, за нихъ вступился и принялъ ихъ подъ свою Государеву высокую руку и на непріятелей ихъ учинилъ имъ помочь, и Велиному Господарю Его Царскому величеству въ то время подъ свою высокую, Государеву высокую, руку приняти было васъ немочно, потому что у его Царского Величества съ Короли Полскими и Великими Князи Литовскими было вѣчное окончаніе, и что въ ихъ Королевскіе страны Царского Величества отцу блаженныя памяти Великому Государю Царю и Великому Князю, Михаилу Феодоровичу, всея Россіи самодержцу и многихъ Государствъ Государю и обладателю, и дѣду его Государеву блаженныя памяти Великому Государю, Святѣйшему Патріарху, Филарету Никитичу Московскому и всея Россіи, и Великому Государю нашему Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичу, всея Россіи самодержцу, Его Царскому Величеству, учинились многіе безчестія и укоризны, и о томъ по Полскимъ договорамъ, Царское Величество ожидалъ исправленія, а Гетмана Богдана Хмелницкого и все войско Запорожское хотѣлъ съ Королемъ Полскимъ помирить чрезъ своихъ Государевыхъ великихъ пословъ тѣмъ способомъ: буди Янъ Казимиръ Король учинитъ съ ними миръ по Зборовскому договору и на праосславную христіянскую вѣру гоненій чинить не учнетъ и Унѣятовъ всѣхъ выведетъ, и Царское Величество виннымъ людемъ, которые за его Государскую честь довелись смертные казни, вины ихъ хотѣлъ отдать, и о томъ посылалъ къ Яну Казимѣру Королю своихъ Государевыхъ великихъ и полномочныхъ пословъ, Боярина и намѣстника Великопермскаго, Князя Бориса Алексѣевича Репнина Оболенского съ товарищи, и тѣ Царского Величества великіе и полномочны послы о томъ миру и о поступкахъ Королю и Панамъ Радѣ говорили всякими мѣрами, и Янъ Казимѣръ Король и Паны Рады ни на которую миру не сойшли, и тое великое дѣло поставили нѣвочто, и тѣхъ Царского Величества великихъ и полномочныхъ пословъ отпустили безъ дѣла, и Великій Государь нашъ, Его Царское Величество, видя такіе съ Королевской стороны многіе неисправленія, и грубости, и неправды, и хотя православную христіянскую и всѣхъ православныхъ отгонителей и хотящихъ Церкви Божія разорити и вѣру христіянскую искоренити, отъ Латынъ оборонити, подъ свою Государеву высокую руку васъ принялъ, а для вашія обороны собралъ Рускіе, и Нѣмецкіе, и Татарскіе рати многіе, идетъ самъ Великій Государь, Его Царское Величество, на непріятелей христіянскихъ, и Бояръ своихъ, и воеводъ шлетъ со многими ратьми, и на той ратной строй по его Государеву указу роздана его Государева казна многая, и нынѣ имъ посланникомъ о жалованнѣ на войско Запорожское говоритъ, видя такую Царского Величества милость и къ нимъ оборону, не довелось. А какъ былъ у Гетмана Богдана Хмелницкого Государевъ ближній Бояринъ и намѣстникъ Тверской, Василій Васильевичъ

Бутурлинъ съ товарищи, и Гетманъ говорилъ съ ними въ розговорахъ о числѣ войска Запорожскогп, чтобъ учинить 60,000, а хотя бъ де того числа было болше, и Государю де въ томъ убытку не будетъ, потому что они жалованія у Государя просить не учнутъ; да имъ Самойлу и Павлу и ихъ людемъ, которые въ то время при Гетманѣ были, про то вѣдомо̀ жъ, а что въ Малой Россіи въ городѣхъ и мѣстѣхъ какихъ доходовъ, и про то Царскому Величеству невѣдомо, и Великій Государь нашъ, Его Царское Величестао, посылаетъ доходы писать дворянъ; а какъ отъ Царсиого Величества дворяне доходы и всякіе прибыли опишутъ и смѣтятъ, и въ то время о жалованнѣ на войско Запорожское, по разсмотрѣнію Царского Величества, указъ будетъ, а нынѣ Царское Величество жалуя Гетмана и все войско Запорожское, хочетъ послать своего Государева жалованія по давнимъ обычаямъ предковъ своихъ, Великихъ Царей и Государей и Великихъ Князей Россійскихъ, Гетману и всему войску Запорожскому золотыми.

10.

Крымская Орда, естлибы имѣла вкинутися, тогда отъ Астрахани и Казани надобно на нихъ наступить, такожде и Донскимъ Козакамъ готовымъ быть, а нынѣ еще въ братствѣ дать сроку и ихъ не задирать.

Царского Величества указъ и повелѣніе на Донъ Козакомъ послано: буди Крымскіе люди задору никакова не учинятъ, и на нихъ ходить и задору чинить невелѣно; а будетъ Крымцы задоръ учинятъ, и въ то время Царское Величество укажетъ надъ ними промыслъ чинить.

11.

Кодакъ городъ на рубежѣ отъ Крыму, въ которомъ Гетманъ всегда по 400 человѣкъ держитъ и кормы имъ всякіе даетъ, чтобъ и нынѣ Царское Величество пожаловалъ кормами и порохомъ къ наряду, изволилъ построити, также и на тѣхъ, которые за порогами коша берегутъ, чтобъ Царское Величество милость свою изволилъ показать, понеже нелзя его безъ людей оставить.

О той статтѣ Царского Величества милостивой указъ будетъ впредъ, какъ про то вѣдомо будетъ, по сколку какихъ запасовъ въ тѣ мѣста посылавано, и сколко будетъ доходовъ въ зборѣ на Царское Величество.

А что въ писмѣ вашемъ написано: какъ Великій Государь нашъ, Его Царское Величество, Гетмана Богдана Хмелницкого и все войско Запорожское пожалуетъ, свои Государскіе грамоты на волности ваши дать велитъ, тогда вы смотръ межъ собою учините, кто будетъ Козакъ или мужикъ, а въ томъ числѣ войска Запорожского бы лобъ 60,000, и Великій Государь нашъ, Его Царское Величество, на то изволилъ тому числу списковымъ Козакамъ быть велѣно; и какъ вы, посланники, будете у Гетмана Богдана Хмелницкого, вы бъ ему сказали, чтобъ онъ велѣлъ Козаковъ разобрать вскорѣ и списокъ за своею рукою прислалъ къ Царскому Величеству вскорѣ.

ГРАМОТЫ.

I.

„Божіею милостію мы, Великій Государь и Великій Князь, Алексѣй Михайловичь, всея Великія и Малыя Россіи Самодержецъ, Московскій, Кіевскій, Владимерскій, Новгородскій, Царь Казанскій, Царь Астраханскій, Царь Сибирскій, Государь Псковскій и Великій Князь Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вяцкій, Болгарскій и иныхъ Государствъ Государь и Великій Князь Новагорода Низовскія земли, Удорскій, Обдорскій и всея страны повелитель и Государь Иверскія земли, Черкаскихъ и Горскимъ Князей и инныхъ многихъ Государствъ и земель восточныхъ, и западныхъ, и сѣверныхъ отчичъ и дѣдичъ, и наслѣдникъ и Государь, и Обладатель, пожаловали есми нашихъ Царского Величества подданныхъ, Богдана Хмелницкого, Гетмана войскъ Запорожскихъ, и Писара Ивана Выговского, и судей войсковыхъ, Полковниковъ, и Асауловъ, и Сотниковъ, и все войско Запорожское, что въ нынѣшнемъ 1654 году, какъ, по милости Божіей, учинился подъ нашею Государевою высокою рукою, онъ Гетманъ, Богданъ Хмелницкій, и все войско Запорожское, и вѣру намъ Великому Государю и нашимъ Государскимъ дѣтямъ и наслѣдникамъ на вѣчное подданство учинили, и въ Мартѣ мѣсяцѣ присылали къ намъ Великому Государю, къ Нашему Царскому Величеству, онъ, Богданъ Хмелницкій, и все войско Запорожское, посланниковъ своихъ, Самойла Богданова, судью войскового, да Павла Тетеру, полковника Переяславского, а въ листу своемъ къ намъ, Великому Государю, къ нашему Царскому Величеству, Гетманъ писалъ и посланники его били челомъ, дабы намъ, Великому Государю, его Гетмана, Богдана Хмелницкого, и все войско Запорожское пожаловать велѣть прежніе ихъ права и волности войсковые, какъ издавна бывали при Великихъ Князѣхъ Русскихъ и при Королѣхъ Полскихъ, что служивали и волности свои имѣли въ добрахъ и судахъ, и что въ тѣ ихъ войсковые суды нихто не вступалися, но отъ своихъ старшихъ судилися, подтвердити и прежнихъ бы ихъ правъ, каковы даны духовного и мірского чину людямъ отъ Великихъ Князей Русскихъ и отъ Королей Полскихъ не нарушать, и на тѣ бъ ихъ права дати нашу Государскую жалованную грамоту за нашею государскою печатю, и чтобъ войска Запорожского, спискового учинить 60,000, а было бъ то число всегда полно. Буди судомъ Божіимъ смерть случится Гетману, и намъ бы Великому Государю позволить войску Запорожскому, по прежнему обычаю, самимъ межъ себя Гетмана обирать, якого оберутъ, про то намъ Великому Государю объявляти, имѣній Козацкихъ и земель, которые имѣютъ для пожитковъ, чтобъ у нихъ отнимать не велѣть. Также бы и вдовъ послѣ Козаковъ осталыхъ и дѣти бъ волности имѣли, какъ дѣды и отцы ихъ. И мы Великій Государь наше Царское Величество подданного нашего, Богдана Хмелницкого, Гетмана войска Запорожского, пожаловали велѣли имъ быть подъ нашею Царского Величества высокою рукою, по прежнимъ ихъ правамъ и при-

виліямъ, каковы имъ даны отъ Королей Полскихъ и отъ Великихъ Князей Литовскихъ, и тѣхъ ихъ правъ и волностей нарушати ничѣмъ не велѣли, и судитися имъ велѣли отъ своихъ старшинъ, по своимъ прежнимъ правамъ, а числа войска Запорожского указали есми по ихъ челобитю учинить спискового 60,000, всегда полное. А буде судомъ Божіимъ смерть случится Гетману, и мы, Великій Государь, позволили войску Запорожскому обирати Гетмана по прежнимъ ихъ обычаямъ самимъ межъ себя, а кого Гетмана оберутъ, и о томъ писати къ намъ, Великому Государю. Да потомужъ новообранному Гетману на подданство и на вѣрность вѣру намъ, Великому Государю, учинить, при комъ мы, Великій Государь, укажемъ; также имѣній Козацкихъ и земель, которые они имѣютъ для пожитку, отнимати у нихъ и вдовъ послѣ Козаковъ осталыхъ и дѣтей, не велѣли, а быти имъ за ними попрежнему. А буди изъ которыхъ пограничныхъ Государствъ учнутъ приходити въ войско Запорожское къ Гетману, Богдану Хмелницкому, и ко всему войску Запорожскому послы о добрыхъ дѣлехъ, Мы, Великій Государь, тѣхъ пословъ Гетману принимать и отпускать повелѣли; а изъ которыхъ Государствъ о какихъ дѣлехъ тѣ послы присланы и съ чемъ отпущенны будутъ ему, Гетману, о томъ о всемъ писати къ намъ, Великому Государю, вскорѣ. А буди которые послы отъ кого присланы будутъ съ какимъ противнымъ къ намъ, Великому Государю, дѣломъ, и тѣхъ пословъ въ войскѣ задерживать и писать объ нихъ къ намъ, Великому Государю, вскорѣжъ, а безъ нашего Царского Величества Указу назадъ и не отпускать; а съ Турскимъ Салтаномъ и Полскимъ Королемъ безъ нашего Царского Величества указу ссылки не держать, и по нашему Царского Величества жалованию нынѣшнимъ Царского Величества подданнымъ, Богдану Хмелницкому, Гетману войска Запорожского, и всему нашему Царского Величества войску Запорожскому, быть подъ нашею, Царского Величества, высокою рукою по всѣмъ прежнимъ правамъ и привиліямъ и по всѣмъ статтямъ, которые писаны выше сего, и Намъ, Великому Государю, и сыну нашему, Государю Царевичу и Великому Князю, Алексѣю Алексѣевичу, и наслѣдникомъ нашимъ служити и пріяти, и всякого добра хотѣти, и на нашихъ Государскихъ непріятелей, где нашое Царское повелѣніе будетъ, ходити и съ ними битися, и во всемъ быти въ нашей Царской воли навѣки. О которыхъ оныхъ статтяхъ намъ, Великому Государю, нашему Царскому Величеству, тѣ выше именованные посланники, Самойло и Павелъ, именемъ Богдана Хмелницкаго, Гетмана войска Запорожского, и всего Нашего Царского Величества войска Запорожского, били челомъ и подали Нашимъ Царского Величества ближнимъ Боярамъ: Боярину и Намѣстнику Казанскому, Князю Алексѣю Никитичу Трубецкому, Боярину и Намѣстнику Коширскому, Петру Петровичу Головину, Боярину и Намѣстнику Тверскому, Василію Василіевичу Бутурлину, Думному Дьяку Алмазову Иванову статтѣ, и Мы, Великій Государь, тѣхъ статтей выслушали милостивно, и что на которую статтю наше Царского Вели-

Digitized by Google

чества изволеніе, и то велѣли подписать подъ тимижъ статтями, да тѣ статтѣ съ нашимъ, Царского Величества, указомъ велѣли дать тимъ же посланникомъ, Самойлу и Павлу, и хотѣмъ его Гетмана, Богдана Хмелницкого, и все войско Запорожское держать въ нашемъ Царского Величества милостивомъ жалованю и въ призрѣніи, и имъ бы на Нашу Государскую милость быть надежнымъ. Дана сія Наша Царского Величества жалованная грамота, за нашею Государственною печатію, въ нашемъ царствующемъ 'градѣ Москвѣ', лѣта отъ созданія міра 7162, отъ Рождества Христова 1654 года, мѣсяца Марта 15 дня.«

Подпись таковъ: »Божіею милостіею Великій Государь и Великій Князь, Алексѣй Михайловичь, всея Великія и Малыя Россіи Самодержецъ.«

2.

Грамота, а въ ней титла, какъ въ первой грамотѣ.

»Божіею милостію Мы, Великій Государь, Царь, и Великій Князь, Алексѣй Михайловичь всея Великія и Малыя Россіи Самодержецъ и прочая. Пожаловали есми наше Царского Величества отчины Малыя Россіи жителей, судей стану Шляхетского, что въ нынѣшномъ 1654 году, какъ по милости Божіи учинилися подъ нашею Государевою высокою рукою, Гетманъ Богданъ Хмелницкій и все войско Запорожское, и вся Малая Русь, и вѣру Намъ, Великому Государю, и нашимъ Государскимъ дѣтемъ и наслѣдникомъ, на вѣчное подданство учинили, и въ Мартѣ мѣсяцѣ присылалъ къ Намъ, Великому Государю, къ Нашему Царскому Величеству, онъ, Гетманъ Богданъ Хмелницкій и все войско Запорожское, посланниковъ своихъ, Самойла Богданова, судію войскового, да Павла Тетеру, Полковника Переяславского, чтобъ Намъ, Великому Государю, его Гетмана, Богдана Хмелницкого, и все войско Запорожское, пожаловати, позволити шляхтѣ благочестивой христіянской вѣры, которые въ Малой Россіи обрѣтаются и вѣру къ Намъ, Великому Государю, учинили, быти при своихъ шляхетскихъ волностяхъ, и правахъ, и привиліяхъ, и старшихъ себѣ на уряды судовые выбирать межъ себя, и добра свои имѣти свободно, также какъ и напредъ того при Королѣхъ Полскихъ бывало; и суды земскіе и градскіе отправлять черезъ тѣхъ урядниковъ, которыхъ они сами межъ себя оберутъ. И Мы Великій Государь, Наше Царское Величество, для челобитя подданного нашего, Богдана Хмелницкого, Гетмана войска Запорожского, и всего Нашего Царского Величества войска Запорожского, шляхтѣ, которые пребываютъ въ Нашей Царского Величества отчинѣ, въ Малой Россіи велѣли быть подъ Нашего Царского Величества высокою рукою, по прежнимъ ихъ правамъ, и привиліямъ, и волностямъ, отъ Королей Полскихъ даннымъ, и волностей ихъ шляхетскихъ, ни въ чемъ нарушивать не велимъ, и старшихъ имъ себѣ на уряды войсковые, земскіе и градскіе выбирати межъ себя самимъ, и маетностми своими владѣть повелили, и судить имъ межъ

себя по своимъ правамъ поволили, и по нашему Царского Величества жалованию Нашей Царского Величества отчины, Малыя Россіи, жителемъ, шляхтѣ быти подъ нашею Царского Величества рукою по своимъ прежнимъ праамъ и привиліямъ въ волностяхъ шляхетскихъ саободно, безъ всякія неволѣ, во всемъ по тому, какъ въ сей нашей Государской жалованной грамотѣ написано. И Намъ, Великому Государю, и сыну нашему, Государю Цареаичу, Алексѣю Алексѣевичу, и наслѣдникамъ нашимъ, служити и всякого добра хотѣти и на нашихъ Царского Величества непріятелей, где Наше Государское повелѣніе будетъ, ходити и съ ними битися, и во всемъ бытѣ въ Нашей Царской волѣ и въ послушаніи во вѣки; а Мы, Великій Государь, учнемъ васъ держать въ Нашемъ Царского Величества милостивомъ жалованіе и въ призрѣніи, и вамъ бы на Нашу Государскую милость бытѣ надежнымъ безъ всякого сумнѣнія. Дана сія наша Государская жалованная грамота въ нашемъ царствующемъ градѣ Москвѣ 1654 года, Марта 27."

3.

Грамота. Титла въ ней, какъ и во второй Грамотѣ.

„Божію милостію Мы, Великій Государь, Царь, и Великій Князь, Алексѣй Михайловичь, всея Великія и Малыя Россіи Самодержецъ, пожаловали есма подданного Нашего, Богдана Хмелницкого, Гетмана войска Запорожского, что въ нынѣшномъ 1654 году, какъ, по милости Божіи, учинились подъ Нашею Государевою высокою рукою, онъ, Гетманъ Богданъ, Хмельницкій, и все войско Запорожское, и вся Малая Россія, и вѣру Намъ, Великому Государю, и Нашимъ Государскимъ дѣтемъ и наслѣдникамъ, на вѣчное подданство учинили, и былъ челомъ намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, онъ, Гетманъ, Богданъ Хмельницкій, что напредъ сего отъ Королей Полскихъ дано было войска Запорожского на Гетманскую Булаву староство Чигиринское со всѣми къ нему принадлежностми, и чтобъ Намъ, Великому Государю, пожаловать тому старостве Чигиринъ для всякого урядства велѣти быти при булавѣ Гетманской по прежнему. И Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, Богдана Хмелницкого, Гетмана войска Запорожского, пожаловали старостве Чигиринскому со всѣми принадлежностями велѣли бытъ войска Запорожского при Гетманской булавѣ, по прежнимъ правамъ и привиліямъ, не нарушимо, и по Нашему Царского Величества жалованию старостве Чигиринскому со всѣми принадлежностями быти войска Запорожского при Гетманской булавѣ по прежнимъ правамъ и привиліямъ, и по сей Нашей Государской жалованной грамотѣ безповоротно состоять. Дана сія Наша Государская грамота жалованная въ Нашемъ царствующемъ градѣ Москвѣ 1654 году, Марта 27 дня."

Писаны сіи грамоты на средней бумаги съ камою, подпись Думного Дяка Алмаза Иванова, печать большая подъ кустодіею.

Конецъ статтямъ Гетмана Богдана Хмелницкого.

Каждый, прочитавши эту Лѣтопись Самовидца и сравнивши ее съ Исторіей Русовъ Преосвященнаго Георгія Конискаго, видитъ, что она-то больше всего послужила ему основой при сочиненіи упомянутой исторіи, а это немалымъ служитъ доказательствомъ цѣнности и важности ея.

О. Бодянскій.

Москва.
Октября 25-го,
1846 г.

Объясненіе

невразумительныхъ словъ, встрѣчающихся въ этой лѣтописи.

А.

Абы, чтобы.
Аже, а какъ.
Ажъ, даже; пока.

Б.

Бавиться, забавиться, провождать время въ чемъ; медлить.
Байдакъ, барка.
Барзо, борзо, очень. Польск.
Барма, одежда, мундиръ.
Башта, городскія ворота.
Бенкетъ, пиръ. Пол. съ Нѣм.
Бидло, скотъ.
Бинаймнѣй, нимало. Польск.
Борона, оборона.
Борошно, мука.
Болвохвалцы — идолопоклонники. Поль.
Брама, городскія укрѣпленныя ворота.
Бридити, гнушаться.
Броварникъ, пивникъ, пивоваръ. Поль.
Будинокъ, зданіе, домъ; будованнѣ, зданіе, строеніе; будовати, строить.
Бѣгунка, поносъ.

В.

Вага, вѣсъ; важити, вѣсить; уважать; считать.
Вашно, известь.
Вароватися, беречься, остерегаться. Поль.
Варта, стража. П. съ Нѣм.
Вдячне, съ благодарностью, признательно.
Ведлугъ, по; слѣдуя. Польск.
Веза, вѣжа, башня.
Вернути, воротить; повернуть.
Весилля, свадьба.
Взмѣнка, упоминаніе, припоминаніе. Поль.
Винникъ, винокуръ, – никъ.
Власне, собствен., именно. П.
Впровадити, склонить; привесть.
Вскурати, успѣть въ чемъ.
Втручатися, вмѣшиваться.
Вцале, вполнѣ, совсѣмъ. П.
Вшелякій, всякій. Поль.
Вшетечность, развратъ. Пол.
Вшиковати, въ боевой порядокъ поставить. Поль.
Въ плынь, вплавь.
Выконати, сдѣлать; исполнить.
Вымовляти, выговаривать; упрекать; извинять.
Вымагати, домогаться.
Выражавати, оказывать. П.
Выстинати, вырубать, истребить, избить.
Вытратити, истребить.
Вытризати выдержать.
Вытрикушъ, гасильщикъ, пономарь. Поль. съ Нѣм.
Вѣжливый, вѣдущій, знающій.
Вязенія, плѣнъ; темница. Польск.

Г.

Галасъ, шумъ, сильный крикъ.
Гармата, пушка. Польск. съ Латин.
Гвалтъ, сила, насиліе. Поль. съ Нѣм.
Герецъ, жеребецъ.
Година, часъ; время.
Голдовати, присягу держать, быть вѣрну. Поль. съ Нѣм.
Голнѣйшій, способнѣйшій.
Голота, бѣдные люди, голь; чернь.
Голтяй, волокита.
Горнути, собирать, склонять; горнутися, льнуть, склоняться; собираться.
Гору брати, верхъ брать.
Горѣлка, водка.
Госпо́да, домъ, жилье, квартира.
Граковати, гарцовать.
Гроши, деньги.
Гультяй, гуляка, лѣнтяй.
Гуртомъ, вмѣстѣ, обтомъ.

Д.

Дбати, обращать вниманіе.
Двокротъ, двакрат.
Дзигаръ, часы. Польск.
Дивовиско, диво, чудо. Поль.
Добре, хорошо.
Довцѣпъ, острота; умъ; способность. Польск.
Домовина, гробъ.
Домовляти, договаривать, упрекать; грубо говорить.
Допасты коня, сѣсть въ попыхахъ на коня.
Дорожнета, дороговизна.
Достатокъ, корысть; имущество.
Досыть, довольно; удовлетвореніе.
Дочасный, временный; дочасно, временно, между тѣмъ.
Драта, поборъ; притѣсненіе.
Друковати, печатать. Поль. съ Нѣмец.

Е.

Еднати, соглашать.
Едностайне, единогласно, соединенно.

Ж.

Жаданне, желаніе.
Жадный, никакой; никто.
Жаковати, грабить, разорять, пустошить. Поль.
Жалковати, жалѣю.
Жаловати, жалѣть.
Жартъ, шутка.
Жебы, чтобы. Поль.
Живность, продовольствіе. Поль.
Жичити, желать, дышать; быть расположенну; жичливый, расположенный.
Жолнеръ, солдатъ; жолнѣрство, солдатство, солдаты. Поль. съ Франц.
Жупанъ, кафтанъ.

З.

Забороняти, забранять.
Завше, всегда, безпрестанно. Пол.
Заживати, употреблять.
Заздрость, зависть. Поль.
Заледво, едва, съ трудомъ.
Залога, стража; гарнизонъ; отрядъ; засада.
Замалымъ, безъ малаго.
Замѣтитмся, заболѣть.
Запалъ, ссора, несогласіе.
Запастися, провалиться.
Запобѣгти, склонить; предохранить; помочь горю.
Запровадити, провести; отвести; доставить.
Запрошенный, упрошенный, приглашенный.
Заразъ тотчасъ.
Заробити, покорить.
Застава, залогъ.
Зась, опять.
Затлумити, загородить; заглушить.
Затягати, набирать, призывать въ помощь; затяговый, новобранный, нанятой.
Затимъ, послѣ чего.
Заховывати, наблюдать, сохранять; прятать.
Зачинити, затворить.
Зашкодити, повредить.
Заятренія, воспаленіе; воспамененіе.
Збоже, хлѣбъ; имущество.
Збродня, злодѣйство. Поль.
Збудовати, построить, соорудить.
Залаща,, особенно. Поль.
Зводити, обманывать.
Звоница, колокольня.
Звонити, отчаяться. Поль.
Звянскъ, связь; союзъ; заговоръ Поль.
Згода, согласіе; миръ. Поль.
Згинути, погибнуть.
Згубити, погубить.
Здужати, мочь; быть въ силахъ.
Зейшлый, прошлой. Поль.
Зичити, желать; зичливый, расположенный. Поль.
Злецати, назначать; рекомендовать. Поль.
Злочинецъ, злодѣй.
Злучитися, соединиться.
Змова, сговоръ, заговоръ.
Значный, вельможный; знаменитый.
Зневага, неуваженіе; униженіе.
Знести, снесть; истребить.
Зниматися, подняться.
Зношеніе, истребленіе.
Золотыхъ пять, рубль.
Зопсовати, испсовати, испортить.
Зострѣти, встрѣтить.
Зрада, измѣна; зрадити, измѣнить.
Зраховати, вычислять. Поль.
Зробити, сдѣлать.
Зруйновати, опустошить, разорить. Поль. съ Латин.
Зуполный, полный.
Зхилять, склонять.

И.

Ижбы, чтобы.
Излецити, поручить.
Израдити, измѣнить.
Имати, взять, схватить.

К.

Кажный, каждый.
Казати, говорить; велѣть; показать.
Карность, наказаніе: каранный, наказанный.
Карта, письмо; записка.
Катъ, палачь.
Квадрансъ, четверть. Поль. съ Латин.
Кганкъ, ходъ крылечный, Поль. съ Нѣм.
Кгвалтомъ, силой. П. съ Нѣм
Кильканадцать, нѣсколько.
Кильо, нѣсколько.
Кожный, каждый.
Комонникъ, всадникъ, кавалеристъ; конница.
Комора, анбаръ.
Копа, въ деньгахъ 50 коп.; въ вещахъ 60 штукъ.
Копотитися, дѣяться.
Корогва, хоругвь, знамя.
Коштовати, стоить, имѣть цѣну; коштовный, стоющій, цѣнный
Кошъ, станъ, лагерь; обозъ.
Крамный, торговой, купеч.
Кривда, несправедливость; обида.
Ксіонже, князь. Поль.
Куля, пуля.
Купа; толпа; купить, собирать; купиться, собираться.

Л.

Лацѣнь, Латынь. Поль.
Лаяти, бранить.
Леда, едва; ледво, тоже.
Любо, хотя.
Людъ, народъ.

М.

Маетность, имущество, имѣніе.
Марне, напрасно.
Мати, имѣть; маяться добре, быть богату.

Меноватись, именоваться.
Мешкати, жить, обитать. П.
Можне, мужественно, сильно.
Моцъ, сила, власть; моцный, мощный, сильный.
Мусити, долженствовать. П.
Мѣсто, городъ. П. съ Нѣм.
Мясници, мясоѣдъ.

Н.

Набытокъ, имущество. П.
Наветь, даже. Поль.
Навидѣти, посѣтить. Поль.
Нагородитися, надѣлаться.
Надаремнѣ, напрасно. Поль.
Надѣя, надежда.
Наздогонъ, вдогонь.
Наймитъ, нанятой.
Налога, напоръ, натискъ; навалъ; нужда.
Наменилося; сказано, упомянуто.
Намовити, наговорить; склонить;
Натиснуться, втѣсниться, набраться.
Начинити, надѣлать.
Небожчикъ, покойникъ.
Недбати, не обращать вниманія, не заботиться.
Незлеченный, безчисленный.
Незвитяжный, непобѣдимый.
Незычливость, нерасположеніе. Пол.
Неошацованный, неоцѣненный. Поль. съ Нѣм.
Неопатрность, неосторожность. Поль.
Непохибно, безъ сомнѣнія; вѣрно; безъ промаху. П.
Неприличный, незаконный.
Неслушный, неподлежащій Ц.
Несподѣванно, нежданно.
Несталый, непостоянный; несталость, непостоянство.
Нестатечность, непостоянство. Поль.
Неуважный, нерасудительный, неосторожный.
Нещирость, неискренность.
Нивець, нивець, ничто.
Нужный, страшной, трудный, опасный.
Нѣкчемный, ни къ чему годный.

О.

Обавляться, бояться.
Обачити, увидать.
Обернути, поворотить.
Обецатися, обѣщаться. Поль.
Обложенне, осада; обложенецъ, осажденный. Поль.
Ображенъ, обиженъ. Поль.
Обтягаться, обдагаться тяжестью.
Обфитость, довольство; обфито, довольно. Поль.
Обѣтница, обѣщаніе.
Одержати, получать.
Одпровадити, отослать.
Одсѣчь, освобожденіе, избавленіе, выручка.
Одцуратися, отказаться.
Одчинить, отворити.
Оздоба, краса, украшеніе.
Означаймити, извѣстить.
Окренты, суда. Поль.
Омылити, обмануть, погрѣшить.
Опановати, завладѣть.
Опереться, противиться.
Оповѣсти, извѣстить.
Осмачка, двѣ четверти; по 8 осмачекъ, 16 четвертей.
Особно, лично.
Оспалость, разподушіе. Пол.
Останецъ, остальной.
Отбороняться, защищаться, отбиваться.
Отмовлатися, отговариваться.
Оточити, охватить, окружить.
Отпочинокъ, отдыхъ.
Отражать оттоваривать.
Оттяти, отсѣчь, отрубить.
Охлятъ, безъ сѣдла.
Ошуканце, обманъ; ошукати, обмануть. Поль.

П.

Паленый, обожженный.
Палица, палка.
Паля, колъ въ водѣ.
Панята, барченки, господчики; панщана, барщина.
Парубокъ, парень.
Пасѣка, пчельня.
Певный, надежный; певне, совершенно; навѣрное.
Переймати, перенимать.
Перезъ, черезъ.
Першый, первый; перше, первѣе.
Площики, метал. оконечности стрѣлъ.
Плюндровати, пустошить, разорать. Поль.
Пляжка, посягательство. Ц. съ Нѣм.
Побачити, увидѣть.
Повагонъ, медленно, тихо.
Повшанованне, уваженіе; сила; значеніе.
Повыймати, взять, завладѣть.
Повернуть, поворотить.
Поголоска, молва.
Погребъ, погребеніе, похороны.
Подачка, окладъ.
Подворъ, подворѣніе.
Подіймя, дворъ; строеніе.
Подкапокъ, камилавка.
Подякованне, благодарность.
Подъѣздъ, отрядъ, партія.
Пова, за.
Позачинять, затворить.
Пожаковати, разорить, опустошить.
Покревный, родной. Поль.
Покута, наказаніе.
Полёванне, охота. Поль.
Полчварти, $\frac{1}{4}$.
Помпа, великолѣпіе. Латин.
Поневажъ, такъ какъ. Поль.
Понехати, оставить.
Поодтынати, отрубить.
Поосажовати, заселить, поселять.
Попудливость, неподдатливость.
Порабовати, разграбить, обобрать.
Порада, совѣтъ.
Посвара, ссора.
Посполу, вмѣстѣ; посполство, простой народъ, чернь; посполитый, простой. П.

Постеречи, замѣтить.
Постанова, постановленіе; договоръ.
Посылковати, помогать.
Потлумити, придавать.
Потрава, кормъ, пища.
Потравити. тягнуть.
Потратити, убить, истребить.
Потреба, стычка, схватка; сраженіе.
Потуга, помощь.
Потыснуться, потѣснуться.
Похапати, похватать.
Похвалки, хвастовство,
Поховати, похоронить.
Пошарпати, пообдирать, ограбить.
Предся, все таки. Поль.
Почути, послышать.
Превъ, черезъ. Поль.
Привилей, привилегія. Лат.
Привлащать, присвоивать.
Притуга, нужда, горе.
Приводца, приводецъ, предводитель, начинщикъ.
Признаки, знаки войсковые.
Примерки, моръ, смерть повальная, наглая
Примушати, приневоливать.
Прихилиться, прислониться; склониться; передаться.
Пробачити, извинить, пропустить безъ вниманія, простить.
Провадити, провождать; доводить.
Простовати, прямо итти.
Пылный, нужный, потребный.
Пыха, гордость, надменность.

Р.

Рабовати, грабить, опустошить. Поль.
Рада, ряда, совѣтъ, дума.
Радощи, радость.
Рарогъ, родъ сокола.
Раструбъ, истребъ.
Риштунокъ, сбруя; оружіе, вооруж. Поль. съ Нѣм.
Робацтво, большіе черви.
Рожоный, родной.
Розмова, разговоръ.
Рокъ, годъ.
Росправити, разослать.
Рукопашъ, въ схватку.
Рушити, двинуться, подняться.
Рѣчь, вещь, предметъ; причина. Поль.
Рятовати, избавлять, освобождать, помогать.

С.

Санджакъ, область.
Свѣтанне, разсвѣтъ.
Свѣтлица, свѣтелка; зала.
Свята, праздники.
Сестренець, племянникъ по сестрѣ.
Скарати, наказать.
Скарбъ, казна, сокровище; скарбница, казнохранилище, казначейство.
Скарга, жалоба. Поль.
Скваплине, скоропоспѣшно.
Склепленія, сводъ.
Слати, посылать.
Слѣота, ненастье.
Слупъ, столбъ. Поль.
Спалити, сжечь.
Спасовка, постъ съ 1 по 15-е августа.
Спирати, подкрѣплять.
Сплюндровати, разорить.
Спижъ, колокольн. металъ.
Сподѣватися, ожидать, поджидать.
Споткати, встрѣтить; споткаться, встрѣтиться; приключиться.
Справа, управленіе, правленіе; справовати, управлять.
Спречатися, противиться. Поль.
Срогій, страшный, ужасный, строгій; жестокій. П.
Статекъ, имѣніе. Поль.
Стація, продовольствіе, содержаніе. П. съ Нѣм. и Лат.
Стратити, истребить, убить.
Сторога, сторожа; сторожне, осторожно.
Стосоватися, соображаться. Поль.
Стыкати, на колъ сажать.
Стяти, срубить.
Сукни, платье, одежда. П.
Схилати, склонять.

Т.

Табуръ, таборъ, обозъ, лагерь.
Тиждень, седмица, недѣля.
Тривати, продолжаться. П.
Треба, нужно, необходимо.
Тропа, стезя.
Троха, чуть ли.
Трохи, не много, нѣсколько.
Тулятися, скитаться.
Турбоватися, возиться.
Тютюнъ, курительный табакъ. Тур. и Тат.
Тяжаръ, тяжесть, тягость; орудіе.

У.

Уважати, обращать вниманіе, примѣчать; памятовать.
Удавати кого, выдавать, выставлять; доносить.
Уконтентовати, удовольствовать. Поль. съ Латин.
Универсалъ, окружное посланіе, манифестъ.
Упередити, опередить, обогнать.
Уподобанія, вкусъ; удовольствіе.
Ускромляти, усмирять.
Утарчка, стычка, схватка. П.
Утикати, уходить.
Утрапленне, утѣсненіе.
Укопитися, ухватиться, схватиться; вбѣжать.

Ф.

Фольваркъ, приселокъ; дача, хуторъ; предмѣстье. Поль. съ Нѣм.
Фортель, хитрость; козни, искуство. Поль.
Фрасунокъ, печаль, скорбь, горе. Поль. съ Нѣм.

Digitized by Google

Х.

Хандожити, чистить.
Хата, хижина.
Хиба, развѣ.
Ховати, прятать, погребать.
Короба, болѣзнь, немочь; хворый, больной, немочный.
Хортъ, охотничья собака.
Хочай, хотя.
Хтивость, желаніе; жадность. Поль.
Хуторъ, дача; мыза.

Ч.

Часъ, время.
Чаты, сторожа; разъѣздъ. Т.
Чаусы, придворный; гонецъ. Тур.
Чверть, четверть.
Чекати, ждать.
Черга, очередь.
Чиншъ, оброкъ; окладъ; подать Поль. съ Латин.
Чуприна, хохолъ; волоса.
Чолнѣйшій, главнѣйшій. Поль.

Ш.

Шановати, уважать, честить. Поль. съ Нѣм.
Шарпанина, грабежъ.
Шаты, платье.
Шванковати, потерпѣть, проиграть. Поль. съ Нѣм.
Шевлюга, скотина, перваевецъ. Поль.
Шемранія, ворчанье; журчаніе.
Шкода, вредъ, убытокъ. Поль. съ Нѣм.
Шти, шесть, 6.
Шукати, искать.

Щ.

Щирый, искренній.
Щоденный, ежедневный.

Ю.

Юргелтъ, годовое жалованье. съ Нѣм.

Я.

Якъ, какъ.

УКАЗАТЕЛЬ

КЪ ЛѢТОПИСИ САМОВИДЦА О ВОЙНАХЪ ХМЕЛЬНИЦКАГО.

(числа 1 и 2 означаютъ столбцы страницъ, а прочія самыя страницы).

А.

Августъ ; король Польскій 87. 2. 89. 1-2. 91. 1. 93. 1. 94. 1. 101. 2.
Аеславусъ Александръ 4. 2.
Азія. 1.
Азовъ 83. 2. 84. 1-2. 85. 1-2. 86. 2. 91. 1.
Александръ Казиміровичъ, Король Польск. 1. 1.
Алексѣй Михайловичъ, царь Московскій 21. 2. 26. 1. 65. 2.
Алексѣй Петровичъ, царевичъ 96. 2.
Алмазовъ столникъ 66. 1.
Амстердамъ 87. 2.
Анастасія Марковна, супруга гетмана Скоропадскаго 99. 1.
Анна Ивановна, императрица 103. 1. 104. 1-2.
Антоновичъ, канцелярист 95.
Антоновичъ Евстратій 50. 1.
Антонъ Чигиринскій 26 .2.
Апостолъ, Данило, полковникъ Миргородскій и гетманъ, 83. 2. 86. 2. 91. 1. 91. 1. 92. 1-2. 99. 1-2. 100. 2. 101. 2. 102. 1. 103. 1-2.
Апостолъ, Павелъ Даниловичъ, полковн. Миргородскій 101. 2.
Апостолъ Петръ Даниловичъ 102. 103. 2. 104. 2. 105 1-2.
Аранбургъ (Оранієнбургъ) 102. 1.
Арклѣевъ см. Ирклѣевъ.
Аршава см. Варшава.
Асланъ 86. 2. 87. 1.
Астрахань 50. 2. 98. 2.

Б.

Бакланская сотня 97. 2.
Баланкеръ 81. 1.
Батогъ 19. 2. 58. 2.
Баторій 2. 2. 3. 1.
Батуринъ 54. 1. 55. 1. 42. 1. 43. 1-2. 51. 2. 58. 1. 67. 2. 72. 2. 75. 2. 76. 2. 79. 2. 82. 2. 83 1. 92. 2. 94. 1. 109. 2.
Барабашъ 6. 1-2.
Барановичъ Лав. архіеп. Чер. 111. 1.
Баришовка 48. 1.
Баръ 29. 2. 59. 2. 63. 2.
Батый, ханъ 51. 1. 10. 1.
Башкирцы 93. 1.
Башмаковъ дьякъ 42. 1.
Беліовъ 4. 2.
Бендеры 94. 2. 95. 1.
Бердичевъ 100. 2.
Березина 29. 1. 43. 1.
Берестечко 16. 2. 19. 1. 65. 2.
Берестовая 103. 2.
Берже 91. 2.
Бернадины 10. 2.
Бершадъ 64. 1.
Бестужевъ 96. 1.
Вишневскій, воевода 28. 2. 50. 1.
Битва на Батогѣ 20. 1-2.
—— подъ Берестечкомъ 16. 2.
—— при Дрыжиполѣ 24. 1.
—— подъ Зборовымъ 16. 2.
—— — Бѣлою Церковью 10. 1.
—— на Жолтыхъ Водахъ 9. 1-2.
—— подъ Корсунемъ 10. 1.
—— — Кумейками 4. 2.
—— — Переяславлемъ 4. 2.
Битва подъ Пилявцами 1. 2.
—— на Цецорѣ 4. 1.
Богданко, гетм. 2. 2.
Богдановъ, Мих., полк. Чернѣг. 100. 1.
Богунъ, ген. есаулъ. 42. 2. 43. 1.
Богуславль 61. 2.
Богушкова слобода 31. 1.
Богъ р. 16. 2. 19. 2. 24. 1. 26. 1. 57. 1-2. 60. 2. 61. 1. 82. 1.
Божинъ или Бужинъ 31. 1-2. 45. 1. 66. 2. 68. 1.
Болобанъ, митропол. 44. 2.
Борвна 43. 1-2.
Борисовка 42. 1.
Борисовская комисія 29. 2. 30. 1.
Борысполь 42. 1
Бородавка гетм. 4. 1.
Борковскій Вас. полк. Чернѣг. 65. 1. обозн. полковой 77. 2,
Боровица 5. 1.
Боровна Ив. бунчужн. 102, 2.
Бороховичъ, Мих., полк. Гадац. 84. 2. 91. 1.
Борятинскій, кн. 30 2.
Брайловъ 48. 2.
Брянскъ 112. 2.
Брянскіе лѣса 86. 1.
Браславль 18. 1. 42. 1. 44 2. 47. 1. 57. 1-2. 59. 2. 63. 2.
Браславцѣ 63. 2.
Браславскій полкъ 54. 2.
Брестъ-Литовскій 3. 2. 12. 1. 80. 2.
Бруховецкій 31—36, 41—46.
Брянскъ 43. 2. 44. 1.
Бубновъ 81. 2.
Буда 75. 1.
Буджакъ 45. 2. 83. 1.
Будинъ 81. 2.

Буковина 95. 1.
Булюкъ, гетм. 2.
Бутовичъ 95. 2.
Бутурлинъ Вас. боярн. 21. 2. 21. 1. 70. 2.
Буюнинъ 74. 2
Вучный остр. 6. 1.
Быховъ Старый 23. 1. 24. 1-2. 92. 2.
——— Новый 25. 1.
Бѣлая Русь 23. 1. 44. 1.
—— Церковь 17. 2. 18. 1. 29. 1. 44. 1. 45. 2. 46. 1-2. 63. 2. 94. 1.
—— —вскій полкъ 54. 2.
Бѣлгородъ 2. 1. 51. 2. 60. 2.
—— (Акерманъ) 55. 2.
—— Сербскій 80. 1. 81. 2.
Бѣлогородскій полкъ 43. 2.
———— дчина 45. 2. 60. 2. 61. 1.
Бѣлогрудъ судья 54. 1-2. 71. 1.
Бѣлое море (Эгейское) 75—76, 83. 1.
Бѣлциневичъ 92. 2.
Бѣлые Берега 112, 1.

В.

Варлаамъ Ванатовичъ, митр. Кіев. 99. 1. 103. 2. 104. 1.
Варлаамъ Ясинскій 80. 2.
Варшава и Аршава 3. 2. 4. 2. 3. 1. 26. 2. 30. 2.
Вейдъ Адамъ генер. 90. 2.
Везицкій 57. 2.
Вейсбахъ ген. 104. 1.
Великогагинъ околн. 35. 1. 36. 1.
Великоросія 101. 2.
Вельяминовъ 98—99. 101. 2.
Венгрія 73—5, 81. 1.
Венетове 75. 1.
Веремѣевка 31. 2. 41. 2.
Виговскій Ив. пис. ген. и гетм 6. 2. 27—29; 44. 1.
Везирь 59. 1. 73. 1-2.
Вильня,-но, 24. 1-2. 26. 1. 30. 1. 92. 2.
Виленская комнсіа 6. 1.
Вияѣцкій Ант. 44. 2. 56. 1.
Висла 72. 1-2.
Вишневецкій Дм. кн. гетм. 62.
———— Іер. кн. 5. 1. 10. 2. 14. 2. 15. 2.
———— Мих. кор. 61. 2.
Вишневечнна 19. 1.
Владиміръ Вел. 1. 1.
———— Волынскій 12. 1.
Владиславъ-Ягайло 1. 1.
———— IV. 4. 1. 6. 1. 8. 1. 12. 2.
Воздвиженское 151. 4.
Волга 93. 1.
Володковскій 100. 1.
Волынь 2. 2. 10. 1. 12. 1. 20. 2. 75. 1-2. 80. 2.
Волохы 2. 2. 3. 1. 20. 1. 26. 2. 45. 1. 53. 2. 112. 2.
Волоская земля 60. 1-2. 62. 2. 67. 2. 74—76. 81 1..
Волоскій господарь 13. 2. 16. 1-2. 60—61. 68. 1. 73. 2. 112. 2.
Воряднинъ 81. 1.
Воронежъ 89. 1.
Воронная 76. 2.
Вороновка 65. 1.
Вороновъ 42. 1.
Ворскло 72. 2. 76. 2.
Вытепскъ 23—24.
Вѣдно 75—75, 81. 2. 87. 2.
Вѣра Лютерская 73. 1.
Вязма 23—24.

Г.

Гавриловичъ Тар. Могар. сотн. 93. 2.
Гадячій 33. 2. 34. 1. 35. 1. 42. 1. 47. 2. 51—52. 76. 2. 81—82. 84. 1. 89. 1. 94—99.
Гадяцкій полкъ 55. 1. 82. 1. 91. 1.
Гайворонъ 53. 1.
Гайшинъ 80. 2. 91—92.
Галичъ 14. 1.
Галаганъ Игн. полк. Прил. 99. 1. 104—105.
Гамалія Анд. 93. 2. 96. 1.
——— асаулъ при Мазепѣ 81. 1.
——— Мих. полк. въ Черк. 33. 1.
——— Григ. 51. 2.
Гамаліенко 45. 1.
Гданскъ 92. 2. 105. 1.
Гедымъ (Гединминъ) 1. 1.
Генрихъ кор. Поль. 2. 2.
Гиблинъ 31. 1. 94. 1. 99—103.
Гилянъ 100. 2.
Гладкій полк. Мирг. 19. 1.
Глуховъ 43. 1-2. 46. 2. 47. 2. 53. 2. 95—101.
Глѣбовичъ воев. Смол. 22. 2.
Гоголь гет. 62. 1. 66. 1. 111. 1.
Головчинъ 92. 1.
Голѣцинъ кн. 66. 1. Вас. Вас. 72. 2. 77. 1. 78. 2. 79. 1. 80. 1. 112. 1. Мих. 99. 2.
Голтва 84. 1.
Гомель 10. 1. 14. 1. 22. 1. 23—24. 75. 1.
Гоморъ 74. 1.
Гонгорійскій шляхъ 30. 1.
Горленко Лаз. полк. Прил. 79. 1. 110. 1.
——— Андрей 101. 1.
—— Дим. 95. 2. 99. 2. 103. 2.
——— Якимъ асау. 102. 2
Гречаный Стеф. 51. 2.
Грицевъ 14. 1.
Грицковъ 17. 1.
Гродня 70. 2. 80, 2.
Граблика Григ. полк. Гадяц. 102. 2.
Гуляницкій Григ. суд. ген. 21. 1. 29. 1. 30. 2. 42. 2. 44. 2. 50. 1.
Гуня 5—6.
Гусятинъ 21. 2.

Д.

Далга солтанъ 49. 2.
Дандра 6. 2.
Даниловичъ Ив. стар. Чигир. 3. 2. 5. 2.
Данко 48. 1.
Двина 26. 1. 91. 1.
Дебодентъ 81. 1.
Девейсбахъ 97. 1.
Девлетъ Керей 95. 2.
Демеръ 66. 1.
Дербентъ 98. 2.
Дерптъ 95. 1.
Десна 18. 2. 42. 2. 44. 1. 47. 1. 80. 2. 86. 1-2. 97. 1. 102. 1.
Десятая рыба 7. 1.
Димитрій кн. 57. 2.

Димитрашенко, господарь 61. 1.
Димитрашко, полк. Переясл. 62. 1. 110. 1.
Дикія Поля 2. 1.
Динабурокъ 108. 1.
Діамунтъ 91. 2.
Діонисій игум. Нѣж. 25. 1.
Днѣпръ 1. 2. 2. 1. 6. 2. 9. 1. 11. 13. 17. 2. 31—33. 41—42. 45. 1. 47—48. 50—53. 56. 1. 60—70. 77. 1. 80—83. 86—87. 91. 94. 2. 111—112.
Днѣпровскіе пороги 1. 2.
Днѣпровскіе луга. 3. 1.
Днѣстръ 11. 2. 14. 1. 19. 2. 55—56. 60. 2. 63. 2. 67. 2. 75. 2. 80. 2. 112. 2.
Долгорукій кн. 29—30. 70. 2. 72. 1. 76. 2. 80. 1-2. 86. 2.
———— Алексѣй 103. 1.
———— іе кн. Яковъ, Лука, Иванъ 90. 2.
Долгорукая, кн. Екат. 103. 1.
Доминикани 10. 2.
Домонтовъ 81. 2.
Донъ 46. 1. 51. 1. 84. 1-2 85. 2. 89. 1.
Донецъ 89. 1.
Донскіе козаки 3—4. 68. 1. 94. 1.
Дорошенко, Петръ гетм. 46—49. 51—52. 54—67. 111. 1.
——— Григ. 53. 1. 61. 2. 66. 1.
——— Андр. 61. 2.
Драбовка, 67. 1. 70. 2.
Дроздъ, 47. 1.
Дроковъ 14, 1. 21. 1.
Друя 11. 1.
Дрыжиполь, 23. 2.
Дубровиця 91—92.
Дубровиая 23. 1.
Дука господарь 113. 1.
Дунай 60—61. 75—66. 80. 1-2.
Дуровъ полк. Стародуб. 102—103.

Е.

Евдокія Федор. цар. 104. 2.
Едикуль 26. 1. 55. 2.
Езуиты 10. 2. 73. 1.
Екатериіна Алекс. цар. 100—101.
———— Иваиовиа, царевна 104. 1.

Ж.

Жаботинъ 64. 2. 67. 1. 69. 2. 70. 2.
Жалоба Козацкой старш. иа гетм. Самойловича и заточеніе его 77. 1-2.
Жезлъ, книга 66. 1.
Жеребило полк. Умаи. 58. 1.
Животъ 14. 2.
Жиды. 11. 12.
Жидичинскій архим. 67. 1.
Жикгимонтъ I-й 1—2.
———— II-й 3. 2.
Жмудь 92. 2.
Жовтыя Воды 6. 1-2. 9. 1.
Жолковскій, гетм, кор. 3. 2.
Жоринца 63. 2. 69. 2.
Жураковскій Вас. 99—100.
———— Продіонъ 99. 2.

З.

Забоже 63. 2.
Заборовскій Раф. митр. Кіев. 104—105.
Забѣла Мих. суд. 102. 2.
Загане 15. 2.
Задиѣпря 5—10. 14. 1. 18—20. 30—31. 33. 1. 53. 2. 55—56. 61. 2. 64—65. 70. 1. 74. 2. 76. 1. 81. 2.
Задиѣпраие 53. 1. 59. 2.
Замостя 12. 1-2. 93. 1.
Запорожжя,-же 31—34. 41. 1-2. 44. 1. 47. 1. 49. 1-2. 50. 1. 52. 2. 56—57. 64. 1-2. 70. 2. 74. 1. 80. 1. 112. 1.
Запорожцѣ 13. 1. 21. 2, 31. 2. 33—36. 48—49. 51—55. 57. 2. 60. 1. 62. 1. 64. 1-2. 70. 2. 82—83. 86—87. 90—92. 95—96.
Заславль 2. 2. 12. 1.
Збаражъ 14. 2.
—— скій кн. Дим. 63. 2.
—— жскіе пункты 15. 1. 18. 2.
Зборовъ 15. 1.
Згода подъ Слободищ. 30. 1.
—— царя съ кор. Поль. 75. 2.
Зміевъ 70. 2. 76. 2. 80. 2.
Зміевскій чернецъ 101. 1.
Золотаренко Ив. 21—25.
——— Вас. 29. 1. 31. 2. 33—34.
Золотоноша 112. 1.
Зѣиковъ 34. 1.
——— вскій полкъ 34. 2. 42. 2.

И.

Иванія госп. Волос. 2. 2.
Ивангородъ 48. 2.
Иква 17. 2.
Искра Полк. Поль. 96. 1
Илія прор. 83. 2.
Ильяшъ Ив. 7—8.
Ингерей 86. 2.
Ижищевъ 82. 2.
Ирклѣевъ 31. 1-2. 70. 1.
Ирпень 1. 1.
Искра 94. 1.
Исламъ Гирей 6. 1.
Ичня 34—35.

І.

Іоаннъ Алекс. царь 71—72.
Іосифъ Шумлянскій, еп. Льв. 57. 1.
Іоасафъ Кроковскій митр. Кіе. 97. 1. 99. 2.

К.

Кагамлыкъ 85. 2.
Какгнъ 2. 1.
Казикирменъ 80. 1. 82—84. 86—87.
Казиміръ I-й кор. Поль. 1. 1.
Казнь стрѣльцовъ и бояръ 86. 1. 113. 1-2.
Калникъ 57. 1-2.
Каиеиецъ Подольскій 16. 1. 20—23. 58—60. 74—76. 80. 1. 89. 2. 113. 1.
Камень Човганскій 14. 2.
Каменный Затонъ 95. 2.
Камянка 77. 1.
Кандыба полк. Корс. 96. 1. 101—102.
Каневъ 32—33. 45. 1-2. 53—55. 61. 1-2.

Каневскій полкъ 54. 2.
Каневцы 61. 1.
Каптокузенъ 97. 1.
Каплавъ паша 65. 2.
Каролюсъ XII, кор. Швед. 89—95.
Карпо пис. 58. 1.
Касимовскій царевичь 67. 2. 72. 2.
Кашпаровичь 51. 2.
Кафа или Кефа 3. 2.
Калиновскій гетм. Поль. 8—9. 11. 2. 16. 1. 18—20.
Кантемиры ки. 4. 2.
Капѣтонъ 109. 2.
Кизимъ 5. 1.
Кирпичь (Карпика) полк. Переясл. 100. 1.
Кисиль Адамъ воев. Кіев. 13. 1. 15. 2. 18—19.
Китай Городъ 82. 1. 84. 1.
Кичета 77. 1.
Кичкаровскій суд. Луб. 93. 1.
Кіевъ 1—2, 10. 2. 18—19. 29—30, 41. 2. 47. 2. 50. 1. 53. 2. 61. 1. 67. 2. 70—72, 75—76, 79. 2. 95—97. 99. 104. 110—112.
Кіевскій полкъ 15. 2. 50. 1. 82. 2.
—— кое воеводство 68. 1.
Кіевская крѣпость 93. 2.
—— ій монастырь 94. 1.
—— кіе перевозы 19. 2.
—— вомежигорскій монастырь 99. 2.
Княжескіе Байраки 6. 2. 9. 2.
Кобелячка р. 77. 1.
Кобизча 29. 1.
Кобринъ 12. 1.
Ковель 90. 1.
Ковно 92. 2.
Кодакъ 5. 1-2. 7. 1. 12—13. 86. 2.
Козаки и происх. ихъ 2. 1.
Козаре 2. 1.
Козацкая Дуброва 59. 2.
Козелецъ 31. 2. 70. 1.
Кокошкинъ Леон. полк. стародуб. 100. 1. 102. 2.
Кожуховскій 84. 2.
Колмыки 45—46. 48. 2. 61. 1. 68. 1.
Колончакъ 80. 1.
Коломакъ р. 77. 1. 85—86.
Коллегія государ. 17. 1.
——— Малороссійская 98—99. 101. 1-2.
Комарицкая волость 80. 2.
Комаръ 70. 1.
Комышие 13. 1.
Комъ 2. 1-2.
Конашевичь Сагайдачный 3—4.
Конецпольскій гетм. Поль. 4—5. 8. 1.
Конопта село 52. 2.
Конотопъ 20. 2.
Конская Вода р. 77. 1.
Константиновъ Велик. 11—12. 14. 1. 17. 1.
Константинополь 3. 1.
Конфедерація 58—59.
Копысь 23. 1.
Копѣйки золотыя 23. 2.
——— серебряныя 23. 2.
——— мѣдныя 23. 2.
Корачевъ 43. 1.
Коропковъ 111. 2.
Коропъ 43. 1-2.
Корсунь 9—10. 20. 2. 25. 1. 29. 1. 32. 2. 44—45. 54. 1. 61. 2. 64. 1. 69. 2.
Корсунскій полкъ 5. 1-2.
Косоговъ. 77. 1.
Королевецъ Прускій 87. 1.
Косница 62. 2.
Косовъ Сильс. митр. К. 18. 1.
Косинскій 3. 2.
Котелва-на 30. 1. 51—52. 72. 2. 76. 2.
Кочогоры. 77. 1.
Кочубей 94. 1. 102. 1.
Краковъ 63. 2. 73. 1.
Красно 50. 1.
Кратне 59 2.
Кременчукъ 42. 1.
Кричевскій 15. 2.
Кричовъ 44. 1.
Кролевецъ 43. 1-2.
Кропивна сел. 31. 1.
Круковъ 33. 1.
Крыга 72. 2. 76. 2.
Крыловъ 61. 1. 64. 2.
Крымъ 11. 2. 13. 2, 16. 2. 19. 1. 21. 1. 23. 2. 26. 2. 30. 2. 49. 1. 51—53. 55. 1. 60—61. 62. 2. 71. 1. 76. 1-2. 78—79. 82. 1.
Крымка р. 77. 1.
Крѣпость св. Креста 98. 2.
Кубечи 58. 1.
Кудеякевичь Черкаскій ки. 43—44.
Кукеигаузъ 108. 1.
Куинцкій гетм. 74. 1.
Куничное 62. 2.
Куракинъ ки. 43. 2.
Курляндія 23. 1. 87. 1. 91—92. 108. 1.
—— дская граница 23. 1.
Кучманъ 75. 1.
Кушка гетм. 41. 1.

Л.

Ладога 98. 1-2.
Ладожское озеро 98. 1.
Ладыжеискій 49. 1.
Ладыжинъ 19. 2. 57—58.
Лазаренко Горленко Дм. пол. Прилуц. 84. 1-2.
Лебединъ 94 2.
Левенецъ Ив. пол. П. 100. 1.
Левенгоеъ 93. 2.
Лесницкій Григ. 27. 2.
Лессій ген 105. 1.
Лизогубъ 33. 1. Як. Полк. Черниг. 83—87, 99. 2. 100. 1-2. 102. 2. 104—105.
—— Сем. полк. Кор. 101. 1.
Лиманъ 8. 1.
Линіи отъ Кубани 96. 2.
—— Крыма 104. 1-2.
Липове 19. 1.
Липскъ 87. 2.
Липула 16. 1. 20. 1. 26. 1.
Лисовскій протоп. 96. 1.
—— полк. 42. 1. 45. 1.
Лисянка 44. 1. 55. 1. 61. 2.
Литва 1. 1. 10. 1. 22. 2. 23. 1. 24. 29. 2. 53. 1. 70. 1-2. 74—75. 80. 2.
Литовка р. 77. 1.
Литовское княжество 18. 2.
Лифляндія 107—108.
Лобода полк. 3-2.
Лоевъ 17. 2.
Ломиковскій Мих. 95. 2.
Лопухинъ 96. 2.
Лохвица 55. 1. 82. 1.
Лубны 3. 2. 33. 2. 47. 2.
Лубенскій полкъ 34. 2.
Лугь Великій 77. 1.

Дуцко 2. 1.
Лужецкій каштъ. Подляскій
Лыбедь 79. 2. 111. 2.
Лыковъ кн. 113. 1.
Лысенко Фед. 102. 2.
Львовъ 3. 1. 12. 1. 15. 2. 20. 1. 24. 1. 30. 1. 59. 1. 65. 2. 73. 2. 85. 1. 93. 1.
Львовяне 59. 2. 60. 1.
Лѣнци 63. 2. 69. 2.
Лѣсне 93. 1.
Лѣщинскій Станисл. кор. Поль. 93. 1. 104—105.
Любаръ 17. 1. 93. 1.
Любечь 18. 1-2.
Люблинъ 21. 1.
Лядское войско 42. 2.
Ляицкоронскій Предславъ гетм. 1. 2.
———— Поль. гетм. 59. 1.
Ляховицкое сраженіе 29. 2.
Ляховичи 93. 2.
Ляхи 2—6. 24. 2. 26—27. 32. 2. 45—47. 49—50. 53. 1. 60—61. 64. 1. 70. 2. 112. 1.
Ляшка 81. 2.

М.

Магдебургское право 14. 2.
Магнусъ графъ 26. 1. 108. 1.
Мазепа есаул. 3. 2.
———— Ив. гетм. 78—86. 89—96.
Максимовичь Іоаннъ, архіеп. Черн. 89. 2.
———— Ив. писарь 95. 2.
Максимовка 13. 1.
Максимъ протоп. Нѣжин. 25. 1.
Малая Росія 1—2. 94—95. 98. 2. 99. 1-2. 103. 2.
Малороссійскіе люди 2. 1.
Мальбергъ 44. 1. 49. 2.
Мануйловичь Ив. сот. Глухов. 100. 1. 102. 2.
Марковичь Андр. полк. Луб. 96. 2. 98. 1. 100. 1-2. 102. 1-2.
Маховскій 44. 2. 45. 2. 48. 2.
Мглинъ 14. 1. 21. 2.
Мглинская сотня 97. 2.
Медвѣдовка 45—46 64. 2. 67. 1.
Межибоже,—жь 14. 2. 26. 2. 59. 2. 113. 1.
Мелинъ Гирей 2. 1.
Меречь 12. 2.
Мерла 71. 1.
Мертинскій царевичь 90. 2.
Менщиковъ кн. Алексан. 94. 1. 97—98. 102.
———— ва Марія кн. 102. 1.
Мефодій епис. 3. 1-2. 51. 2. 35. 1. 41. 1.
———— патр. 51. 2.
Микитинъ Рогъ 6. 1.
Миклашевскій Мих. полк. Стародуб. 92—93.
Милорадовичь Гавр. полк. Гадяц. 102. 2.
Милославскій бояр. 70. 2.
Миндонъ намѣст. Кіев. 1. 1.
Минихъ 205. 1.
Минско,-къ 24. 2. 30. 1. 93. 1.
Миргородъ 47. 2. 51. 2. 70. 1.
Миргородскій полкъ 19. 1. 34. 2. 82. 1. 104. 1.
Мировичь Ив. полк. Переяслав. 54. 2. 93. 2.
Митава 87. 1. 91. 2.
Многогрѣшный Дам. гетм. 51. 2. 53. 1-2. 55—56. 58. 1.
Могила гетм. 74. 1.
Могилевъ 3. 2. 23. 1. 30. 1. 44. 1. 91—92.
———— на Днѣпрѣ 57. 1-2. 59. 2. 61. 1. 63. 2.
Могилевскій полкъ 54. 2.
Мокіевичь Конст. полк. Кіев. 84. 2.
Мокріевичь пис. 50. 2.
Монастырь Гамаліев. 99. 1.
———— Каневскій 3. 1.
———— Кутенскій 91. 2.
———— Кіевобрат. 4. 1.
———— Кіевопечерскій 4. 1. 18. 1. 112. 2.
———— Трубец. 112. 2.
Монастырище 42. 2.
Моровая язва въ Укр. 95. 1.
———— въ Москвѣ 23. 1.
Москва гор. 2. 1. 4. 1-2. 13. 2. 22. 1. 25. 1. 80. 2. 82. 2. 84—86. 89. 1-2. 91. 1. 96—103.
———— народъ 29. 2. 32. 66. 44. 2. 47—48. 50-1. 53. 1. 83. 2. 86. 2. 87. 1. 89. 2. 109—111. 113. 2.
Москва Сухая, р. 77. 1.
Московскій царь 54. 1.
———— соборъ 65. 2.
Мошны 56. 1. 64. 2. 67. 1. 69. 2. 70. 2.
Мултане 53. 2. 81. 1.
———— нскій господарь 13. 2. 26. 1. 60. 1. 68. 1. 80. 2.
Муичанъ 46. 1.
Мурашка полк. 62. 2.
Мѣна 29. 1.
Мякининъ Ив. 102. 2.

Н.

Надворка 14. 1.
Наливайко гети. 3. 2.
Нарва и сраж. при ней 90. 1-2.
Наришкины 71—72.
Наталія Алексѣевна царица 71—72.
Наумовъ Фед. 101. 2.
Небаба полк. 17. 2.
Немеровъ 11. 2. 57. 2. 63. 2. 69. 2. 112. 2.
Немеровскія водости 112. 2.
Немѣричь рейментаръ 29. 1.
Неплюевъ околн. 77. 1.
Несвѣжъ 93. 2.
Нехворощъ 104. 1.
Нечай полк. 24. 2.
Нештатъ и въ немъ миръ 97. 2.
Низъ. 8. 1-2.
Нижніе Козаки 48. 1.
Никонъ патр. 50. 2. 56. 1.
Новгородъ Велик. 90. 1.
———— Сѣвер. 43. 2. 47. 2. 53. 2. 112. 1.
———— —скій полкъ 43. 2.
Новые Млины 43. 1-2.
Носачь обозн. ген. 27. 1.
Носовка 20. 2.

Нѣжинъ 11. 1, 18—20. 24—25. 29—31. 35. 1. 41—42. 47—48. 51—53.
Нѣжинцѣ 52. 2.
Нѣжинскій полкъ 12. 2. 17—18. 21—22. 28. 2. 31. 2. 33—34. 41—42.
——— замокъ 37. 2.
Нѣжинская пѣхота 32. 1.
——— Рада 35. 1.
Нуреддинъ салтанъ 83. 1.
Нѣмцы 89. 1. 90. 1-2.
Нѣмецкое и Венгерское одѣяніе. 91. 1.

О.

Ободовскій полк. 90—91.
Овручь 14. 1,
Огинскій кн. 92. 1.
Огроиовичъ Мих. обозн. пол. 100. 2.
Ожеховци 16. 2.
Ока 79. 2.
Олельковичъ Сим. кн. 1. 1.
Олишевка 42. 2.
Ольховецъ 62. 1.
Опара гетм. 46. 2.
Опошное 51—52.
Орда Крымская 8—9. 11—13. 15—18. 20. 1. 22. 1. 24. 1. 31. 2. 33. 2. 45—58. 61. 65—64. 67. 1-2. 70. 1. 74—76. 80—81. 83—86. 95. 2. 104. 1.
—— Бѣлогородская 13. 2. 55. 1-2. 65. 1. 70. 1. 80—81. 83—86.
—— Кубанская 84. 2. 96. 2.
—— Черкаская 13. 2. 84. 1
—— Нагайская 13. 2.
—— Великая 2. 2.
Оржица 32. 1.
Орла 72. 2. 76. 2.
Орликъ пис. ген. 95—96.
Ормяне 66. 1.
Орша 23. 1.
Орѣлъ р. 104—105,
Осламъ гор. 80. 1. 83. 2.
Османъ царь 4. 1.
Осокорованная р. 76. 2.
Остеръ 36. 1. 42. 1-2.
Остраница гети. 5. 1.
Острая Могила 76 2.
Острогъ 72. 1. 56. 2.
Острогскій кн. Кон. Ив. 4. 1.
— ——— Домин. 11—12.
Остра 112. 1.
Очаковъ 80—82.

П.

Паволочь 41. 2. 61. 2. 63. 1-2.
——— скій полкъ 17. 1. 54. 1.
Павлюкъ гетм. 4. 2. 8. 1.
Палій Сем. полк. 82—83. 94. 2.
Папежъ 5. 2. 70. 2. 87. 1.
Параскева Ив. царев. 104. 1-2.
Парижъ 96. 2.
Патріархи Алексан. и Антіох. 56. 1. 66. 1.
— Цареград. Пансій 50. 2.
Паша Силистр, 57. 1.
Пашковскій полк. 92. 2.
Пашковъ Ил. полк. Старод. 102. 2.
Переволочна 83. 2.
Переговка (Пирогозка) 43. 2.
Перепятиха 93. 1.
Перекопъ 44. 2, 80. 1. 83. 1.
Переписка и договоры гетм. Богдана Хмельницкаго съ цар. Алек. Михайл. 116—137.
Переселеніе Козаковъ 18. 2.
Переяславль 8. 1. 13. 2. 18. 1. 20—21. 29. 1-2. 31—33. 41—42. 44. 2. 81—82. 98. 1.
Переяславскій полкъ 27. 1. 34. 2. 82. 2.
Петербургъ 96—102. 105. 2.
Петрикъ 82. 1-2.
Петрицей господарь 61. 1.
Петръ воевод. 3. 1.
Петръ I-й 71—72. 38—84. 86—87. 95—96. 100. 2,
——— II-й 96. 1. 101—103.
Петръ Петров. царев. 96. 2.
Печерская Кіев. церк. 1. 1.
Печеры мѣст. 90. 2.
Пивскій 51. 1.
Пилявцѣ 11—12.
Пиратинъ 32. 1.
Плевскій замокъ 14. 1.
Плишевъ 17. 1-2.
Побожане 112. 2.
Побуже 57. 1-2. 64. 1.
Подгайцы 19. 2.
Подгорье 24. 1. 26. 2. 59. 1.
Подкова 3. 1,
Подоле 5. 1. 113. 1.
Подолъ 75. 1,
Поклонскій полк. 23. 1,
Полкъ Бѣлоцерков. ——— Животовскій, ——— Зѣнковскій, ——— Ирклѣевскій, ——— Ичанскій, ——— Калишскій, ——— Каневскій, ——— Корсунскій, ——— Лисянскій, ——— Лубенскій, ——— Миргородск. ——— Могилевскій, ——— Нѣжинскій, ——— Переяславск. ——— Полтавскій, ——— Прилуцкій, ——— Черкаскій, ——— Чигиринскій 14. 1.
Полоцко, - къ 23—24. 26-1. 30. 1. 91—92.
Полтава 18. 2. 47. 2. 65. 2. 74. 2. 76. 2. 82. 1-2. 85. 2.
Полтавщина 64. 2.
Полтавскій пол. 54. 2. 104. 1.
Полтавская битва 94. 2.
Полторакожуха гетм. 5. 1.
Полуботокъ полк. 79. 1. 96. 1. 98—99.
Полща 11. 2. 13. 2. 18. 1. 20—21. 23—24. 44. 2. 46. 1. 49. 2. 50. 1. 57—80. 80—81. 93. 1. 105. 1-2.
Полѣсье 14. 1. 74. 1. 80. 2. 83. 2. 89, 1-2.
Поповичъ Ив. полк. 41. 2.
Портянка 53—54.
Потоцкіе 6. 1-2. 8—9. 16. 1. 18. 2. 41. 2. 59. 1
Потребичъ Гречаный Фед. 100. 1.
Почепъ 4. 1. 27—28.
——— скіе козаки 97—98.
Потѣй воев. Витеб. 92. 1.

Правда воли монарш. 98. 1.
Перемысльскій еписк. 56. 1.
Привилегіи 1. 1-2.
Пригородки Кіевскіе 20. 2.
Приклонскій столк. 32. 1-2.
Прилука 20. 2. 42. 2. 47—48. 51. 2. 97. 2. 105. 2.
Прилуцкій полкъ 14. 1. 30—31. 34. 2. 82. 1.
Пророки въ Нѣицахъ 74. 1.
Протопопъ Нѣж. 108-111.
Протопопъ Браслав. 56. 1-2.
Пруссы 26 2. 44. 2.
Прутъ 16. 1. 95. 2.
——скій миръ 95. 2.
Псковъ 91—92.
Путивль 29. 1. 43—44. 52—53. 112. 1.
Пушкарь полк. Полт. 28. 2.
Пушкинъ 86. 1.
Пятигоры 23. 2.
Пятка 3. 2.

Р.

Рагоза Мих. митр. Кіев. 5. 2.
Рада въ Кодачку 30. 1.
—— въ Козельцѣ 31. 2.
Радивилъ кн. 17-18. 23-42.
Радичъ 93. 1.
Ракочій 26—27.
Ракуша 56. 1.
Рашевка 13. 1.
Рашковъ 57. 2. 61. 1-2.
Ревель 95. 1.
Регламентъ 97. 1.
Ремань 75. 1.
Репнинъ бояр. 91. 2.
Ресава 67. 2.
Речица 21. 1.
Речь посполитая 21. 1.
Ржевскій Ив. воев. 69. 1.
Рига 87. 1. 9—91. 95. 1. 108. 1-2.
Римъ 74. 1.
——ская вѣра 3. 2. 22. 1.
Рогъ 26. 1.
Романовскій 84. 1. 93. 2.
——....скаго Кутъ 36. 1.
Роменъ 94. 1.
Ромодановскій кн. Григ. Гри. 31—34. 43—44. 51—3. 59. 2. 61—62. 64—68. 71—72. 112. 1.
——— Андрей 53. 1-2.
Рошка 17. 2.
Рославецъ Петръ полк. Стародуб. 109—111.
Рославль 75. 1.
Русь 9. 2. 16. 1. 54. 2.
Россійское государство 2. 1.
Ругодевъ 90. 1.
Ружинскій Евст. кн. гет. 1. 2.
Румянцовъ Алекс. 100. 1.
Русинъ 10. 2; L2. 1.
Русская земля 2. 1.
Русь 60. 1.
Рыбное 85. 2. 109. 2.

С.

Савичъ Сем. пис. 92. 2. 99. 2.
Салтыкова Дѣвица 42—43. 3.
Самара р. 72. 2. 76. 2. 80. 1-2. 86. 2. 95.
Самаръ гор. 81. 2.
Самборъ 26. 9.
Самойловичъ Ив. гетм. 59. 2. 61—68. 70. 1.
——— Сем. 70. 1. 72. 2. 74—77.
——— Григ. 77. 1. 79. 1-2.
——— Яков. 77. 2.
Сапѣга 6. 2. 68. 1. 87. 2. 91—92.
Сараджинъ 45. 2.
Саранча 13. 1. 15. 2. 25. 80. 2.
Свидовецъ сел. 29. 1.
Свинске 80. 2.
Свирговскій гет. 2. 2.
Свѣчка Леон. полк. Луб. 84. 2.
Седневъ 79: 2.
Сеюта пан. 11. 2.
Сербія 81. 2.
Сибирь 79. 2. 94. 2.
Сиверъ 20. 2. 43. 2.
Синявскій 60. 2. 65. 2.
Силистрійскій паша 55. 2.
Симеонъ св. 42. 1.
—— прот. Нѣж. 109—111.
Синодъ 97. 1.
Синопъ 3. 1.
Скадозубъ гетм. 3. 1.
Скоропадскій Ив. гетм. 93. 2. 95—99.
Слободскіе полки 95. 1.
Слуцкъ 3. 2. 24. 1.
Случь 15. 1.
Смоленскъ 4. 2. 12. 1-2. 23. 1. 50. 1. 76. 1.
Смоленское воев. 68. 1.
——ская шляхта 90. 1.
Собѣскій 49. 2. 57. 2. 60. 1. 63. 2. 65. 2. 73. 1-2. 75—76. 86. 1.
Содомъ 74. 1.
Сожь 75. 1-2. 80. 2.
Сокалъ 93. 1.
Сокирне 45. 1. 52. 2.
Соколникъ Ив. 86. 1.
Солеиакъ Гор. 80. 2.
Соловецкій мон. 65. 2.
Солоница уроч. 3. 2.
Сомко 31—36. 41. 2.
Сомченко Яким. 30. 2.
Сорока 54. 2. 67. 2. 71.
Сорочинцы 105. 1.
Сосница 43. 1. 47. 2. 65. 1. 67. 1.
Сосницкій полк. 43. 1.
Сосновскій 20. 2.
Сосы 2. 2.
Софія Кіевская. 18. 1. 75. 2.
Сочава 87. 1-2.
Сочавскій замокъ 60. 2.
Списковое Литов. войско 91. 2.
Списское воевод. 93. 1.
Списчики Московскіе 47. 2.
Ставища 16. 2. 23. 2. 44—45.
Ставки 42. 1.
Стайки 82. 2.
Стародубъ 11. 1. 20. 2. 31. 1-2. 44. 1. 47. 2. 75. 1. 80. 2. 81. 1. 109—111.
Стародубовщина 18. 2. 55. 1.
——— скій подк 28. 2.
——— кая сотня 97. 2.
Стародуб. полкъ 91. 2. 112. 1.
Статоруская вѣра 10. 2.
Стаховскій Антоній, архіеп. Черниг. 95. 2.
Стеблевъ 45. 2. 55. 2.
Степка Рогожинъ 50. 2.
Стеткевичъ 92. 1.
Стригонь 75. 1.
Стрипекъ р. 112. 1.
Стрѣльцы 71—72. 89. 2.
Стрѣпа р. 112. 1.
Стѣна 61. 1.
Суботовъ 5. 2. 8. 1. 27. 1.
Сула 67. 2.
Судакъ 98. 2. 100—101.
Сулима 44. 1.; Ив. 94. 2. 96. 1. 98. 1.

Сулимовка 98. 1.
Сумы 72. 2. 76. 2. 106. 2.
Супой 32. 1.
Суховѣенко 52. 2. 54—55.
Сѣвера 80. 2. 109. 2.
Сѣвскъ 112. 1.
Сѣрко 29. 1, 44—45. 51. 2. 55. 2. 57. 1-2. 61. 1. 64. 1. 112. 1.
Сѣчь 2. 1. 6. 1. 9. 1-2. 49. 1. 77. 1. 79—80.

Т.

Тавань 83. 2. 86—87.
Таляръ битый 6. золот. 23. 2.
Таиский Аит. полк. Кіев. 93. 1. 99. 1. 101. 1.
Татаре 1—3. 6—7. 9—10. 17—18. 20. 1. 22. 1. 24. 1. 30—32. 43. 2. 46—47. 52—55. 57—58. 60—64. 70—71. 76. 1. 79—81. 83—87. 95—96. 98. 2.
Татарка р. 76. 2.
Ташликъ 27. 1.
Тверь 97. 1.
Текелій 74. 2.
Терга 76. 2.
Терекъ 98. 2.
Теребовля 112. 1.
Терехтемировъ 5. 1.
Терцовъ 95. 1.
Тетеря гетм. 33. 2. 41—46.
Течина 74. 1.
Тимошенко 93. 2.
Тирлица Татарскія 77. 1.
Тишкевичъ воев. Кіев. 10. 2.
Толстые 95. 2. 97. 1-2. 101. 2.
Топоровъ 15. 1.
Торговичане 64. 1.
Торскіе Пески 77. 1.
Трапезонтъ 3. 1.
Тризна Іосиф. архим. 18. 1.
Трилѣсья 17. 2.
Тростянецъ 58. 1.
Трощинскій 95. 1.
Трубецкой кн. 29. 1-2. Ив. 90. 2.
Трубчевскіе лѣса 86. 1.
Трясило гетм. 4. 2.
Тугай бей 6. 2. 8. 2.
Тукальскій Іосиф. митр. Кіев. 44. 2. 50. 1. 56. 1-2.
Тулчинъ 11. 2.
Турковскій 93. 2. 102. 2.
Турчинъ 1—3. 6—4—5. 16. 1. 51. 1. 56. 1-2. 58—67. 70—71. 74—76. 81—87. 89. 2. 95. 1-2. 112. 1.
Турція 1. 2. 56. 1. 73. 1-2.
Тягинъ 82. 1.
Тяпкинъ пос. Моск. 71. 1.
Тясминъ 62. 2. 68. 1-2.

У.

Угребенникъ 46. 1.
Украйна 7—8. 10—13. 15. 1-2. 17. 1. 29—31. 33. 2. 42. 1-2. 44. 1-2. 47—48. 95—97. 101. 2. 109—112.
Украинскіе люди 2. 1.
Ульяна Скоропадская 97. 1.
Умань 23. 2. 45. 2. 55. 1. 57—58. 60. 1. 62—63.
Уманцы 55. 1-2. 58. 1.
Умаиская земля 55. 2.
Уманскій повѣтъ 44. 1.
——— полкъ 54. 2.
——— ая згода 55. 2.
Унія 3. 2. 10. 1. 22. 1.
Уніяты 10. 1.

Ф.

Фастовъ и Хваст. 23. 83. 2.
Фляка 85. 2.
Федоръ Алексѣев. царь Москов. 65. 2. 71. 2.
Франки 75. 1.
Франція 96—97.
Французъ 87. 2.
—— вское войско 91. 2.
—— кій король 96. 2.

Х.

Халецкій 92. 2. 101. 2.
Ханенко 56—62.
Ханъ Крымскій 8. 2. 13—17. 19—21. 31. 2. 58—60. 62—84. 67—68. 71. 1. 74—75. 80. 2.
Хвалынское море 50. 2.
Хвойники 15. 2.
Хлоповъ столн. 35. 1.
Хмельницкій Вешжикъ гетм. 2. 2.
——— Мих. сотн. Чигир. 3—4.
——— Зин. Богданъ гетм. 4 и слѣд.
——— Тимошъ 6. 1. 26. 1.
——— Юрій 27—33. 44. 2. 66—67. 69—70.
Хованскій кн. 29—30 70. 2. 113. 1-2.
Хороше Озеро сел. 31. 1.
Хотѣнъ 4. 1. 60. 1-2.
Хрущовъ Ив. полк. Нѣж. 101. 2.

Ц.

Цариградъ 26. 1. 51. 2. 55—56. 62. 2. 96. 1.
Цареградскій патр. 3. 2.
Царь Турецкій 56. 1. 59. 2.
Царицынъ 96. 2.
Царичанка 82. 1.
Цесарская земля 23. 2.
Ценіловка 112. 2.
Цкидеревъ 82. 1.
Цоцора 3—4. 60. 1-2.
Цѣловальники 47 2.
Цюцюра 30. 1-2.

Ч.

Чадаевъ околн. 70. 2.
Чаплинскій 5. 1. 8. 1.
——— кан 2.
Черкасы 8. 2. 18. 1. 32—33. 44—45. 50. 1. 61—64. 67—70.
Черкаскій полкъ 54. 2.
——— кн. Мих. 70. 2.
Черкесы 68. 1.
Чернецкій 30. 1. 42. 2. 44—45.
Чермолускій Ив. 93. 2.
Чернышъ Ив. полк. 95. 1. 98—100.
Чернѣговъ 10—11. 17—18. 21. 1. 29—50. 42. 1. 44. 1. 51. 2. 72. 1.
——овскій полкъ 17—18. 21—22. 34. 2.
Чертовъ гор. 112. 1.
Четвертинскій кн. 13. 1. 70. 1.
—— Гедеонъ 75. 2.
Чигиринъ 3. 1. 7. 2. 15. 2. 19—20. 27. 1. 29. 2. 33. 1-2. 44—45. 47. 1. 49. 2. 50—58. 111. 1.
Чигиринцы 45. 1.

Чигиринскій полкъ 14. 1.
Чорная Могила 80. 2.
Чорная Рада 34—35.
Чорный Шлахъ 14. 2.
Чорторія 14. 1.

Ш.

Шабельникъ сел. 68.
Шаквалитый (Шакловитый) 80. 1.
Шаффѣровъ 95—97.
Шаховской кн. Алек. 105.
Шахъ гетм. 3. 2.
Шведы 23—24. 26. 1-2. 89—94.
Шеинъ 4. 1-2. 72. 2. 76. 2. 80. 2. 85. 2. 108. 1.
Шембера 6. 2.
Шепелевъ 70. 2.
Шептаки 97. 1.
Шереметевъ Вас. Вас. бояр. 23. 2.
——— Бор. 30. 1-2.
——— Петръ Вас. 70. 2. 80. 2. 85. 2. 90. 1-2. 93. 1.
——— Бор. Петр. 76. 2. 80. 2. 83. 2. 95—96.
Шкловъ 25. 1.
Шкуратовъ 61. 1.
Шлѣнскъ 80 2.
Шулжинскій 18. 1.
Шумлянскій Кир. епис. Переясл. 97. 1.

Щ.

Щербатый (-овъ) кн. 48. 1.

Ю.

Юревичъ 92. 1.
Юрьевъ Ливонскій 92. 1.

Я.

Яблоновскій гетм. Пол. 85. 1.
Яблонскій 45—46. 63. 2. 75. 1.
Яблуневъ 32. 1. 70. 1.
Яворъ 75. 2.
Якубенко 51. 2.
Якубовичъ 50. 2.
Янепко гетм. 69—70.
Янчулъ 1. 77. 1.
Янъ Казиміръ 42. 1.
Ярема полк. Нѣж. 79. 1.
Ярославль 73. 2.
Ясы 60. 2. 81. 2.

Digitized by Google

ПОПРАВКИ и ОПЕЧАТКИ

въ лѣтописи Самовидца.

Стр.	столб.	строк.	*Напечатано:*	*Читайте:*
1	1	11	Поважаючи	поважаючи
10	1	35	плюдровати.	плюндровати
11	1	10	постановлявши	понастановлявши
14	2	13	на прихоженствѣ	на прехоженствѣ
		14	али	але
17	1	20	при нему	при немъ
—	—	23	зъ такъ	зъ тимъ
—	2	17	о нихъ	онихъ
18	1	10	немалъ	немаль
19	1	27	онѣ	якъ
		36	которее	которые
21	2	32	рада былъ	рада была
22	1	1	составати	зоставати
27	1	30	лживость	хтивость
		35	молодою лѣта	молодого лѣта
—		42	которыхъ	которымъ
	2	27	отмовлялися	отмовлялся
28	2	2	при!	пре
39	1	10	зближенно	зближенню
—	1	25	пропущено:	увесь полкъ свой скупилъ зо всего Сѣвера, бо одинъ полкъ
—	1	11	Ляхомъ	Ляховъ
		30	площинами	площиками
52	1	23	отступили	уступили
		30	по забутьи	по забытю
53	1	10	Запорожскіе Татарскіе	Запорожскіе и Татарскіе
		21	уступить	отступилъ
		29	уступили	уступилъ
		36	за тое	за тое поставленъ,
		40	кого	и его

Digitized by Google

Стр.	столб.	строк.	*Напечатано:*	*Читайте:*
53	2	11	компаніей	компаніи
		17	позволился	и позволився
		22	и одержали знову. Рада	и одержали. Знову рада
54	1	15	примую зъ Цесаремъ	примуе зъ Царемъ Турецкимъ
		11 снизу:	послалъ	посламъ
	2	31	уже	аже
55	1	4	Кононти	Колончи
		11	козами	Козаки
		13	Ханенкови	Михайловѣ Ханенковѣ
	2	13	покровы	покровѣ
—	2	26	доставилъ	дсставалъ
		27	на волу були	на валу козаки были
		33	асе	але
		37	Цариго рода	Царигорода
		42	силнѣйшихъ	чолнѣйшихъ
56	1	10	гдѣ кто стоялъ набрали жиру и повернули	гдѣ стоялъ набралъ ясыру и повернулъ
		30	непущони	непущенный,
	1	35	козацкое	козацкіе
		41	о подтверженя на мтирополію	о подтверженю сакры на Митрополію
	2	11	отъ Цесаря	отъ Визира
		30	упамятити	упамятати
		46	а звлаща сенаторовъ; у заставѣ жебы дано	а звлаща Сенаторовъ у заставѣ, жебы дано
57	1	29	оправуючи	отправуючи
		34	зъ ордою. До спасовки видячи	зъ ордою до Спасовки, а видячи
	2	3	застаючая	зостаючая
		22	дали	въ радѣ дали
		35	посла	прозваніемъ
		39	зъ гроше	зъ гроша
58	1	13	въ копяхъ	въ коняхъ
		34	Карпомъ змовившися, леенуючи	Карпомъ Мокріевичемъ зловившися, менуючи,
		41	уноживши	уложивши
	2	4	затяганого	затягового
		7	провадили	попровадили
		13	впроважено	проважено
		20	поважилъ	нѣвочто поважаючи

Digitized by Google

Стр.	столб.	строк.	*Напечатано:*	*Читайте:*
59	1	12	и такъ Камянецъ здали	И такъ Камянецъ здали Августа 12 дня
		34	такъ и мѣщаномъ	янъ и мѣщономъ
		38	поскидали	посвидали и порозбивали
	2	20	полную	певную
60	1	27	143	43.
60	1	31	рушила съподъ Львова просто Котѣня	рушили сподъ Львова просто къ Хотѣну
		33	болшого	бо оного
	2	14	збывши	збывши, пойшли
		36	столенского	столечного
61	1	11	недоборки	недобойки
		12	и ходили	уходили
		19	коло Богу	коло Богу въ тихъ городахъ
		28	жолнѣре	жолнѣре Польскіе
		39	подъ Чигиринъ и попустошивши	подъ Чигиринъ и не много стоявши подъ Чигириномъ и пупустошивши
		40	подтягнула	потянули
	2	7	Кіева	Канева
		24	еднаучи	а еднаючи
		31	за ними	зъ ними
		32	и Лисянцѣ	къ Лисянцѣ,
62	1	14	же	усе
		36	барзе	барзо
		39	розитися	розійтися
	2	42	себѣ заразъ	собѣ. И заразъ
		4	Шацликомъ	Танликомъ
		11	подтягли и облегши	потягнули и облегли
		20	зъ которого	до котораго
		29	протягнувши	притягнувши
		31	витинано	выстынано
		32	Стѣну	Мену
63	1	3	Уманѣ	Умянцѣ
		5	услыхавши	послужхавши
		9	и такъ	и тамъ
		12	потужне, и онихъ подконами узято, которіе такія боронили,	а именно цѣлый тиждень потужне; а Турки танцѣ отъ Грекового лѣса подъ замокъ болшій якъ возможно противъ цѣлого замку зъ поля изъ валовъ равные подвели, и бойници противъ бойницъ высыпали, такъ що зъ гарматъ Турецкихъ въ гарматы Уманскіе стри-

Digitized by Google

Напечатано:				*Читайте:*
Стр.		строк.		

ляно, и такъ Уманцовъ подкопами взято, бо значную часть зáмку зъ лѣвой стороны зъ пріѣзду Мены вырвали ажъ до самого Фундаменту, и хочай тую дыру возами и гноїомъ и землею понасыпавши застáвали были и велми боронилися, еднакъ противъ Турецкой силы ничого не вскурали, толкожъ такъ ся противъ нихъ ставили,

63 —— 1 17: ажъ усѣ полегли ажъ усѣ полегли, а иныхъ по лїохахъ соломы понаволокавши, Турки подушили, а иныхъ не щадя малого и великого у Раковской брамы, где були остатне вмѣстѣ сперлися, усѣхъ выстынали, и конми по трупахъ ѣздячи, кого й мало живого сыскали безъ всякой милости мертвили.

— —— 19: прибавить: И такъ Умань, преславный городъ Украинскій пограничный, зъ церквами Божіими и Христіянскимъ народомъ спалили и спустошили, а гарматы, которые были спижовые, зъ собою побрали, а которые желѣзняки, тіе порохами надто понабивавши и порозрывавши, зподъ Уманя зо всѣмъ войскомъ отступили.

— ——	2	2	тамъ	тимъ
		15	ускромити	упокоити
		17	у Бреславлю	у Браславлю
		24	зъ Черкасами	зъ Чемерисами
		33	учинилъ	учинилъ голодню,
63 ——	2	53	144	44.
64 ——	1	5	и Лѣнцяхъ	Олѣнцяхъ
		9	до Браславля	зъ Браславля
		17	Торголочане	Торговичане
		30	ходилъ	ходилъ подъѣздъ,
— ——	2	5	тютюнъ	тютюнъ и гроши
		10	а ни отъ Турчина	, а отъ Турчина за
		14	и на Заднѣпру	на Заднѣпру
65 ——	1	3	не зезволилися	на тое не зезволилися
		31	трактахъ	трактатахъ
		42	у угородъ	и у городъ
66 ——	2	17	зостаючи	зостаючимъ

19 послѣ Самойловичъ добавить: выйшовши зъ Батурина и скупившися зъ Бояриномъ, Княземъ Ромодановскимъ, у Липовой Долинѣ, потягнули къ Днѣпру. Августа 13-го дня въ Стародубѣ народъ обурившися на Священника Якова, того, котораго Рославецъ побилъ и за него проклятство прошлого року было, и того Священника, выволокши зъ олтаря по службѣ Божой, сроже били и на смерть забили бы, ежели бы не оборонилъ полковникъ Наказный зъ своими припавши козаками. Тогожъ року Августа 23-го дня приступивши и Князъ Ромодановскій зъ войсками Московскими и Гетманомъ Самойловичемъ,

Digitized by Google

Напечатано: Стр.	столб.	строк.		Читайте:
66	——	2	9 снизу: Турецкія войска	войско зъ Ордами
67	——	1	8 трвала	тривала
			25 набарзе	не барзо
			39 Мошно	Мошны
			40 Драбошки	Драбовка
			48 Нужно добавить еще: въ которомъ у Чигиринѣ Гетманъ зоставилъ своего Батуринского человѣка, Коровченка, полковникомъ, а старшину и козаковъ старшинныхъ спровадилъ зъ Чигирина на Заднѣпря, которые розно по городахъ и селахъ мѣшкали, бо не довѣралъ Чигиринцамъ, который Коровченко и въ томъ обложенню отъ Турковъ старшимъ у Чигиринѣ оставалъ.	
68	——	1	7 зъ Батурина	зъ Батурина Мая 10 дня
			10 якъ	але и
			13 войска	войны
			18 всякихъ музикъ	всякихъ, наветъ и музыкъ
			20 дубниковъ	дудниковъ
			30 а знову	ажъ знову
			31 тогожъ іюня	Тогожъ рока іюня
			32 зъ Везеремъ	зъ Везиромъ Мустафою
	——	2	5 рѣку, силы великія	рѣку силы великія,
			12 объявши	отнявши
			25 отступило	оступило
			26 якъ и арматам и зъ	яко и гарматами зъ
			38 Чернѣговскаго	Чернѣговского Василья Бурковского
			39 Московскій	Московского
			44 такъ	и такъ
69	——	1	8 Козацкое и Московское	Козацкое
	——	10	11 оставшися, рогатками одержался на горѣ	оставившися рогатками, одержался на горѣ
			17 попалили	поламали и попалили
			32 военнаго справнаго,	военного, исправного,
			40 утекло	утеки
—	——	2	18 полегло	не мало
			17 не спроважали старшины	не спровожала старшина
			19 усе	усѣ
			24 къ Днѣпру, и окопался,	къ Днѣпру, гдѣ зъ великою трудностію ажъ у во второкъ прійшло къ Днѣпру, и окопалися

Digitized by Google

Стр		*Напечатано:* столб.	строк.		*Читайте:*
			30	мочне	можно
70	——	1	15	Хмѣльницкаго, который ся писалъ Княземъ Рускимъ и Гетманомъ Запорожскимъ	Хмельницкого, который ся писалъ такъ: Георгій Гедеонъ Венжикъ Хмельницкій, зъ Божой ласки ксіонже Русскій и Гетманъ Запорожскій,
	—	25	26:	Панъ Сопѣга зъ Литвы и Панъ Коморъ,	Панъ Сапѣга зъ Литвы и Комаръ,
	——	2	13	и тамъ	и такъ
			35	важни	волный
			36	къ Кгродня	въ Гроднѣ
71	——	1	5	згоди обецовали	згоды, що обецовала
			28	уступили	зъ сѣчи уступили
			29	которымъ	зъ которымъ
			32	ходили	ходила.
			7 снизу	ажъ поза	ажъ и поза
72	——	2	7	поселъ	О Воскресеніи Христовомъ поселъ
			3	у молодыхъ лѣтехъ, мѣсяца мая 6 дня	у молодыхъ лѣтехъ девяти наступилъ на панство Мая 6-го дня
			7	у семнатцати лѣтъ	у лѣтъ 18
73	——	1	3	столося	сталося

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

A FINE IS INCURRED IF THIS BOOK IS NOT RETURNED TO THE LIBRARY ON OR BEFORE THE LAST DATE STAMPED BELOW.

358778

DUE JAN '73 H

SMALL STUDY
CHARGE
JAN 3

WIDENER
BOOK LINE
JUL 24 1987
2257787

Digitized by Google